

Полнобитие Литургия

учебное пособие

Дорогие друзья!

Учебник, который вы держите в руках, был составлен специально для курса «Полюбить Литургию». Цикл занятий, возглавляемых протоиереем Александром Колчериным, проводится при храме Воскресения Христова в Нижнекамске.

В книге читатель найдёт полный текст Божественной Литургии Иоанна Златоустого в церковнославянском варианте (как мы привыкли его слышать на Богослужении) и в русском переводе. Также здесь представлены некоторые другие молитвословия.

В путешествии по настоящему сокровищу Церкви – Литургии – вас возьмут за руку святые отцы и современные богословы. Главным образом в книге представлены объяснения Литургии трёх авторов.

Протопресвитер Александр Шмеман (1921-1923) – это автор «на вырост». Возможно, сначала его комментарии покажутся читателю сложными и непонятными. Но со временем, по мере вхождения в осознание главного Таинства, вы увидите, что тексты отца Александра всегда отражают самую суть, живое дыхание Церкви. Они свободны от лишних исторических подробностей и прописных благочестивых рассуждений, а рассказывают о «едином на потребу». Стоит также упомянуть, что свой труд «Евхаристия: Таинство Царства» отец Александр завершал, умирая от рака. Ради того, чтобы дописать книгу, он согласился на изнурительную химиотерапию, которая лишь отсрочила переход в вечную жизнь – но зато дала возможность дописать произведение.

Сергей Фудель (1901-1977) – сын известного священника. За свою веру был в лагерях, откуда вел переписку с семьей. Очень жалел, что не смог пойти по стопам отца, но складывается впечатление, что своими книгами он не менее послужил Господу. Фуделя называют самым сокровенным духовным писателем и богословом XX века. Он писал книги заведомо непечатаемые (не говоря о том, что могли сделать с человеком в СССР за такие книги). Однако очень скоро они становятся самиздатскими бестселлерами, огромное множество людей обретают веру благодаря им. Книги Фуделя отличаются подлинной церковностью, следованием святоотеческому духу. Эту евангельскую и святоотеческую подлинность дал Фуделю его исповеднический опыт. Его книги — это не академическое богословие, а живое слово ученика Христова, принявшего Его крест.

Протоиерей Алексей Уминский (род. 1960) – настоятель храма Святой Троицы в Хохлах, телеведущий, член редсовета журнала «Альфа и Омега». На священство его благословил любимый православными пастырь – отец Иоанн (Крестьянкин). Проповеди протоиерея Алексея Уминского – нашего с вами современника – отличаются простотой изложения, интересными выводами, иногда парадоксальностью, но всегда – настоящей отеческой любовью и заботой, сквозящими в каждой строчке.

В приложении мы представили два материала на тему важного вопроса по поводу частоты Причащения, который в начале XX века, можно сказать, разделял православных священников и мирян на два лагеря. В 2015 году Русская Православная Церковь соборно ответила на сомнения своей паствы. Документ под названием «Об участии верных в Евхаристии» вы найдёте в конце учебника.

В путь, с Богом!

Дорогие мои, сейчас я вам расскажу о Божественной Литургии. Если собрать драгоценности всего мира и положить на одну чашу весов, а на другую – Божественную Литургию, то чаша Божественной Литургии перевесит. Только человек не понимает, какой драгоценностью он обладает, до тех пор, пока это счастье не отнимется от него. К сожалению, человек не ценит ни солнце, ни воздух, ни свет. Настанет темнота, отберется воздух, и нечем ему будет дышать – тогда поймет человек и оценит, чем он обладал и чего лишился.

Имеющий возможность быть на Божественной Литургии – не бывает, а кто ходит – стоит рассеянно, внося с собой житейские помыслы и заботы. Почему это так? Да потому что он не вдумывается, что такое Литургия. Человек не понимает всю глубину и важность совершаемой пред его глазами Великой Тайны.

Между тем, из чудес – самое важнейшее и есть Божественная Литургия. Ради Божественной Литургии солнце на небе светит днем, луна – ночью, и звезды небесные – тысячи их – свой свет издают; и земля плод дает, и потому мы можем питаться хлебом.

Если собрать драгоценности всего мира и положить на одну чашу весов, а на другую – Божественную Литургию, то чаша Божественной Литургии перевесит

Повторяю, земля только затем приносит плоды: хлеб и виноград, что хлеб и

вино каждый день приносятся на Святой Престол при совершении Литургии. Не нам, не для нас, грешных, покрытых язвами, дает земля плод свой – не стоим мы его – земля дает его для Божественной Жертвы, и будет давать, доколе будет совершаться на земле Божественная Литургия. Не будет Литургии – солнце померкнет, и земля перестанет производить свой плод.

Теперь я расскажу вам, кто и когда совершал Божественную Литургию. Есть на небе Солнце Правды – Вечное, никем не сотворенное, самосветящееся и разливающее Предвечный Свет. Солнце – это Бог Отец, и от Него, Солнца Пресветлого, исходит Божественный Луч. Это Сын Божий. Это Луч Божественный, Луч света дивного. Он зажег на земле чудную лампаду, не елеем наполняя ее, а Своею Божественною Чистою Кровию, и это есть Божественная Литургия. Совершал ее в первый раз Господь наш Иисус Христос в Сионской горнице в час, когда совершалась Тайная Вечеря.

Святые Отцы описывают, что первую Литургию Иисус Христос совершал так: взял хлеб, – нет, не хлеб взял Спаситель в Свои руки пречистые, а тебя, душа грешная, тебя Спаситель Своими Святейшими руками взял, возвел очи Свои к небу и, показав Отцу нашу грешную душу, сказал: «Искуплю ее Кровию Своею и мукою Крестною, и грехи ее беру на Себя». Потом сказал Иисус Христос: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое», благословив хлеб, как бы ожидая Свою Крестную смерть, сделав на хлебе знамение – Крест; затем, взяв чашу с вином, благословил и возвел очи Свои к небу, подавая ее ученикам Своим, сказал: «Пейте от чаши сей – сие есть Кровь Моя Нового Завета, сие творите в Мое воспоминание».

Так была установлена Первая Литургия Иисуса Христа на Тайной Вечери. И теперь приносится на Престол хлеб и вино, но в Божественной Литургии они превращаются в Тело и Кровь Христа. И люди, вкусив Тело и Кровь Христа, приобщаются Божественному естеству. Так что вошел в дом души их Господь, и душа стала храмом Божиим. О, какое

это великое счастье! Господь входит в грешную душу и испепеляет в ней все беззакония, и делается душа человека домом Божиим. Итак, Спаситель оставил нам как бы завещание: совершать Божественную Литургию и вкушать Его животворящие Тело и Кровь.

Литургия – это дивный подарок Иисуса Христа. Литургия – это мост, по которому можно пройти в жизнь вечную. Помните это завещание Иисуса Христа. Идите этим золотым мостом, который спасает от пропасти ада. Не слушайте, возлюбленные, тех людей, которые бегут от Чаши Спасителя. Это несчастные, заблудшие, жалкие люди, вдали от реки Христовой они падают в пропасть. О, как жалки, как несчастны эти люди, которые меняют службу Божественную на мечты мира сего, которых житейские заботы лишают быть в храме Божиим.

Други мои! Любите храм Божий! Это постоянное пребывание Бога. Спешите туда, особенно в праздники. Там Свет, освещающий и укрепляющий всякого человека. Там Святое Приношение Тела и Крови Христовой, нас укрепляющее, оживляющее, очищающее нашу душу. Притом Литургия называется у нас обедней. Это обед и пир, на который Господь зовет чрез Своих слуг (слуги – это пастыри), но как много среди нас таких, которые на зов Царя не откликаются и не хотят слушать голоса Христова и Святого Евангелия; мало того, что сами не идут, но и другим мешают, смеются над ними. О, как несчастны окаянные, лишаящие себя драгоценного дара, топчут они в заблуждении своем благоуханную розу – Божественную Литургию Христову.

Дорогие мои, любите Божественную Литургию, **считайте для себя потерянным тот день своей жизни, в который не удалось быть за Литургией, особенно в праздник.** Св. Иоанн Златоуст говорит, что Божественная Литургия есть великий чудный дар: ангелы Божий завидуют нам, людям, которым даровано счастье вкушать Божественное Тело и Кровь. Они миллиардами слетаются туда, где приносится Безкровная Жертва, и с трепетом предстоят пред Святым Престолом, закрывая лица и прославляя Великую Тайну, совершаемую здесь.

Божественная Литургия | *Ради Божественной Литургии солнце на небе светит днем, луна – ночью, и звезды небесные – тысячи их – свой свет издают; и земля плод дает, и потому мы можем питаться хлебом.*
есть ось мира: как колеса могут двигаться только вокруг оси, так и наш мир

может двигаться, имея Божественную Литургию. Она есть основание всей жизни мира. А если бы не было этого, наш страшный, грешный мир от нечистоты и беззакония погиб бы и разрушился, если бы не освящался этими Великими Тайнами, страшными явлениями Божественного Искупителя. В этот момент освящается Престол, и храм, и все молящиеся освящаются; земля, самый воздух дает человеку все необходимое для жизни только потому, что на Престоле возлежит Святой Агнец, наш Иисус Христос, на дискове и в Чаше под видом вина и хлеба. Дорогие мои, благодарите Господа за то, что Он сподобляет нас слушать Божественную Литургию и вкушать Пречистое Тело Свое и животворящую Кровь Свою.

Молим Тебя, Господи, о тех, которые в заблуждении своем не хотят, не ищут найти утешение в Святых Тайнах спасительных, но Ты же вразуми их, Господи, и приведи к покаянию, чтобы они познали спасительную силу Твою. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Коротко о Божественной Литургии

*из книги «Всенощное бдение и Литургия: Разъяснение церковного богослужения»,
Москва, Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008*

Семь служб суточного богослужебного круга - вечерня, утренняя, полунощница и четыре службы часов - предваряют литургию. **Молитвы, псалмопение, чтение священных книг и все священнодействия готовят христианина к главной службе - Божественной литургии**, называемой в просторечии обедней, так как ее положено совершать в предобеденное время.

Литургия - общественное богослужение, за которым совершается таинство Святого Причащения. **Божественная литургия называется также Евхаристией - благодарением**. Совершая ее, мы благодарим Бога за спасение рода человеческого от греха, проклятия и смерти Жертвой, принесенной на Кресте Его Сыном, Господом нашим Иисусом Христом.

Это великое Таинство любви Бога к человеку **было установлено Самим Иисусом Христом** на Тайной Вечери (Мф. 26, 26-29; Мк. 14, 22-25; Лк. 22, 19-21; 1 Кор. 11, 23-26). Господь повелел творить это Таинство в Его воспоминание (Лк. 22, 19).

После вознесения Господа апостолы стали **ежедневно совершать таинство Причащения**, соединяя его с чтением Священного Писания, пением псалмов и молитв. Составителем первого чина литургии Христианской Церкви считается святой апостол Иаков, брат Господень. По этому чину и ныне совершаются литургии в Иерусалимской Церкви в день памяти апостола.

В IV веке святитель Василий Великий изложил письменно чин литургии, который является сокращенной литургией апостола Иакова. Святитель Иоанн Златоуст из-за того, что жители Константинополя тяготились продолжительными молитвами литургии святителя Василия Великого, ввел в употребление другой, более сокращенный чин литургии.

Литургия святителя Иоанна Златоуста совершается в Православной Церкви в течение всего года, кроме Великого поста, когда она совершается по субботам, в Благовещение Пресвятой Богородицы и в Неделю ваий. Десять раз в году совершается литургия святителя Василия Великого. По средам и пятницам Великого поста совершается литургия Преждеосвященных Даров святителя Григория Двоеслова, имеющая особый чин.

Богослужение всенощной готовит нас к полноте Богообщения, которое будет в новый день Господень - за литургией. **На Евхаристии мы, вкушая под видом хлеба и вина Тело и Кровь Спасителя, таинственно соединяемся с Ним**, по слову Христа: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем" (Ин. 6, 56). "Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно...", пребывает "бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим

неизреченно, и нас обоготворяет, так как мы соделываемся сотелесниками Ему, бывая плоть от плоти Его...".

Господь даровал нам великое Таинство, в котором Он Сам Себя приносит в Жертву и ею питает верных христиан. **Еще задолго до Тайной Вечери Господь Иисус Христос говорил об этом Таинстве, называя Себя Небесным Хлебом, Хлебом Жизни** (Ин. 6, 35). "Христиане пищею для себя имеют этот Небесный Огонь; он для них упокоение, он очищает, и омывает, и освещает сердце их, он приводит их в возрастание, он для них и воздух, и жизнь".

"Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это". Поэтому Божественная литургия совершается в храме, на престоле, на освященном архиереем плате, который называется антимином. Совершитель Таинства есть Сам Господь. "Священниковы только уста, произносящие освятительную молитву, и рука, благословляющая дары... Действующая же сила от Господа исходит". Господь Иисус Христос Сам приносит Себя в Жертву Отцу, и Отец во Святом Духе приносит Сына верующим, "чтобы имели Жизнь, и имели с избытком" (Ин. 10, 10).

Царство Божие наступает в храме, и вечность упраздняет время. Схождение Духа Святого не только прелагает хлеб в Тело, а вино в Кровь Христа, но соединяет Небо и землю, возводит христиан на Небо. Присутствующие в храме за литургией становятся участниками Тайной Вечери Господней. Это мы исповедуем, когда священник выносит из алтаря Святую Чашу и молится вместе с нами: "Вечери Твоя Тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими..."

Начало часов

Часы – краткое богослужение, установленное Церковью для воспоминания некоторых священных событий. Существуют первый, третий, шестой и девятый часы. На первом часе вспоминается изгнание из рая Адама и Евы и предстояние Христа на суде Каиафы, на третьем сошествие Святого Духа на апостолов, на шестом распятие Спасителя, а на девятом – Его крестная смерть.

В древнем Израиле ночь разделялась на четыре «стражи», а день, в соответствии с солнечным кругом, – на четыре «часа», которые позднее, применительно к общепринятой римской традиции, получили название «первого», «третьего», «шестого» и «девятого».

Обычно часы совершаются в следующем порядке. Первый – по завершении всенощного бдения, после утрени; **третий и шестой – непосредственно перед литургией**; девятый по Уставу должен вычитываться в начале всенощного бдения, перед вечерней, но во многих приходских храмах он не совершается.

Молитвенную основу часов составляют псалмы (на каждом – по три), а также песнопения текущего дня – тропари и кондаки. Чинопоследования часов содержатся в Часослове.

Час третий

Сергей Фудель: «Третий час» (по ветхозаветному исчислению времени, а по-нашему 9 часов утра) возводит нашу мысль к тому, что в этот час совершилось схождение Святого Духа на апостолов, т. е. совершилось окончательное образование Церкви. Именно с этого дня и часа начался великий путь Церкви в истории.

Поэтому в молитве «третьего часа» Церковь просит: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».

В этих понятных словах —
все учение Церкви и о
покаянии, и о стяжании
Святого Духа Божия каждой
христианской душой.

На «третьем часе» читается 50-й псалом («Помилуй мя, Боже»). Помимо того что он более других нам и понятен и близок, в нем [заключается] сильнейшее моление о ниспослании нам Духа Святого, а это особенно нужно приступающим к литургии. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь (снова дай) мне радость спасения Твоего и духом

Владычним утверди мя».

В этих понятных словах — все учение Церкви и о покаянии, и о стяжании Святого Духа Божия каждой христианской душой. «Сердце чисто созижди во мне...» «Исполни, Господи, сердце мое жизни вечной» (св. Исаак Сирий) «Прииди, Господи, в сердце мое и от изобилия радости Твоея напой его» (Георгий Задонский).

**По еже благословити священнику,
глаголем:** Амѣнь.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Царю́ Небе́сный, Уте́шителю, Ду́ше

Священник: *Благословен Бог наш
всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Чтец: *Аминь. Слава Тебе, Боже наш
слава Тебе.*

истины, Иже вездé сый и вся исполняй,
Сокрóвище благих и жизни Подáтелю,
прииди́ и всели́ся в ны, и очисти ны от
всякия сквэрны, и спаси́, Бла́же, ду́ши
на́ша.

Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий, Святы́й
Безсме́ртный, поми́луй нас. **Трижды.**

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и
ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Пресвята́я Трóице, поми́луй нас;
Го́споди, очисти грехи́ на́ша; Влады́ко,
прости́ беззако́ния на́ша; Святы́й, посети́
и исцели́ немо́щи на́ша, имене Твоего́
ра́ди.

Го́споди, поми́луй, **трижды.** Сла́ва, и
ны́не:

О́тче наш, Иже еси́ на Небесéх, да
святится́ имя́ Твоё, да приидет Ца́рствие
Твоё, да бу́дет во́ля Тво́я, я́ко на Небеси́
и на землі. Хлеб наш насущный да́ждь
нам днесь; и оста́ви нам до́лги на́ша,
я́коже и мы оставля́ем должникóм
на́шим; и не введи́ нас во искуше́ние, но
изба́ви нас от лука́ваго.

Иерей: Я́ко Твоё есть Ца́рство: **И мы:**
Ами́нь.

Таже, Го́споди, поми́луй, **12,** Сла́ва, и
ны́не:

Приидите́, поклоні́мся Царéви на́шему
Бо́гу.

Приидите́, поклоні́мся и припадём
Христу́, Царéви на́шему Бо́гу.

Приидите́, поклоні́мся и припадём
Самому́ Христу́, Царéви и Бо́гу на́шему.

Псалом 16:

Услы́ши, Го́споди, пра́вду мою́, вонми́

**Царь Небесный: Трисвятое. Слава, и
ныне: Пресвятая Троица: Господи,
помилуй. (3) Слава, и ныне: Отче наш:
Священник: Ибо Твое есть Царство:
Чтец: Аминь. Господи, помилуй. (12)
Слава, и ныне: Придите, поклонимся:
(3)**

Псалом 16

*Услышь, Господи, правду мою, внемли́
молению моему, прими молитву мою не
из уст коварных. От лица Твоего суд
мне да изыдет, очи мои да увидят
правоту. Ты испытал сердце моё,
посетил ночью, испытал меня в огне – и
не нашлось во мне неправды. Чтобы не
говорили уста мои о делах человеческих,
ради слов уст Твоих я сохранил пути
твёрдые. Исправь шаги мои на стезях
Твоих, да не поколеблются стопы мои. Я
воззвал, ибо Ты услышал меня, Боже;
склони ухо Твоё ко мне и услышь слова
мои. Дивно яви милости Твои,
Спаситель уповающих на Тебя от
противящихся деснице Твоей. Сохрани
меня, Господи, как зеницу ока, под
кровом крыл Твоих Ты покроешь меня от
лица нечестивых, стеснивших меня, –
враги мои душу мою захватили; они в
ту́ке своем затворились, уста их
говорили надменно. Изгоняющие меня
ныне окружили меня, очи свои решились
уклонить в землю. Застигли меня, как
лев, готовый к охоте, и как львёнок,
обитающий в укрытиях. Восстань,
Господи, опереди их и низвергни их,
избавь душу мою от нечестивого, меч
Твой отними у врагов руки Твоей.
Господи, от немногих на земле отдели
их при жизни их. И сокровищ Твоих
насытилось чрево их; родилось у них
довольно сынов, и оставили остатки
младенцам своим. Я же в правде явлюсь*

моленію моему, внуші молітву мою не во устнах льстивых. От лица Твоего судьба моя изыдет, очи мои да видита правоты. Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил мя еси, и не обретеся во мне неправда. Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки. Соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвигнутся стопы моя. Аз возвах, яко услышал мя еси, Боже, приклони ухо Твое мне и услыши глаголы моя. Удиви милости Твоя, спасаая уповающих на Тя от противящихся деснице Твоей. Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока, в крове крилу Твоею покрыеши мя. От лица нечестивых острастших мя, врази мой душу мою одержаша. Тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыню. Изгоняши мя ныне обыдоша мя, очи свой возложиша уклонити на землю. Обьяша мя яко лев готов на лов и яко скимен обитая в тайных. Воскресни, Господи, предвари я и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея. Господи, от малых от земли, раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их, насытятся сынов, и оставиша останки младенцем своим. Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внемда явити ми ся славе Твоей.

Псалом 24:

К Тебе, Господи, воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеют ми ся врази мой, ибо вси терпящие Тя не постыдятся. Да постыдятся беззаконнующии вотще. Пути Твоя, Господи, скажи ми, и стезям Твоим научи мя. Настави мя на истину Твою, и

лицу Твоему, насыщуся, когда явится мне слава Твоя.

Псалом 24

К Тебе, Господи, возвысил я душу мою. Боже мой, на Тебя уповаю, – да не постыжусь вовек, и да не посмеются надо мною враги мои, ибо и все ожидающие Тебя не постыдятся: да постыдятся беззаконнующие тщетно. Пути Твои, Господи, открой мне и стезям Твоим научи меня. Направь меня к истине Твоей и научи меня, ибо Ты – Бог, Спаситель мой, и Тебя я ожидал весь день. Вспомни о сострадании Твоём, Господи, и о милостях Твоих, ибо от века они. Грехов юности моей и неведения моего не помяни; по милости Твоей вспомни меня Ты ради благости Твоей, Господи. Благ и справедлив Господь, потому даст закон согрешающим в пути. Направит кротких в суде, научит кротких путям Своим. Все пути Господни – милость и истина для ищущих завета Его и свидетельств Его. Ради имени Твоего, Господи, и умилосердишься Ты о грехе моём, ибо он велик. Кто человек, боящийся Господа? Ему даст Он закон в пути, который тот избрал. Душа его среди благ водворится, и семя его унаследует землю. Господь – твердыня боящимся Его, и завет Свой Он явит им. Очи мои – всегда ко Господу, ибо Он извлечёт из сети ноги мои. Воззри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и нищ. Скорби сердца моего умножились, из бедствий моих изведи меня. Посмотри на смирение моё и изнеможение моё и прости все грехи мои. Посмотри на врагов моих – ибо они умножились и ненавистью неправедной возненавидели меня. Сохрани душу мою

научи́ мя, ꙗко Ты еси́ Бог Спас мой, и Тебе́ терпѣхъ весь день. Помяни́ щедроты Твоя́, Го́споди, и мѣлости Твоя́, ꙗко от вѣка суть. Грех ю́ности моея́, и неведѣния моего́ не помяни́, по мѣлости Твоей помяни́ мя Ты, ра́ди блага́сти Твоея́, Го́споди. Благ и прав Госпо́дь, се́го ра́ди законоположи́т согрѣша́ющим на пу́ти. Настави́т кро́ткѣя на суд, научи́т кро́ткѣя пу́тем Свои́м. Все пу́ти Госпо́дни мѣлость и исти́на, взыска́ющим завета́ Его́, и свидѣ́ния Его́. Ра́ди и́мене Твоего́, Го́споди, и очи́сти грех мой, мног бо есть. Кто есть челове́къ бо́йся Го́спода? Законоположи́т ему́ на пу́ти, е́гоже изво́ли. Душа́ е́го во блага́х водвори́тся, и се́мя е́го наслѣ́дит зѣмлю. Держа́ва Госпо́дь бо́ящихся Его́, и заветъ Его́ яви́т им. Очи мои́ вѣну ко Го́споду, ꙗко Той истор́гнет от се́ти но́зе мои́. При́зри на мя и поми́луй мя, ꙗко единоро́д и нищ есмь аз. Ско́рби се́рдца моего́ умно́жишася, от нужд мои́х изведи́ мя. Виждь смире́ние моё, и труд мой, и оста́ви вся грехи́ моя́. Виждь враги́ моя́, ꙗко умно́жишася, и ненави́дением непра́ведным возненави́деша мя. Сохрани́ ду́шу мою́, и изба́ви мя, да не постыжу́ся, ꙗко упова́х на Тя. Незло́бивии и пра́вии прилепля́хуся мне, ꙗко потерпѣхъ Тя, Го́споди. Изба́ви, Бо́же, Изра́иля от всех скорбе́й е́го.

Псалом 50:

Поми́луй мя, Бо́же, по вели́цей мѣлости Твоей, и по мно́жеству щедро́т Твои́х очи́сти беззакони́е моё. Наипа́че омый мя от беззакони́я моего́, и от греха́ моего́ очи́сти мя; ꙗко беззакони́е моё аз зна́ю, и грех мой предо мно́ю есть вѣну. Тебе́ Еди́ному согрѣши́х и лука́вое пред Тобо́ю сотвори́х, ꙗко да оправди́шия во

и изба́вь меня, да не постыжусь я, что уповаю на Тебя. Беззлобные и прямодушные присоединялись ко мне, ибо я ожидал Тебя, Господи. Избавь, Боже, Израиль от всех скорбей его!

Псалом 50

Поми́луй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих изгладь беззаконие моё; совершенно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня. Ибо беззаконие моё я знаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Единому, я согрешил и злое пред Тобою сотворил, — да будешь оправдан в словах Твоих и победишь, если вступят с Тобою в суд. Ибо вот, я в беззакониях зачат, и во грехах родила меня мать моя. Ибо вот, Ты истину возлюбил, сокрытое и тайное премудрости Твоей мне открыл. Ты окропишь меня иссопом — и буду очищен; омоешь меня — и сделаюсь белее снега, дашь мне услышать радость и веселие — возрадуются кости униженные. Отврати лицо Твоё от грехов моих и все беззакония мои изгладь. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и Дух Правый обнови внутри меня. Не отринь меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом Владычественным утверди меня. Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся. Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, Ты откроешь уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою. Ибо если бы жертвы Ты восхотел, я дал бы её, — к всесожжениям не будешь благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушённый, сердца сокрушённого и

словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. Се бо, в беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омьёши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даши радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеша, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Слава, и ныне: Аллилуиа, трижды.
Господи, помилуй, трижды.

И аще убо Бог Господь поется, глаголи:
Слава, дне тропарь. И ныне: Богородице,
Ты еси Лоза Истинная:

Аще же Аллилуиа, глаголи настоящий

смиренного Бог не презрит.
Облагодетельствуй, Господи, во благоволении Твоем Сион, и да будут воздвигнуты стены Иерусалима, – тогда примешь благосклонно жертву правды, возношение и всесожжения, тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Слава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже. (3) Господи, помилуй. (3)¹

Слава: Тропарь праздника².

И ныне, Богородичен: Богородица, Ты – Лоза истинная:

Если же пост и пели «Аллилуия», трижды поется тропарь часа со стихами (Пс 50: 12, 13) и тремя земными поклонами.³

Тропарь, глас 6

Господи, Пресвятого Твоего Духа / в третий час Апостолам Твоим ниспославший, / Его, Благой, не отними от нас, / но обнови в нас, молящих Тебя.

Стих 1: Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и Дух Правый обнови внутри меня.

Стих 2: Не отринь меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня.

Священник: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу!

Чтец: И ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

тропарь, во глас 6:

Гóсподи, ѱже Пресвятáго Твоегó Дúха / в трéтий час Апóстолом Твоём низпослáвий: / Тогó, Благій, не отымі от нас, / но обнові нас, молящих Ти ся.

Стих 1: Сёрдце чíсто созійжди во мне, Бóже, и дух прав обнові во утрóбе моёй.

Стих 2: Не отвёржи менé от лицá Твоегó, и Дúха Твоегó Святáго не отымі от менé.

К сим же стихом припеваем: Гóсподи, Ёже Пресвятáго Твоегó Дúха: **весь до конца, и поклоняемся по единожды.**

Таже, Слава, и ныне, Богородичен:
Богорóдице, Ты еси лозá ѱстинная, / возрастівшая нам Плод животá, / Тебé молимся: / молися, Владычице, со святými апóстолы / поміловати дúши нáша.

Госпóдь Бог благословён, / благословён Госпóдь день дне, / поспешіт нам Бог спасёний нáших, / Бог наш, Бог спасáти.

Трисвятое. По Óтче наш: Священник:
Яко Твоё есть Цáрство: **И мы:** Амíнь.

Кондак дне святаго, или праздника.

Аще же пост, сия глаголем тропари, глас 8:

Благословён еси Христé Бóже наш, / Ёже премúдры ловцы явлéй, / низпослáв им Дúха Святáго, / и тéми уловлéй вселённую, / Человеколóбче, слава Тебé.

Слáва: Скорое и извёстное даждь утешёние рабóм Твоём, Исусе, / внегда унывáти духом нáшим, / не разлучáйся от душ нáших в скóрбех, / не удаляйся от

Богородичен

Богородица, Ты – Лоза истинная, / возрастившая нам жизни Плод; / Тебя умоляем: ходатайствуй, Владычица, / с Апостолами и всеми святыми / о помиловании души наших.⁴

Господь Бог благословён, благословён Господь на всякий день, даст успех нам Бог спасения нашего. Бог наш – Бог во спасение.

Пс 67:20–21А

Трисвятое. Слава, и ныне: Пресвятая Троица: Господи, помилуй. (3) Слава, и ныне: Отче наш: Священник: Ибо Твое есть Царство: **Чтец:** Амíнь.

Кондак праздника.

Если же пели «Аллилуия», читаются следующие кондаки:

Благословен Ты, Христе Боже наш, / явивший премудрыми рыбаков, / ниспослав им Духа Святого, / и через них уловивший вселенную. / Человеколюбец, слава Тебе!

Слава: Скорое и надежное утешение подавай рабам Твоим, Исусе, / когда мы унываем духом нашим. / Не отлучайся от душ наших в скорбях, / не отдаляйся от мыслей наших в напастях, / но всегда приходи на помощь нам. / Приблизься к нам, приблизься, Вездесущий, / как и с Апостолами Твоими был всегда, / так и с любящими Тебя соединишь, Милостивый, / дабы мы, с Тобою сочетавшись, / воспевали и славословили всесвятотоу Духа Твоего.

И ныне: Надежда, и защита, и

мѣслей наших во обстояніих, но присно нас предварѣ. / Приблѣжися нам, приблѣжися вездѣ Сый, / якоже со Апостолы Твоими всегда еси, / сѣце и Тебѣ желѣющим соедини Себѣ, Щедре, да совокуплени Тебѣ поѣм / и славословим Всесвятѣго Духа Твоего.

И ныне: Надѣжда, и предстѣтельство, и прибѣжище христиѣн, неборѣмая стена, / изнемогающим пристѣнище небурное, Ты еси Богородице Пречѣстая, / но яко мѣр спасающая непрестѣнную Твоею молитвою, / помяни и нас, Дѣво Всепѣтая.

Господи, помилуй, 40.

Иже на всякое время и на всякий час, на Небесѣх и на землѣх, поклѣняемый и славимый, Христѣ Бже, Долготерпеливе, Многомилостиве, Многоблагуотробне, Иже праведныя любяи и грѣшныя милуяи, Иже вся зовѣи ко спасѣнию обещѣния ради будущѣх благ. Сам, Господи, приими и наша в час сей молитвы и исправи живѣт наш к заповѣдем Твоим, дѣши наша освяти, телеса очисти, помышлѣния исправи, мѣсли очисти и избави нас от всякия скорби, зол и болѣзней, оградѣ нас святѣми Твоими Ангелы, да ополчѣнием их соблюдаѣми и наставляѣми, достигнем в соединѣние вѣры и в разум непрестѣпныя Твоея славы, яко благословѣн еси во вѣки вѣков, аминь.

Господи помилуй, трижды. Слава, и ныне:

Честнѣйшую Херувѣм / и славнѣйшую без сравнѣния Серафѣм, / без истлѣния

прибѣжище христиан, / непрестѣпная стена, изнемогающих тихое пристѣнище / – Ты, Богородица Пречѣстая. / Но помяни и нас, Дева всепрославленная, / мир спасающая непрестѣнным ходатайством Твоим.

Господи, помилуй. (40)

Во всякое время и на всякий час принимающий поклонение и прославление на небе и на земле Христе Бже, долготерпеливый, многомилостивый, милосерднѣйший, любящий праведных и милующий грѣшных, всех призывающий ко спасѣнию обещѣнием будущѣх благ! Сам, Господи, прими в час сей и наши молитвы и направь жизнь нашу к заповѣдем Твоим: души наши освяти, тела очисти, помышлѣния исправи, мысли очисти и избавь нас от всякой скорби, бед и муки. Огради нас святѣми Твоими Ангелами, чтобы ополчѣнием их хранимые и наставляемые достигли мы единѣния в вѣре и разумѣния непрестѣпной Твоей славы, ибо Ты благословѣн во вѣки вѣков. Аминь.

Господи, помилуй. (3) Слава, и ныне:

Честью высшую Херувимов / и несравненно славнѣйшую Серафимов, / девственно Бога-Слово родившую, / истинную Богородицу – Тебя величаем.

Именем Господним благослови, отче.

Священник: *По молитвам святых отцов наших, Господи Иисусе Христе, Бже наш, помилуй нас.*

Чтец: *Аминь.*

Бо́га Сло́ва ро́ждшую, / су́щую
Богоро́дицу, Тя велича́ем.

И́менем Госпо́дним благосло́ви, о́тче.

Священник возглас: Моли́твами святы́х
оте́ц на́ших, Го́споди, Иису́се Христе́,
Бо́же наш, поми́луй нас.

И мы: Ами́нь.

**И еще есть Четырдесятница, творим
три великия поклоны, глаголюще
молитву:**

Го́споди и Влады́ко живото́ моего́, дух
пра́здности, уны́ния, любонача́лия, и
праздносло́вия не даждь ми. **Поклон.**

Дух же целому́дря, смиренному́дря,
терпéния, и любв́е, да́руй ми рабу́
Твоему́. **Поклон.**

Ей, Го́споди Царю́, да́руй ми зрети́ моя
прегрешéния, и не осужда́ти бра́та
моего́, я́ко благословéн еси́ во ве́ки
веко́в, ами́нь. **Поклон.**

**Таже малых 12, глаголюще на кийждо
поклон:** Бо́же, очисти́ мя грéшнаго.

И паки последи молитву всю: Го́споди и
Влады́ко живото́ моего́:

**И поклон един великий. По скончании
же поклонов, глаголем:**

Молитва святого Мардария:

Влады́ко Бо́же О́тче Вседержи́телю,
Го́споди Сы́не Единоро́дный Иису́се
Христе́, и Святы́й Ду́ше, Еди́но
Божество́, Еди́на Си́ла, поми́луй мя,
грéшнаго, и и́миже ве́си судьба́ми, спаси́
мя, недостойнаго раба́ Твоего́, я́ко
благословéн еси́ во ве́ки веко́в, ами́нь.

**Если пост и пели «Аллилуия»,
священник произносит молитву св.
Ефрема Сирина с поклонами:**

*Господи и Владыка жизни моей! Духу
праздности, суетности, властолюбия и
празднословия не предай меня. (Поклон)*

*Дух же целомудрия, смиренномудрия,
терпения и любви даруй мне, рабу
твоему. (Поклон)*

*Да, Господи-Царь, дай мне видеть мои
согрешения и не осуждать брата моего,
ибо Ты благословен во веки веков. Аминь.
(Поклон)*

Также 12 малых поклонов с молитвой:

Боже, очисти меня, грешного.

И снова всю молитву: Господи и
Владыка жизни моей: **и один великий
поклон.**

Молитва святого Мардария

*Владыка Боже, Отче Вседержитель,
Господи, Сын Единородный Иисусе
Христе и Дух Святой! Единое
Божество, единая Сила, помилуй меня,
грешного, и Тебе известными путями
спаси меня, недостойного раба Твоего,
ибо Ты благословен во веки веков.
Аминь.⁵*

Конец третьего часа.

Примечания

1 Если Великий Пост, здесь читается рядовая кафизма по уставу.

2 Если тропарей два, читаются оба, Слава: произносится перед вторым.

3 Порядок исполнения следующих: священник возглашает тропарь и два стиха, а народ, отвечая ему, трижды поет тропарь; при этом совершаются три земных поклона.

<p>Конец третьего часа.</p>	<p>4 Здесь вставляются дополнительные чтения; на Страстной седмице читается Четвероевангелие.</p> <p>5 Если сразу же совершается шестой час, начинаем его с «Придите, поклонимся»; если нет, священник произносит: Слава Тебе, Христе Боже: Мы же: Слава, и ныне: Господи, помилуй. (3) Благослови. И отпуст малый.</p>
------------------------------------	---

Час шестой

Сергей Фудель: «Шестой час» (по-нашему 12 часов дня) приводит нас на память время, когда «распяты с Ним поносили Его». В шестом часу «настала тьма по всей земле» (Мк. 15:33). Это и вспоминается в молитве шестого часа: «Иже в шестый день же и час, на Кресте пригвождем в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас».

Адамов грех «пригвожден на кресте». Поэтому после крестной Жертвы и Воскресения Христос сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Именно Крест есть «оружие великое Христово» — «победа, победившая мир». Вот почему на «шестом часе», часе крестного страдания, читается псалом 90: «Живый в помощи Вышняго... оружием обыдет тя истина Его»; час страданий Христовых сделался часом великой защиты и сохранения верующего человечества.

«Шестой час» заканчивается молитвой св. Василия Великого, учителя Церкви IV века. В ней все будет нам понятно, надо только прислушаться к ее священным словам: «Не уклони сердец наших в словеса или помышления лукавствия. Но любовь Твоею узави души наша, да к Тебе всегда взирающе и еже от Тебе светом наставляеми, Тебе неприступнаго и присносущнаго зряще Света, непрестанное Тебе исповедание и благодарение возсылаем».

Именно Крест есть «оружие великое Христово» — «победа, победившая мир».

«Сказал авва Исая: любовь есть размышление о Боге с непрестанным благодарением; благодарению же радуется Бог, (так как. — С. Ф.) оно есть знак успокоения», — читаем мы в «Патерике». В великом покое благодарения совершается от начала до конца вся литургия, иначе называемая Евхаристией. Евхаристия и значит «благодарение». Это покой, идущий от бескровной Жертвы, приносимой о всех и за вся, за весь мир.

<p>Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу.</p> <p>Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу.</p> <p>Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему.</p> <p>И псалмы: псалом 53:</p> <p>Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди ми. Боже, услыши молитву</p>	<p><i>Придите, поклонимся Царю нашему, Богу.</i></p> <p><i>Придите, поклонимся и припадем ко Христу, Царю, нашему Богу.</i></p> <p><i>Придите, поклонимся и припадем к Самому Христу, Царю и Богу нашему.</i></p> <p>И три поклона.</p> <p><i>Псалом 53</i></p>
---	--

мою, внуши глаголы уст моих. Яко чуждши восташа на мя и крепщии взыскаша душу мою, и не предложаша Бога пред собою. Се бо Бог помогает ми, и Господь Заступник души моей. Отвратит злая врагом моим, истиною Твоею потреби их. Волею пожру Тебе, исповемся имени Твоему, Господи, яко благо, яко от всякия печали избавил мя еси, и на враги моя воззрел око мое.

Псалом 54:

Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего. Вонми ми и услыши мя: возскорбех печалию моею и смятохся. От гласа вражия и от стужения грешника, яко уклонюша на мя беззаконие и во гнѣве враждоваху ми. Сердце мое смятѣся во мне и боязнь смерти нападе на мя. Страх и трепет прииде на мя и покры мя тьма. И рех: кто даст ми криле, яко голубине, и полещу, и почию? Се удалихся бѣгая и водворихся в пустыни. Чаях Бога, спасающаго мя от малодушия и от бури. Потопи, Господи, и раздели языки их: яко видех беззаконие и пререkanie во граде. Днем и ночью обидет и по стенам его. Беззаконие и труд посреде его и неправда. И не оскуде от стогн его лихва и леть. Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо, и аще бы ненавидял мя на мя велеречевал, укрыл бых ся от него. Ты же, человек равнодушне, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною бращен, в дому Божии ходихом единомышлением. Да приидет же смерть на ня, и да снудут во ад живи, яко лукавство в жилищах их, посреде их. Аз к Богу возвах, и Господь услыша мя. Вечер и завтра, и полудне повею, и возвещу, и услышит глас мой. Избавит

Боже, именем Твоим спаси меня и силою Твоею суди меня. Боже, услышь молитву мою, вникни в слова уст моих. Ибо чуждые восстали на меня, и сильные искали душу мою, и не представили Бога пред собою. Но вот, Бог помогает мне, и Господь – заступник души моей. Обратит Он зло на врагов моих: истиною Твоею истреби их. Я усердно принесу жертву Тебе, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо, ибо от всякой скорби Ты избавил меня, и на врагов моих смотрело око мое.

Псалом 54

Услышь, Боже, молитву мою и не презри моления моего, внимай мне и услышь меня. Опечалился я в горести моей и смутился от голоса врага и от притеснения грешника, ибо возвели на меня беззаконие и во гнѣве враждовали против меня. Встревожилось сердце мое во мне, и боязнь смерти напала на меня, страх и трепет нашли на меня, и покрыла меня тьма. И я сказал: «Кто даст мне крылья, как у голубя, и я полечу и упокоюсь?» Вот, я удалился в изгнание и водворился в пустыне. Ожидал я Бога, спасающаго меня от малодушия и от бури. Потопи, Господи, и раздели их языки, ибо видел я беззаконие и пререkanie во граде. Днём и ночью обходят они его по стенам его; беззаконие и горе посреди него и неправда, и не исчезли с улиц его лихоимство и обман. Ибо если бы враг поносил меня, я бы тот перенёс; и если бы ненавистник мой величался надо мною, я бы укрылся от него. Но ты, человек со мной единомышленный, наставник мой и ближний мой, чьё общение улаждало мои трапезы, в доме Божием мы ходили в единомыслии!

миром дѹшу мою от приближающихся мне, яко во мно́зе бѣху со мно́ю. Услѣшит Бог и смирит ѱ, Сый прѣжде век. Несть бо им изменѣния, яко не убоѣшася Бѳга. Прострѣ рѹку своѹ на воздаяние, оскверни́ша завет Егѳ. Раздели́шася от гнѣва лица́ Егѳ, и прибли́жишася сердца́ их, умя́кнуша словеса́ их па́че елѣа, и та суть стрѣлы. Возвѣрзи на Гѳспода печаль твоѹ, и Той тя препита́ет, не даст в век молвы́ пра́веднику. Ты же, Бѳже, низведѣши их во студенѣц истлѣния, мѹжие кровѣй и льсти не преполовѣят дней своих. Аз же, Гѳсподи, упова́ю на Тя.

Псалом 90:

Живѹй в по́мощи Вѣшняго, в крове́ Бѳга Небѣснаго водворится. Речѣт Гѳсподеви: Застѹпник мой еси́ и Прибѣжище моѣ, Бог мой, и упова́ю на Него́. Яко Той избавит тя от сѣти лѳвчи и от словесѣ мятѣжна, плещма́ Своѣма осенит тя, и под криле́ Егѳ надеѣшися: ору́жием обѣдет тя ѱстина Егѳ. Не убоѣшися от стра́ха но́щнаго, от стрѣлы́ летѣюща во дни, от вѣщи во тме прехо́дѣюща, от срѣща и бѣса полѹденнаго. Падѣт от страны́ твоѣя́ ты́сяща, и тма одеснѹю тебѣ, к тебѣ же не прибли́жится, обѣче очѣма твоѣма смѳтриши, и воздаяние грѣшников ѹзриши. Яко Ты, Гѳсподи, упова́ние моѣ, Вѣшняго положи́л еси́ прибе́жище твоѣ. Не придет к тебѣ зло и рана не прибли́жится телеси́ твоѣму́, яко А́нгелом Своѣм заповѣсть о тебѣ, сохра́нити тя во всех путѣх твоѣх. На рукахъ вѳзмут тя, да не когда́ преткне́ши о ка́мень но́гу твоѹ, на а́спида и васили́ска настѹпиши, и поперѣши льва и зми́я. Яко на Мя упова́ и избавлю́ ѱ, покрѹю́ ѱ, яко позна́ ѱмя Моѣ. Воззовет ко Мне и услы́шу егѳ, с ним есмь в ско́рби, измѹ

Да придет же смерть на них, и пусть сойдут они во ад живыми, ибо злодейство в жилищах их, среди них. Я к Богу воззвал, и Господь услышал меня; вечером, и утром, и в полдень поведаю и возведу – и Он услышит голос мой. Избавит мирно душу мою от приближающихся ко мне, ибо их много было рядом со мною. Услышит Бог и смирит их, Суций прежде веков. Ведь нет для них выкупа, ибо они не убоились Бога. Простер Он руку Свою для воздаяния, – они осквернили завет Его. Разделились от гнева лица́ Его, и сблизилась сердца́ их; стали слова их нежнее елѣя, но они – стрелы. Возложи на Господа заботу твою, и Он тебя пропитает, не даст вовек поколебаться праведнику. Ты же, Божже, низведешь их в колодец погибели: мужи кровожадные и коварные не достигнут половины дней своих. А я, Господи, уповаю на Тебя.

Псалом 90

Живущий помощью Всевышнего под кровом Бога небесного водворится. Скажет Господу: «Заступник мой Ты и прибежище моё, Бог мой и уповаю на Него». Ибо Он избавит тебя от сѣти ловцов и от вѣсти тревожной. За плечами Своими сокроет тебя, и под крыльями Его будешь надеяться, – как оружие окружит тебя истина Его. Не убоишься от страха ночного, от стрелы, летящей днѣм; от опасности, во тѣме блуждающей, от несчастья и демона полѹденного. Падѣт рядом с тобою тысяча, и десять тысяч справа от тебя, но к тебе не приблизятся. Только очами твоими посмотришь и воздаяние грешников увидишь. Ибо Ты, Господи, надежда моя! Всевышнего сделал ты прибежищем твоим. Не

его и прославлю его, долготою дней исполню его и явлю ему спасение Моё.

Слава, и ныне: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже. **Трижды.** Господи помилуй, **трижды.** **И еще поется, Бог Господь, глаголем:** Слава, тропарь дне.

Аще же Аллилуиа, глаголем настоящий тропарь, во глас 2:

Иже в шестый день же и час, / на кресте Пригвождей / в рай дерзновенный Адамов грех, / и согрешений наших рукописание раздери, / Христе Боже, и спаси нас.

Стих 1: Внуши, Боже, молитву мою, и не презри моления моего.

Стих 2: Аз к Богу возвах, и Господь услыша мя.

Слава, и ныне, Богородичен:

Яко не имамы дерзновения за премногия грехи наша, / Ты иже от Тебе Родшагося моли, Богородице Дево, / много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки. / Не презри грешных мольбы, Всечистая, / яко милостив есть и спасти могый, / Иже и страдати о нас изволивый.

Скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, / яко обнищавом зело; / помози нам, Боже, Спасе наш, / славы ради Имене Твоего, Господи, избави нас / и очисти грехи наша, Имене ради Твоего.

Трисвятое. По Отче наш: Священник: Яко Твое есть Царство: **И мы:** Аминь. **Кондак дне святаго.**

Аще пост в понедельник, во вторник и четверг, глаголем тропари сия, глас 2:

подступится к тебе зло, и бич не приблизится к шатру твоему, ибо Он Ангелам Своим заповедает о тебе сохранить тебя на всех путях твоих, — на руках понесут тебя, чтобы ты не споткнулся о камень ногою твоею. На аспида и василиска наступишь и попирать будешь льва и дракона. «Ибо на Меня он уповал, и избавлю его, прикрою его, ибо он познал имя Моё. Призовет Меня, и услышу его, с ним Я в скорби, избавлю его и прославлю его, долгоденствием исполню его и явлю ему спасение Моё».

Слава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже. **(3)** Господи, помилуй. **(3)¹**

Слава: Тропарь праздника.²

И ныне, Богородичен: Нет у нас дерзновения из-за множества согрешений наших:

Если же пост, и пели «Аллилуия», трижды поется тропарь часа со стихами (Пс 54: 2, 17) и тремя земными поклонами.³

Тропарь, глас 2

В день шестой и в шестой же час / пригвоздивший ко Кресту / дерзостный грех Адама в рай, / и наших согрешений рукописание раздери, / Христе Боже, и спаси нас.

Стих 1: Услышь, Боже, молитву мою и не презри моления моего.

Стих 2: Я к Богу воззвал, и Господь услышал меня.

Священник: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чтец: И ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Богородичен

Нет у нас дерзновения из-за множества согрешений наших, / но Ты умоли от Тебя

Спасение соделал еси посреде земли,
Христэ Бóже, / на Кресте пречистей рúце
Твой простёрл еси, / собирая вся языки,
зовущия: / Гóсподи, слава Тебé.

Слава: Пречистому образу Твоему
поклоняемся Благий, / просяще
прощения прегрешений наших, Христэ
Бóже, / волею бо благоволил еси плóтию
взýти на Крест, / да избáвиши, яже
создал еси, от работы вражия. / Тем
благодарственно вопиём Ти: / радости
исполнил еси вся, Спасе наш, /
пришедый спасти мир.

И ныне: Милосердия сýщи источник, /
милости сподóби нас, Богородице, /
прízри на люди согрешившия, / яви́ яко
присно силу Твою: / на Тя бо уповающе,
радуйся вопиём Ти, / якоже иногда
Гавриил бесплòтных архистратиг.

**В среду и пяток, вместо: Милосердия
сýщи:**

Глас 2, Крестобогородичен:

Препрославлена еси, Богородице Дéво,
поём Тя, / Крестом бо Сына Твоего
низложиса ад, и смерть умертвися, /
умерщвлённый востáхом, и животá
сподóбихомся, / рай восприяхом,
дрéвнее наслаждéние. / Тем
благодаряще, славословим́ яко
держáвнаго Христá Бóга нашего, / и
единаго Многомилостиваго.

Гóсподи помилуй, 40.

Иже на всякое время и на всякий час, на
Небесí и на земли, поклоняемый и
славимый, Христэ Бóже,
Долготерпеливе, Многомилостиве,
Многоблагоутрòбне, Иже праведныя
любяй и грешныя милуяй, Иже вся
зовый ко спасению обещания ради
бóдущих благ. Сам, Гóсподи, приими́ и

*Рожденного, Богородица Дева! / Ибо силу многую
имеет моление Матери ко благосклонному
Владыке. / Не презри мольбы грешных, Всечистая, /
ибо милостив и имеет силу спасти / Тот, Кто
принял за нас страдание.⁴*

*Скоро да встретит нас сострадание Твое,
Господи, ибо мы обнищали весьма. Помози нам,
Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего,
Господи, избавь нас, и будь милостив ко грехам
нашим ради имени Твоего.*

Пс 78:8Б, 9

**Трисвятое. Слава, и ныне: Пресвятая Троица:
Господи, помилуй. (3) Слава, и ныне: Отче наш:
Священник:** Ибо Твое есть Царство: **Чтец:**
Аминь.

Кондак праздника.

**Если же пели «Аллилуия», читаются следующие
кондаки:**

Глас 2

*Спасение совершил Ты посреди земли, Христэ
Боже: / на Кресте простер пречистые руки Твои, /
собирая все народы, зывающие: / «Господи, слава
Тебе!»*

Слава: Пречистому образу Твоему поклоняемся,
Благой, / прося прощения согрешений наших,
Христэ Боже. / Ибо добровольно благоволил Ты
взойти плотию на Крест, / чтобы избавить
созданных Тобою от рабства врагу. / Потому мы
благодарно зываем Тебе: / «Радостью Ты
наполнил всё, Спаситель наш, / пришедший спасти
мир!»

И ныне:

В понедельник, вторник и четверг

*Милосердия источник, / удостой нас сострадания,
Богородица; / взгляни на людей согрешивших, / яви
как всегда силу Твою, / ибо, надеясь на Тебя, мы
зываем Тебе: «Радуйся», / как некогда Гавриил, /
начальник воинств бесплотных.*

В среду и пятницу

*Препрославлена Ты, Богородица Дева, / мы
воспеваем Тебя; / ибо Крестом Сына Твоего
низвержен ад и погибла смерть, / мы,
умерщвленные, воскресли и жизни удостоились, /
получили рай, вечное наслаждение. / Потому
благодарно славословим Христа, Бога нашего, /*

наша в час сей моли́твы и испра́ви
живо́т наш к за́поведем Твои́м, ду́ши
наша освяти́, телеса́ очисти,
помышле́ния испра́ви, мы́сли очисти и
изба́ви нас от вся́кия ско́рби, зол и
боле́зней, огради́ нас святы́ми Твои́ми
А́нгелы, да ополче́нием их соблюда́еми
и наставля́еми, дости́гнем в соедине́ние
ве́ры и в ра́зум непристу́пныя Твоея́
сла́вы, я́ко благослове́н еси́ во ве́ки
веко́в, ами́нь.

Посем: Го́споди поми́луй, **трижды.**
Сла́ва, и ны́не:

Честне́йшую Херувим / и сла́внейшую
без сравне́ния Серафим, / без ислéния
Бо́га Сло́ва ро́ждшую, / су́щую
Богоро́дицу, Тя велича́ем.

И́менем Госпо́дним благослови́, о́тче.

Священник: Моли́твами святы́х о́тец
наших, Го́споди, Иису́се Христé, Бо́же
наш, поми́луй нас.

И мы: Ами́нь.

И поклоны, яко речеся, аще есть пост:
Го́споди и Влады́ко живото́ моего́, дух
пра́здности, уны́ния, любонача́лия, и
праздносло́вия не даждь ми. **Поклон.**

Дух же целому́дря, смиренному́дря,
терпéния, и любвé, да́руй ми рабу́
Твоему́. **Поклон.**

Ей, Го́споди Царю́, да́руй ми зрéти моя́
прегреше́ния, и не осужда́ти бра́та
моего́, я́ко благослове́н еси́ во ве́ки
веко́в, ами́нь. **Поклон.**

Подобне и других малых, 12.

**Таже молитва святого Великаго
Василия:**

сильного и Единого Многомилостивого.

Господи, помилуй. (40)

*Во всякое время и на всякий час принимающий
поклонение и прославление на небе и на земле
Христе Боже, долготерпеливый,
многомилостивый, милосерднейший, любящий
праведных и милующий грешных, всех призывающий
ко спасению обещанием будущих благ! Сам,
Господи, прими в час сей и наши молитвы и
направь жизнь нашу к заповедям Твоим: души наши
освяти, тела очисти, помышления исправь, мысли
очисти и избавь нас от всякой скорби, бед и муки.
Огради нас святыми Твоими Ангелами, чтобы
ополчением их хранимые и наставляемые достигли
мы единения в вере и разумения неприступной
Твоей славы, ибо Ты благословен во веки веков.
Аминь.*

Господи, помилуй. (3) Слава, и ныне:

*Честью высшую Херувимов / и несравненно
славнейшую Серафимов, / девственно Бога-Слово
родившую, / истинную Богородицу – Тебя величаем.*

Именем Господним благослови, отче.

*Священник: По молитвам святых отцов наших,
Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.*

Чтец: Аминь.

***Если пост, и пели «Аллилуия», священник
произносит молитву св. Ефрема Сирина с
поклонами:***

*Господи и Владыка жизни моей! Духу праздности,
суетности, властолюбия и празднословия не
предай меня. (Поклон)*

*Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и
любви даруй мне, рабу твоему. (Поклон)*

*Да, Господи-Царь, дай мне видеть мои согрешения
и не осуждать брата моего, ибо Ты благословен во
веки веков. Аминь. (Поклон)*

Также 12 малых поклонов с молитвой:

Боже, очисти меня, грешного.

***И снова всю молитву: Господи и Владыка жизни
моей: и один великий поклон.***

Бóже и Гóсподи сил и всея твáри
Содéтелю, Ёже за милосéрдие
безприкладныя мѣлости Твоея
Единорóднаго Сýна Твоегó, Гóспода
нашего Иисýса Христá, низпослáвыи на
спасéние рóда нашего, и честнým Егó
Крестóм рукописáние грех нáших
растерзáвыи, и победívый тем начáла и
влáсти тьмы. Сам, Влады́ко
Человеколóбче, приими́ и нас, грéшных,
благодáрственныя сия́ и молебныя
моли́твы и избáви нас от всякаго
всегуби́тельнаго и мра́чнаго
прегрешéния и всех озлóбити нас
ищущих вѣдимых и невѣдимых враг.
Пригвозди́ стра́ху Твоему́ плóти нáша и
не уклони́ серде́ц нáших в словеса́ или
помышлéния лука́вствия, но любóвию
Твоею́ уязви́ дýши нáша, да, к Тебé
всегда́ взира́юще и ёже от Тебé свéтом
наставляеми, Тебé, непристýпнаго и
присносýщнаго зря́ще Свёта,
непрестáнное Тебé исповéдание и
благодарéние возсыла́ем, Безначáльному
Отцý со Единорóдным Твои́м Сýном и
Всесвяты́м, и Благи́м, и Животворя́щим
Твои́м Дýхом ны́не, и прѣсно, и во вéки
векóв, ами́нь.

И аще убо Бог Господь: **пето есть,**
изобразительная глаголем zde. **Аще же**
Аллилу́иа, глаголи я по девятом часе, **а**
девятый час по шестом начинается **сиче:**
Приидите, поклонимся: **трижды. И**
псалмы, и прочая.

Ведомо буди, яко во святей горе
Афонской, и в прочих монастырех, в
часех глаголют всегда вместо кондака
предписанныя тропари на ряду, сиречь:
Благословен еси, Христэ́ Бóже наш: **и**
прочая.

А кондак глаголют токмо на

Молитва святого Василия Великого

*Боже и Господи Сил и всего творения
Создатель, по милосердию
беспримерной милости Твоей
Единородного Сына Твоего, Господа
нашего Иисуса Христа ниспославший
для спасения рода нашего и священным
Его Крестом рукописание грехов наших
разорвавший и им же
восторжествовавший над
начальствами и властителями тьмы!
Сам, человеколюбивый Владыка, прими
эти благодарственные и молебные
прошения и от нас грешных, и избавь
нас от всякого губельного и мрачного
согрешения и от всех стремящихся
причинить нам зло видимых и
невидимых врагов. Пригвозди страхом
пред Тобою плоть нашу и не дай
уклониться сердцам нашим к словам или
помыслам порочным, но любовью к Тебе
уязви души наши, чтобы мы, к Тебе
всегда взирая и исходящим от Тебя
светом направляемые, созерцая Тебя,
неприступный и вечный Свет,
непрестанное славословие и
благодарение Тебе воссылали,
безначальному Отцу с Единородным
Твоим Сыном и всесвятым, и благим, и
животворящим Твоим Духом ныне, и
всегда, и во веки веков. Аминь.*

***Если пели «Бог Господь», начинаем
Божественную Литургию или читаем
Изобразительные; если же пели
«Аллилу́иа», начинаем девятый час
так: Придите поклонимся: (3), и
псалмы, и прочее последование часа.***

Примечания

1 Если Великий Пост, читается
рядовая кафизма по уставу.

изобразительных, кроме Владычных праздников и святых, егда пет полиелей и великое славословие: тогда бо глаголется везде кондак.

2 Если тропарей два, читаются оба, Слава: произносится перед вторым.

3 Порядок исполнения следующий: священник возглашает тропарь и два стиха, а народ, отвечая ему, трижды поет тропарь; при этом совершаются три земных поклона.

4 Здесь вставляются дополнительные чтения: тропарь пророчества, прокимен, паримия, на Страстной седмице – чтение Четвероевангелия.

Сергей Фудель: Часы кончились, в алтаре кончилась проскомидия. Но к нам доносится из алтаря как бы еще некий молитвенный разговор между священником и диаконом. «Время сотворити Господеви, владыко, благослови», — говорит диакон священнику, наклоня перед ним голову, т. е. «время», «пора начинать» (вторую часть литургии), «благослови». Священник отвечает: «Благословен Бог наш», т. е. «да будет на этом благословение Божие». Тогда диакон просит: «Помолися о мне, владыко», как бы говоря: «Я принимаю благословение, но страшно служение мое ангельское — помолись обо мне!» Священник, одобряя его, отвечает: «Да исправит Господь стопы твоя». Казалось бы, теперь уже диакон должен был бы идти и начать, но мы слышим, что он еще раз просит: «Помяни мя, владыко святой», как бы все еще не решаясь. Ведь, как сказано в одной литургической молитве: «Ныне Силы небесныя с нами невидимо служат. Се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершена дориносится». И тогда священник, как имеющий благодатную власть, говорит ему: «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем». Хоть мы и недостойны, но, призываемые Господом, «верою и любовью приступим».

И мы ясно слышим, как диакон в алтаре говорит наконец: «Аминь». «Аминь» означает «истинно так» или «истинно да будет так». Блаженный Иероним называл это слово печатью молитв. В

храме на минуту наступает уже совершенная тишина. Все приготовлено к главной части литургии. Вот готовы ли мы? Участвуем ли мы в этом безмолвии священнодействия, в этой божественной тишине? Св. Игнатий Богоносец пишет: «Кто приобрел слово Иисусово, тот истинно может слышать и Его безмолвие».

Участвуем ли мы в этом безмолвии священнодействия, в этой божественной тишине?

«Рассказывали об авве Аполлоне, что он имел ученика по имени Исаака. Весьма обученный ко всякому благому делу, он снискал безмолвие (к Таинству. — С. Ф.) святой Евхаристии и когда он выходил в церковь, то не допускал никого идти навстречу ему... Когда же оканчивалась служба, то, как бы гонимый огнем, он спешил уйти в свою келлию».

Прот. Александр Шмеман: Сам дух Литургии в понимании Восточной Церкви исключает различие в ней «важных» и «неважных» моментов или действий. Православным молодым людям, нередко спрашивающим меня: «**Отец Александр, какой момент в Литургии самый главный?**», я даю всегда один и тот же ответ: «**Вся Литургия**». И привожу какой-нибудь пример из жизни: «Ты хочешь вскипятить воду, и потому главный момент для тебя тот, когда

она, наконец, закипает. Но ты знаешь также, что этого не достичь, если сперва не дать воде нагреться». Евхаристию можно рассматривать как странствие или путешествие, которое в конечном счете приводит нас к цели, но в котором равно важен каждый его этап.

На самом деле путешествие это начинается, когда христиане выходят из дома, чтобы идти в церковь. Они покидают свою жизнь в этом мире, и действие это — проходят ли они пятнадцать миль или несколько кварталов — составляет неперемное условие всего, чему еще предстоит быть. Они на пути к тому, чтобы составить Церковь, ибо их собрание выражается не в простой сумме многих индивидов, но в еклесии, в Церкви. Это первое преобразование, происходящее за Литургией, и оно отнюдь не символическое. Оно — первое в длинной череде преобразений, в купе составляющих Литургию, таинство Церкви, ее исполнение.

Служителем этого преобразования, как и всех других, является священник. Не приди он сюда, группа собравшихся, будь она сколь угодно духовной и даже святой, останется просто группой людей, не Церковью.

Проскомидия

Прот. Алексей Уминский: После возгласа Благословен Бог наш..., когда в храме читаются часы, священник готовит вещество для Божественной Литургии. Священник делает поклоны и целует священные сосуды, читая тропарь Великой Пятницы, который звучит только на службах Страстной седмицы. Тем самым начало проскомидии является как бы вхождением в искупительную жертву Христову, страдания Господа нашего Иисуса Христа.

Искупительная жертва Иисуса Христа и Евхаристия, которая совершается в храме, очень связаны между собой. Это одна и та же жертва. Мы привыкли Евхаристию и причастие воспринимать именно как воспоминание Тайной вечери, которая как бы не связана с дальнейшим ее продолжением, но Тайная вечеря — это начало Голгофского жертвоприношения, начало пути в Гефсиманию, а потом на Голгофу. Они не могут быть отделены друг от друга. Тайная вечеря с преломлением хлебов — это наша Литургия, которую мы не переживаем, как театральное представление, а проживаем. Это вхождение в вечность, в реальное явление, и мы совершенно реально являемся участниками, а не свидетелями этого события.

Искупительная жертва Иисуса Христа и Евхаристия, которая совершается в храме, очень связаны между собой. Это одна и та же жертва.

Но Проскомидия это воспоминание не только искупительной жертвы Спасителя, но и Его воплощения и рождения, потому что он Воплотился и родился не для того, чтобы жить, а чтобы умереть за наши грехи. И поэтому все слова и действия проскомидии имеют двойкий смысл, изображая с одной стороны Рождество Христово, а с другой стороны — Его страдания и смерть.

Когда мы совершаем проскомидию, мы осознаем Рождество и Воплощение Христа как связанные с Его крестной смертью.

Поэтому на проскомидии вместе с воплощением происходит как бы и распятие Христово. Проскомидия – это жертвоприношение и мы его участники. А священник, просто страшно это говорить, является тем, кто приносит жертву.

Священник берет **главную агничную просфору**, копием вырезает из нее квадратную часть печати (эта часть и называется Агнец), и поставляет ее на дискос. Агнец свидетельствует о воплощении Господа нашего Иисуса Христа, о том, что Сын Божий стал Сыном человеческим.

Агнец значит – ягненок. При употреблении в богослужении, словом агнец обозначается жертва. В течение всей ветхозаветной истории ягненок был всегда самой главной и самой чистой жертвой за грехи людей. Для еврейского народа принесение в жертву ягненок как бы давало знание того, что вот ты согрешил, совершил зло в этом мире, а страдает за тебя этот невинный, совершенно чистый и непорочный ягненок, который по характеру своему является символом чистоты и кротости, беззлобия и беззащитности. Священное Писание под именем Агнца понимает пришествие в мир Спасителя. И поэтому, когда Иоанн Креститель на Иордане видит воплотившегося Сына Божия, он показывает на Него и говорит, – Вот Агнец Божий, который берет на себя грехи мира. Поэтому эта просфора и называется Агнцем, предназначенным для жертвоприношения.

Затем со словами, которые посвящены Христу (Читается пророчество Исаии из 53 главы) священник, взяв в руку копие, надрезает один край просфоры со словами «Яко овца на заколение... Яко агнец непорочный.. тако не отверзает уст своих Во смирение... кто исповесться тебе». Эти пророчества посвящены Христу, Его ведению на Голгофскую жертву.

И отрезает нижнюю часть просфоры, со словами «Яко вземлетя от земли».

Священник крестообразно надрезает просфору со словами: «Жрется Агнец

Божий, вземляй на Себя грехи всего мира, за мирский живот и спасение». Завершая эту часть священнодействия, священник копием пронзает просфору с правой стороны, в том месте, где на печати написано имя Иисус, со словами: «Един от воинов ребра Его копием прободе. И выливает в чашу вино, смешанное с водой: И абие изыде кровь и вода и видно есть свидетельство и истина есть свидетельство Его».

Иисус, земное имя Христа, пронзается копием. На кресте страдал человек, Бог страдать не может. Страдания на кресте претерпел Богочеловек Иисус Христос своей человеческой природой. Именно поэтому Иисус, земное имя креста, символизирующее Его человеческую природу, пронзается копием.

Агнец устанавливается в центр дискоса. Таким образом готовится само вещество для Божественной Литургии.

После того, как Агнец приготовлен для дальнейшего священнодействия, священник вынимает частичку из **второй просфоры, предназначенной для воспоминания о Божией Матери**, и кладет на дискос справа от Агнца.

Третья просфора называется девятичинной и предназначена для воспоминания всех святых. Из нее последовательно вынимается девять частичек в память служения святых: в память Иоанна Крестителя, пророков, святых Апостолов, святителей, мучеников, преподобных, исцелителей и бессеребренников, праведных Иоакима и Анны, а также в память святых, в часть которых освящен храм, память которых совершается в этот день, а также поминает им лично чтимых святых, просветителей нашей земли - Мефодия и Кирилла, князя Владимира и великой княгини Ольги. Последняя частичка вынимается в память того святого, кто написал Литургию, - Василия Великого или Иоанна Златоустого.

Поминование святых во время проскомидии имеет очень большое значение, – мы ко всем святым обращаемся, и все святые становятся рядом с нами.

Церковь на земле называется – воинствующая, потому что живет в состоянии постоянной духовной борьбы. Мы все – воины Христовы, которые пошли на эту битву – за правду, за любовь, за то, чтобы отстоять в себе образ и подобие Божие. А Церковь на небе – ни с кем не воюет, это Церковь – торжествующая, Церковь – победившая. И мы видим на проскомидии, как вокруг Христа собралась Церковь торжествующая, Церковь победитель – НИКА: Матерь Божия справа, как самая ближняя из этой Церкви небесной, а все святые с левой стороны, как могучее воинство рядом с Христом.

А потом мы начинаем молиться о Церкви земной. Священник берет **четвертую просфору, заздравную**, вынимает из нее частичку в память нашего святейшего Патриарха и о патриархах, которые предстательствует перед Богом в Церкви, как военачальники, которые первыми идут в бой и несут на себе тяжкий крест ответственности за Церковь. Потом вынимает частички за епископов и всех православных христиан и молится за наше отечество.

А потом берет **просфорку за упокоение** и, вынимая частичку, молится за тех, кто создал храм, о всех прежде почивших православных патриархах и почивших из прихода святого храма сего.

* * *

И, наконец, священник читает молитвы за наши приношения, то есть записки, которые мы подаем за ящик. Мы часто не понимаем, зачем записочки приносим, а это поминование на проскомидии является одной из самых великих молитв Церкви. На самом деле наши записочка – это молитва Церкви, это принесение всех ко Христу с молитвой о спасении, исцелении, обращении. Когда мы молимся, Церковь наполняется больными, как у купели силоамской. Нет другой такой сильной молитвы у Церкви кроме молитвы Литургии, которая могла бы вот так реализовать, объять собой все наши прошения.

И в этой проскомидии участвует своим священнодействием, – я хочу это подчеркнуть: священнодействием, – каждый человек. Наше приношение состоит не просто в том, что мы подали записочку и денежку заплатили. Как священник священнодействует во время проскомидии, так и мы в этот момент принимаем участие в проскомидийном священнодействии как приносящие эти имена и нашу молитву за них.

За каждое имя из просфорочки вынимают частичку, и вот рядом со Христом, с Агнцем Божиим, взявшим на себя грехи мира, с Матерью Божией, со всей небесной Церковью, вырастает большая гора, можно сказать – толпа, частичек, которых часто так много, что они собой все вокруг Спасителя своего покрывают: и Матерь Божию и все другие частички.

Вся Церковь поместилась в этот момент на Дискосе, и он уже символизирует собой вселенную, весь мир Богом сотворенный, в котором центр – это Христос, рядом Церковь торжествующая – это Матерь Божия и святые, а рядом огромная толпой частичек – живые и мертвые, хорошие и плохие, праведные и грешные, здоровые и больные, скорбящие, заблудшие и отпавшие, те даже, кто по жизни далеко ушел от Христа, предал Его, забыл о Нем, но все, за которых молится Церковь, все, которые Богу не безразличны. На этом блюде гораздо больше грешников, чем святых, ведь мы молимся о тех, кто больше всего нуждается в спасении, которые часто, как блудные дети, на стороне далече пребывают, а мы их в Церковь приносим, которые сами, может быть, ко Христу придти не могут, но которых мы приносим, как те четверо принесли расслабленного и положили его пред ноги Спасителя.

Они очень близко ко Христу находятся. Они все – в едином пространстве вселенной, в одной Церкви, в которой небесная неотделима от земной, – поэтому говорится, что она Единая. Это Церковь, в которой святые молятся за грешных, и все они – рядом со Христом, они все вместе потом будут омыты Кровью Христовой, Голгофской жертвой. Вот это – Церковь, удивительный и великий образ нашего соединения со Христом.

* * *

Проскомидия заканчивается как бы ожиданием. Господь лежит во гробе. Священник кадит храм. Как волхвы принесли золото, ладан и смирну, так приносится кадило к этому приношению. Священник кадит звездицу и кладет сверху на дискос, покрывая его крестом, как орудием нашего спасения. Затем он последовательно кадит три покровца и покрывает ими проскомидию, как покрыт пеленами Младенец Христос, или как Спаситель покрыт плащаницей.

Проскомидия теперь являет собой великое таинство седьмого дня, когда Господь почил от дел Своих, ту субботу благословенную, после которого мы – в предчувствии воскресения Христова, спасения и открытия жизни будущего века.

По прошествии субботы мы встречаем воскресшего Христа. Это зафиксировано в праздновании Пасхи. Собственно, пасхальная служба есть некое внешнее осуществление нашего литургического торжества. И переход от проскомидии к Литургии – это как прошествие субботы, седьмого дня, конец миробытия, в котором мы сейчас пребываем.

Во время каждения алтаря, священник читает пасхальный тропарь. Это очень важный момент для осознания пасхального смысла Литургии как таинства восьмого дня. Он подчеркивает, что проскомидия и начало Литургии как бы соответствуют концу нашей жизни на земле и вхождению в Царствие Небесное.

И поэтому после того, как священник покадил проскомидию, он подходит к Царским вратам и открывает завесу Царских врат, как знак пришествия и спасения.

Божественная Литургия

Иже во святых отца нашего

Иоанна Златоустаго

Времени же наставшу, входит священник во храм и соединився со диаконом, творят вкупе к востоку пред святыми дверьми поклонения три и молитвы. Вшедше же во святилище облачатся и творят проскомидию. По отпусе же проскомидии кадит диакон святое предложение, святилище и храм весь, входит паки во святой олтарь, и покадив святую трапезу паки, и священника, кадельницу убо отлагает на место свое, сам же приходит ко иерею. И ставше вкупе пред святою трапезою, поклоняются трижды, в себе молящися и глаголюще:

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Слава в Вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. **Дважды.**

Господи, устне мои отверзешу, и уста моя возвестят хвалу Твою.

Таже целуют, священник убо святое Евангелие, диакон же святую трапезу. И посем подклонив диакон свою главу священнику, держа и орарь тремя персты десныя руки, глаголет:

Время сотворити Господеви, владыко, благословии.

Священник, знаменуя его, глаголет:

В положенное время входит священник в храм и вместе с диаконом совершают три поклона перед святыми воротами и читают входные молитвы. Войдя же во святилище облачаются и совершают проскомидию. По окончании проскомидии, диакон, покадив святилище и весь храм, и став вместе с священником перед святым престолом, трижды поклоняются, молясь в себе.

Священник, воздевая руки, произносит: Царь Небесный, Утешитель, Дух Истины, везде пребывающий и всё наполняющий, Сокровищница благ и жизни Податель, приди и вселись в нас, и очисти нас от всякой скверны, и спаси, Благой, души наши.

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение. (2)

Господи, Ты отверзешь уста мои, – и уста мои возвестят хвалу Твою!

И целует священник святое Евангелие, а диакон святой престол. Затем диакон, склонив пред священником голову и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит:

Время действовать Господу; владыка, благослови.

Священник, благословляя его,

Благословѣн Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.

Таже диакон: Помолися о мнѣ, владыко святѣй.

Священник: Да исправит Господь стопы Твоя.

И паки диакон: Помяни мя, владыко святѣй.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своѣм всегда, ныне и присно и во веки веков.

Диакон же: Аминь.

И поклонився исходит северными дверьми, понеже царския двери до входа не отверзаются. И став на обычном месте, прямо святых дверей, покланяется со благоговением, трижды, глаголя в себе:

Господи, устне мои отверзешу, и уста моя возвестят хвалу Твою.

произносит: *Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Аминь.

Диакон: *Помолись обо мне, владыка святой.*

Священник: *Да направит Господь стопы твои.*

И снова диакон: *Помяни меня, владыка святой.*

Священник: *Да помянет тебя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Диакон же: *Аминь.*

И, поклонившись, выходит северными вратами, так как Царские врата до входа не отверзаются. И, став на обычном месте перед Царскими вратами, трижды покланяется с благоговением, произнося в себе:
Господи, Ты отверзешь уста мои, — и уста мои возвестят хвалу Твою.

Сергей Фудель: Главную часть литургии священник начинает торжественным возгласием: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». «Ныне и присно» — сейчас и всегда. Многие в храме имеют хороший обычай при этом возгласии поклониться до земли святому и блаженному Царству Пресвятой Троицы. **Небесной отрадой веет от этого начала литургии: так делается ясно, что за нашим призрачным и жестоким миром лежит мир правды и милосердия, света и радости,— мир, всегда ожидающий нас.** «Ищите Царствия Божия» — этот евангельский призыв раскрывает самую суть христианства: это Царство не от этого мира, а Божие и искать и обретать его надо уже сейчас. В будущей жизни — его полнота, но обручение ему — еще здесь, на земле; еще в этой жизни надо успеть задышать его воздухом. Ведь «Царствие Божие, — говорит Евангелие,— внутри вас есть» (Лк. 17:21), в получаемой вами благодати Святого Духа. Святые постоянно учат, что цель христианской жизни только одна: стяжание Святого Духа, или Богообщение, обретение благодати внутри себя.

Прот. Александр Шмеман: Можно без всякого преувеличения сказать, что Царство Божие — ключевое понятие евангельского благовестия — перестало быть центральным содержанием и внутренним двигателем христианской веры. Прежде всего, в отличие от ранней Церкви, христиане последующих веков стали постепенно все меньше и меньше воспринимать Царство Божие как «приблизившееся». Под Царством они стали все больше разуметь «потусторонний», «загробный» мир, и то лишь по отношению к индивидуальной, «личной» смерти человека.

«Мір сей» и «Царство Божие», сопряженные в Евангелии, в некоем напряженном сосуществовании и в борьбе, стали мыслиться почти исключительно — в хронологической последовательности: сейчас только «мір сей», потом — только Царство, тогда как для **первых христиан всеобъемлющей реальностью и потрясающей новизной их веры было как раз то, что Царство приблизилось и, хотя и незримое, и неведомое «міру сему», уже пребывает «посреди нас», уже светится, уже действует в нем...**

Литургия оглашенных

Диакон: Благослові, владыко.	Диакон: Благослови, владыка!
Иерей: Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.	Священник: Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне, и всегда и во веки веков.
Лик: Аминь.	Хор: Аминь.

Прот. Александр Шмеман: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа...» — провозглашает предстоятель. И на это собрание отвечает: Аминь. Это слово обычно переводят «да будет так». Но смысл его, звучание — сильнее. Ибо означает оно не только согласие, но и активное принятие. «Да, это так и так да будет». **Этим словом завершают и как бы «запечатывают» каждую молитву, произносимую предстоятелем, выражая этим ответственное и изначальное участие каждого верующего, и всех вместе, в едином священнодействии Церкви.**

Сергей Фудель: Вслед за возглашением о благословенном Царстве Божиим произносится «великая ектинья». Слово «ектинья» означает «прилежное, напряженное моление». «Миром Господу помолимся»... «**Миром**» — это и в мире души, в ее безмятежии, в покое, и «**міром-собором**», т. е. **едиными устами и единым сердцем с другими людьми.** Здесь, в этой молитве литургии мы снова возводимся к идее Церкви. «Великая ектинья... — пишет прот. Иоанн Кронштадский,— есть премудрая ектинья, ектинья любви; в ней христиане, живущие и святые, представляются одним великим сочленением тела Иисуса Христа»

Прот. Александр Шмеман: «Миром Господу помолимся», — возглашает дьякон. После исповедания и славословия Царства наступает время «общей и согласной молитвы». Понимаем ли мы все значение и, главное, всю новизну этой молитвы — молитвы самой Церкви? Понимаем ли мы, что это не «просто» молитва человека или группы людей, а молитва Самого Христа Отцу Своему, нам дарованная, и что этот дар молитвы Христовой, Его посредничества, Его ходатайства есть первый и величайший дар Церкви? **Мы молимся во Христе, и Он Духом Своим Святым молится в нас, собранных во Имя Его.** «А как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче». (Гал. 4:6). Мы ничего не можем добавить к Его молитве, но по Его воле, по Его любви мы стали членами Тела Его, составляем одно с Ним и имеем участие в Его предстоянии и ходатайстве за мір. ап. Павел, призывая верующих «прежде всего совершать молитвы, прошения, благодарения за всех человеков», прибавляет: «ибо один Бог, един и посредник между Богом и людьми, человек Иисус Христос» (1 Тим. 2:15). И потому **молитва Церкви есть молитва богочеловеческая**, ибо Церковь есть человечество Христово, Им возглавленное: — «Я в них и Ты во Мне, да будут совершенны во едино и да познает мір, что Ты послал Меня» (Ин. 17:23).

О свышнем мире и спасении душ наших... В Церкви нам дан мир Христов, как дано помазание Духа Святого. Нам все дано и мы все же непрестанно молимся: прииди и спаси нас, да приидет Царствие Твое... Ибо данное должно быть принято, и мы призваны всегда, возрастать в этом даре. Грех и благодать, ветхий и новый человек ведут в нас беспрестанную борьбу, и данное Богом все время отвоевывается врагом Бога. И Церковь — собрание святых — есть также собрание грешников, получивших, но не принявших, помилованных, но отвергающих благодать и непрестанно отпадающих от нее...

Первое прошение великой ектеньи указывает нам последнее, высочайшее назначение нашей жизни, то, ради чего мы были созданы, к чему должны стремиться и что должно стать для нас — «единым на потребу».

О мире всего міра — о том, чтобы этот мир Христов распространен был на всех, чтобы закваска, брошенная в мір, подняла все тесто (1 Кор. 5:6), чтобы все дальние и ближние стали соучастниками Царства Божьего.

О благостоянии всех Божьих церквей. — «Вы соль земли, вы свет міру», — говорит Христос своим ученикам, и это значит, что Церковь оставлена в міре для свидетельства о Христе и Его Царстве и что ей завещано Его дело. «Но если соль потеряет свою силу, то чем сделаешь её солёной» (Мф. 5:13). Если христиане забывают о служении, на которое, от первого до последнего, все они поставлены, то кто будет благовествовать міру Царство Божие и вводить людей в новую жизнь? Молитва о благостоянии — это молитва о верности и твердости христиан, о том, чтобы Церковь, рассеянная по всему міру, в каждом месте была верной себе, своей сущности, своему назначению — быть «солью земли и светом міру».

О соединении всех. Единство всех в Боге составляет последнюю цель творения и спасения. Христос пришел, чтобы «рассеянных чад Божьих собрать воедино» (Ин. 11:52). Об этом единстве молится Церковь, о преодолении всех разделений, об исполнении молитвы Христовой — «да будут совершенны воедино» (Ин. 17:23).

О храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в него: вот условия нашего подлинного участия в молитве и Таинстве, и каждый, входящий в храм, должен испытать себя: есть ли в его сердце живая вера и благоговение к присутствию Божьему, тот спасительный «страх Божий», который мы так часто теряем, «привыкая» к Церкви и к богослужению.

О епископе, клире, народе — о Церкви, к которой мы принадлежим и которая в единстве всех служений: епископа, пресвитеров, дьяконов и народа Божьего являет и исполняет собою — здесь, в этом месте — Тело Христово.

О стране, о городе, областях, о всех людях, о благорастворении воздушных, об изобилии плодов земных, о плавающих, путешествующих, страждущих, больных, заключенных... Молитва распространяется и охватывает собою весь мір, всю природу, все человечество, всю жизнь. Церкви дана власть и сила возносить эту вселенскую молитву, ходатайствовать перед Богом о всём Его творении. Как часто мы сужаем свою веру и религиозную жизнь до себя, до своих нужд, забот и потребностей, и забываем назначение Церкви всегда и всюду «моления, прошения и благодарения за всех человеков...» И, приходя на Литургию, нам снова и снова учиться жить в ритме церковной молитвы, себя и свое сознание расширять до полноты Церкви...

И, наконец, помянув всех святых, то есть всю Церковь во главе с Божьей Матерью, мы сами себя, и друг друга, и всю нашу жизнь предаем Христу Богу. Не только для защиты, помощи, успеха. «О горнем помышляйте, не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, Жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3:2—4). **Мы**

отдаём нашу жизнь Христу, потому что Он — наша жизнь, потому что в крещальной купели мы умерли для одной лишь «естественной жизни», и наша подлинная жизнь скрыта в таинственном росте Царства Божия.

ВЕЛИКАЯ ЕКТЕНИЯ

<p>Диакон: Мíром Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О свѣ́шнем мíре и спасéнии душ нáших, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О мíре всегó мíра, благостоя́нии свѣ́тых Бóжиих церквѣй и соединéнии всех, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О свѣ́том хра́ме сем и с вѣ́рою, благоговéнием и стра́хом Бóжиим входя́щих в онь, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О Вели́ком Господíне и отцѣ нáшем, Свѣ́тѣйшем Патриáрхе (имярек), и о господíне нáшем преосвѣ́щеннейшем митрополíte (или архиепíскопе, или епíскопе) (имярек), честнѣм пресвѣ́терстве, во Христѣ диа́констве и о всем прѣ́чте и лю́дех, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О Богохранíмей странé нáшей, властѣх и во́инстве ея́, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О гра́де сем, (или о вѣ́си сей, или о свѣ́тѣй обíтели сей), всѣ́ком гра́де, странé и вѣ́рою живѹ́щих в нѣ́х, Гóсподу помóлимся.</p>	<p>Диакон: <i>В мире Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p>О <i>мире свыше и о спасении душ наших Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p>О <i>мире всего мiра, благоденствии святых Божиих Церквей и о соединении всех Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p>О <i>святом храме сем и о всех, с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в него, Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p>О <i>Великом Господине и отце нашем Святѣйшем Патриархе (имя) и о господине нашем (высоко)преосвященнейшем митрополите (или: архиепископе или: епископе - имя), почтенном пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всѣм клире и народе Божием Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p>О <i>Богохранимой стране нашей, властях и воинстве её Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p>О <i>граде сем (или: о селении сем, или: о святой обители сей), всяком граде и стране и о верою живущих в них</i></p>
--	---

<p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О блага́рстворéнии воздúхов, о изобíлии плодóв земнýх и врéменех мíрных, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О пла́вающих, путешéствующих, недúгующих, стра́ждущих, пленённых и о спасéнии их, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>О избáвиться нам от вся́кия скóрби, гнéва и нúжды, Гóсподу помóлимся.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>Заступí, спасí, помíлуй и сохрани́ нас, Бóже, Твоею́ благода́тию.</p> <p>Лик: Гóсподи, помíлуй.</p> <p>Пресвяту́ю, пречíстую, преблагословéнную, сла́вную Влады́чицу на́шу Богороди́цу и Присноде́ву Мари́ю со все́ми святы́ми помяну́вше, са́ми себе́ и друг дру́га, и весь живóт наш Христу́ Бо́гу преда́дим.</p> <p>Лик: Тебе́, Гóсподи.</p>	<p><i>Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p><i>О благоприятной погоде, об изобилии плодов земли и о временах мирных Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p><i>О плавающих, путешествующих, болящих, страждущих, пленённых и о спасении их Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p><i>Об избавлении нас от всякой скорби, гнева, [опасности] и нужды Господу помолимся.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p><i>Защити, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.</i></p> <p>Хор: <i>Господи, помилуй.</i></p> <p><i>Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянув, сами себя и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу предадим.</i></p> <p>Хор: <i>Тебе, Господи.</i></p>
---	---

Антифоны

Прот. Алексей Уминский: Сразу после Великой ектеньи начинают петься антифоны. Антифонное пение - это пение попеременно двумя хорами. По правилу в храме должно существовать два клироса, правый и левый, и пение должно быть антифонным, то есть попеременным, двухклиросным. В Греции, например, и сейчас пение всегда антифонное. Даже если в храме присутствует только два певчих, они все равно будут петь антифонами, - один из них будет стоять на одном клиросе, а второй на другом.

Антифоны возникли из крестных ходов. Крестный ход - это свидетельство Церкви миру сему, когда люди выходят из храма и весь мир становится продолжением храма. Они проходят с иконами, с хоругвями с молитвами по улицам города, и весь мир, хочет он того или не хочет,

должен принять это, каким-то образом соучаствовать. А если некому свидетельствовать, то это грустно... Поэтому крестные ходы - это свидетельство мощи и силы Церкви, полноты ее, как раз исполнения ее, о котором мы молимся, чтобы Господь это сохранил.

В Древней Церкви существовал обычай, что из разных приходов крестные ходы стекались к одному храму, в котором в этот день был престольный праздник или другое значительное событие. Во время шествия пелись праздничные песнопения, восхваляющие праздник или святых мучеников, во имя которых совершалось богослужение. Когда они сходились вместе у места, где праздновалось событие, то совершали свои песнопения попеременно. Антифоны - это были гимны шествия, гимны сбора, гимны подготовки.

Прот. Александр Шмеман: Всем известно, что в современной практике чтение почти всех молитв, возносимых предстоятелем, стало тайным, «про себя», так что собрание слышит только завершительное славословие, обычно в виде придаточного предложения — «яко Ты еси...», — называемого возгласом. Практика это сравнительно поздняя. Попервоначально все молитвы Литургии читались вслух, ибо — в своем прямом смысле и по своему содержанию суть молитвы всего собрания или, лучше сказать, самой Церкви.

Но, утвердившись в богослужении, практика эта привела к умножению так называемых малых ектений, состоящих из первого и двух последних прошений великой ектеньи. И теперь эти малые ектеньи возглашаются дьяконом, пока предстоятель читает молитвы тайно. Когда же служба совершается без дьякона, то священник должен и произнести ектенью, и прочесть молитву. А это привело к тому, что молитву стали читать во время пения антифона. Таким образом, практика эта, помимо того, что она привела к частому и монотонному повторению малой ектеньи, нарушила единство «собрания Церкви», отделила его как раз от тех «общих и согласных молитв», в которых единство это выражается.

Сергей Фудель: В древности не было тайных молитв священников, т. е. все молитвы, читаемые священником, читались им во всеуслышание: народ, составлявший Церковь, участвовал во всех молитвах ее. Архимандрит Киприан пишет: «**Тайные... (молитвы. — С. Ф.) современная литургическая практика понимает как „секретные“... в древности было не так...** Златоуст ясно поучает нас о том, что молитва совершается священником сообща с народом... При тайном чтении молитв Церковь... лишает верный народ участия в сознательной евхаристической жизни». Народ же в древности и пел все молитвы. Только с IV—V веков все большую роль в пении начинают занимать особые «певцы» — певчие, отделенные от народа. С упадком веры пение в храме начиная с XVII—XVIII веков все чаще принимает совершенно не соответствующее храму оперно-концертное направление.

Прот. Александр Шмеман: В «молитве первого антифона» предстоятель исповедует веру Церкви в то, что держава Божия несказанна, что слава Его безмерна, милость непостижима и человеколюбие неизреченно. Все эти слова, в греческом тексте молитвы начинающиеся с отрицательной частицы (так называемой *alpha privativum*), выражают христианский опыт абсолютной трансцендентности Бога — несоизмеримости его с нашими словами, понятиями и определениями, апофатической основы христианской веры, христианского знания Бога. Незреченность эту всегда с особой силой ощущали святые.

Но Бог сам захотел явить Себя, и, одновременно с исповеданием Его неизреченности, Церковь просит Его «призреть на этот храм и на это собрание». И Бог не только явил себя людям, но и соединил их с Собою, сделал их Своими. Эту принадлежность Церкви Богу и исповедует «молитва второго антифона» — «спаси людей Твоих, благослови достояние Твое, сохрани полноту Твоей Церкви, освяти любящих благолепие Твоего дома» — ибо в Церкви явлена Его держава, царство, сила и слава...

И, наконец, по свидетельству «**молитвы третьего антифона**», этому новому, соединенному с Богом человечеству даровано знание Истины в этом веке, и Истина дарует жизнь вечную — «подавая нам и в настоящем веке познание Твоея Истины, и в будущем живот вечный даруя...».

Сергей Фудель: После [второго антифона] поется «**Единородный Сыне и Слове Божий**». Все эти песнопения полны восхваления Бога, «творящего суд обидимым, дающего пищу алчущим». Но «Единородный Сыне» открывает нам, кроме того, великую истину веры, или «догмат» о том, что **Христос, Сын Божий, есть не только истинный Бог, как «един сый Святыя Троицы», но и истинный человек, как «непреложно вочеловечивыйся от святыя Богородицы»** — Два естества Христовы — Божеское и человеческое, не нарушая своих свойств, соединились в Нем в несливаемое единство единого Лица — Богочеловека, «спрославляемого Отцу и Святому Духу».

Молитва первого антифона.

Иерей: Гóсподи Бóже наш, Егóже держава несказáнна и сла́ва непостиж́има, Егóже м́лость безмёрна и человеколю́бие неизречённо. Сам, Влады́ко, по благоутрóбию Твоему́ пр́зри на ны и на святы́й храм сей, и сотвори́ с на́ми и моля́щимися с на́ми, богатыя м́лости Твоя́ и щедрóты Твоя́.

Возглашение: Яко подобáет Тебе́ всякая сла́ва, честь и поклонёние, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и пр́сно и во ве́ки веко́в.

Лик: Амíнь.

И поется первый антифон от певцев.

Антифоны изобразительные. Первый антифон, псалом 102.

1. Благослови́, душе́ моя́, Гóспода. / Благословён еси́, Гóсподи. / Благослови́, душе́ моя́, Гóспода, / и вся вну́тренняя моя́ Имя́ свято́е Егó.

2. Благослови́, душе́ моя́, Гóспода, / и не забыва́й всех воздая́ний Егó.

1. Очища́ющего вся беззакóния твоя́, / исцеля́ющего вся недúги твоя́.

2. Избавля́ющего от ислéния живóт твой, / венча́ющего тя м́лостию и щедрóтами.

1. Исполня́ющего во блаѓих желáние твоё: / обнов́ится, я́ко орля, ю́ность твоя́.

2. Творя́й м́лостыни Господь, / и судьбу́ всем об́идимым.

Молитва первого антифона

Священник: *Господи Боже наш, Чья власть несравненна и слава непостижима, чья милость безмерна и человеколюбие неизреченно! Сам, Владыка, по благосердию Твоему воззри на нас и на святой храм сей, и яви нам и молящимся с нами неистощимые милости Твои и щедроты Твои.*

Возглас: *Ибо Тебе подобаает вся слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков.*

Хор: *Аминь.*

Первый изобразительный антифон

1. *Благословляй, душа моя, Господа. / Благословен Ты, Господи! /*

Благословляй, душа моя, Господа, / и вся внутренность моя – имя святое Его.

2. *Благословляй, душа моя, Господа, / и не забывай всех воздаяний Его.*

1. *Он прощает все беззакония твои, / исцеляет все недуги твои.*

2. *Избавляет от гибели жизнь твою, / венчает тебя милостью и щедротами.*

1. *Исполняет благами желание твое, – / обновится, как у орла, юность твоя.*

2. *Творит милость Господь / и суд всем обиженным.*

1. *Он открыл пути Свои Моисею, /*

1. Сказá пути Свой Моисéови, / сыновóм Израилевым хотéния Свойá.

2. Щедр и мѣлостив Госпóдь, / долготерпелѣв и многомѣлостив.

1. Не до концá прогнѣвается, / ниже в век враждует.

2. Не по беззакóнием нáшим сотворѣл есть нам, / ниже по грехóм нáшим воздál есть нам.

1. Яко по высотé небѣсней от земли, / утвердѣл есть Госпóдь мѣлость Свою на боящихся Егó.

2. Елѣко отстоят востóцы от зáпад, / удалѣл есть от нас беззакóния нáша.

1. Якоже щѣдрит отѣц сыны, / ущѣдри Госпóдь боящихся Егó.

2. Яко Той познá создáние нáше, / помяну́, яко персть есмѣ.

1. Человѣк, яко травá дни егó, / яко цвет сѣльный, тáко оцветѣт.

2. Яко дух прóйде в нем, / и не бóдет, / и не познáет ктомú мѣста своего.

1. Мѣлость же Госпóдня от вѣка и до вѣка / на боящихся Егó.

2. И правá Егó на сынѣх сынóв, / хранящих завет Егó, / и помнящих заповѣди Егó / творѣти я.

1. Госпóдь на небесѣ уготóва Престóл Свой, / и Цáрство Егó всѣми обладаѣт.

2. Благословѣте Гóспода, вси Áнгели Егó, / сѣльныи крѣпостию, творящии слóво Егó, / услѣшати глас словѣс Егó.

1. Благословѣте Гóспода, вся сѣлы Егó, /

сынáм Израилевым – желáния Свои.

2. Щедр и мѣлостив Госпóдь, / долготерпелѣв и многомѣлостив.

1. Не до концá прогневается / и не навек негодует.

2. Не по беззакониям нашим Он соделал нам, / и не по грехам нашим воздал нам.

1. Ибо, по высоте неба от земли, / утвердил Господь милость Свою к боящимся Его.

2. На сколько отстоит восток от запада, / удалѣл Он от нас беззакония наши.

1. Как мѣлует отец сынов, / помиловал Господь боящихся Его.

2. Ибо Он знает состав наш, / помнит, что мы – прах.

1. Человек – как трава дни его, / как цвет полевой, так отцветѣт.

2. Ибо дыхание прекратилось в нем / – и не будет его, / и не узнает он более места своего.

1. Милость же Господня – от века и до века / на боящихся Его.

2. И правда Его – на сынах сынов / хранящих завет Его / и помнящих заповѣди Его, / чтобы исполнять их.

1. Господь на небе уготóвал престол Свой, / и Царство Его всем владеет.

2. Благословляйте Господа, все Ангелы Его, / сильные мощью, исполняющие слово Его, / как только услышат глас слов Его.

1. Благословляйте Господа, все воинства Его, / служители Его,

служі Егó, творящии волю Егó.

2. Благословіте Гóспода, вся дела́ Егó, / на всяком мѣсте владычества Егó.

1. Сла́ва Отцú и Сýну и Свято́му Дúху.

2. И ны́не и прýсно и во ве́ки веко́в.
Ами́нь.

1. Благослові, душе́ моя, Гóспода, / и вся
вну́тренняя моя́ Ё́мя свято́е Егó. /
Благословѣн еси́, Гóсподи.

Малая ектенія.

Диакон: Па́ки и па́ки, ми́ром Гóсподу
помóлимся.

Лик: Гóсподи, помилуй.

Заступи́, спаси́, помилуй и сохрани́ нас,
Бо́же, Твое́ю благода́тию.

Лик: Гóсподи, помилуй.

Пресвяту́ю, пречи́стую,
преблагословѣнную, сла́вную
Владычицу на́шу Богородицу и
Присноде́ву Мари́ю со все́ми святы́ми
помяну́вше, са́ми себе́ и друг дру́га, и
весь живóт наш Христу́ Бо́гу преда́дим.

Лик: Тебе́, Гóсподи.

Молитва второго антифона.

Иерей: Гóсподи Бо́же наш, спаси́ лю́ди
Твоя́ и благослові́ досто́яние Твое́,
исполне́ние Цѣркве Твое́я сохрани́,
освяти́ любя́щая благоле́пие до́му
Твоего́. Ты те́х воспросла́ви
Божѣственнойю Твое́ю си́лою и не оста́ви
нас, упова́ющих на Тя.

Возглашение: Я́ко Твоя́ держа́ва и Твое́
есть Ца́рство и си́ла, и сла́ва, Отца́ и
Сýна и Свята́го Дúха, ны́не и прýсно и
во ве́ки веко́в.

исполняющие волю Его.

***2.** Благословляйте Господа, все
творения Его, / на всяком месте
владычества Его.*

***1.** Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.*

***2.** И ныне, и всегда, и во веки веков.
Аминь.*

***1.** Благословляй, душа моя, Господа / и
вся внутренность моя – имя святое Его.
/ Благословен Ты, Господи!*

Пс 102:1-8

Ектенія малая

Диакон: *Снова и снова в мире Господу
помолимся.*

Хор: *Господи, помилуй.*

*Защити, спаси, помилуй и сохрани нас,
Боже, Твоею благодатию.*

Хор: *Господи, помилуй.*

*Пресвятую, пречистую,
преблагословенную, славную Владычицу
нашу Богородицу и Приснодеву Марию
со всеми святыми помянув, сами себя и
друг друга, и всю жизнь нашу Христу
Богу предадим.*

Хор: *Тебе, Господи.*

Молитва второго антифона

Священник: *Господи, Боже наш, спаси
народ Твой и благослови наследие Твое,
полноту Церкви Твоей сохрани, освяти
любящих благолетие дома Твоего! Ты их
прославь божественной Твоею силою, и
не оставь нас, надеющихся на Тебя.*

Возглас: *Ибо Твоя власть, и Твои –
Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и
Святого Духа, ныне и всегда, и во веки*

Лик: Амѣнь.

Второй антифон, псалом 145.

1. Хвалѣи, душѣ моя, Господа. / Восхвалю Господа в животѣ моем, / пою Богу моему, дондеже есмь.

2. Не надѣйтесь на князи, на сыны человеческия, / в нихже несть спасения.

1. Изыдет дух его, / и возвратится в землю свою: / в той день погибнут вся помышления его.

2. Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, / упование его на Господа Бога своего.

1. Сотворшаго небо и землю, / море и вся, яже в них.

2. Хранящаго истину в век, / творящаго суд обидимым, / дающаго пищу алчущим.

1. Господь решит окованныя, / Господь умудряет слепцы.

2. Господь возводит низверженныя, / Господь любит праведники.

1. Господь хранит пришельцы, / сира и вдову примет, / и путь грешных погубит.

2. Воцарится Господь во век, / Бог твой, Сионе, в род и род.

1. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

2. И ныне и присно и во веки веков. Амѣнь.

веков.

Хор: Амѣнь.

Второй изобразительный антифон

1. Хвали, душа моя, Господа. / Хвалить буду Господа всю жизнь мою, / петь Богу моему, пока существую.

2. Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, / в которых нет спасения.

1. Выйдет дух его, / и он возвратится в землю свою, / в тот день погибнут все помышления его.

2. Блажен тот, кому Бог Иакова – помощник его, / надежда его – на Господа Бога своего.

1. Сотворившего небо и землю, / море и все, что в них.

2. Хранящего истину вовек, / совершающего суд обиженным, / дающего пищу алчущим.

1. Господь освобождает узников, / Господь умудряет слепых.

2. Господь поднимает поверженных, / Господь любит праведных.

1. Господь хранит пришельцев, / сироту и вдову Он примет, / а путь грешных обратит в ничто.

2. Будет царствовать Господь вовек, / Бог Твой, Сион, – в род и род. **Пс 145**

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, / и ныне, и всегда, и во веки веков. Амѣнь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский о гимне «Единородный Сыне»: "Слышишь? Бог для тебя воплотился, сделался человеком... Ценишь ли, чувствуешь ли это? - Возвышает ли тебя это?.. Отрывает ли от земли?».

Песнь Господу Иисусу Христу.

Лик: Единорóдный Сы́не и Сло́ве Бо́жий, Безсме́ртен Сый / и изво́ливый спасе́ния на́шего ра́ди / воплоти́тся от Святы́я Богоро́дицы и Присноде́вы Мари́и, / непрело́жно вочелове́чивыйся, / распни́йся же, Христе́ Бо́же, сме́ртию смерть попра́вый, / Еди́н Сый Святы́я Трои́цы, / прославля́емый Отцу́ и Свято́му Ду́ху, спаси́ нас.

Малая ектения.

Таже диакон: Па́ки и па́ки, ми́ром Го́споду помóлимся.

Лик: Го́споди, помилуй.

Заступи́, спаси́, помилуй и сохрани́ нас, Бо́же, Твоею́ благода́тию.

Лик: Го́споди, помилуй.

Пресвяту́ю, пречи́стую, преблагослове́нную, сла́вную Влады́чицу на́шу Богоро́дицу и Присноде́ву Мари́ю со все́ми святы́ми помяну́вше, са́ми себе́ и друг дру́га, и весь живо́т наш Христу́ Бо́гу преда́дим.

Лик: Тебе́, Го́споди.

Молитва третьего антифона.

Иерей: И́же о́бщая сия́ и согла́сныя дарова́вый нам моли́твы, и́же и двема́ или́ трем согла́сующимся о́ имени Твое́м проше́ния пода́ти обеща́вый, Сам и ны́не раб Твои́х проше́ния к полéзному испо́лни, пода́я нам и в настоя́щем ве́це позна́ние Твоея́ и́стины, и в бу́дущем живо́т ве́чный да́руя.

Возглашение: Я́ко благ и человеколю́бец Бог еси́, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в.

Лик: Ами́нь.

Зде отверзаются двери на малый вход.

Третий антифон. Блаженны.

1. Во Ца́рствии Твое́м помяни́ нас, Го́споди, / егда́ при́деши, во Ца́рствии Твое́м.

на 12:

1. Блаже́ни ни́щии ду́хом, / я́ко тех е́сть Ца́рство Небе́сное.

Песнь Господу Иисусу Христу

Хор: Единородный Сын и Слово Божие! / Бессмертный и благоволивший спасения нашего ради / воплотиться от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, / неизменно вочеловечившийся и распятый, Христе Боже, / смертью смерть поправший, / Один из Святой Троицы, / прославляемый со Отцом и Святым Духом, спаси нас!

Ектения малая

Диакон: Снова и снова в мире Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Защити, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянув, сами себя и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Молитва третьего антифона

Священник: Ты, даровавший нам эти общие и согласные молитвы, и двум или трем, согласно просящим во имя Твое, просимое подавать обещававший, Сам и ныне прошения рабов Твоих к полезному исполни, подавая нам в нынешнем веке познание Твоей истины, и в будущем жизнь вечную даруя.

Возглас: Ибо Ты – благой и человеколюбивый Бог, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Здесь открываются Царские врата на малый вход.

Блаженны, третий изобразительный антифон

1. Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, / когда придешь во Царствии Твоем.

на 12: 1. Блаженны нищие духом, / ибо их

<p>2. Блаже́ни пла́чушии, / я́ко ти́и утеша́тся.</p> <p>на 10:</p> <p>1. Блаже́ни крото́ции, / я́ко ти́и насле́дят зе́млю.</p> <p>2. Блаже́ни а́лчушии и жа́ждушии пра́вды, / я́ко ти́и насы́тятся.</p> <p>на 8:</p> <p>1. Блаже́ни ми́лостивии, / я́ко ти́и поми́ловани бу́дут.</p> <p>2. Блаже́ни чи́стии се́рдцем, / я́ко ти́и Бо́га у́зрят.</p> <p>на 6:</p> <p>1. Блаже́ни миротво́рцы, / я́ко ти́и сы́нове Бо́жии нареку́тся.</p> <p>2. Блаже́ни изгна́ни пра́вды ра́ди, / я́ко тех е́сть Ца́рство Небе́сное.</p> <p>на 4:</p> <p>1. Блаже́ни е́стé, егда́ поно́сят вам, / и изжену́т, и реку́т всяк зол глаго́л на вы, лжу́ще Мене́ ра́ди.</p> <p>2. Ра́дуйтесь и веселите́ся, / я́ко мзда ва́ша мно́га на Небесéх.</p> <p>1. Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.</p> <p>2. И ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.</p>	<p><i>е́сть Ца́рство Небе́сное.</i></p> <p>2. Блаженны плачу́щие, / и́бо они утеша́тся.</p> <p>на 10: 1. Блаженны кроткие, / и́бо они насле́дуют зе́млю.</p> <p>2. Блаженны а́лчу́щие и жа́жду́щие пра́вды, / и́бо они насы́тятся.</p> <p>на 8: 1. Блаженны милостивые, / и́бо они поми́лованы бу́дут.</p> <p>2. Блаженны чистые се́рдцем, / и́бо они Бо́га у́зрят.</p> <p>на 6: 1. Блаженны миротвори́цы, / и́бо они бу́дут наречены сы́нами Бо́жиими.</p> <p>2. Блаженны гонимые за пра́вду, / и́бо их е́сть Ца́рство Небе́сное.</p> <p>на 4: 1. Блаженны вы, когда́ бу́дут поносить вас / и знать и всячески непра́ведно злословить за Мене́.</p> <p>2. Ра́дуйтесь и веселитесь, / и́бо велика ва́ша награда́ на небесах. Мф 5:3–12А</p> <p>1. Слава Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.</p> <p>2. И ны́не, и всегда́, и во веки веков. Аминь.</p>
--	--

Сергей Фудель: Хор поет Заповеди блаженства, записанные в 5-й главе Евангелия от Матфея. **Девять новозаветных заповедей прибавили к десяти ветхозаветным то великое, что силу нравственного закона они распространили на внутренние движения души.** «Вы слышали,— сказал Христос, — что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф. 5, 21—22). Гнев Христос приравнял к убийству, а тайное вожеление — к явному греху. На всю внутреннюю, потаенную жизнь души был брошен Им ослепительный свет, и все в этой жизни, даже самые сокровенные мысли и чувства, теперь должны выбирать между светом и тьмой: или идти в послушание Христу, или в рабство диаволу.

Но в заповедях Нового Завета есть еще одно великое отличие от ветхозаветных: они — заповеди блаженства, они даны как заповеди личного счастья, их исполнение не просто долг или необходимость, но условие великой радости, духовной радости, не аллегорической, не абстрактной, а совершенно реальной. **Нищие духом, и плачущие, и кроткие, и милостивые действительно счастливы, неся в себе самих Христа, своего Учителя.** Св. Ерма пишет: «Удаляй от себя всякую печаль, потому что она есть сестра сомнения и гнева... Молитва печального человека никогда не имеет силы восходить к престолу Божию... Если будешь великодушен, то Дух Святой (дух святыни, или святости. — С. Ф.), в тебе обитающий, будет чист и не помрачится от какого-либо злого духа; но в радости расширится и вместе с сосудом (плоти. — С. Ф.), в котором обитает, будет весело служить Господу».

Малый вход с Евангелием

Малый вход с Евангелием

Прот. Александр Шмеман: Затем наступает Вход. Если от привычно символического объяснения вернуться к подлинному его смыслу, мы обнаружим, что это не символический, а реальный вход — реальное приближение к алтарю, реальное вступление во Святаго Святыя, которое за Литургией являет (то есть «делает присутствующим») Царство. Это место присутствия Божия, место, где готовится для нас стол Господень, где мы вновь призываемся участвовать в Трапезе Царства. И когда епископ [или пресвитер] входит царскими вратами в алтарь, в его лице тот же вход совершаем и все мы, все тело, ибо он — глава тела.

Певаему же третиему антифону от певцев, или Блаженнам, аще есть неделя, егда приидут на Славу, священник и диакон, ставше пред святою трапезою, творят поклоны три. Таже прием священник святое Евангелие, дает диакону, и тако изшедше северною страню, предыдущим им лампадам, творят малый вход, и ставше на обычном месте, приклоняют оба главы.

Диакон: Господу помóлимся.

Лик: Господи, помилуй.

Молитва входа.

Иерей: Влады́ко Господи Бо́же наш, устáвивый на небесéх чины и во́инства Ангел и Архáнгел в служéние Твоея сла́вы, сотвори́ со вхо́дом нашим вхо́ду святы́х Ангелов б́ити, сослужáщих нам, и сославослóвлящих Твою́ блага́сть. Яко подобáет Тебе́ всякая сла́ва, честь и поклонéние, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Духу, ны́не и присно и во ве́ки веко́в. Аминь.

Диакон: Благослови́, влады́ко, святы́й вход.

Священник благословляя, глаголет: Благословéн вход святы́х Твои́х всегда́, ны́не и присно и во ве́ки веко́в.

Посем диакон подает Евангелие священнику, и целует священник Евангелие. Исполньшуся же конечному тропарю, входит диакон посреде, и став пред иереем, возвышает мало руже и

Когда певцы, поющие третий антифон (или, в воскресенье, блаженны), доходят до слов «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу:», священник с диаконом трижды кланяются пред святым престолом. Священник, взяв св. Евангелие, дает его диакону и выйдя северными вратами, предшествуемые свещеносцами со светильниками, совершают малый вход. И, став на обычном месте, преклоняют оба главы.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Молитва входа

Священник: Влады́ка, Господи Бо́же наш, установивший на небесах полки и воинства Ангелов и Архангелов для служения Твоей Славе! Сделай, чтобы со входом нашим совершился вход святых Ангелов, с нами служащих и славословящих Твою́ блага́сть. Ибо Тебе́ подоба́ет вся слава, честь и поклонение, Отцу́ и Сы́ну и Святому Духу, ны́не и всегда́, и во веки веков. Аминь.

Диакон: Благослови, влады́ка, святой вход!

Священник, благословляя, произносит: Благословен вход святых Твоих всегда́, ны́не и присно, и во веки веков.

Затем диакон подает священнику для целования св. Евангелие.

По окончании последнего тропаря,

<p>показуя святое Евангелие, глаголет велегласно: Премудрость, прости. Также сотворив поклонение, входит во святой олтарь диакон и создади его священник. И диакон убо полагает святое Евангелие на святей трапезе.</p> <p style="text-align: center;">Входное.</p> <p>Аще же неделя, певцы поют: Приидите, поклонимся и припадём ко Христу. / Спаси ны, Сыне Божий, / Воскресый из мёртвых, поющия Ти, / аллилуиа.</p> <p>Единожды.</p> <p>Аще убо несть неделя: Во святых дивен сый, поющия Ти, / аллилуиа. Единожды.</p>	<p>диакон, став впереди священника в Царских вратах, возвышает св. Евангелие и, показывая его народу возглашает громгласно:</p> <p>Премудрость! Станем благоговейно! И, сотворив поклон, входит в св. алтарь, а за ним и священник. Диакон кладет св. Евангелие на св. престол, певцы же поют:</p> <p style="text-align: center;">Входное</p> <p>Хор в воскресенье: Придите, поклонимся и припадём ко Христу. / Спаси, Сын Божий, * / Воскресший из мертвых, нас, поющих Тебе: / Аллилуиа.</p> <p>* В будни: Дивный во святых, нас, поющих Тебе: / Аллилуиа.</p>
--	---

После входа следует пение тропарей и кондаков, отражающих священные события праздника.

Михаил Скабалланович: Эта группа песней старается обнять все памяти, соединенные с днем совершения литургии, в показании того, что Бескровная Жертва приносится о всех и за вся.

<p>Таже обычные тропари. Священник же глаголет молитву сию:</p> <p style="text-align: center;">Молитва Трисвятаго пения.</p> <p>Иерей: Боже Святый, иже во святых почиваяй, иже трисвятым гласом от Серафимов воспеваемый и от Херувимов славословимый, и от всякия Небесныя Силы поклоняемый, иже от небытия во еже быти приведый всяческая, создавый человека по образу Твоему и по подобию, и всяким Твоим дарованием украсивый, дай просящему премудрость и разум, и не презираяй согрешающаго, но полагаяй на спасение покаяние, сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою святаго Твоего жертвенника, и должное Тебе поклонение и славословие приносити. Сам, Владыко, прими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь, и посети ны благостию Твоею, прости нам всякое согрешение вольное же и невольное, освяти наша души и телеса, и даждь нам в преподобии служити Тебе вся дни</p>	<p>Затем хор поет тропари и кондаки по уставу, священник же читает следующую молитву:</p> <p style="text-align: center;">Молитва перед пением Трисвятаго</p> <p>Священник: Боже святой, во святых почивающий, Трисвятым возглашением Серафимами воспеваемый и Херувимами славословимый, и от всех небесных Сил принимающий поклонение! Ты, из небытия в бытие приведший все, создавший человека по образу Своему и по подобию и всеми Твоими дарами его украсивший, дающий просящему премудрость и разум, и не презирающий согрешающего, но установивший покаяние во спасение. Ты удостоил нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, и в этот час стать пред славою святого Твоего жертвенника и подобающее Тебе поклонение и славословие приносить. Сам, Владыка, прими и из уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети нас во благости Твоей, прости нам всякое согрешение как вольное, так и невольное, освяти наши</p>
---	---

животá нашего, моли́твами святы́я Богоро́дицы, и всех святы́х, от ве́ка Тебе́ благоугоди́вших.

Егда же певцы приидут в последний тропарь, глаголет диакон ко иерею, приклонь вкупе главу и орарь в руце держа тремя персты: Благослови, влады́ко, вре́мя Трисвята́го.

Иерей же, знаменуя его, глаголет: Я́ко свят еси́, Бо́же наш, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем, Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху, ны́не и при́сно.

Скончавшуся же тропарю, приходит диакон близ святых дверей, и наводя орарем, первее убо ко иконе Христове глаголет: Го́споди, спаси́ благочести́вья.

Лик: Го́споди, спаси́ благочести́вья.

Диакон: И услы́ши ны.

Лик: И услы́ши ны.

И наводя орарем, глаголет ко вне стоящим велегласно: И во ве́ки веко́в.

Лик: Ами́нь.

души и тела, и дай нам с благоговением служить Тебе во все дни жизни нашей, по ходатайствам святой Богородицы и всех святых, от века Тебе благоугодивших.

Когда певцы начнут заключительный кондак, диакон, говорит, обращаясь к священнику:

Благослови, владыка, время пения Трисвятого.

Священник же, осеня его крестным знаменем, произносит:

Ибо свят Ты, Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда.

По окончании последнего кондака диакон выходит из Царских врат и, сперва показывая орарем на икону Христа, возглашает: *Господи, спаси благочестивых.*

Хор: *Господи, спаси благочестивых.*

Диакон: *И услышь нас.*

Хор: *И услышь нас.*

Также диакон обводит орарем стоящих во храме, возглашая к ним громогласно: *И во веки веков.*

Хор: *Ами́нь.*

Господь сподобил преподобного **Серафима Саровского** благодатных видений во время церковных служб: неоднократно он видел святых Ангелов, сослужащих братии. Особенного благодатного видения преподобный сподобился во время Божественной литургии в Великий Четверг, которую совершали настоятель отец Пахомий и старец Иосиф. Когда после тропарей преподобный произнес "*Господи, спаси благочестивья*" и, стоя в царских вратах, навел орарь на молящихся с возгласом "*и во веки веков*", внезапно его осенил светлый луч. Подняв глаза, преподобный Серафим увидел **Господа Иисуса Христа**, идущего по воздуху от западных дверей храма, в окружении **Небесных Бесплотных Сил**. Дойдя до амвона, Господь благословил всех молящихся и вступил в местный образ справа от царских врат. Преподобный Серафим, в духовном восторге взирая на дивное явление, не мог ни слова проговорить, ни сойти с места. Его увели под руки в алтарь, где он простоял еще три часа, меняясь в лице от озарившей его великой благодати.

Трисвятоѳ

Прот. Александр Шмеман: В этот момент возникает тема ангелов, и на ней нужно вкратце остановиться. Мы воспеваем ангельскую Трисвятую песнь: «Святы́й Бо́же, Святы́й крепкий, Святы́й безсмертный...», и молитва, которую священник читает, приблизившись к престолу, начинается упоминанием ангелов: «Бо́же святы́й... Иже трисвяты́м гласом от Серафимов воспеваемы́й, и от Херувимов славословимы́й, и от всякия небесныя Силы покланяемы́й». Ангелы упоминаются здесь не для красоты слога и не потому, что периодическое упоминание

серафимов и херувимов приятно и вдохновительно. Литургическая функция этого упоминания (и это справедливо также в отношении славословия «Свят, свят, свят Господь Саваоф...») есть удостоверение, что Церковь вступила в небесное измерение, вознеслась на небеса. Оно показывает, что **мы теперь у престола Божия, где ангелы непрестанно воспевают: «Свят, Свят, Свят...».**

Святитель Иоанн Златоуст: Ныне ликуют ангелы, ныне радуются архангелы, ныне херувимы и серафимы празднуют с нами настоящий праздник... Хотя получена эта благодать от Владыки нами, но удовольствие общее у них с нами.

Прот. Александр Шмеман: Итак, вслед за первым шагом — нашим преображением в Церковь — литургия достигает следующего рубежа — вхождения в эон, которому Церковь принадлежит постоянно.

Священник, который стоит теперь перед престолом, произносит: «Боже святы́й ...». Он нарицает Бога истинным Его именем и воздает почитание истинной Его небесной сущности, потому что «святость» означает, что Бог абсолютно Иной и что Он вместе с тем — предел всех наших желаний, цель и исполнение нашей жизни. И в то время как хор медленно и торжественно поет Трисвятое, наше путешествие продолжается.

Священник проходит за престол (согласно византийской литургической терминологии, на «горнее место») и впервые обращается лицом к народу. Теперь преображение совершается с ним самим. До этого момента он был тем, кто ведет Церковь в ее восхождении к горнему престолу; но теперь, когда он обращает лицо к народу и, воздев руки, произносит: «Мир всем», движение достигает своей цели, и присутствие Божие даруется нам. До этого он говорил от имени Церкви; теперь он говорит Церкви. Он пред-ставлял Церковь пред Богом, теперь он пред-ставляет Бога пред Церковью. И исполняя таким образом свое служение, пред-ставляет Христа, Главу нового человечества и Единого, Кто открывает Бога, Эммануила.

Хор поет Трисвятую песнь: Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий, Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас. В начале V века в Константинополе во время страшного землетрясения совершалось богослужение и крестный ход. В видении одному отроку явились ангелы, поющие эту песнь. Христиане, услышав об этом, присоединили к ангельскому пению слова: "Поми́луй нас!", и землетрясение прекратилось.

Святой пророк Исаия видел Престол Божий, окруженный воинствами святых ангелов, воспевающих: "Свят, Свят, Свят Господь Саваоф", и воскликнул: "Уста мои нечисты, и живу среди людей с нечистыми устами!" (Ис. 6, 1-5). Тогда Ангел горящим углем коснулся его уст и удалил его беззаконие и грехи его очистил (Ис. 6, 6, 7). Воспевая Трисвятую песнь вместе с Бесплотными Силами, мы приносим Господу раскаяние во грехах и просим помощи и милости Божией.

Лик: Святы́й Бо́же, / Святы́й Кре́пкий, /
Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас.

Трижды.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и
ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас.

Святы́й Бо́же, / Святы́й Кре́пкий, /

Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас.

Пе́ваему же Трисвято́му, глаго́лют и
сами, иере́й же и диако́н, Трисвято́е,

Хор: Святой Бо́же, / Святой Кре́пкий, /
Святой Бессме́ртный, поми́луй нас. **(3)**

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху, и
ны́не, и всегда, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Святой Бессме́ртный, поми́луй нас.

Святой Бо́же, / Святой Кре́пкий, /

Святой Бессме́ртный, поми́луй нас.

**Во время пения священник и диакон и
сами читают Трисвятое, совершая и
три поклона перед св. престолом.**

<p>творяще вкупе и поклоны три пред святою трапезою.</p> <p>Таже глаголет диакон ко иерею: Повелі, владыко.</p> <p>Священник: Благословен грядый во имя Господне.</p> <p>Диакон: Благослови, владыко, Горний престол.</p> <p>Иерей же: Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, Седяй на Херувимех всегда, ныне и присно и во веки веков.</p> <p>По исполнении Трисвятаго, пришед пред святая двери, диакон глаголет: Вонмем.</p> <p>Иерей же возглашает: Мир всем.</p> <p>И чтец глаголет: И духови твоему.</p> <p>И паки диакон: Премудрость.</p> <p>И чтец: прокимен, псалом Давидов.</p>	<p>Диакон: Повели, владыка.</p> <p>Священник: Благословен грядущий во имя Господне.</p> <p>Диакон: Благослови, владыка, горнее место.</p> <p>Священник же, благословляя горнее место: Благословен Ты на престоле Славы Царства Твоего, восседающий на Херувимах, всегда ныне и присно, и во веки веков. Аминь.</p> <p>По окончании Трисвятаго диакон, подойдя к Царским вратам, возглашает: Будем внимать!</p> <p>Священник: Мир всем!</p> <p>И чтец отвечает: И духу твоему.</p> <p>Диакон: Премудрость!</p> <p>И чтец: Прокимен, (псалом Давидов,) глас [такой-то].</p>
---	--

Прокимны и аллилуиарии воскресны

Прокимен – προκειμενος, предлежащий, т. е, стих псалма, предшествующий чтению из Свящ. Писания Ветхого или Нового Заветов и подобранный для этой цели с соответствующим к чтению содержанием, например, в память апостолов.

Прот. Алексей Уминский: Это отрывки ветхозаветных пророчеств, прежде всего, конечно же, отрывки Псалтири царя и пророка Давида, в которых наиболее очевидно и часто встречаются пророчества о пришествии Христа. Раньше они зачитывались и пропевались полностью, но со временем сократились до двух строчек, одна из которых обычно является начальной строчкой псалма, а другая взята из середины.

В западной римской евхаристии, мессе, псалом до сих пор перед чтением Евангелия прочитывается полностью и как бы является настоящим прокимном, предвозвестником следующего чтения Нового Завета. В православной Церкви ветхозаветное пророчество полностью читается на вечерне при службе Великим праздникам, - это так называемые Паремии, то есть отрывки из Ветхого Завета, посвященные памяти Пресвятой Богородицы, Великим праздникам Господским или памяти святых. Выбираются отрывки из Священного Писания соответствующие по духу и по смыслу празднуемому событию. Так называемые избранные псалмы также пропеваются нами во время величания на утрени, - хор провозглашает строчку из избранного псалма, посвященного празднику, и потом, как рефрен, поет величание.

Все это отголоски той древней Литургии, на которой чтение Священного писания и особенно Ветхого Завета занимало очень большое место.

Прот. Александр Шмеман: Для понимания прокимна нужно прежде всего напомнить об особом месте, занимаемом псалмами в ранней Церкви. Можно без преувеличения сказать, что в ранней

Церкви псалмы суть не только одна из пророческих и молитвенных вершин Ветхого Завета, но как бы особое откровение внутри откровения.

Если все Писание пророчествует о Христе, то исключительное значение псалмов в том, что в них Христос явлен как бы «изнутри». Это Его слова, Его молитва, Он Сам: «...ipse Dominus Jesus Christus loquitur» — «Сам Господь Иисус Христос говорит в них» (бл. Августин). И потому что это Его слова, они являются и молитвой и словами Тела Его, Церкви. «В этой книге говорят, молятся и плачут только Иисус Христос и Его Церковь». «Эти многие члены, — пишет бл. Августин, — соединенные связью любви и мира под единой главой — Спасителем нашим, составляют, как вы знаете, ... одного человека. И в псалмах большей частью их голос звучит как голос одного человека. Он умоляет за всех, потому что все едино в единственном».

Вот это понимание, этот опыт псалмов и лежит в основе их литургического употребления.

Глас 1:

Прокимен: Буди, Господи, милость Твоя на нас, / якоже уповахом на Тя. **Стих:** Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала.

Аллилуиа: Бог дай отмщение мне, и покоривый люди под мя. **Стих:** Величаяя спасения Царева, и творяя милость Христу своему Давиду, и семени Его до века.

Глас 2:

Прокимен: Крепость моя и пение мое Господь, / и бысть мне во спасение. **Стих:** Наказуя наказав меня Господь, смерти же не предаде мя.

Аллилуиа: Услышит тя Господь в день печали, защитит тя Имя Бога Иаковля. **Стих:** Господи, спаси царя, и услыши ны, воньже аще день призовем Тя.

Глас 3:

Прокимен: Пойте Богу нашему, пойте, / пойте Царю нашему, пойте. **Стих:** Все языцы воспещите руками, воскликните Богу гласом радования.

Аллилуиа: На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век. **Стих:** Буди ми в Бога Защитителя, и в дом прибежища, еже спасти мя.

Глас 1

Прокимен: Да будет, Господи, милость Твоя на нас, / как мы уповаем на Тебя.

Стих: Радуйтесь, праведные, о Господе – правым прилична хвала. **Пс 32:22, 1**

Аллилуиа: Бог совершает мщение за меня и покоряет народы мне. **Стих:** Величественно спасает царя и творит милость помазаннику Своему Давиду и семени его навеки. **Пс 17:48, 51**

Глас 2

Прокимен: Крепость моя и пение мое Господь, / и сделался Он мне спасением.

Стих: Наставляя, наказал меня Господь, смерти же не предал меня.

Пс 117:14, 18

Аллилуиа: Да услышит тебя Господь в день печали, да защитит тебя имя Бога Иакова. **Стих:** Господи, спаси царя и услышь нас в день, когда мы призовем Тебя. **Пс 19:2, 10**

Глас 3

Прокимен: Пойте Богу нашему, пойте, / пойте Царю нашему, пойте. **Стих:**

Все народы, рукопещите, воскликните Богу гласом радости. **Пс 46:7, 2**

Аллилуиа: На Тебя, Господи, я уповаю, да не постыжусь вовек. **Стих:** Стань для меня Богом-Защитником и домом прибежища, чтобы спасти меня. **Пс 30:2А, 3Б**

Глас 4:

Прокимен: Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, / вся премудростию сотворил еси. **Стих:** Благослови душе моя, Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело.

Аллилуиа: Наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды. **Стих:** Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие.

Глас 5:

Прокимен: Ты, Господи, сохраниши ны, и соблюдеши ны / от рода сего и во век. **Стих:** Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный.

Аллилуиа: Милости Твоя, Господи, во век воспою, в род и род возведу истину Твою усты моими. **Стих:** Зане рекл еси: в век милость созиждется, на небесех уготовится истина Твоя.

Глас 6:

Прокимен: Спаси, Господи, люди Твоя, / и благослови достояние Твое. **Стих:** К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене.

Аллилуиа: Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. **Стих:** Речет Господеву: заступник мой еси, и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него.

Глас 7:

Прокимен: Господь крепость людем Своим даст, / Господь благословит люди Своя миром. **Стих:** Принесите Господеву, сынове Божи, принесите Господеву сыны овни.

Аллилуиа: Благо есть исповедатися Господеву, и пети имени Твоему Вышний. **Стих:** Возвещати завтра милость Твою, и истину Твою на всяку ночь.

Глас 8:

Прокимен: Помолитесь и воздадите / Господеву Богу нашему. **Стих:** Ведом во Иудеи Бог, во Израили велие Имя Его.

Аллилуиа: Приидите, возрадуемся

Глас 4

Прокимен: Как величественны дела Твои, Господи, / все премудростью Ты сотворил. **Стих:** Благословляй, душа моя, Господа! Господи Боже мой, возвеличен Ты весьма. **Пс 103:24А, 1А**

Аллилуиа: Укрепись, и процветай, и царствуй ради истины, и кротости, и правды. **Стих:** Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие. **Пс 44:5А, 8А**

Глас 5

Прокимен: Ты, Господи, сохранишь нас и сбережешь нас / от рода сего и вовек.

Стих: Спаси меня, Господи, ибо не стало праведного. **Пс 11:8, 2**

Аллилуиа: Милости Твои, Господи, вовек буду петь, в род и род возведу истину Твою устами моими. **Стих:** Ибо Ты сказал: «Навек будет основана милость», – на небесах утвердится истина Твоя. **Пс 88:2, 3**

Глас 6

Прокимен: Спаси, Господи, народ Твой / и благослови наследие Твое. **Стих:** К Тебе, Господи, я воззову. Боже мой, не промолчи, презрев меня. **Пс 27:9А, 1А**

Аллилуиа: Живущий помощью Всевышнего под кровом Бога небесного водворится. **Стих:** Скажет Господу: «Заступник мой Ты и прибежище мое, Бог мой и уповаю на Него».

Пс 90:1, 2

Глас 7

Прокимен: Господь силу народу Своему даст, / Господь благословит народ Свой миром. **Стих:** Принесите Господу, сыны Божи, принесите Господу молодых овнов. **Пс 28:11, 1А**

Аллилуиа: Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний.

Стих: Возвещать ранним утром милость Твою и истину Твою во всякую ночь. **Пс 91:2, 3**

Глас 8

<p>Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему. Стих: Предварим лице Его во исповедании, и во псалмех воскликнем Ему.</p>	<p>Прокимен: Помолитесь и воздайте / обеты Господу, Богу нашему. Стих: Известен в Иудее Бог, велико в Израиле имя Его. <i>Пс 75:12А, 2</i> Аллилуия: Придите, возрадуемся о Господе, воскликнем Богу, Спасителю нашему. Стих: Поспешим пред лицо Его со славословием, и в псалмах воскликнем Ему.</p>
--	--

Прокимны и аллилуиарии дней седмицы

<p style="text-align: center;">В понедельник:</p> <p>Прокимен, глас 4: Творяй Ангелы Своя дүхи / и слуги Своя пламень огненный. Стих: Благослови, душе моя, Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Аллилуиа, глас 5: Хвалите Господа, вси Ангели Его, хвалите Его, вся силы Его. Стих: Яко Той рече, и быша; Той повеле, и создашася.</p> <p style="text-align: center;">Во вторник:</p> <p>Прокимен, глас 7: Возвеселится праведник о Господе, / и уповает на Него. Стих: Услыши Боже глас мой, внегда молити ми ся к Тебе. Аллилуиа, глас 4: Праведник яко финик процветет, яко кедр, иже в Ливане, умножится. Стих: Насаждени в дому Господни, во дворах Бога нашего процветут.</p>	<p style="text-align: center;">Понедельник</p> <p>Прокимен, глас 4: Ты творишь Ангелов Своих дүхами, / и служителей Своих – пламенем огня. Стих: Благословляй, душа моя, Господа! Господи Боже мой, возвеличен Ты весьма. <i>Пс 103:4, 1А</i> Аллилуия, глас 5: Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Стих: Ибо Он сказал – и возникли они, Он повелел – и были созданы. <i>Пс 148:2, 5Б</i></p> <p style="text-align: center;">Вторник</p> <p>Прокимен, глас 7: Возвеселится праведник о Господе, / и уповает на Него. Стих: Услышь, Боже, голос мой, когда я молюсь к Тебе. <i>Пс 63:11А, 2А</i> Аллилуия, глас 4: Праведник как пальма расцветет, как кедр, что на Ливане, преумножится. Стих: Насажденные в доме Господнем во дворах Бога нашего расцветут.</p> <p style="text-align: right;"><i>Пс 91:13, 14</i></p>
---	---

В среду:

Прокимен, песнь Богородицы, глас 3: Величит душа Моя Господа, / и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моём. **Стих:** Яко призрѣ на смирение Рабы Своея, се бо, отныне ублажат Мя вси роди.

Аллилуиа, глас 8: Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое. **Стих:** Лицу Твоему помолются богати людстии.

В четверг:

Прокимен, глас 8: Во всю землю изыде вещание их / и в концы вселенных глаголы их. **Стих:** Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь.

Аллилуиа, глас 1: Исповедят небеса чудеса Твоя, Господи, ибо истину Твою в Церкви святых. **Стих:** Бог прославляем в совете святых.

В пятницу:

Прокимен, глас 7: Возносите Господа Бога нашего / и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть. **Стих:** Господь воцарился, да гневаятся людие.

Аллилуиа, глас 1: Помяни сонм Твой, егже стяжал еси исперва. **Стих:** Бог же Царь наш прежде века, содела спасение посреде земли.

В субботу:

Прокимен, глас 8: Веселитесь о Господе, / и радуйтесь праведнии. **Стих:** Блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася греси.

Аллилуиа, глас 4: Возваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их. **Стих:** Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь.

И умершим:

Прокимен, глас 6: Души их / во благих водворятся.

Аллилуиа, глас 4: Блажени, яже избрал и приял еси, Господи. **Стих:** И память их в род и род.

Среда

Прокимен, глас 3, песнь Богородицы: Величает душа Моя Господа / и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём. **Стих:** Что призрел Он на смирение рабы Своей, ибо отныне будут называть Меня блаженной все роды. *Лк 1:46–48*

Аллилуия, глас 8: Услышь, Дочь, и посмотри, и склони ухо Твое. **Стих:** Лицо Твое будут умолять богатые из народа. *Пс 44:11А, 13Б*

Четверг

Прокимен, глас 8: Во всю землю вышел голос их, / и в концы вселенной речи их.

Стих: Небеса проповедуют славу Божию, о творении же рук Его возвещает твердь. *Пс 18:5, 2*

Аллилуия, глас 1: Небеса возвестят чудеса Твои, Господи, и истину Твою – в собрании святых. **Стих:** Бог прославляем в сонме святых. *Пс 88:6, 8А*

Пятница

Прокимен, глас 7: Возносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его, / ибо свято оно. **Стих:** Господь воцарился: пусть гnevаятся народы!

Пс 98:5, 1А

Аллилуия, глас 1: Вспомни сонм Твой, который Ты приобрел от начала. **Стих:** Бог же, Царь наш прежде века, соделал спасение посреди земли. *Пс 73:2А, 12*

Суббота

Прокимен, глас 8: Веселитесь о Господе, / и радуйтесь, праведные.

Стих: Блажены те, кому прощены беззакония и у кого покрыты грехи.

Пс 31:11А, 1

Аллилуия, глас 4: Возвали праведные – и Господь услышал их, и от всех скорбей их избавил их. **Стих:** Много скорбей у праведных – и от всех их избавит их Господь. *Пс 33:18, 20*

И за упокой

Прокимен, глас 6: Души их / среди благ

водворяются. **Стих:** К Тебе, Господи, возвысил я душу мою, Боже мой. **Ср. Пс 24:13А, 1–2А**

Аллилуия, глас 4: Блажен, кого Ты избрал и приблизил, Господи. **Стих:** И память их в род и род.

Прот. Александр Шмеман: Итак, Вход есть вознесение Церкви туда, где ее истинный дом. И хотя Церковь все еще в этом эоне, в этом мире и его времени, но для нее насущно важно регулярно оставлять «мир сей» и заново обретать это измерение Вознесения, а совершается это за Литургией и через Литургию. И в этом измерении Царства вновь слушаем мы слово Божие.

ЧТЕНИЕ АПОСТОЛА

Прот. Алексей Уминский: После Трисвятого в храме происходит чтение апостола. Эта часть Литургии Слова очень древняя. Когда в первые века христианства община собиралась для воспоминания о Тайной вечери, прежде всего ей возвещалась благая весть. Приходил апостол и начинал по Писаниям доказывать, что Иисус есть Христос, приводил отрывки из пророчеств Ветхого Завета о мессии, тем самым показывая, что то, что говорится в Ветхом Завете, то, что говорится в Священном Писании, сбылось именно на Иисусе, который был распят и воскрес. Это была самая главная часть апостольского благовестия.

Затем, после чтения ветхозаветных текстов, пришедший в общину апостол говорил о самом Христе. Он возвещал учение Христово, которое потом стало Евангелием (ведь Евангелие сначала было Священным Преданием Церкви, и только спустя несколько десятилетий апостолы зафиксировали свою устную проповедь письменно). Каждый апостол нес Евангелие, которое было либо его личным опытом общения со Христом, либо пережитым им рассказом,

То, что мы знаем как послания апостолов, это их письма, самые обыкновенные письма своим близким людям, знакомым им общинам из ссылки, из путешествий, с места своей проповеди.

услышанным от тех людей, которые видели и слышали Христа. Как пишет Иоанн Богослов в одном из своих соборных

послании, - то, что видели наши глаза, то что слышали наши уши, то, что мы осязали своими руками, это мы и возвещаем вам. Поэтому место Евангелия - это место самого апостола, прочитывающего это Евангелие.

Апостольская Церковь живет апостольской проповедью, и сейчас, когда мы слышим чтение апостольского послания, - это присутствие самого апостола в Церкви.

Апостолы писали Церквам. То, что мы знаем как послания апостолов, это их письма, самые обыкновенные письма своим близким людям, знакомым им общинам из ссылки, из путешествий, с места своей проповеди. Эти письма от своего учителя, с которым не было возможности общаться лицом к лицу, община прочитывала по сыновнему, очень внимательно и с большой любовью, а потом передавала соседнему храму, соседней общине. Так эти письма становились доступными всем христианам. И сейчас мы их читаем и слышим. Они как бы встали перед Евангелием, между пророчеством Ветхого Завета о Христе и исполнением этих пророчеств в самом Евангелии.

Чтец, который читает эти послания, стоит посередине храма, как сам апостол, пришедший в общину христиан и возвещающий людям спасение, которое Господь принес в мир, а дьякон совершает каждение алтаря, того, кто читает апостол, а потом всех молящихся.

Священник во время чтения апостола сидит, как равноапостольный, как тот, кто теперь в общине знаменует собой присутствие апостольства, является продолжателем апостольского служения, - ведет людей ко Христу, и возвещает людям правду Божию.

Посем диакон: Премудрость.

И чтец надписание Апостола: Деяний святых Апостол чтение. **Или:** Соборного послания Иаковля, **или** Петрова чтение.

Или: К Римляном, **или** к Коринфяном, **или** к Галатам послания святого Апостола Павла чтение.

И паки диакон: Вондем.

Апостолу же чтому, диакон, прием кадильницу и фимиам, приходит ко священнику, и прием благословение от него, кадит святую трапезу окрест, и олтарь весь, и священника.

Апостолу же исполньшуся, глаголет священник: Мир ти.

И чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

И чтец: Аллилуиа.

Диакон: Премудрость!

И чтец надписание Апостола: Деяний святых Апостолов чтение; **или:** Соборного послания Иакова **или:** Петра чтение; **или:** К римлянам, **или:** К коринфянам, **или:** К галатам послания святого Апостола Павла чтение.

Диакон: Будем внимать!

Во время чтения Апостола диакон, взяв кадило и ладан, подходит к священнику и, получив благословение, кадит св. престол вокруг, и весь алтарь, и священника.

Чтение Апостола

Священник: Мир тебе!

Чтец: И духу твоему.

Диакон: Премудрость!

Чтец: Аллилуиа, [глас такой-то.

И поется Аллилуиа три раза по трижды, со стихами аллилуиария.

ЧТЕНИЕ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Чтение Евангелия

Прот. Алексей Уминский: В Литургии Слова, которая называется еще и Литургией оглашенных, есть даже некая самостоятельная жизнь и завершенность, она является как бы самостоятельной частью службы, потому что для оглашенных, она заканчивается именно чтением Евангелия, после которого по правилам древней Церкви они должны покинуть храм.

Это действительно - Литургия, это явление, которое имеет очень большое значение для каждого, пребывающего в храме в этот момент.

То Евангелие, которые мы сейчас читаем, было написано в период приблизительно с 60 года до 110-115 года, то есть в течение нескольких десятилетий Евангелие было только Священным Преданием, которое апостолы передавали устно.

И все же это было Евангелие, это было слово Божие. И неважно, было ли оно записано в книгу или нет. Но, тем не менее, Евангелие, как Священное Писание, достаточно рано появилось в жизни Церкви, как явление Слова Божия, и отношение к нему было исключительно серьезное.

Евангелие - это не просто напечатанные определенным шрифтом буквы, выстроенные в строчки, разделенные на стихи, на главы и несущие некую информацию, как мы привыкли относиться к книге. Это совсем не то, потому что никогда написанное автором не отождествимо с ним, даже если это автобиография. Никогда сотворенное человеком, - написанное в книге, изображенное на картине, или воплощенное в музыке, - не может быть самым исполнителем, самым автором, самым творцом.

А вот **Евангелие, оставлено нам Богом, как чудо пребывания Бога в Своем Слове.** На это указывают даже некоторые моменты самого богослужения. Например, во время архиерейского богослужения архиерей снимает с себя омофор и митру, знаки своего первосвященства, знаки того, что он возглавляет Литургию, как Христос возглавлял тайную вечерю. Он уходит в сторону, потому что сейчас Господь Сам присутствует и Сам говорит.

Когда на всенощной выносят Евангелие, мы прикладываем к нему вместо иконы воскресения Христова, потому что это Слово Божие, воплощенное и воскресшее. Евангелию кадит священник, Евангелие мы целуем, когда Господь прощает нам грехи на исповеди. Евангелие, в общем-то, являет собой икону, образ Божий. И когда мы говорим о чтении Евангелия во время Божественной Литургии, о месте его в жизни христианина, оно может быть правильно определено как явление в этот момент Слова Божия, как присутствие на Литургии Самого Христа.

Евангелие - это знамя Церкви, ее духовное сокровище. Внесение Евангелия в храм являлось как бы входением в храм вместе со Христом, а само звучание Евангелия - кульминацией Литургии Слова. Можно сказать, что это было действительно причащением Самому Христу, - Слово Божие звучит, и ты его воспринимаешь, соединяешься с ним, оно проходит в тебя, как меч обоюдоострый, и судит твои помышления и намерения сердечные.

Поэтому не удивительно, что в житиях святых встречаются такие истории, как с **Антонием Великим, который пришел в церковь, услышал воскресное евангельское чтение про богатого юношу, вышел из храма, раздал свое имение и ушел в пустыню.** Он понял, что эти слова Господь говорит ему, приобщился Слову Божию и на всю жизнь стал другим. И это не единственный случай, Церковь так жила, и живет, конечно, по сей день.

Когда Евангелие звучит в храме, по благодатной силе своего воздействия это совершенно то же самое, как если бы мы жили две тысячи лет назад где-нибудь в Галилейской степи, и Сам Христос нам это говорил, потому что это действие - литургическое. Это то же самое Слово, которое сотворило мир. Этим Словом воскрешались мертвые, слепые прозревали, глухие становились слышащими, хромы начинали ходить, а прокаженные очищались. Ничего не изменилось, потому что Христос вовеки тот же, и слово Его не может с веками оглушиться, обесцениться, потерять свою силу.

Евангелие, оставлено нам Богом, как чудо пребывания Бога в Своем Слове

Слово Божие на Литургии является без сомнения настоящим Богоявлением. Но узнать

Христа, услышать Его должны мы. Это этап приобщения Христу, через который мы должны прийти к приобщению Его Тела и Крови.

Чтение Евангелия в храме - это всегда для нас реальность встречи с Богом. Что с нами происходит в этот момент? Как мы живем этим Словом потом? **Какими мы уходим после слышания Евангелия? Это всегда для нас вопрос и всегда суд.**

Молитва прежде Евангелия:

Священник: Возсияй в сердцах наших, человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет, и мысленныя наши отверзи очи, во Евангельских Твоих проповеданий разумение. Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жителство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще. Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христэ Боже, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Диакон: Благослови, владыко, благовестителя святого Апостола и Евангелиста, **имярек**.

Священник, знаменуя его, глаголет: Бог, молитвами святого, славного, всехвальнаго Апостола и Евангелиста, **имярек**, да даст тебе глагол благовествующему силою мною, во исполнение Евангелия возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

И подает ему святое Евангелие.

Диакон же рек: Аминь.

Иерей: Премудрость, прости, услышим святого Евангелия. Мир всем.

Людие: И духови твоему.

Диакон: От **имярек** святого Евангелия чтение.

Лик: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Священник: Вонмем.

И исполнившуся Евангелию, глаголет священник: Мир ти, благовествующему.

Лик: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Молитва перед чтением Евангелия

Священник: *Зажги в сердцах наших, человеколюбивый Владыка, Твоего Богопознания нетленный свет и открой очи ума нашего для уразумения евангельской Твоей проповеди! Вложи в нас и страх пред блаженными Твоими заповедями, дабы мы, все плотские влечения поправ, проводили духовную жизнь, о всём, что к угождению Тебе, мысля и то совершая. Ибо Ты – просвещение душ и тел наших, Христе Боже, и Тебе славу воссылаем, со безначальным Твоим Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.*

Диакон: *Благослови, владыка, благовестителя святого Апостола и Евангелиста [имя].*

Священник, осеняя его крестным знаменем, произносит: *Бог, по ходатайствам святого, славного, (всехвальнаго) Апостола и Евангелиста [имя], да даст тебе, благовествующему, слово с силою мною, во исполнение Евангелия возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.*

И подает ему святое Евангелие.

Диакон: Аминь.

Священник: Премудрость. Станем благоговейно. Услышим святое Евангелие. Мир всем!

Хор: И духу твоему.

Диакон: От [имя] святого Евангелия чтение.

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Священник: Будем внимать!

Чтение Евангелия

Священник: Мир тебе, благовествующему.

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Прот. Александр Шмеман: В нашей Церкви апостольские послания читаются мирянами, Евангелие — диаконом, а проповедь произносится священником. Все чины Церкви участвуют в «литургии Слова», текст Священного Писания дарован всей Церкви. Но совершение таинства Слова — дело священника, и это составляет действительный смысл литургической проповеди. «Текст» (человеческое слово Писания) преобразуется в ней в слово Божие, дабы быть преподаваемым нам. Еще Ориген сказал, что за Литургией бывает два приобщения: первое — Слову Божию, второе — Телу и Крови.

Дух Святой почивает на всей Церкви. Служение предстоятеля — проповедь и учительство. Служение народа Божьего — в принятии этого учительства. Но оба этих служения от Духа Святого, оба совершаются Им и в Нем. Ни принять, ни благовествовать Истину нельзя без дара Духа Святого, дар же этот дан всему собранию.

Епископу и священникам дан в Церкви дар учительства, но дан потому, что они свидетели веры Церкви, потому что учение — не их, а Церкви, ее единства веры и любви. Только вся Церковь, явленная и осуществленная в «собрании в Церковь», имеет ум Христов, только в собрании Церкви все дары, все служения раскрываются в своем единстве и нераздельности — как явления единого Духа, наполняющего все Тело — и потому, наконец, каждый член Церкви, каков бы ни был его ранг в Церкви, может перед лицом мира сего быть свидетелем всей полноты Церкви, а не только своего понимания её.

В древности на проповедь предстоятеля собрание отвечало торжественным Аминь, свидетельствуя этим о принятии Слова, запечатлевая свое единство в Духе с предстоятелем.

СУГУБАЯ ЕКТЕНЬЯ

Прот. Александр Шмеман: Первая часть Литургии, состоящая, как мы видели, из собрания Церкви, Входа и Таинства Слова, завершается так называемой сугубой — усиленной — ектеньей, особыми прошениями и молитвой об оглашенных, то есть готовящихся к крещению, и отосланием их из собрания Церкви.

Как и великая ектеня, сугубая является неотъемлемой частью не только Литургии евхаристической, но и каждой церковной службы. Но если великую ектеню мы находим в начале каждой службы, то ектеня сугубая составляет, как правило, ее завершение. В наши дни различие между двумя ектенями — начальной и завершительной — почти совсем исчезло. Сугубая ектеня состоит из тех же прошений и в том же порядке, что и ектеня великая, так что в греческой практике, например, ее просто опускают как повторную и прямо переходят к следующей части евхаристического священнодействия. Но в изначальном замысле сугубая ектеня не только не является «повторной», то есть повторением с небольшими изменениями ектеня Великой, но исполняет в богослужении функцию, отличную от той, что воплощает в себе ектеня великая. В чем же эта функция?

Чтобы почувствовать и осознать это, сравним первую — великую ектеню — с последней и завершительной, сугубой.

В великой ектенье подается и раскрывается молитва Церкви, или, еще лучше, Церковь как молитва, как именно «общее дело», во всем его космическом и вселенском объеме. Человек в собрании Церкви призывается прежде всего оставить, «отложить попечение» о всем только своем, личном, частном и как бы растворить себя и свое в молитве Церкви. В великой ектенье раскрывается христианская иерархия ценностей, и только в ту меру, в какую молящийся принимает ее как свою, исполняет он и свое членство, преодолевает тот эгоизм, которым очень часто окрашивается и извращается и сама религиозная жизнь и Церковь.

Личное и конкретное не исключены, однако, из церковной молитвы. И в том сущность завершительной, сугубой ектеньи, что в ней Церковь сосредотачивает свою молитву о частных, личных нуждах человека. Если в начале службы, в великой ектенье, все частное как бы умирает в целом, здесь — вся молитвенная сила Церкви, вся ее любовь сосредотачивается вот на этом человеке, вот на этой нужде. Но только потому, что сначала мы смогли отождествить себя с общим, в любви Христовой, освободить себя от эгоцентризма, можем мы теперь любовь Христову, живущую в Церкви, обратить ко «всякой душе христианской, скорбящей и озлобленной, милости Божией и помощи требующей...»

В современном ее виде сугубая ектенья не до конца свою эту функцию исполняет, ибо на ней отразилась общая по отношению к богослужению тенденция фиксировать его. Так, например, за каждой Литургией мы молимся в одном из прошений ее — «о священниках, священно-монахах и всем во Христе братстве нашем». Прощение это пришло и укоренилось в Литургии из Иерусалима, есть местное прошение о членах Иерусалимского Святогробского Братства. Вполне уместное в Иерусалиме, оно непонятно для подавляющего большинства верующих в других местах. Но даже и при этой «фиксации» сугубая ектенья остается в какой-то мере — открытой: в нее и сейчас вставляются особые прошения — о болящих, путешествующих, празднующих то или иное семейное событие и т. д.

Практику эту нужно объяснять и углублять. Ибо **потому-то и отделились от Литургии, от общего дела, частные панихиды, молебны и стали частными требами, что ослабла в самом церковном сознании сопряженность общего и личного, что перестали мы саму Литургию воспринимать как одновременно космическое таинство спасения мира и приношение Богу — «скорбей людей, плененных воздыханий, страданий убогих, нужд путешествующих, немощных скорбей, старых немощей, рыданий младенцев, обетов дев, молитв вдов и умиления сирот...»**

По поводу отделения от Литургии частных треб архимандрит Киприан пишет: «...Служение каких-либо треб после Литургии так противоречит духу нашего богослужения... Литургическим противоречием является служение молебна после Литургии».

Прот. Алексей Уминский: Люди, не осознающие всеобъемлющего значения Церкви, часто просят священника специально помолиться по какому-то конкретному поводу, хотя в самой Литургии присутствует исполнение всех прошений. В практику нашей Церкви вошло служение молебнов и панихид после Литургии. Но раз ты стоишь в Церкви, Господь видит тебя вне зависимости от того, подал ли ты записку или нет. Он прежде твоего прошения знает обо всем, в чем ты нуждаешься, обо всем, что ты собираешься у Него попросить.

На мой взгляд, служить молебен после Литургии бессмысленно. Эта традиция прижилась исключительно из-за того, что часть людей, пришедших на службу в храм, участвует в Литургии, а часть — лишь присутствует при этом, ожидая «главного»: сейчас прозвучит их личные просьбы и батюшка начнет молиться об их здоровье, об их успехе и благополучии, хотя все эти прошения и без того включены в Литургию. Спаситель мира приносит жертву за всех и за вся.

Возникает закономерный вопрос: зачем же тогда вообще существуют молебны, зачем мы служим панихиды? Они присутствуют в церковной жизни в качестве внелитургических действий. Ни в Греции, ни в Болгарии молебны после Литургии не совершаются, да и в России прежде такой практики не было. Священника приглашали в дом или в какое-то другое место, где он служил молебен по конкретному поводу, например, на ниспослание дождя.

Однако если есть нужда помолиться о ком-то особенно, например, о болящем, то о нем должна молиться вся Церковь, а не только священник. Для этого существуют специальные прошения, дополняющие сугубую ектенью, — о путешествующих и плененных, о страждущих и болящих.

Ектеня сугубая

Диакон: Рцем всї от всея душї, и от всего помышлєния нашего рцем.

Лик: Господи, помилуй.

Господи Вседержителю, Бже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй.

Помилуй нас, Бже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй, **трижды.**

Еще молимся о Великом Господине и отце нашем, Святейшем Патриархе (имярек), и о господине нашем преосвященнейшем митрополите (или архиепископе, или епископе) (имя рек), и о всей во Христе братии нашей.

Лик: Господи, помилуй, **трижды.**

Еще молимся о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Лик: Господи, помилуй, **трижды.**

Еще молимся о братьях наших, священниках, священномонахах, и всем во Христе братстве нашем.

Лик: Господи, помилуй, **трижды.**

Еще молимся о блаженных и приснопамятных святейших патриарсах православных и создателях святого храма сего (аще во обители: святых обители сей), и о всех прежде почивших отцах и братьях, где лежащих и повсюду, православных.

Лик: Господи, помилуй, **трижды.**

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святого храма сего (аще во обители: святых обители сей).

Лик: Господи, помилуй, **трижды.**

Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святом и всечестном храме сем, труждающихся, поющих и

Ектеня сугубая

Диакон: Возгласим все от всей души и от всего помышления нашего возгласим.

Хор: Господи, помилуй.

Господи Вседержитель, Бже отцов наших, молимся Тебе, услышь и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Помилуй нас Бже по великой милости Твоей, молимся Тебе, услышь и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (3).

Еще молимся о Великом Господине и отце нашем Святейшем Патриархе (имя) и о господине нашем (высоко)преосвященнейшем митрополите (или: архиепископе или: епископе - имя), и о всем во Христе братстве нашем.

Хор: Господи, помилуй (3).

Еще молимся о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея, да тихую и безмятежную жизнь проведем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй (3).

Еще молимся о братьях наших священниках, священномонахах, [священнодиаконах и монахах], и о всем во Христе братстве нашем.

Хор: Господи, помилуй (3).

Еще молимся о блаженных и всегда поминаемых создателях святого храма сего (или: святой обители сей), и о всех прежде почивших отцах и братьях наших, здесь и повсюду лежащих, православных.

Хор: Господи, помилуй (3).

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии {и прихожан} святого храма сего (или: святой обители сей).

Хор: Господи, помилуй (3).

Еще молимся о приносящих пожертвования и творящих доброе во святом и всесвященном храме сем, о в

предстоящих лю́дех, ожидающих от Тебѣ великія и богатыя мѣлости.

Лик: Гóсподи, помѣлуй, **трижды**.

Молитва прилежнаго моленія:

Иерей: Гóсподи Бóже наш, прилѣжное сие молѣние приими́ от Твоѣх раб, и помѣлуй нас по мно́жеству мѣлости Твоея, и щедрóты Твоя́ низпослѣ на ны и на вся лю́ди Твоя́, ча́ющыя от Тебѣ богатыя мѣлости.

Возглашение: Яко мѣлостив и человеколюбец Бог еси́, и Тебѣ сла́ву возсыла́ем, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Духу, ны́не и прѣсно и во вѣки веко́в.

Лик: Амѣнь.

Аще же будет о усопших приношение, диакон или священник глаголет ектению сию:

Ектенія о усопших:

Диакон: Помѣлуй нас, Бóже, по велицей мѣлости Твоей, мо́лим Ти ся, услы́ши и помѣлуй.

Лик: Гóсподи, помѣлуй, **трижды**.

Ещё мо́лимся о упоко́ении душ усо́пших рабо́в Бóжих **имярек**, и о е́же прости́тся им вся́кому прегрѣше́нию, во́льному же и нево́льному.

Лик: Гóсподи, помѣлуй, **трижды**.

Я́ко да Гóсподь Бог учини́т дѣши их, иде́же пра́веднии упоко́ются.

Лик: Гóсподи, помѣлуй, **трижды**.

Мѣлости Бóжия, Ца́рства Небѣснаго и оставлѣния грехо́в их у Христа́, безсмѣртнаго Царя́ и Бóга нашего, прóсим.

Лик: Пода́й, Гóсподи.

Диакон: Гóсподу помóлимся.

Лик: Гóсподи, помѣлуй.

Молитва о усопших:

Иерей: Бóже духо́в, и вся́кия плóти, смѣрть попра́вый и диаво́ла упразднѣвый, и живóт мѣру Твоему́ дарова́вый: Сам, Гóсподи, покóй дѣши усо́пших раб Твоѣх, **имярек**, в мѣсте свѣтле, в мѣсте злáчне, в мѣсте покóйне, отню́ду же отбежѣ болѣзнь, печáль и въздыхáние. Вся́кое согрѣше́ние,

нем трудящихся, поющих и предстоящих лю́дях, ожидающих от Тебя великой и богатой мѣлости.

Хор: Господи, помилуй (3).

Молитва усерднаго моленія

Священник: Господи Боже наш, прими это усердное моление от Твоих рабов, и помилуй нас по множеству милости Твоей, и щедроты Твои ниспосли на нас и на весь народ Твой, ожидающий от Тебя неистощимой милости.

Священник возглашает: Ибо Ты – милостивый и человеколюбивый Бог, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Аминь.

[Если будет приношение о усопших, диакон или священник произносит следующую ектению:

Заупокойная ектенія

Диакон: Помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей, молимся Тебе, услышь и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (3).

Ещё молимся о упокоении душ усопших рабов Божиих (**имена**), и о прощении им всякого согрешения, как вольного, так и невольного.

Хор: Господи, помилуй (3).

Дабы Господь Бог водворил души их там, где праведные упокоиваются.

Хор: Господи, помилуй (3).

Милости Божией, Царства Небесного и отпущения грехов их у Христа, бессмертного Царя и Бога нашего, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Господу помолимся!

Хор: Господи, помилуй.

Молитва об усопших

Священник: Боже духов и всякой плоти, смерть поправший и диавола упразднивший, и жизнь миру Твоему даровавший! Сам, Господи, упокой души усопших рабов Твоих (**имена**) в месте светлом, в месте блаженном, в месте

<p>содѣянное ими словом, или делом, или помышлением, яко благий человеколюбец Бог, прости. Яко несть человек, иже жив будет и не согрешит. Ты бо Един кроме греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое истина.</p> <p>Возглас: Яко Ты еси воскресение и живот и покой усопших раб Твоих, имярек, Христѣ Бѣже наш, и Тебѣ славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.</p> <p>Лик: Аминь.</p>	<p><i>отрадном, откуда отошли мука, скорбь и стенание. Всякое согрешение, соделанное ими словом, или делом, или помышлением, как благой и человеколюбивый Бог, прости. Ибо нет человека, который жил бы и не согрешил, ведь только Ты один без греха, правда Твоя – правда навек и слово Твое – истина.</i></p> <p>Священник возглашает: Ибо Ты – воскресение и жизнь и покой усопших рабов Твоих (имена), Христѣ Бѣже наш, и Тебе славу воссылаем, со безначальным Твоим Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом ныне и всегда, и во веки веков.</p> <p>Хор: Аминь.]</p>
---	---

«Не напрасно установили апостолы, - говорит **святитель Иоанн Златоуст**, - чтобы при совершении страшных Тайн поминать усопших. Они знали, что от этого много им выгоды и много пользы, когда весь народ и священный лик стоят с воздеянием рук и когда предлежит страшная Жертва, то как не умолить Бога, прося о них».

ЕКТЕНЬЯ ОБ ОГЛАШЕННЫХ

Прот. Алексей Уминский: Заканчивается Литургия слова ектеньей об оглашенных.

До революции оглашенных не было, их просто быть не могло, а сейчас они опять появились в нашей Церкви. Снова есть, кого просвещать, есть, кого готовить к Таинству крещения, есть, кому проповедовать азы христианства. Сегодня огромное количество людей приходят к купели без оглашения, а это неправильно. Подготовка людей к крещению и церковная молитва о них совершенно необходимы.

Институт оглашения или катехизации (от греческого слова *κατήχησις* — «поучение, наставление») сохранялся в Церкви довольно долго. **Катехизацию проходили все желавшие принять крещение. Истинный смысл крещения для тогдашних христиан был гораздо очевиднее, чем для современных людей.** Позже стало принято крестить только младенцев. Катехизацию, то есть оглашение, Церковь возложила на восприемников, то есть на крестных родителей, которые, по мнению Церкви, и должны были воспитать ребенка христианином и брали на себя такую ответственность перед Богом. Однако, оказалось, что крестные со своей задачей не справлялись, потому что, как справедливо заметил Николай Семенович Лесков, «Русь была крещена, но не просвещена»...

Ныне мы видим вокруг себя немало крещеных людей, в сознании которых великое Таинство осталось лишь формальным актом. Крестившись и получив возможность спасения в Церкви, они так и не обратились к Богу, не зажили духовной, церковной жизнью.

Настало время вернуться к древней практике оглашения. Это — важнейший период в духовной жизни человека. А вдруг, узнав, что от него в дальнейшем потребуется, он испугается и

передумает? Многие сейчас хотят креститься, но в какого Бога они уверовали, чем обусловлено их намерение, часто объяснить не могут. Принятие крещения и вступление в Церковь для них — два несколько не связанных между собой явления. Крещение воспринимается ими как заключение какого-то договора с Господом: я, дескать, крестился, значит, теперь Бог будет мне помогать, но Церковь здесь совершенно не при чем, Бог пребывает в моей душе!

Если вам предлагают стать крестным или крестной, помните: это — огромная ответственность! Невидимая связь, заключаемая между крестниками и их восприимчиками, сохранится и в будущей жизни. Господь непременно спросит у нас: где наши крестники, почему они не в Церкви, почему мы для них ничего не сделали. Конечно, крестным вменяется в обязанность молиться за своих крестников, но не только молиться, а постоянно участвовать в их истинном воцерковлении.

Прот. Александр Шмеман: Молитвы об оглашенных суть прежде всего литургическое выражение самого основного призвания Церкви, а именно — Церкви как миссии. Христианство и Церковь вошли в мир как миссия («шедше в мир, проповедуйте евангелие всей твари...») и не могут, не изменив своей природе, перестать быть миссией.

Исторически, конечно, молитвы об оглашенных были введены в то время, когда Церковь не только включала в себя институт оглашенных, но и действительно считала себя обращенной к миру с целью обратить его ко Христу, считала мир объектом миссии. Затем историческая обстановка изменилась, и могло казаться, что мир стал христианским. Но сейчас не живем ли мы снова в мире или от христианства отошедшем, или же никогда о Христе не слышавшем? Не стоит ли снова миссия в центре церковного призвания? И не грешит ли против этого основного своего призвания та Церковь, та церковная община, которые замкнулись в себе и своей «внутренней» жизни, считают себя призванными только «обслуживать духовные нужды» своих членов и таким образом фактически отрицают миссию как основное служение и назначение Церкви в «мире сем»?

Но, быть может, именно в наше время так важно сохранить ту структуру богослужения, в которой сопряжены миссия и плод миссии: «литургия оглашенных» и «литургия верных». **О ком мы молимся, когда слышим прошения ектеньи об оглашенных: «Да Господь помилует их, огласит их словом Истины, откроет им евангелие правды, сопричтет их святой Своей соборной и апостольской Церкви»? В первую очередь о всех тех, конечно, кому действительно предстоит вступить в Церковь — о детях, о новообращенных, об «ищущих». Но, далее, и о тех, кого мы могли бы привлечь к «Солнцу Правды», если бы не наша лень, не наше равнодушие, не наша привычка рассматривать Церковь как «нашу» собственность, существующую для нас, но не для Божьего дела, не для Того, кто «хочет всем людям спастись и в разум истины прийти...».**

Молитвы об оглашенных должны, таким образом, сохраняя свое непосредственное значение, стать для нас постоянным напоминанием и судом: что вы, что ты, что ваша Церковь делаете для миссии Христовой в мире? Как исполняете основную заповедь Главы Церкви: «Шедше в мир весь проповедуйте Евангелие всей твари»?

Ектения о оглашенных:

Таже диакон: Помолитесь, оглашеннии, Господеви.

Лик: Господи, помилуй.

Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их.

Лик: Господи, помилуй.

Огласит их словом истины.

Лик: Господи, помилуй.

Открыет им Евангелие правды.

Лик: Господи, помилуй.

Соединит их святей Своей соборней и апостольстей Церкви.

Лик: Господи, помилуй.

Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Оглашеннии, главы ваша Господеви приклоните.

Лик: Тебе, Господи.

Молитва о оглашенных:

Иерей: Господи Боже наш, иже на высочких живый и на смиренныя призираяй, иже спасение роду человеческому низпославый, Единороднаго Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, призри на рабы Твоя оглашенныя, подклонившия Тебе Своя выя, и сподоби я во время благополучное бани пакибытия, оставления грехов и одежды нетления, соедини их святей Твоей соборней и апостольстей Церкви, и сопричти их избранному Твоему стаду.

Возгласие: Да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Лик: Аминь.

И простирает антиминс священник.

Ектения об оглашаемых

Диакон: Помолитесь, оглашаемые, Господу!

Хор: Господи, помилуй.

Верные, об оглашаемых помолимся, чтобы Господь помиловал их.

Хор: Господи, помилуй.

Огласил их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Открыл им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

Соединил их со святой Своей, соборной и апостольской Церковью.

Хор: Господи, помилуй.

Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Оглашаемые, главы ваши пред Господом преклоните!

Хор: Тебе, Господи.

Молитва об оглашаемых

Священник: Господи Боже наш, на высотах обитающий, и долнее озирающий, Ты, во спасение рода человеческого пославший единородного Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа! Воззри на рабов Твоих оглашаемых, склонивших пред Тобою главы свои, и удостой их в надлежащее время купели возрождения, прощения грехов и одежды нетления. Соедини их со святой Твоей, соборной и апостольской Церковью и сопричисли их ко избранному Твоему стаду.

Возглас: Дабы и они с нами славили всесвященное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне, всегда и во веки веков.

Хор: Аминь.

И раскрывает антиминс священник.

Прот. Александр Шмеман: Священнодействием, знаменующим окончание Литургии оглашенных и начало Литургии верных, является развертывание на престоле антиминса. Этим греческим словом, означающим в буквальном переводе «вместостоліе», называется прямоугольник из шелка или полотна, обычно с изображением положения Господа во гроб, а также с частицей мощей, зашитой посередине в особом кармашке, и с подписью внизу освятившего этот антиминс епископа.

Уже св. Игнатий Антиохийский писал: «Только та Евхаристия действительна, которую совершает епископ или тот, кому он поручит её совершение». И это указывает, что уже в ту раннюю эпоху были случаи, когда епископ не мог совершить её и поручал её одному из пресвитеров.

В дальнейшем развитии и усложнении церковной жизни то, что сначала было исключением, стало общим правилом. Из возглавителя конкретной церковной общины епископ превратился постепенно в администратора более или менее обширного церковного округа (епархия), а «Церковь», то есть живая община, — в «приход». Был короткий момент, когда Церковь как будто не знала, что лучше — сохранить прежнюю непосредственную связь епископа с общиной и для этого, умножив число епископов, возглавить ими каждый приход, или же — сохранить областное и тем самым вселенское значение епископата и для этого [поставить] пресвитеров во главе приходов. Исторически восторжествовало второе, что и привело постепенно к возникновению в Церкви служения «приходского священника», то есть единоличного возглавителя более или менее обширной церковной общины, совершителя богослужения и таинств и непосредственного пастыря своих пасомых.

Призвание и мистическая сущность епископата в том и состоят, чтобы не дать ни одной общине, ни одному приходу стать самодовлеющими, замкнуться в себе, перестать жить и дышать кафоличностью Церкви.

Вряд ли можно сомневаться в том, что идея пастырства связана в теперешнем церковном сознании главным образом со

священником, а не с епископом, который превратился в «архипастыря» и воспринимается гораздо больше как глава и начальник духовенства, как «администратор» Церкви, нежели как живой носитель церковного единства и средоточие церковной жизни. Но, каковы бы ни были плюсы и минусы происшедших в церковной жизни перемен, не подлежит сомнению, что теперешний «приход» не совпадает в своем смысле с изначальной общиной — «Церковью». В отличие от ранней «Церкви», обладавшей в единстве епископа, клира и народа полнотой церковной жизни и церковных даров, приход такой полнотой не обладает. Не только административно, но и мистически, духовно, он является частью большего единства, и только в единстве с другими частями, другими «приходами», может жить всей полнотой Церкви.

Призвание и мистическая сущность епископата в том и состоят, следовательно, чтобы не дать ни одной общине, ни одному приходу стать самодовлеющими, замкнуться в себе, перестать жить и дышать кафоличностью Церкви.

Литургия верных

Диакон: Елицы оглашённии, изыдите, оглашённии изыдите, елицы оглашённии изыдите. Да никто от оглашённых, елицы вернии, паки и паки миром Господу помóлимся.

Лик: Господи, помилуй.

Заступи́, спаси́, помилуй и сохрани́ нас, Бо́же, Твоею́ благода́тию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Все оглашаемые, выйдите!

Оглашаемые, выйдите! Все оглашаемые, выйдите! Да никто из оглашаемых, а только верные, снова и снова в мире Господу помолимся!

Хор: Господи, помилуй.

Защити, спаси, помилуй и сохрани нас, Бо́же, Твоею́ благода́тию.

Хор: Господи, помилуй.

Прот. Александр Шмеман: Литургия оглашенных завершается отосланием всех некрещеных, еще только готовящихся к крещению. В древности, вслед за оглашенными собрание покидали

также и кающиеся, то есть временно отлученные от участия в таинстве. «Пусть никто из оглашенных, никто из тех, чья вера не тверда, никто из кающихся, никто из нечистых не приближается к Святым Таинствам». В творениях св. Григория Двоеслова упоминается и такой возглас дьякона: «Кто не причащается, да покинет собрание». В собрании Церкви остаются одни верные — то есть крещенные члены Церкви, и все они призываются теперь общей молитвой приготовить себя к евхаристическому приношению.

«Елицы вернии — только верные...». С произнесением этих слов в службе совершается перелом, глубочайший смысл которого почти утерян в современном церковном сознании. В наше время двери храма открыты в течение всей Литургии, и кто угодно и когда угодно может войти или выйти. А это так потому, что в теперешнем понимании «служит» по существу только священник и служба происходит в алтаре — для или за мирян, присутствующих на ней «индивидуально» — молитвой, вниманием, иногда причащением. И не только миряне, но и священники попросту забыли, что Евхаристия по самой своей природе есть закрытое собрание Церкви и что в этом собрании все до единого посвящены и все служат — каждый на своем месте — в едином священнодействии Церкви. Что служит, иными словами, не священник, и даже не священник с мирянами, а Церковь, которую все они вместе составляют и являют во всей полноте.

«Царское» или «всеобщее» священство в Церкви состоит не в том, что она есть общество священников — ибо в ней есть священники и «лаики», — а в том, что она как целое, как Тело Христово, имеет священническое служение по отношению к миру, исполняет священство и ходатайство Самого Господа. И опять таки, само различие священников и «лаиков» внутри Церкви для того и необходимо, чтобы Церковь могла быть в своей целостности священным организмом, ибо, если священники суть служители Таинств, то через Таинства вся Церковь освящается и посвящается на служение Христово, сама становится Таинством Богочеловечества Христова. И священство мирян состоит не в том, что они суть как бы священники второго разряда в Церкви, ибо служения различны и никогда не должны быть смешиваемы, а в том, что, будучи верными, то есть членами Церкви, они посвящены в служение Христово миру и

Служит не священник, и даже не священник с мирянами, а Церковь, которую все они вместе составляют и являют во всей полноте

осуществляют его, прежде всего, участием в приношении Жертвы Христовой за мир.

Таков в конечном итоге смысл этого возгласа «Елицы вернии...». Им Церковь отделяется от мира, потому что, будучи Телом Христовым, она уже «не от мира сего». Но отделение это совершается ради мира, для принесения Жертвы Христовой «о всех и за вся». Если бы Церковь не имела в себе полноты спасения, ей не о чем было бы свидетельствовать перед миром. Но если бы она не свидетельствовала, если бы назначение и служение ее не было принесением Христовой Жертвы, Христос был бы не Спасителем мира, а Спасителем от мира. И, наконец, в этом возгласе напоминает нам, что смысл Литургии не в том, что в ней священник служит за мирян, а миряне участвуют в службе каждый «для себя», а в том, что все собрание, в соподчинении друг другу всех служений, составляет единое Тело для осуществления священства Иисуса Христа.

И потому, когда мы слышим эти слова, спросим себя: исповедуем ли мы себя верными? Согласны ли мы исполнять то служение, в которое каждый из нас был посвящен в день своего крещения? Тут не место ложному смирению и отделению себя от собрания, якобы из-за своих грехов. Никто и никогда не был достоин этого участия, и нет такой праведности, которая делала бы человека способным приносить Жертву Христову за мир. Но Он Сам нас посвятил, освятил и поставил на это служение и Он Сам в нас совершает его.

Надо вспомнить, наконец, что не для себя мы приходим в Церковь и не своего ищем в ней, а для служения делу Христову в мире. Ибо и нет иного пути спасения себя, как в отдаче своей жизни Христу — «возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровью Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему». Для исполнения этого служения мы и собраны в Евхаристии и приступаем теперь к первому священнодействию ее, к приношению.

Прот. Алексей Уминский: После ектеньи об оглашенных звучат две молитвы верных.

Первую из них священник читает во время малой ектеньи верных: *«Благодарим Тя, Господи Боже Сил, сподобившаго нас предстати и ныне святому Твоему Жертвеннику и припасти ко щедротам Твоим о наших гресех и о людских неведениях. Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления и мольбы и Жертвы Бескровныя о всех людех Твоих; и удовли нас, ихже положил еси в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно, в чистем свидетельстве совести нашея; призываети Тя на всякое время и место. Да, послушая нас, милостив нам будеши во множестве Твояе благости».*

В первой молитве верных говорится о людях, стремящихся эту верность хранить. Если же они верность хранить не стараются, тогда их и верными, то есть христианами, назвать очень трудно.

После следующей ектеньи священник читает вторую молитву верных: *«Паки и многожды к Тебе припадаем и Тебе молимся, Благий и Человеколюбче, яко да призрев на моление наше, очистиши наша души и тела от всякия скверны плоти и духа, и даси нам неповинное и неосужденное предстояние святаго Твоего Жертвенника. Даруй же, Боже, и молящимся с нами преспеяние жития, и веры, и разума духовнаго. Дажь им, всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится Святых Твоих Таин, и Небеснаго Твоего Царствия сподобится».*

Священник в этой молитве просит о том, чтобы все люди, находящиеся в это время в храме, без осуждения причащались бы Святых Христовых Таин. Это означает, что все прихожане действительно готовы приступить к причастию, иначе эта молитва непонятно зачем читается.

Случается так, что приходит человек на службу, а причащаться не хочет. Почему? Ведь отлучить нас от причащения, отлучить нас от безграничной любви Божией может только смертный грех и больше ничто. А не причащаемся мы чаще всего потому, что лень нам мешает: лень прийти вечером на службу, лень помолиться, лень потрудиться над собой, не хочется мириться со своим ближним и исповедоваться.

Так для кого же читаются молитвы верных? Принимая святое крещение, каждый из нас давал обеты веры. Христианин называется верным не только потому, что он доверил свою жизнь Богу, но потому, что обещал хранить Ему верность. Ради этой верности Господь дарует человеку Свои Великие Таинства. Обеты верности принадлежат вечности.

Диакон: Премудрость.

Молитва верных первая:

Иерей: Благодарим Тя, Господи Боже Сил, сподобившаго нас предстати и ныне святому Твоему жертвеннику, и припасти ко щедротам Твоим о наших гресех и о людских неведениях. Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления и мольбы, и жертвы бескровныя

Диакон: Премудрость!

Молитва верных первая

Священник: Благодарим Тебя, Господи Боже Сил, удостоившего нас предстать и ныне святому Твоему жертвеннику и припасть к Твоему милосердию, прося о наших грехах и о грехах неведения народа! Приими, Боже, моление наше, сделай, чтобы мы были достойны приносить Тебе моления и

о всех людех Твоих. И удовли нас, ихже положил еси в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно в чистем свидетельстве совести нашея, призывати Тя на всякое время и место. Да послушая нас, милостив нам будеши, во множестве Твоея благодати.

Возглашение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Лик: Аминь.

Диакон: Паки и паки, миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

[Егда священник один служит, сия не глаголет:

О свѣшнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся.

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех, Господу помолимся.

О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в оны, Господу помолимся.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.]

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Входит диакон в алтарь северными дверьми.

Молитва верных вторая:

Иерей: Паки и многажды Тебе припадаем, Тебе молимся, Благий и Человеколюбче, яко да призрев на моление наше, очистиши наша души и телеса от всякия скверны плоти и духа, и даси нам неповинное и неосужденное предстояние святаго Твоего жертвенника. Даруй же Боже, и молящимся с нами преспеяние жития и веры и разума духовнаго. Дажь им всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно

мольбы и жертвы бескровныя за весь народ Твой, и дай нам, которых Ты поставил на это служение Тебе, способность силою Духа Твоего Святого, безукоризненно и без преткновеня, с чистым свидетельством совести нашей, призывать Тебя во всякое время и на всяком месте, чтобы внимая нам, Ты был милостив к нам, по множеству Своей благодати.

Священник возглашает: Ибо Тебе подобает вся слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Снова и снова в мире Господу помолимся!

Хор: Господи, помилуй.

(Когда священник служит один, он следующих [четырех] прошений не произносит:

О мире свыше и о спасении душ наших Господу помолимся.

О мире всего мира, благоденствии святых Божиих Церквей и о соединении всех Господу помолимся.

О святом храме сем и о всех, с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в него, Господу помолимся.

Об избавлении нас от всякой скорби, гнева, беды и нужды Господу помолимся.)

Защити, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость!

И входит диакон в алтарь северными вратами.

Молитва верных вторая

Священник: Вновь и многократно мы припадаем к Тебе, и молим Тебя, благой и Человеколюбец, чтобы возрев на это моление наше, Ты очистил наши души и тела от всякой скверны плоти и духа и дал нам неповинно и не в осуждение предстоять святому Твоему

причастітися святыхъ Твоихъ Таинъ и
Небеснаго Твоего Царствія
сподобитися.

Возглашение: Яко да под державою
Твоею всегда храними, Тебѣ славу
возсылаем, Отцу и Сыну и Святому
Духу, ныне и присно и во веки вековъ.

Лик: Аминь.

И отверзаются святія двери.

*жертвеннику! Даруй же, Боже, и
молящимся с нами возрастать в жизни,
и вере, и разумении духовном. Дай им
всегда со страхом и любовью служить
Тебе и неповинно и не в осуждение
причаститься святыхъ Твоихъ Таинствъ, и
небеснаго Твоего Царства удостоиться.*

Священник возглашает: *Чтобы силою
Твоею всегда хранимые, мы Тебе славу
воссылали, Отцу и Сыну и Святому
Духу, ныне и всегда, и во веки вековъ.*

Хор: Аминь.

И открываются Царскія врата.

Херувимская песнь

Прот. Алексій Уминскій: «Иже Херувимы тайно образующе...» Что означают эти странные слова? Мы только знаем, что, когда поют Херувимскую, следует замереть. А вот почему? Зачем? Мне бы очень хотелось, чтобы вы почаще задавали себе этот вопрос.

Надо готовить себя к Литургии, к празднику, чтобы вместе с хором петь величание и тропарь, вместе со всеми призывать: «Тело Христово примите...», чтобы это произносилось едиными устами и единым сердцем. Мы же не в театре и не на концерте находимся! Это ведь не для нас поется, а нами воспевается! Мы все — участники этого великого и пренебеснаго таинства.

Наше непонимание важнейших моментов Литургии очень прискорбно. Я хотел бы призвать всех сделать нашу молитву осмысленной; не молиться Богу незнакомыми словами — мы же с Отцом своим разговариваем — и не счесть за великий труд выяснить, что же эти слова означают.

А значат они вот что: вы, стоящие в храме, те, кто таинственно изображает Херувимов, которые воспевают Трисвятую песнь, должны отложить всякое житейское попечение.

Каждому из нас в это момент предоставляется возможность стоять вместе с Херувимами и Серафимами. Они воспевают: «Свят, свят, свят...» — и мы должны слиться с ними в едином ангельском славословии.

В этом таинстве мы являемся действующими лицами, а не зрителями. Мы в сослужении ангельском находимся, и это — кульминация службы, когда мы должны отложить все житейские заботы, всякое житейское попечение.

«Яко да Царя всех подыдем ангельскими невидимо дориносима чинми». Это — отголосок античного или византийского мира. Тогда победителей на руках проносили через триумфальные арки. Мы же должны нести на себе Христа.

Сергей Фудель: «Иже херувимы тайно образующе, и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе...» — «Мы, таинственно изображающие херувимов, и воспевающие трисвятую песнь жизнь творящей Троице, оставим теперь всякое житейское попечение, чтобы поднять Царя всех, носимого невидимо на копьях чинами ангельскими. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя».

Начиная с этих слов совершается в храме «литургия верных», и, по существу, только до этих слов позволительно нам говорить и писать о литургии: дальше идет то, что выше нашего

разумения, то, чем жили и живут святые. «Говорили... об авве Маркелле Фиваидском... что... когда [он] стоял за службою, грудь его была омочена слезами. Ибо говорил, что, когда совершается служба, я вижу всю церковь как бы огненною, и, когда оканчивается служба, опять удаляется огонь».

Но, с другой стороны, как же не написать, когда именно начиная с Херувимской делается уже совсем иной воля Божия: чтобы мы — все мы — участвовали в Его святине, чтобы мы достигли святости — «мы, таинственно изображающие херувимов»?

«Не подобным ли изображается подобное?... — пишет священник Павел Флоренский. — Значит, есть в каждом из нас что-то подобное Херувиму... Есть великая по своему значению херувимская сердцевина нашей души... Бог вложил в человека лучший дар Свой — образ Божий».

Святость — понятие неизреченное, но мы чувствуем, что она есть проступание из психофизической темноты человека светоносного образа Божия, его херувимской сердцевины. Это проступание совершается благодатью, когда Бог видит труд любви и покаяния, когда Он видит, что человек ищет Его благодати, хоть и понимает, что никак и ничем не достоин ее. Все Слово Божие и все учение Церкви полно призывами к святости или раскрытием ее, а мы в течение столетий приучались к тому, что «святые» — это только на иконах, а в нашей жизни их не бывает и что все призывы к святости — это только аллегория. И святость действительно стала уходить в аллегория из жизни, не желающей ее реальности, и земля Церкви стала сохнуть, тоскуя о дожде благодати. Когда придет Сын Человеческий, найдет ли Он веру на земле? (ср.: Лк. 18, 8)

Святость не есть совершенство чистоты. Ни один святой не мог считать себя чистым.

Святость не есть совершенство чистоты. Ни один святой не мог

считать себя чистым. Когда апостол говорил: «Христос пришел грешных спасти, из которых я первый», — он говорил совершенную правду. «Что за сумасшествие? — пишет Златоуст. — Будучи человеком, ты называешь самого себя чистым... и убежден, что ты чист... Тысячи страстей окружают душу... и осмеливаешься сказать, что ты чист от стольких волнений?... Скажи мне, может ли кто утверждать, что он чист в течение одного дня?.. может ли похвалиться, что он не тщеславился... не безрассудствовал, что не смотрел необузданными глазами?».

Есть две причины оскудения святости. Первая — это нежелание труда очищения души, и тут никакие разъяснения не помогут, только луч Божий может осветить узкий путь. Вторая причина — это наше невежество: мы считаем, что благодатность — это плата за нравственные труды, за добрые дела, нечто такое, чего мы достигаем по какому-то духовно-юридическому праву, и многие из нас предпочитают не верить в святость, чем приобретать ее этим коммерческим способом. Мы не знаем учения Церкви.

Человек спасается по одной милости Божией, через благодать, т. е. даром, а не потому, что он совершает подвиг. Но этот подвиг (или «добрые дела») необходим для того, чтобы доказать свою волю к Богу, свою любовь к Нему, которая только и нужна Ему. В этом сочетании спасения даром и подвига тоже есть непостижимость, как и в святости; их нераздельность — одна из тайн христианства.

В одной древней литургии так ясно было выражено это непонятное для нас и такое естественное для того времени сплетение чувства святости и чувства смирения: *«Да предстоим в страхе и трепете, смирении и святости. Вот приносится жертвенный дар, и Слава открывается. Небеса открываются, и Святой Дух нисходит на эти святые Тайны, и они проникаются Им.*

Мы стоим у страшного места вместе с херувимами и серафимами, мы сделались братьями и сослужителями ангелов, вместе с ними совершаем службу огня и Духа». Эта простота древнего отношения к святости есть результат искреннего сознания, что она обретается не за добродетели, а по милости Божией, даром.

Свящ. Павел Флоренский: Вы, подобные Херувимам, не трепещете ли друг пред другом? Но трепещите, трепещите сильнее! Знаете ли, тут кто? Царь, Христос, ангельские чина служат Ему невидимо... Церковь полна Ангелов, и вы все стоите вперемешку с Ангелами. Господь тут, разве вы не знаете? Он с нами, как обещал. Неужто теперь не отложим житейское попечение? Неужто не забудем о житейской коре, скрывающей Ангела Хранителя для каждого из нас? Пусть спадет перед очами эта пелена. Пусть рухнет стена, отделяющая сердце от сердца. О, какое счастье видеть каждому Херувима в каждом! О, радость навеки! Всякое ныне житейское отложим попечение. Всякое...

Лик: Иже Херувимы тайно образующе и животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

Таже, Херувимстей песни певаемей, диакон, прием кадильницу и фимиам вложив, приходит ко священнику, и прием благословение от него, кадит святую трапезу окрест, и олтарь весь, и иконостас, таже священника, лики и люди, глаголет же и 50-й псалом, и тропари умиленные, елико изволит.

Хор: Мы, Херувимов таинственно изображая и животворящей Троице Трисвятую песнь воспевая, всякое ныне житейское отложим попечение.

Во время пения Херувимской песни диакон, взяв кадило и вложив в него ладан, подходит к священнику и, взяв у него благословение, кадит святой престол вокруг, и весь алтарь, и иконостас; таже священника, клиросы и народ. Читает же и 50 псалом, и тропари умиленные, сколько захочет.

Прот. Алексей Уминский: Не случайно священник перед пением Херувимской отвергает Царские Врата, становится перед Престолом и читает единственную в Литургии молитву, которая не относится ко всем присутствующим, а только к нему самому: «Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми... приходити, или приблизитися, или служити Тебе, Царю славы; еже бо служити Тебе велико и страшно и самем Небесным Сидам...» Эта молитва посвящена Самому Господу Иисусу Христу, как Архиерею, пред Которым предстоит недостойный клирик, входящий в область страшного священнодействия.

Священник же глаголет тайно молитву
сию:

Иерей: Никто́же досто́ин от связавшихся плотскими похотями и сластями приходи́ти, или́ прибли́житься, или́ служи́ти Тебе́, Царю́ Сла́вы: е́же бо служи́ти Тебе́, вели́ко и стра́шно и самѣм Небе́сным Си́лам. Но оба́че неизрече́ннаго ра́ди и безме́рнаго Твоего́ человеколю́бия, непрело́жно и неизме́нно был еси́ Чело́век, и Архиере́й нам был еси́: и служе́бныя сея́ и безкро́вныя же́рты священноде́йствие пре́дал еси́ нам, я́ко Влады́ка всех. Ты бо еди́н, Го́споди Бо́же наш, влады́чествуеши небе́сными и земны́ми, и́же на престо́ле Херувимсте носимый, и́же Серафимов Госпо́дь, и Ца́рь Изра́илев, и́же Еди́н свят, и во святы́х почи́ваяй. Тя у́бо молю́, Еди́наго благо́го и благопослушли́ваго: при́зри на мя, грешнаго и непотре́бнаго раба́ Твоего́, и очисти́ мою́ ду́шу и се́рдце от со́вести лука́выя, и удовли́ мя, си́лою свята́го Твоего́ Ду́ха, облече́на благода́тию священства, предста́ти святѣй Твое́й сей трапѣзе, и священноде́йствовати Свято́е и Пречи́стое Твое́ Тѣло и Честну́ю Кро́вь. К Тебе́ бо прихо́жду прикло́нь мою́ вѣю, и молю́ Ти ся, да не отврати́ши лица́ Твоего́ от мене́, ниже́ отринѣши мене́ от о́трок Твои́х, но сподо́би принесѣнным Тебе́ бы́ти, мно́ю грешным и недосто́йным рабо́м Твои́м, даро́м сим. Ты бо еси́ прино́сяй и прино́симый, и приѣмляй и раздава́емый, Христе́ Бо́же наш, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем, со безнача́льным Твои́м Отце́м, и Пресвяты́м, и Благо́м, и Животворя́щим Твои́м Ду́хом, ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Исполньшимся же молитве и каждению, священник и диакон, ставше пред святою трапезою, глаголют Херувимскую песнь трижды, по коемждо же скончании, поклоняются по единощи.

Таже отходят в предложение, и кадит

Священник же читает тайно следующую молитву:

Молитва Херувимской песни

Священник: *Никто из связанных плотскими влечениями и наслаждениями недостойн приступать или приближаться к Тебе, или служить Тебе, Царю Славы, ибо служение Тебе велико и страшно и для самих Сил небесных! Но однако Ты, по неизреченному и безмерному Своему человеколюбию непреложно и неизменно стал человеком и явился первосвященником нашим, и священнодействие этого общего служения и бескровной жертвы передал нам, как Владыка всех. Ибо Ты, Господи Боже наш, один владычествуешь над всем небесным и земным, – Ты, на престоле Херувимском носимый, Серафимов Господь и Царь Израилев, один Святой и во святых почивающий. Но прошу Тебя, единственно благого и благосклонного: воззри на меня, грешного и ни к чему не годного раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от совести порочной, и силою Святого Твоего Духа сделай способным меня, облеченного благодатию священства, предстоять этому Твоему святому престолу и совершить священнодействие святого и пречистого Твоего Тела и драгоценной Крови. Ибо я к Тебе приступаю, склонив свою главу, и молю Тебя: не отврати лица Твоего от меня и не отвергни меня из числа служителей Твоих, но благоволи, чтобы мною, грешным и недостойным рабом Твоим, принесены были Тебе эти Дары. Ибо Ты – приносящий и приносимый, и принимающий, и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем, со безначальным Твоим Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.*

По окончании молитвы и каждения

иерей святая.

Диакон глаголет ко священнику: Возми, владыко.

И священник, взяв воздух, возлагает на левое рамо его, глаголя: Возмите руки ваша во святая и благословите Господа.

Таже святой дискос прием, поставляет на главу диакона. Сам же святой потир в руке приемлет, и исходят оба северною страню молящися, предходящим им лампадам.

священник и диакон, стоя перед св. престолом, трижды читают Херувимскую песнь, в конце каждый раз совершая поклон.

Затем подходят к жертвеннику; священник кадит святыи дискос и чашу.

Диакон обращается к священнику: Подними, владыка.

И священник, взяв воздух, возлагает его на левое плечо диакона, со словами: Вознесите руки ваши ко святыням и благословляйте Господа.

Также, взяв святой дискос ставит его на голову диакона. Сам же берет святой потир в руки и оба выходят через северные врата, предшествуемые свещеносцами со светильниками.

Великий вход

Прот. Алексей Уминский: Во время пения Херувимской песни совершается Великий вход.

Дьякон совершает каждение алтаря и собравшихся в храме, читая про себя покаянный 50-й псалом, который все мы можем так же читать про себя в этот момент. Высота херувимского призвания каждого из нас приводит наши души в состояние глубочайшего осознания собственного недостойнства.

Великий вход

Священник испрашивает прощения у всех сослужащих и прихожан, кадит стоящую на жертвеннике Проскомидию и под пение Херувимской выходит на солею (возвышение перед иконостасом). Он несет святую Проскомидию — Чашу с вином, которой предстоит стать Кровью Христовой, и Дискос с хлебом, который должен соделаться Телом Христовым. На Великом входе совершается особенное поминовение одновременно всей Церкви, потому что как Господь Вседержитель несет весь мир на Своих руках, так и священник, выходящий из алтаря, несет на себе Проскомидию, как образ мира, Церкви и всей вселенной, за которую приносится жертва Христова.

Прот. Александр Шмеман: О жертвенном характере Евхаристии написано немало, но многое по-прежнему остается неясным. И, быть может, здесь будет уместен самый простой литургический подход.

Во-первых, мы приносим Богу самую простую нашу пищу: немного хлеба и немного вина. Восточная Церковь, как вы, вероятно, знаете, использует для своих просфор квасной хлеб, поэтому у нас и в самом деле что едят дома, то и приносят Богу в жертву. И добросовестное изучение богослужения и Библии показывает, что это приношение пищи означает прежде всего принесение нами себя самих.

Пища — не только символ жизни, но, составляя условие жизни, будучи тем, что превращается в наше тело, есть жизнь и, следовательно, наша жизнь, мы сами. Поэтому первое и действительное жертвоприношение есть принесение Церковью в жертву себя самой. Но (и это «но» крайне важно) это жертва во Христе. Это не новая жертва, ибо это жертва Церкви, Церковь же есть тело Христово. С первого момента Литургии Христос не только Приемлющий жертву, но, по слову литургической молитвы, также и Приносящий ее. Все наши жертвы — а христианин по самой природе своей есть живая жертва Богу — сходятся в одной и единственной жертве, полной и совершенной: жертве человечества Христова, которую Он принес Богу и в которую мы оказываемся включены как члены Церкви.

Мы приносим эту жертву не как необходимую Богу, но потому что жертва Христова есть сущность и условие нашего бытия в Нем. Размышляя об этой жертве, православное богословие акцентирует в ней скорее любовь, нежели расплату или искупление. Быть жертвенным Существом принадлежит самой сущности Сына Божия еще до воплощения и искупления. Ибо жертва, прежде чем стать жертвой за что-нибудь, есть естественное и необходимое выражение любви. Вся жизнь Христова есть жертва, потому что она — совершенная жизнь, состоящая из любви и только из любви. И поскольку Он отдает нам собственную Свою жизнь (Христос в нас, мы во Христе), наша жизнь также есть жертва.

Наша жертва в Нем, Его жертва — в нас. Еще раз повторю: это — жертва реальная, не символическая, но не новая жертва, а всегда та же — та, которую Он принес за нас, та, в которой восприял нас. Будучи Телом Христовым, Церковь сама есть жертвенное существо, ибо знает, что сущность человеческой жизни — как явленной в Его Человечестве — в том, чтобы идти к Богу. И это движение к Богу определяет собой движение жертвы. Все это выражено в Херувимской молитве: «Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый ...».

Здесь происходит поразительное уподобление Христу. Мы приносим нашу жертву Богу Отцу и при этом не можем принести ничего, кроме Самого Христа, ибо Он наша жизнь и приношение. Принося в жертву нашу жизнь, мы приносим Его. Наша Евхаристия — это Его Евхаристия, и Он также есть наша Евхаристия.

Мы знаем уже, что начинается [евхаристическое приношение] — в проскомидии — приношением каждым своей «просфоры», своей жертвы, включением **каждого** в приношение Церкви. Обряду этому, увы, тоже угрожает сегодня почти полное исчезновение, и его нужно всячески возрождать, особенно, конечно, раскрытием его подлинного смысла, как именно участия каждого члена Церкви в евхаристическом приношении. Поскольку же в наши дни реальная жертва членов Церкви, их реальное участие в ее жизни состоят, прежде всего, в денежных пожертвованиях, уместно было бы наш «тарелочный сбор» соединить с приношением просфоры, сделать это последнее снова обязательным для всех. Осуществить это не трудно: пускай те деньги, которые намерен он положить на «тарелочку», каждый приходящий на

Литургию вносит за просфору и, таким образом, делает ее выражением своего приношения, своей жертвы... Так или иначе, но именно тут начинается наше приношение, которое в движении Хлеба и Чаши — от нас к жертвеннику, от жертвенника к престолу, от престола к небесному святилищу — раскрывается как наше вхождение в жертву Христову, наше восхождение к трапезе Христовой, в Его Царстве...

Вторым актом этого движения является перенесение Даров с жертвенника к престолу, перенесение, которое составляет нарочитую «литургию» **дьяконов**. Дары выносятся сначала в собрание и уже только из собрания приносятся к алтарю, «входят» к престолу. Греческую практику обнесения Дарами всей церкви, всего собрания, нужно признать лучше выражающей смысл великого входа, чем русскую, где дары проносятся только по солее и прямо к царским вратам. Ибо смысл этот в том, что приношение каждого, включенное в приношение всех, осуществляется теперь как приношение Церковью самой себя, и это значит Христа, ибо Церковь — Тело Его, а Он — Глава Церкви.

И, наконец, третий и завершительный момент великого входа состоит в принятии Даров **предстоятелем** и в положении их на престол. То, что приносим мы, явлено теперь как приносимое Христом и Им возносимое в небесное святилище. Наша жертва, жертва Церкви, жертва Христова... Так в этом торжественном и царском входе, в этом движении Даров раскрывается действительно всеобъемлющий смысл приношения, соединяющего землю и небо, возводящего нашу жизнь в Царство Божие.

*Амвон знаменует в это время Голгофу, храм - весь мир, за который принес Себя в Жертву Спаситель. В это великое время священник поминает Святейшего Патриарха - "Великого Господина и Отца", а также всех православных христиан. Молящиеся в храме на это тихо отвечают: **Священство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков**. Молитвенное поминовение членов Святой Церкви, бываемое на великом входе, означает, что Святые Дары будут принесены в Жертву Богу о спасении всех поминаемых.*

Диакон глаголет: Вели́каго господи́на и отца́ на́шего **имярек**, Святе́йшаго Патриа́рха Моско́вскаго и всея́ Ру́си, и господи́на на́шего преосвяще́ннейшаго **имярек**, митрополи́та (**или** архиепи́скопа, **или** епи́скопа **егоже есть область**), да помяне́т Госпо́дь Бог во Ца́рствии Своём всегда́, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в.

Таже священник: Преосвяще́нныя митрополи́ты, архиепи́скопы и епи́скопы, и весь свяще́нный и мона́шеский чин, бра́тию и прихо́жан свята́го хра́ма сего́ (**или:** святы́я оби́тели сея́), вас и всех правосла́вных христиа́н, да помяне́т Госпо́дь Бог во Ца́рствии Своём всегда́, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в.

Лик: Аминь.

И конец Херувимстей песни: Яко да Ца́ря всех поды́мем, а́нгельскими

Диакон возглашает: Великого Господина и отца нашего (**имя**), Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и господина нашего (**высоко**)преосвященнейшего (**имя**), митрополита (**или:** архиепископа **или:** епископа (**такого-то – название кафедры**)), да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Таже священник: Преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, и весь священнический и монашеский чин, братию и прихожан святого храма сего (**или:** **святой обители сей**), и всех вас, [**греч.: нас**] православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

И заканчивает Херувимскую песнь:

невидимо дориносіма чінми. Аллилүиа, аллилүиа, аллилүиа.

Вшед же диакон внутрь святых дверей, стоит одесную, и хотящу священнику внити, глаголет к нему диакон: Да помянет Господь Бог священство твоё во Царствии Своём всегда, ныне и присно и во веки веков.

И священник к нему: Да помянет Господь Бог священнодиаконство твоё во Царствии Своём всегда, ныне и присно и во веки веков.

И священник убо поставляет святой потир на святую трапезу, глаголя:

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми во гробе нове покрыв, положи.

Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный.

Яко живоносец, яко рай краснейший, воистинну и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения.

Таже воздух от диакона рама взем, и покадив покрывает им святая, глаголя: Благообразный Иосиф:

И кадит святая трижды, глаголя:

Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая, тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

И отдав кадельницу, глаголет диакону: Помяни мя, брате и сослужителю.

И диакон к нему: Да помянет Господь Бог священство твоё во Царствии Своём. Помолися о мне, владыко святый.

И священник: Дух Святой найдет на тя, и Сила Вышняго осенит тя.

И диакон: Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего.

И паки тойже: Помяни мя, владыко святый.

И священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своём всегда, ныне и

Чтобы принять Царя всего, Ангельскими полками невидимо сопровождаемого. Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Диакон же, войдя в Царские врата, стоит справа, и, когда входит священник, говорит, обращаясь к нему:

Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков!

Священник ему: Да помянет Господь Бог священнодиаконство твое во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И ставит священник святой потир на св. престол, говоря:

Благородный Иосиф, с древа сняв пречистое тело Твое, чистым полотном обвив и помазав благовониями, в гробнице новой положил.

Во гробе плотью, а во аде с душою как Бог, в раю же с разбойником и на престоле был Ты, Христе, со Отцом и Духом, все наполняя, беспредельный.

Носителем жизни, поистине прекраснейшим рая, и светлейшим всякаго царскаго чертога явился гроб Твой, Христе, источник нашего воскресения.

Также, покрывает священные сосуды, со словами: Благородный Иосиф:

И кадит святыни трижды, со словами: Облагодительствуй, Господи, во благоволении Твоём Сион, и да будут воздвигнуты стены Иерусалима, – тогда примешь благосклонно жертву правды, возношение и всесожжения, тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

И отдав кадило, говорит диакону: Помяни меня, брат и сослужитель!

Диакон: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем. Помолись обо мне, владыка святой.

Священник: Дух Святой найдет на тебя, и Сила Всевышнего осенит тебя.

Диакон: Тот же Дух будет содействовать нам во все дни жизни

<p>присно и во веки веков. Диакон же, рек: Аминь. И затворяет царская врата.</p>	<p><i>нашей. Помяни меня, владыка святой.</i> Священник: <i>Да помянет тебя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.</i> Диакон: <i>Аминь.</i> Закрываются Царские врата и завеса.</p>
--	--

Прот. Алексей Уминский: Священник входит в алтарь, ставит на Престол Дискос и Чашу, снимая с них покровцы, и читает тропарь Великой Пятницы: «Благообразный Иосиф...» — молитву о снятии Господа с Креста, еще раз подчеркивая Голгофский, жертвенный характер Великого входа. На Престоле Дары снова покрываются воздухом. Дары находились на жертвеннике в память о том, что Христос был спеленут, как младенец, теперь же они напоминают о Его пеленании в святую Плащаницу. Заканчивая каждение, священник молится: «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския...»

Заканчивается Великий вход, закрываются Царские Врата, задергивается завеса. Просительной ектеньей Церковь начинает готовить молящихся к совершению Таинства Евхаристии: «О предложенных честных Дарех Господу помолимся».

В это время священник тайно читает молитву приношения, прося принять это жертву. «...И сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей, и вселитися Духу благодати Твоея благому в нас, и на предлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих».

<p>Ектеня просительная. Диакон: Испóлним моли́тву на́шу Го́сподеви. Лик: Го́споди, поми́луй. О предложéнных Честнóх Дарéх, Го́споду помóлимся. Лик: Го́споди, поми́луй. О святéм хра́ме сем, и с véрою, благоговéнием и стра́хом Бóжиим входя́щих в о́нь, Го́споду помóлимся. Лик: Го́споди, поми́луй. О изба́витися нам от вся́кия скóрби, гнéва и нúжды, Го́споду помóлимся. Лик: Го́споди, поми́луй. Заступи́, спаси́, поми́луй и сохрани́ нас, Бóже, Твоею́ благодáтию. Лик: Го́споди, поми́луй. Дне всего́ совершéнна, свята́, мирна́ и безгрéшна, у Го́спода прóсим. Лик: Пода́й, Го́споди.</p>	<p>Диакон: <i>Восполним молитву нашу Господу.</i> Хор: <i>Господи, помилуй.</i> <i>О предложенных святых Дарах Господу помолимся.</i> Хор: <i>Господи, помилуй.</i> <i>О святом храме сем и о всех, с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в него, Господу помолимся.</i> Хор: <i>Господи, помилуй.</i> <i>Об избавлении нас от всякой скорби, гнева, [опасности] и нужды Господу помолимся.</i> Хор: <i>Господи, помилуй.</i> <i>Защити, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.</i> Хор: <i>Господи, помилуй.</i> <i>Дня сего совершенного, святого, мирного и безгрешного у Господа просим.</i> Хор: <i>Поддай, Господи.</i></p>
<p>А́нгела мирна́, вёрна на́ста́вника, храните́ля душ и телéс на́ших, у Го́спода прóсим.</p>	<p><i>Ангела мира, верного наставника, хранителя душ и тел наших у Господа просим.</i></p>

Лик: Пода́й, Го́споди.

Про́щения и оставле́ния грехо́в и
прегреше́ний на́ших, у Го́спода про́сим.

Лик: Пода́й, Го́споди.

До́брых и поле́зных душа́м нашим, и
ми́ра ми́рови, у Го́спода про́сим.

Лик: Пода́й, Го́споди.

Про́чее вре́мя живото́а на́шего в ми́ре и
покая́нии сконча́ти, у Го́спода про́сим.

Лик: Пода́й, Го́споди.

Христиа́нския кончи́ны живото́а на́шего,
безболе́зненны, непосты́дны, ми́рны и
до́браго отве́та на стра́шнем суди́щи
Христо́ве про́сим.

Лик: Пода́й, Го́споди.

Пресвяту́ю, пречи́стую,
преблагослове́нную, сла́вную
Влады́чицу на́шу Богоро́дицу и
Присноде́ву Мари́ю со все́ми святы́ми
помяну́вше, са́ми себе́ и друг дру́га, и
весь живо́т наш Христу́ Бо́гу преда́дим.

Лик: Тебе́, Го́споди.

**Молитва приношения,
по поставлении Божественных даров на
святей трапезе:**

Иерей: Го́споди Бо́же Вседержи́телю,
Еди́не свя́те, прие́мляй же́ртву хвале́ния
от призыва́ющих Тя всем се́рдцем.
Приими́ и нас, грешных, моле́ния и
принеси́ ко свято́му Твоему́
же́ртвеннику, и удовли́ нас приноси́ти
Тебе́ да́ры же и же́ртвы духо́вныя о
на́ших гресех и о людски́х неведе́ниях, и
сподо́би нас обрести́ благода́ть пред
Тобо́ю, е́же бы́ти Тебе́ благоприятней
же́ртве на́шей, и вселити́ся Ду́ху
благода́ти Твоея́ благо́му в нас, и на
предлежа́щих Даре́х сих, и на всех
лю́дех Твои́х.

Возглашение: Щедро́тами Единоро́днаго
Сы́на Твоего́, с Ни́мже благослове́н еси́,
со Пресвяты́м и Благо́м и
Животворя́щим Твои́м Ду́хом, ны́не и
присно́ и во ве́ки веко́в.

Лик: Ами́нь.

Иерей: Мир всем.

Лик: И ду́хови твоему́.

Хор: Пода́й, Госпо́ди.

*Прощения и оставления грехов и
согрешений наших у Господа просим.*

Хор: Пода́й, Госпо́ди.

*Доброго и полезного душам нашим и
мира миру у Господа просим.*

Хор: Пода́й, Госпо́ди.

*Прочее время жизни нашей в мире и
покаянии окончить у Господа просим.*

Хор: Пода́й, Госпо́ди.

*Христианской кончины жизни нашей
безболезненной, непостыдной, мирной, и
доброго ответа на Страшном суде
Христовом просим.*

Хор: Пода́й, Госпо́ди.

*Пресвятую, пречистую,
преблагословенную, славную Владычицу
нашу Богородицу и Приснодеву Марию
со всеми святыми помянув, сами себя и
друг друга, и всю жизнь нашу Христу
Богу предадим.*

Хор: Тебе́, Госпо́ди.

**Молитва приношения,
после поставления Божественных
Даров на св. престоле**

Священник: Госпо́ди, Бо́же
Вседержи́тель, один Святой,
принимающий же́ртву хвалы́ от
призыва́ющих Тебя́ всем се́рдцем, прими́
и молитву́ нас, грешных, и принеси́ ее ко
свято́му Твоему́ же́ртвеннику, и сделай
нас способными́ принести́ Тебе́ Да́ры и
же́ртвы духо́вные за наши грехи́ и грехи́
неведения́ народа, и удостой нас
обрести́ благода́ть пред Тобо́ю, чтобы́
стала благоуго́дной Тебе́ же́ртва наша,
и сошел благо́й Ду́х благода́ти Твое́й на
нас, и на эти́ подлежа́щие Да́ры, и на
весь наро́д Твой.

Священник возглашает: По
милосерди́ю еди́нородного́ Сы́на Твоего́,
с Которы́м благословен Ты́, со
всесвяты́м и благо́м и животворя́щим
Твои́м Ду́хом, ны́не и всегда́, и во ве́ки
веко́в.

Хор: Ами́нь.

Священник: Мир всем!

Хор: И ду́ху твоему́.

В некоторых приходах возрождается древний обычай литургического братского целования перед Символом веры.

Прот. Алексей Уминский: Дьякон возглашает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...» Раньше после этих возгласов христиане в знак веры, любви и единомыслия лобызали друг друга. Этот обычай до сих пор сохранился среди священнослужителей. Все они целуют Дискос, Потир (от древнегреческого ποτήρ — «чаша, кубок»), Престол и друг друга со словами: «Христос посреди нас», — и отвечают: «И есть и будет».

Прот. Александр Шмеман: В современном чине Литургии возглас «Возлюбим друг друга!» занимает так мало времени, что мы почти не имеем возможности понастоящему услышать его, услышать не только внешним, но и внутренним слухом. Для нас теперь это только один из возгласов, предшествующих Символу Веры. Но не так было раньше. Из литургических памятников древней Церкви мы узнаем, что после этого возгласа действительно совершалось целование мира, в котором участвовала вся Церковь, все собрание.

Сергей Фудель: В древности это целование любви совершалось и всеми молящимися в храме, и каждый говорил другому: «Мир тебе». В истолковании 19-го правила Лаодикийского Собора, относящегося к данному месту литургии, Зонара пишет: «Ныне не бывает того, что относится к кающимся (о выходе их из храма перед началом литургии верных), и я не знаю, каким образом это прекратилось. Потом священники подавали мир епископам, т. е. целование; ибо целование есть знак любви, а за любовью следует мирствование. И священникам опять подавали мир миряне, чего ныне не бывает, ибо упразднилось, как и многое другое, совершавшееся в древности». Зонара жил в Византии в средние века, когда еще не смущались открыто обнаружить свое удивление и сожаление по поводу исчезновения древних обычаев.

Свт. Иоанн Златоуст: Целуйте друг друга лобзанием святым (2 Кор 13, 12). Что значит «святым»? Не притворным, не коварным, каким Иуда облобызал Христа. Для того и дано лобзание, чтобы возбуждать любовь, чтобы воспламенять искреннее расположение, чтобы мы так любили друг друга, как братья братьев, как дети отцов, и отцы детей, или еще и больше, — потому что эта (любовь) — от природы, а наша — от благодати...

Можно сказать и еще нечто об этом святом лобзании. Что же такое? **Мы — храм Христов. Поэтому, лобзя друг друга, мы лобзаем преддверия и вход храма.** Не видите ли, как многие лобызают двери и этого храма, одни преклоняя голову, другие, прикасаясь рукой и поднося руку к устам? И этими вратами и дверьми входил и входит к нам Христос, когда мы причащаемся. Вы, причастники таинства, понимаете, что я говорю. Не простой чести сподобляются уста наши, приемлющие тело Владычне. Потому-то здесь, по преимуществу, мы и лобзаем друг друга.

Диакон: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы.

Лик: Отца и Сына и Святаго Духа, / Троицу единосущную / и нераздельную.

И священник покланяется трижды, глаголя тайно: Возлюблю Тя, Господи, крепость моя, Господь утверждение мое и прибежище мое. **Трижды.**

И глаголет: Христос посреди нас.

И отвечает целовавший: И есть, и будет.

Диакон: Двери, двери, премудростию вондем.

Диакон: Возлюбим друг друга, чтобы в единомыслии исповедать **Хор:** Отца и Сына и Святого Духа / – Троицу единосущную / и нераздельную.

И священник трижды покланяется со словами: Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя, Господь – твердыня моя, и прибежище мое, и избавитель мой. **(3)**

Настоятель: Христос посреди нас!

И отвечает ему целовавший: И есть, и будет. **Диакон:** Двери, двери! В премудрости будем внимать!

Прот. Алексей Уминский: В древней Церкви возглас «Двери, двери...» относился к привратникам, стоявшим у дверей храма, и призывал их внимательно наблюдать за входом и не впускать оглашенных или кающихся, то есть тех, кто не имел права присутствовать при совершении Таинства святого Причастия.

СИМВОЛ ВЕРЫ

Прот. Алексей Уминский: Когда мы поем Символ веры, мы ни о чем не просим, не каемся в своих грехах. Мы приносим обеты и клятвы.

Впервые мы поем Символ веры, принимая святое крещение. После вопроса священника о нашей вере, мы даем первую клятву верности, после чего и читается Символ веры. Каждое утро, просыпаясь, мы вновь клянемся Богу в верности, в том, что проживем этот день, как православные христиане.

Православие — не просто некая совокупность единомышленников, пытающихся утвердить свою веру за счет других, желающих везде быть первыми.

Это — клятва, запечатленная самой Литургией, Мы поем Символ веры все вместе,

едиными устами исповедуя нашу веру, для того, чтобы этой верой жить, чтобы эта вера познавалась по плодам, чтобы по этой вере люди нас узнавали.

Символ веры еще раз напоминает о том, что если мы считаем себя православными, то Православие наше должно восприниматься нами исключительно как путь, который мы выбрали и по которому идем, но отнюдь не как свершившийся факт. Это возможность, но далеко не данность.

Православие — не просто некая совокупность единомышленников, пытающихся утвердить свою веру за счет других, желающих везде быть первыми. Единственное, о чем нас спросит Господь: любили ли мы друг друга? Это истинный критерий нашей православности, потому что Бог и есть Любовь, совершенно недостижимая и недоступная людям, но которая во Христе стала достижимой и доступной для нас. Не схоластическое знание догматов, а настоящая, живая вера дает нам возможность познать Бога, а значит, и любить друг друга по-настоящему.

Жизнь Христова — это жизнь Церкви, потому что Он — Богочеловек, а Церковь — богочеловеческий организм. «Церковь — организм любви», — говорил богослов и публицист А. С. Хомяков. Человек, вступающий в Церковь и становящийся частью этого организма, непостижимым, мистическим, сверхъестественным образом к этой любви приобщается. Слова: «Возлюбим друг друга...» — не только обращенный к нам призыв, — это исповедание нашей веры, ее провозглашение, ее явление миру. Истинная любовь может быть только деятельной. Умозрительной любви не бывает.

Смысл церковного единения состоит в том, чтобы в мире не осталось ни одного чужого для нас человека. Даже находясь в Церкви среди единомышленников, мы по большому счету их не любим. Мы стараемся избегать людей, к которым испытываем неприязнь. А вот архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) писал: «Нежелание видеть какого-то человека очень похоже на приказ его расстрелять».

Как же в таком случае мы представляем себе Царствие Божие? Ведь там не будет возможности кого-то не видеть, от кого-то уйти, от кого-то спрятаться. Но если мы на земле кого-то считаем чужим, то как мы с ним увидимся в Царствии Небесном? Как ему в глаза там посмотрим, если здесь он для нас был чужим? Надо эту отчужденность преодолеть в себе.

Прот. Александр Шмеман: Мы говорили уже о решающем — в христианской вере — значении слова. Само христианство есть, прежде всего, благовестие, возвешение Слова Божия, а потому — спасение и возрождение слова, претворение его в то, чем оно создано было Богом: в слово не только о реальности, а в слово-реальность, слово-жизнь, слово как явление, дар и «силу многую».

Исповедание веры в слове и словом потому так основоположно в христианстве, что единство свыше, составляющее сущность самой Церкви как «единства веры и любви», осуществляется, даруется и принимается прежде всего его именованием, подлинным явлением и воплощением его в слове.

Если вся жизнь Церкви и вся жизнь каждого члена ее призваны быть исповеданием, то начало, источник этого исповедания всегда в слове, ибо в нем и им опознается, именуется и исполняется и дар Божий нам, и принятие нами этого дара, то общение, то единство, что и составляет сущность и жизнь веры. Как евангельское слово о Христе являет и дарует нам Самого Христа, воплощенное Слово Божие, так исповедание веры в слове, именование той Божественной Истины, к которой вера обращена, знанием о которой является, есть, тем самым, дар Истины и причастие ей.

Поэтому **никогда не перестает, никогда не устаёт Церковь снова и снова, и каждый раз как будто впервые, «едиными устами и единым сердцем», произносить это самое удивительное, самое неисчерпаемое из всех человеческих слов: «Верую!»** И именовать, называть ту Божественную Истину, знанием и светом которой она живет. По этому, будучи само осуществлением «единства веры», исповедание веры в самом себе несет и дарует радость об этом единстве, есть радостное священнодействие Церкви. И потому, наконец, именно оно, именуя единство свыше, вводит нас в Таинство этого единства, начинает собою евхаристическое восхождение к трапезе Христовой в Его Царствии...

Но исповедание веры есть также и суд Церкви, как и суд каждого из нас, членов Церкви, над собою. «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37). В нем мерило и в нем обличение всех наших подмен и измен, в нем неподкупная проверка того, где и в чем сокровище нашего сердца, проверка самой нашей веры.

Священник же отверзает завесу царских врат и воздвизает воздѹх и держит над Святыми Дарами, потрясающе, и глаголюще к себе, якоже и людие:

Исповедание веры:

Вѣрую во еди́наго Бо́га Отца́ Вседержи́теля, Творца́ не́бу и землі́, ви́димым же всем и неви́димым. И во еди́наго Го́спода Иису́са Христа́, Сы́на Бо́жия, Единоро́днаго, И́же от Отца́ рожде́ннаго пре́жде всех век. Све́та от Све́та, Бо́га и́стинна от Бо́га и́стинна, рожде́нна, несотворе́нна, единосу́щна Отцу́, Имже вся бы́ша. Нас ра́ди челове́к и на́шего ра́ди спасе́ния сше́дшаго с небѣс и воплоти́вшагося от Ду́ха Свя́та и Мари́и Де́вы и вочелове́чшася. Распя́таго же за ны при Понти́йстем Пила́те, и

Открывается завеса Царских врат. Священник же поднимает воздѹх и держит над святыми Дарами, произнося в себе, как и народ:

Символ веры

1 Верую во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего и видимого и невидимого. **2** И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого всё произошло. **3** Ради нас, людей, и нашего ради спасения сошедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и

<p>страда́вша, и погребённа. И воскреса́го в тре́тий день по Писа́нием. И возше́дшаго на небеса́, и се́дяща одесну́ю Отца́. И па́ки гряду́щаго со сла́вою суди́ти живы́м и ме́ртвым, Егóже Ца́рствию не бу́дет конца́. И в Ду́ха Свята́го, Го́спода, Животворя́щаго, Ё́же от Отца́ исходя́щаго, Ё́же со Отце́м и Сы́ном спокля́ема и ссла́вима, глаго́лавшаго проро́ки. Во еди́ну Святу́ю, Собо́рную и Апóстольскую Це́рковь. Испове́дую еди́но креще́ние во оставле́ние грехо́в. Ча́ю воскресе́ния ме́ртвых, и жи́зни бу́дущаго ве́ка. Ами́нь.</p>	<p>вочеловечившегося. 4 Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного. 5 И воскресшего в третий день, по Писаниям. 6 И восшедшего на небеса, и сидящего справа от Отца. 7 И снова грядущего со славою, судить живых и мёртвых, и Царству Его не будет конца. 8 И в Духа Святого, Господа, Животворящего, от Отца исходящего, со Отцом и Сыном равно поклоняемого и славимого, говорившего чрез пророков. 9 Во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь. 10 Признаю одно Крещение, для прощения грехов. 11 Ожидая воскресения мёртвых, 12 и жизни будущего века. Аминь.</p>
---	---

ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ КАНОН

Прот. Алексей Уминский: Во второй, важнейшей части Литургии верных происходит само совершение Таинства.

Призыв дьякона: «Станем добре, станем со страхом, святое возношение в мире приносить» подвигает всех к самой главной евхаристической молитве, которая называется Ана́фора. Древнегреческое слово «ἀναφορά» в данном случае можно перевести как «возношение».

«Станем добре, станем со страхом, вонмем Святое Возношение в мире приносить...» Это еще не молитва, а призыв, возглашаемый дьяконом. В ответ на него хор от лица всех молящихся выражает готовность к Святому Возношению и поет: «Милость мира, жертву хваления» — то есть будем возносить Бескровную Жертву (Святую Евхаристию), которая является великой милостью Божией, дарованной нам вследствие нашего примирения (мира) с Господом, и состоящую из благодарного прославления (хваления) Бога. Священник, обращаясь лицом к народу, благословляет его и произносит: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами». Хор, то есть весь народ, отвечает ему: «И со духом твоим».

Звучит призыв: «Горé имеем сердца!». В этот момент наши сердца должны быть устремленными ввысь, как возносящийся к небу огонь. Мы отвечаем: «Имамы ко Господу», — то есть наши сердца горят и обращены к Богу.

Прот. Александр Шмеман: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить...». Когда после исповедания веры слышим мы этот призыв, совершается в Литургии нечто трудно выразимое словами, происходит, лишь изнутри, лишь духовно ощутимый, «переход в другой ряд». Что-то завершено и что-то теперь так очевидно начинается.

Сергей Фудель: Литургия, как повторение Голгофы и Воскресения, есть исцеление мира, «Пасха нетления — мира спасение». В одной древней молитве это врачевание мира выражено так: «Мы вкушаем Твое Святое Тело, распятое за нас, и пьем Твою животворящую Кровь, пролитую за нас. Да будет Твое Тело источником жизни для нас, а Твоя Кровь да будет нам во

оставление грехов. Ради желчи, которую ты пил за нас, избави нас от горечи врага. Принятым Тобою в питии уксусом укрепи нашу немощь. И ради заплевания, которое Ты принял за нас, дай нам вкусить Твоей совершенной жизни. И за терновый венец, полученный Тобой, дай нам получить венец неувядаемый».

Мы всё получаем через благодать распятого Христа, открывшего нам тайну Святой Троицы. И следующий возглас об этом: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви (любовь) Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди (да будет) со всеми вами». «Горе (т. е. к небу, к Божественному миру) имеем сердца». Возглас священника должен вырвать нас в эти последние минуты перед причастием из нашего «окамененного нечувствия», из нашей духовной глухоты. «Горе сердца» — это последний призыв к богообщению, к его страшной и неизреченной реальности. «Сей хлеб да будет для тебя и пищею, и улаждением, ненасытимыми и неистошимыми. Вино же, которое в сем Таинстве воистину есть Кровь Божия, да будет для тебя светом неизреченным, сладостию несказанною, радованием вечным» (преп. Симеон Новый Богослов).

Прот. Александр Шмеман: Возглас предстоятеля: «Горе имеем сердца» (да будут сердца наши высоко) — принадлежит всецело и исключительно Божественной Литургии, мы не находим его ни в каких других службах. Ибо возглас этот не просто призыв к некоей возвышенной настроенности. В свете всего сказанного выше, он раскрывается как утверждение, что Евхаристия совершается не на земле, а на небе. «Нас, мертвых по преступлениям, Бог оживотворил со Христом — благодатью вы спасены — и воскресил с Ним и посадил на небесах, во Христе Иисусе» (Еф. 2:5—6). Мы знаем уже, что с самого начала Литургии, с самого нашего входа и «собрания в церковь», началось это восхождение на небо, где «скрыта со Христом в Боге» наша подлинная жизнь.

Это горе, это небо в нас самих и посреди нас, что оно возвращено, восстановлено нам как наше подлинное и вождевленное отечество, как родина, на которую мы вернулись после мучительного изгнания и по которой вечно тоскует и стонет, памятью о которой живет все творение.

Но потому и призыв этот, «горе имеем сердца», **звучит также и как некое последнее и торжественное предостережение.** «Будем бояться, чтобы нам не остаться на земле» (Св. Иоанн Златоуст). Мы можем, мы свободны остаться долу, внизу, не услышать, не увидеть, не принять этого поистине трудного восхождения. Но оставшемуся на земле нет места в этой небесной Евхаристии, и тогда само присутствие на ней становится нашим осуждением. И когда хор, а его устами каждый из нас, отвечает: «Имамы ко Господу» — мы обратили сердца наши горе — ко Господу, — совершается над нами суд. Ибо не может обратить сердце горе только в эту минуту тот, кто, пускай и падая и греша, не обращен к небу во всей своей жизни, кто небом не мерит землю всегда. Поэтому, слыша этот последний призыв, спросим себя: обращено ли ко Господу наше сердце, в Боге ли, в небе ли его последнее сокровище? Если да, то, несмотря на всю нашу слабость, на все наши падения, мы приняты на небо, мы узрим теперь свет и славу Царства. Если нет — таинство пришествия Господа к любящим Его будет для нас таинством грядущего суда...

Святитель Иоанн Златоуст: О, Дары Христовы! На небе славословят ангельские воинства; на земле люди, в церквах составляя лики, подражают такому их славословию; на небе серафимы взывают трисвятую песнь; на земле множество людей возносит ту же песнь; составляется общее торжество небесных и земных существ, одно благодарение (евхаристия), один восторг, одно радостное ликостояние. Оно устроено неизреченным снисхождением Господа; оно составлено Духом Святым; гармония звуков его согласована благоволением Отца.

Диакон: Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в

Диакон: Станем прекрасно, станем со страхом, будем внимать, дабы святое

<p>мире приносить.</p> <p>Лик: Милость мира, / жертву хваления.</p> <p>И священник возглашение: Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа, буди со всеми вами.</p> <p>Лик: И со духом твоим.</p> <p>Священник: Горé имéим сердца́.</p> <p>Лик: Ёмамы ко Господу.</p>	<p><i>Возношение в мире приносить!</i></p> <p>Хор: Милость мира, / жертву хваления.</p> <p>Священник возглашает, благословляя народ: Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и общение Святого Духа да будет со всеми вами!</p> <p>Хор: И со духом твоим.</p> <p>Священник: Ввысь устремим сердца!</p> <p>Хор: Мы устремили их ко Господу.</p>
---	---

Прот. Алексей Уминский: Анафора - центральная, древнейшая часть христианской Литургии. Во время Анафоры происходит преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Она начинается со слов: «Благодарим Господа». Хор поет: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней». Это сокращенное содержание начала евхаристической молитвы. Священник молится в алтаре: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего».

Примерно с конца VI века молитвы, которые прежде священник произносил вслух, стали недоступны для прихожан, молящихся вне алтаря. Хор, являя собой образ народа Божия, стал петь только некоторые части этой молитвы.

Как только у христиан возникает новая духовная потребность, сама Церковь вдруг обновляется.

разделенных возгласами, после которых хор начинает петь те или иные песнопения. На самом деле молитва Анафоры, не прекращаясь, продолжается вплоть до Пресуществления Святых Таин.

То, что иерей тихо читает молитву Анафоры в алтаре, конечно же, обедняет наше восприятие Евхаристии. С другой стороны, она ушла из всенародной молитвенной практики отнюдь не «по прихоти священноначалия, стремящегося отделить народ от клира», но, скорее всего, именно потому, что сама духовная жизнь оскудела, и прихожане попросту не готовы к такому молитвенному напряжению. К тому времени многие уже не причащались на каждой Литургии — это перестало быть для людей насущной необходимостью в отличие от первых веков христианства. Священническая молитва пытается объединить всех в единое целое, но многие не готовы сегодня разделить эту радость со всеми, а значит, и смысл общей молитвы пропадает. Она в качестве особого священнического служения переходит в алтарь, где клирики, стоя у Престола, причащаются всегда. Хор же поет отдельные фрагменты евхаристического канона, который все-таки собирает людей на общую молитву и на общее служение Литургии.

Идеал все более отдаляется от реальной жизни. Со временем это укореняется настолько, что люди перестают воспринимать нечто высшее: общее служение, общую молитву, общее приобщение Святых Таин Христовых.

Я не знаю, можно ли изменить сложившуюся ситуацию. Это произойдет лишь в том случае, если у народа вновь появится потребность в общем причащении, в постоянном служении Литургии и в общей молитве. Изменения определяются уровнем общецерковного сознания, а не какими-то акциями и нововведениями, потому что в Литургии все очень живо и осмысленно.

Как только у христиан возникает новая духовная потребность, сама Церковь вдруг обновляется. Она получает иные возможности, каждый раз по-новому свидетельствуя о Христе. Если евхаристическая жизнь затухает, то и церковная жизнь формализуется, становясь уставной, законнической и исключительно внешней. Ведь духовность человека определяется только Литургией и никак иначе. В истоке всей аскетики, всего богословия, всей нравственности, равно как и всей жизни Церкви лежит Божественная Литургия.

Уровень духовной жизни людей определяется тем, как служится Литургия, как они причащаются. Как живет Церковь, так служится и Литургия. Понятия «Церковь» и «Литургия», по сути, тождественны. Церковь — это Литургия, а Литургия олицетворяет собой Церковь.

Прот. Александр Шмеман: «Благодарим Господа. Достойно и праведно...». Этими словами начиналась традиционная еврейская молитва благодарения, их произнес Господь, когда начинал — этой старой молитвой — то свое новое благодарение, которое должно было вознести человека к Богу и спасти мир. И, как тоже было предписано, Апостолы ответили: «Достойно и праведно». И Церковь, каждый раз, что совершает она воспоминание этого благодарения, повторяет за ними и с ними: достойно и праведно.

Спасение завершено. После тьмы греха, отпадения и смерти вот снова приносит человек Богу чистое, безгрешное, свободное и совершенное благодарение. Человек возвращен на то место, которое уготовил ему Бог, создавая мир. Он стоит на высоте, перед престолом Бога, он стоит на небе, пред Лицом самого Бога, и свободно — в полноте любви и ведения — соединяя в себе весь мир, все творение, приносит благодарение, и в нем весь мир утверждает и признает благодарение это «достойным и праведным». Это — Христос. Он один без греха, Он один — Человек, во всей полноте его назначения, призвания, славы. Он один в Себе восстанавливает и возвращает к Богу «падший образ», и потому благодарение Христово теперь приносим мы, его слышим, в нем участвуем, когда начинает предстоятель молитву Евхаристии, заповеданную нам Христом и навеки веков соединившую нас с Богом.

...«Признаком» (лучше же сказать — присутствием, радостью, полнотой) знания Бога, то есть знания — встречи, знания — общения, знания — единства, является благодарение. Как невозможно знать Бога и не благодарить Его, так невозможно и благодарить Бога, не зная Его. **Знание Бога претворяет нашу жизнь в благодарение, благодарение претворяет вечность в жизнь вечную.** «Благослови душа моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его!..».

Если вся жизнь Церкви есть, прежде всего, один сплошной порыв хвалы, благословения и благодарения, если благодарение это возносится и из радости и из печали, из глубины как счастья, так и несчастья, из жизни и из смерти, если само надгробное рыданье претворяется им в хвалебную песнь «Аллилуйя», то это потому, что Церковь и есть встреча с Богом, совершившаяся во Христе, Его — Христово — знание Бога, нам дарованное как дар чистого благодарения и райской хвалы. Христос «открыл нам райские двери». Ибо, когда все свершилось, когда воссияли прощение грехов и победа над смертью, когда «Серафим отступил от древа жизни», тогда остается только хвала, только благодарение.

Благодарение, которое, прежде чем стать благодарением о чем-то, о «ведомых и неведомых, явленных и неявленных благодеяниях Божиих, на нас бывших», дается нам как именно чистое благодарение, как блаженная, райская полнота души, «зрящей лица Божьего доброту (то есть красоту) неизреченную», и в этом знании обретающей целостную радость того евангельского ребенка, не воскресив в себе которого не войти нам, по слову Христову, в рай Царства Божьего.

... Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклонятся на всяком месте владычества Твоего.

Вот снова возносится над миром это чистое, свободное, блаженное благодарение, восстановленное и дарованное человеку Христом. Его благодарение, его знание, Его сыновняя свобода — ставшие и вечно становящиеся нашими. Благодарение, которое — потому что оно Христово и свыше, нас возводит в рай, как его предвосхищение, как причастие еще здесь, на земле, царству будущего века. И потому, каждый раз, что возносится оно, спасение мира завершено. **Все исполнено, все даровано. Человек снова стоит там, где поставил его Бог, восстановлен в своем призвании** — приносить Богу «разумную службу», знать Его, благодарить, поклоняться Ему — «в Духе и Истине», и этим знанием и благодарением претворять сам мир в причастие Жизни, которая «была у Отца и явилась, нам» (Ин. 1:2).

Была у Отца. Для понимания, и не только Литургии, а и самой сущности христианской веры, бесконечно важно знать и помнить, что Евхаристия — причастие Отцу.

К Отцу обращено дерзновенное Ты молитвы благодарения, и то знание Бога, в котором, как мы старались показать, исполняет себя благодарение Церкви, есть знание Отца. Но мы так привыкли к применению этого слова Отец к Богу, что уже не ощущаем всей неслыханности, невозможности его в человеческих устах, в устах твари, обращающейся к Творцу. И потому не сознаем, что из всех Христовых даров нам — эта возможность «со дерзновением и неосужденно» именовать Бога Отцом, иметь доступ к Отцу (Еф. 2:18) — не только самый величайший дар, но и сама сущность спасения — нашего и всего мира — Христом.

Иеромонах Григорий (монастырь Ставроникиты, Афон): "В этот высочайший момент Литургии соединяются и соприсутствуют вместе прошлое, настоящее и будущее: Совет Отчий о принесении Сына... (Рим. 14, 24); дело Сына, уже совершенное (Крест, Гроб, Воскресение, Вознесение), совершаемое (одесную седение) и имеющее совершиться (Второе и Славное пришествие); сошествие Святого Духа Животворящего, Который освящает нас и подлежащая Дары сия".

Священник: Благодарим Господа.

Лик: Достойно и праведно есть / поклоняться Отцу и Сыну, и Святому Духу, / Троице единосущней и нераздельней.

Священник же молится: Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего. Ты бо еси Бог неизреченен, неведомъ, невидимъ, непостижимъ, присно сый, такожде сый, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси паки, и не отступил еси вся творя, дондеже нас на небо возвел еси, и Царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, ихже вемы, и ихже не вемы, явленных и неявленных благодейних бывших на нас. Благодарим Тя и о

Священник: Возблагодарим Господа!

Хор: Достойно и праведно / поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, / Троице единосущной и нераздельной.

Священник: Достойно и праведно Тебя воспевать, Тебя благословлять, Тебя восхвалять, Тебя благодарить, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего, ибо Ты — Бог неизреченный, непознаваемый, невидимый, непостижимый, вечно существующий, так же существующий, Ты и единородный Твой Сын и Дух Твой Святой. Ты из небытия в бытие нас привел, и отпадших возставил снова, и неотступно делал все, доколе на небо нас не возвел и не даровал нам Царство Твое будущее. За все это благодарим Тебя, и единородного Твоего Сына и Духа Твоего Святого, за все, что мы знаем и чего не знаем, явные и неведомые благодейния, совершившиеся

службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси. Аще и предстоят Тебе тысячи Архангелов и тмы Ангелов, Херувими и Серафими шестокрилатии, многоочитии, возвышающиеся пернатии.

Возглашение: Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще.

Лик: Свят, свят, свят Господь Саваоф, / исполнь небо и земля славы Твоея; / осанна в вышних, / благословен Грядый во имя Господне, / осанна в вышних.

для нас. Благодарим Тебя и за это общее служение, которое Ты принять из рук наших благоволил, хотя и предстоят Тебе тысячи Архангелов и мириады Ангелов, Херувимы и Серафимы шестикрылые, многоокие, воспаряющие, окрыленные.

Возвышая голос и делая звездицей знак креста над диском: Победную песнь поющие, взывающие, восклицающие и говорящие:

Хор: Свят, свят, свят Господь Саваоф! / Полны небо и земля славою Твоей! / Осанна в вышних! / Благословен Грядущий во имя Господне! / Осанна в вышних!

Прот. Александр Шмеман: С возглашением ангельского славословия «Свят, Свят, Свят» — молитва благодарения исполняет себя как восхождение Церкви на небо — к престолу Божьему, в славу Царства Небесного.

Но вот, обняв собою все творение, весь мир видимый и невидимый, явив Церковь как небо на земле, молитва благодарения — на этой высоте, из этой полноты богообщения, знания и радости, как бы сама себя претворяет в воспоминание одного события: той Тайной Вечери, которую в ночь, когда отдавал Себя Христос на страдание и смерть, совершил Он с учениками Своими.

Священник молится: С сими и мы блаженными Силами, Владыко человеколюбче, вопием и глаголем: свят еси и пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи. Свят еси и пресвят, и великолепна слава Твоя, иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати: да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в нощь в нюже предайшеся, паче же Сам Себе предайше за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде святым Своим учеником и Апостолом, рек:

Возглашение: Приимите, ядите, сие есть Тело Моё, еже за вы ломимое во оставление грехов.

Лик: Аминь.

Священник тайно: Подобне и чашу по

Священник: С этими блаженными Силами и мы, Владыка Человеколюбец, взываем и говорим: Свят Ты и пресвят: Ты, и единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой. Свят Ты и пресвят, и величественна Слава Твоя. Ты, Кто мир Твой так возлюбил, что дал Сына Своего единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Он же, придя и весь замысел о нас исполнив, в ту ночь, в которую был предаваем, а вернее Сам Себя предавал за жизнь мира, взяв хлеб в Свои святые, и пречистые, и непорочные руки, возблагодарив и благословив, освятив, преломив, дал святым Своим ученикам и апостолам, сказав:

Возвышая голос: Возьмите, вкусите, это — Тело Мое, за вас преломляемое для отпущения грехов.

Хор: Аминь.

<p>вечери, глаголя:</p> <p>Возглашение: Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая, во оставление грехов.</p> <p>Лик: Амѣнь.</p>	<p>Священник: Также и чашу после вечери, говоря:</p> <p>Возвышая голос: Пейте из неё все, это – Кровь Моя, Нового Завета, за вас и за многих изливаемая для отпущения грехов.</p> <p>Хор: Амѣнь.</p>
---	---

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Кто постигнет величие благодеяния, подаваемого нам Господом Иисусом Христом в Таинстве Евхаристии, или причащения? Вполне - никто, ни даже ум ангельский, ибо благодеяние это беспредельно и необъятно, как Сам Бог!.. Какая близость Божия к нам! Вот Он - тут, на престоле... существенно, всем Божеством и человечеством предлагается и вкушается верными... Какое чудное общение...

Прот. Алексей Уминский: Кульминационным моментом непрекращающейся евхаристической молитвы является эпиклеза (латинского слова *epiclesis* и греческого *ἐπίκλησις* — «призывание»).

Священник читает про себя: «Поминающе убо спасительную сию заповедь, и вся, яже о нас бывшая: Крест, Гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, Второе и славное паки пришествие» и произносит вслух: «Твоя от Твоих Тебе приносяще от всех и за вся».

После установительных слов иерей молится, вспоминая эти события, как уже совершившиеся в вечности. Вспоминает он и Второе пришествие: ведь как мы уже говорили, Литургия для нас — это пребывание в вечности, это — обретение Царствия Небесного, это — жизнь будущего века, к которой мы приобщаемся.

В нас соединяются несоединимые, не вмещающиеся в человеческое сознание категории — прошедшее, настоящее и будущее. Мы живем то прошедшим, то будущим, вспоминаем или мечтаем, настоящее же время зачастую проходит мимо нас. А Царствие Небесное — и есть настоящее время, и оно встречается с нами именно на Божественной Литургии. Мы приобщаемся к настоящему, мы настоящими становимся, благодаря тому, что Господь Сущий, то есть Настоящий в Своем абсолюте, дает нам возможность приобщиться к Его Сущности, причащаясь Его Телу и Крови. Несмотря на то, что мы еще остаемся смертными, «временными», мы уже соприкоснулись с вечностью.

Мы уже находимся совсем в другом мире, вспоминая о смертельной опасности, которой чудесным образом избежали. На Литургии мы вспоминаем это спасительное Таинство, Крест, Гроб, Воскресение, одесную седение и Второе пришествие, как будто уже пребывая в Царствии Небесном.

Вслед за возношением Святых Даров совершается их преложение. Святой Дух призывается на предложенные Дары — хлеб и вино, — и происходит их преложение в Тело и Кровь Христовы.

Иерей берет в руки Святые Дары и, вознося их над Престолом, возглашает: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся».

Что же приносит священник «Твоя от Твоих»? Речь идет о принесении Проскомидии. Вы помните, что на Дискосе символически изображены Агнец, Мать Божия, Церковь, святые апостолы, все святые, все живые и мертвые, окружающие Господа. Дискос, как образ самой вселенной, как образ самой Церкви, возносится ко Христу: «Твое мы Тебе приносим, от тех, кто

Тебе принадлежит, за всех и за все». И Литургия, и Проскомидия совершаются не только в память о живых и мертвых, не просто как моление о нашей земле, но за весь мир, за всю вселенную, за все, что Господь сотворил.

Мы пришли сюда и все, что могли, принесли Тебе. Все, что у нас есть, принадлежит Богу. Мы принесли Тебе Твое. Хлеб — Твой. Вода — Твоя. Вино — Твое. Ничего своего у меня нет. Все — Твое. И я — Твой...

Путь Церкви восходящей ко Христу, это путь крестный. Священник скрещивает руки, вознося перед молитвой эпиклезы Святые Дары на Престол. Вот путь каждого и всех нас вместе: принесение себя вместе со всеми за других, от всех и за вся — Богу. Это — путь восхождения и крестоношения, единственный путь ко Христу, ведущий к жизни вечной.

Священник молится: Поминáюще úбо спасительную сию зáповедь, и вся яже о нас бýвшая: Крест, гроб, триднёвное воскресéние, на небеса́ восхождéние, одесnúю седéние, вторóе и сла́вное па́ки прише́ствие.

Возглашение: Твоя́ от Твои́х Тебé принося́ще, о всех и за вся.

Священник: *Вспоминая же эту спасительную заповедь и все, ради нас совершившееся: крест, гроб, воскресение на третий день, на небеса восхождение, по правую руку сидение, второе и славное пришествие вновь.*

Священник (возвышая голос): *Твоё от Твоих Тебе принося о всём и за всё.*

[греч: *Твоё от Твоих Тебе приносим в согласи со всем и по причине всего.]*

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: "Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш". **Во время пения этих слов вся Церковь, все предстоящие в храме должны молиться вместе с священнодействующими, чтобы Отец Небесный ниспослал Духа Своего Святого на нас и на предлежащие Дары...** В это время ни одна душа не должна оставаться холодной, но всякая душа должна быть воспламенена любовью к Богу... Наипаче в это время да будут души наши, как светильники горящие, как кадило возженное и благоухающее, как дым фимиама, восходящий горе, ибо в эту минуту совершается страшное, животворящее таинство - претворение Духом Божиим хлеба и вина в пречистое Тело и Кровь Христову, и на престоле является Бог во плоти".

Прот. Алексей Уминский: Хор поет: «Тебе поем, Тебе благословим», а священник читает молитву призывания Духа Святого на Дары: «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, низпосли Духа Твоего Святого на ны, и на предлежащая Дары сия».

Этот момент является началом молитвы эпиклезы, кульминационной части молитвы Анафоры, в которой совершается призывание Святого Духа на предложенные Дары — хлеб и вино, и преложение их в Тело и Кровь Христовы.

Это очень короткая молитва, которая не слышна нами, потому что в этот момент поет хор, но во время этой величайшей молитвы Святые Дары претворяются в Тело и Кровь Христовы.

Обратите внимание: мы просим послать Духа Святого на нас и на Дары. Мы просим всех нас сделать Телом Христовым, молим о том, чтобы все мы, в храме предстоящие, весь народ Божий, вся Церковь стали Телом Господним.

Благодатное сошествие Духа Святого не может обойти нас. Не только заранее приготовленные хлеб и вино, но все мы, участвующие в Литургии, в данный момент — Евхаристия. На каждого из нас сходит благодать Духа Святого, претворяя нас в Тело Христово.

Именно поэтому каждому участвующему в Литургии православному христианину необходимо причащаться Святых Христовых Таин. В противном случае все литургические молитвы для нас обесмысливаются. Посудите сами: вот мы стоим во время евхаристического канона, все молятся о том, чтобы Дух Святой сошел на нас, и Господь нам Его посылает, а мы отказываемся Его принять! Мы оказываемся в каком-то странном, двусмысленном положении, сначала молясь о Дарах, а потом от Них отворачиваясь.

Мы оказываемся в каком-то странном, двусмысленном положении, сначала молясь о Дарах, а потом от Них отворачиваясь.

Евхаристическая молитва возносится к Богу Отцу. Именно к Нему обращается Церковь, а

Церковь — это Тело Христово. Как сказал преподобный Иустин Попович, «Церковь — это Господь наш Иисус Христос». Это — Богочеловеческий организм, и раз Богочеловек обращается к Богу, то он обращается, как Нему как к Отцу. Когда мы просим: «Низпосли Духа Твоего Святого...», — мы все обращаемся к Богу Отцу. В это время и совершается это сотворение Плоти и Крови Христовых, как некое новотворение мира.

Священник здесь может только отойти в сторону. Он благословляет это действие, но Таинство совершается только потому, что Господь слышит Свою Церковь. Мы взываем: «Сотвори убо Хлеб Сей честное Тело Христа Твоего... приложив Духом Твоим Святым», потому что Бог посылает Дух Свой, чтобы хлеб и вино стало Телом и Кровью Христовыми.

Наступила кульминация Евхаристической молитвы, которая, к величайшему сожалению, для многих из нас остается почти незамеченной, ведь мало кто знает о том, что в это время происходит в алтаре. Молитва эта в Православной Церкви творится в тайне, в то время как в Церкви Католической произносится вслух. Очень грустно, что люди, стоящие на Литургии, в самый грандиозный ее момент не участвуют в ней своим сердцем, своей молитвой. Вся Церковь должна повторить громко: «Аминь, Аминь, Аминь!», — когда это возглашает дьякон за всю Церковь. «Аминь!» — наше принятие того, что творит Господь. Это — наше общее с Богом дело, по-гречески называемое Литургией.

Святой Иоанн Златоуст: Предстоит священник, низводя не огонь, но Святого Духа; совершает продолжительное моление... чтобы Благодать, нисшедши на Жертву, воспламенила чрез нее души всех...

Лик: Тебѣ поѣм, / Тебѣ благословѣм, / Тебѣ благодарѣм, Гѣсподи, / и молим Ти ся, Бѣже наш.

Священник же молится: Ещѣ приносим Ти словѣсную сию и безкрѣвную службу, и просим, и молим, и мѣли ся дѣем, низпослѣ Духа Твоего Святаго на ны, и на предлежащія Дары Сія.

Священник: Гѣсподи, ѣже Пресвятаго Твоего Духа в третїй час Апѣстолом Твоѣм низпославый, Того, Благїй, не отымѣ от нас, но обновѣ нас, молящих

Хор: Тебя воспеваем, / Тебя благословляем, / Тебя благодарим, Гѣсподи, / и молюсь Тебе, Бѣже наш.

Священник: Ещѣ приносим Тебе это словесное и бескрѣвное служение, и просим Тебя, и молим, и умоляем: ниспошли Духа Твоего Святого на нас и на эти предлежащія Дары.

Гѣсподи, Пресвятого Твоего Духа в третїй час Апѣстолам Твоѣм ниспославшїй, Его, Благой, не отними от нас, но обновѣ в нас, молящих Тебя.

Ти ся.

Диакон стих: Сёрдце ч́исто соз́ижди во мне, Бóже, и дух прав обнови́ во утрóбе мо́ей.

Паки священник: Гóсподи, и́же Пресвята́го Твоегó Дúха:

Диакон стих: Не отвéржи менé от лица Твоегó, и Дúха Твоегó Свята́го не отым́и от менé.

И паки священник: Гóсподи, и́же Пресвята́го Твоегó Дúха:

Таже диакон, показуя ора́рем святы́й хлеб, глаголет тихим гласом:

Благослов́и, влады́ко, святы́й хлеб.

Священник же восклонився, знаменует святы́й хлеб, глаголя: И сотвори́ úбо хлеб сей Честно́е Тéло Христа́ Твоегó.

Диакон: Ами́нь. Благослов́и, влады́ко, святу́ю ча́шу.

И священник благословляя глаголет: А éже в ча́ши сей, Честну́ю Кровь Христа́ Твоегó.

Диакон: Ами́нь. Благослов́и, влады́ко, обо́я.

Священник же, благословляя обо́я Свята́я, глаголет: Прелож́ив Дúхом Тво́им Святы́м.

Диакон: Ами́нь, ами́нь, ами́нь. Помяни́ мя, святы́й влады́ко, грéшнаго.

Священник же глаголет: Да помяне́т Тя Госпо́дь Бог во Цáрствии Своём всегда́, ны́не и пр́сно и во ве́ки веко́в.

Диакон: Ами́нь.

Священник же молится: Якоже бы́ти причаща́ющимся во трезв́ение ду́ш, во оставле́ние грехо́в, в приобщ́ение Свята́го Твоегó Дúха, во исполне́ние Цáрствия Небе́снаго, в дерзнове́ние éже к Тебе́, не в суд, или́ во осужде́ние.

Диакон стих: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и Дух Правый обнови внутри меня.*

Снова священник: *Господи, Пресвятого Твоего Духа:*

Диакон стих: *Не отринь меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня.*

И снова священник: *Господи, Пресвятого Твоего Духа:*

Затем диакон, указывая ора́рем на святой хлеб, говорит тихим голосом: *Благослови, владыка, святой хлеб.*

Священник же осеняет св. Агнец крестным знаменем со словами: *И соделай хлеб сей драгоценным Телом Христа Твоего.*

Диакон: *Ами́нь. Благослови, владыка, святую чашу.*

Священник, благословляя св. чашу, произносит: *А то, что в чаше сей – драгоценной Кровью Христа Твоего.*

Диакон: *Ами́нь. Благослови, владыка, их вместе.*

Священник, благословляя обе Святыни вместе произносит: *Претворив Духом Твоим Святым.*

Диакон: *Ами́нь, ами́нь, ами́нь. Помяни, святой владыка, меня грешного.*

Священник: *Да помянет тебя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Диакон: *Ами́нь.*

Священник: *Дабы послужили они причащающимся к трезвению души, к прощению грехов, к приобщению Святому Твоему Духу, к полноте Царства Небесного, к дерзновению пред Тобою, не в суд или во осуждение.*

Прот. Алексей Уминский: Сразу же после молитвы призывания священник молится: «Якоже быти причащающимся в трезвение душ, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд, или во осуждение».

Особенно проникновенно звучит эта молитва в Литургии Василия Великого: «Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа Святаго причастие...»

Священник ходатайствует пред Господом о живых и мертвых: «Еще приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших праотцев, отцев, патриарсех, пророках, апостолах, проповедницах, евангелистах, мученицах, исповедницах, воздержницах, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся».

Молитва, начинавшаяся со слов: «Достойно есть...», заканчивается церковным ходатайством обо всем мире, в которое включены все его потребности, все живущие в нем люди. Эта молитва Церкви перед Телом и Кровью Христовой — молитва космическая, она обнимает собой всю вселенную. Как распятие Христово совершилось за жизнь всего мира, так и Евхаристия совершилась Церковью за весь мир.

Мы участвуем в важнейшем поминовении: совершается как бы вторая Проскомидия. Помните, как во время Проскомидии священник перед Агнцем вспоминал всех святых, потом всех живых и всех усопших. Та же молитва повторяется, но уже перед истинными плотью и Кровью Христовыми. Священник молится о вселенной, обо всем космосе, и мы возвращаемся в проскомидийное поминовение. Литургия вновь приводит нас к самому началу жертвоприношения, потому что опять вспоминается вся Церковь, но Церковь уже осуществленная, как Тело Христово.

Прот. Александр Шмеман: Итак — мир, Церковь, Царство. Все творение Божие, все спасение, все исполнение. Небо на земле. Единые уста и единое сердце, единое прославление и воспевание пречестного имени — Отца, Сына и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Вот сущность этой великой, завершительной молитвы, вот последняя мольба Евхаристии, соединяющая вокруг Агнца Божьего, во Христе — весь духовный мир, начиная с Богоматери и святых и кончая всем — сам всем вся буди.

Сергей Фудель: Вот что, каждый раз совершая Евхаристию, мы призываемся узреть, осознать, воспринять, во что должны погрузить все наше сознание, всю любовь, все желание, прежде чем подойти «к бессмертному Царю и Богу нашему...».

«Вот лежит искупительная жертва за весь мир. Да дерзаем мы теперь принести молитву за мир и Вселенскую Церковь... Да приступит священник к Богу и молит о прекращении войн и восстаний, о мире, о благословении года, о быстрейшем избавлении от всех зол, личных и общих» — такова была молитва после освящения Даров в древней Антиохийской литургии, и Симеон Солунский пишет: «...потом архиерей молится о всех с дерзновением. Дерзает убо, видя Человеколюбца и Незлобивого перед собой предлежащего и жертвуемого, и воспевает, и о всех молится, и отшедши вспоминает, наипаче же девственнорождшую Богоматерь отроковицу, свидетельствуя сим, что через сию жертву мы стали общниками святых и с ними соединились, а они, как имеющие дерзновение к Возлюбившему их и им Любимому, могут и нас Ему примирить и соединить».

«Наипаче же...» Эти слова Симеона Солунского соответствуют возгласу священника: «Изрядно (особенно приносим Тебе эту словесную службу. — С. Ф.) о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии». Она — вершина человеческой святости, и, помянув всех святых, от века послу живших Богу, священник заканчивает свое таинственное воспоминание (моление, благодарение — невозможно точно определить эту «словесную службу») именем Девы и Матери.

А после этого он переходит от торжествующей Церкви к Церкви воинствующей и ко всему миру. «Священнику... весь мир вверен, — говорит св. Иоанн Златоуст, — и он, всем будучи яко отец, приступает тако к Богу, моляся, да везде брани утушатся; смятения прекратятся; мир, благоденствие... даруется». «Еще молим Ти ся, — читает он про себя большую молитву, — помяни, Господи, святую Твою соборную и апостольскую Церковь». И далее: «... плененныя избави, недугующия исцели, на судиши, и в рудах, и в заточениях, и в горьких работах, и всякой скорби, и нужди, и обстоянии сущих... и любящих нас, и ненавидящих... и вся люди Твоя помяни, Господи Боже наш... И ихже мы не помянухом неведением, или забвением, или множеством имен, Сам помяни, Боже... Сам всем вся буди, ведый коегождо (каждого. — С. Ф.), и прошения его, дом, и потребу его (литургия Василия Великого). В древней литургии Марка были такие слова: «Соблюди наше странствование в этой жизни до конца безмятежным и невредимым»».

В эти минуты моления Церкви о всех, во время пения «Достойно есть яко воистинну...», и каждый из нас должен приучить себя молиться тоже за всех, начиная от своих близких, живых и умерших, любящих и не любящих нас. «Когда молишься, — пишет преп. Иоанн Кронштадтский, и пишет не для подвижников, а для мирян, для нас, — старайся молиться больше за всех, чем за себя одного... молись за всех так, как молишься за себя, — с такою же искренностью и теплотою...» И от него же остались нам такие слова: «Не ленись молиться усердно о других, по прошению их или сам собою...», «Воля Божия (в нас. — С. Ф.), которая есть любовь ко всем — и ко врагам, и святость наша».

Свою большую молитву священник заканчивает громко поминовением епископов своей Церкви, а певчие отвечают: «И всех и вся». Что это было моление не только о православных, видно из текста той же молитвы литургии Василия Великого: «...малодушный утеши, расточения собери, прельщенные обрати и совокупи Святей Твоей соборней и апостольстей Церкви...» Ответ певчих или, лучше сказать, народа: «И всех и вся» — полон глубокого смысла.

Церковь может быть только одна. «Бог один, и Христос один, и вера одна, и надежда одна, и Церковь одна» (св. Киприан Карфагенский). Но «сокровенные связи, соединяющие земную Церковь с остальным человечеством, нам не открыты» (Хомяков). Мы знаем только то, что они существуют, что «хотя без любви ко Христу человек не может быть спасен, но иной, никогда не слышавший о Праведном, поклоняется существу Спасителя нашего» (он же). Это знает Церковь, а поэтому и утверждая свою единственность она хранит в себе сверхисповедное сознание всех христиан, всего верующего человечества и всего творения Божия, ожидающего от нее литургического поминовения «и всех и вся». Ведь «вся тварь совокупно стенает и мучается доньне» (Рим. 8, 22). Такой строгий ревнитель Православия, как недавно умерший старец епископ Афанасий (Сахаров), считал, основываясь на мыслях митр. Московского Филарета, что можно не только дома, но и на литургии, на проскомидии, возносить моление за неправославно верующих христиан (см. его «Поминовение усопших», ч. 2).

«И даждь нам, — возглашает священник, — единими усты и едином сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа...» Этим молением о единстве в вере и любви и заканчивается так называемый евхаристический канон — духовный центр литургии («Анафора»). «Таинство жертвы Господней, — пишет св. Киприан, — указывает на христианское единодушие, скрепленное твердою и неразделимою любовью. Ибо когда Господь называет Телом Своим хлеб, составленный из соединения многих зерен, то тем указывает, что народ наш, которого Он принял образ, составляет одно целое; и когда Кровию Своею называет вино, выжатое из виноградных кистей и многих ягод и сдавленное в одно, то тем означает, что и стадо наше также составлено из смешения многих, скрепленных в одно».

Свт. Симеон Солунский: Да памятует же всяк верный, что если он любит своего ближнего, отшедшего отсюда, то доставит ему великие блага приношением за него жертвы и будет для него виновником великой радости, делая подаяния нищим... и совершая другие дела, которыми умилоствляется Бог, особенно же усердно совершая за него Бескровные Жертвы. Частица, вынимаемая (из просфоры.- Ред.) во время страшного Жертвоприношения, и поминовение над нею отшедшего соединяет его с Богом и дает возможность невидимо быть причастником Его и иметь общение с Ним.

Ещё приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших, праотцев, отцев, патриарсех, пророцев, Апостолех, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся.

И прием кадило, священник возглашает:

Изрядно о Пресвятэй, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии.

И кадит пред святою трапезою трижды.

Лик поет: Достойно есть яко воистинну / блажити Тя, Богородицу, /

Присноблаженную и Пренепорочную / и Матерь Бога нашего. / Честнейшую Херувим / и славнейшую без сравнения Серафим, / без исления Бога Слова рождшую, / сущую Богородицу Тя величаем.

Священник же молится: О святем Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных Апостолех, о святем **имярек**, егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех усопших о надежде воскресения жизни вечныя. И поминает, ихже хочет, усопших по именом. И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и всякий священнический чин.

Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенней, о святей, соборней и апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честном жителстве пребывающих, о

Ещё приносим Тебе это словесное служение за в вере почивших: праотцев, отцов, патриархов, пророков, апостолов, проповедников, евангелистов, мучеников, исповедников, воздержников и о всяком духе праведном, в вере скончавшемся.

И, взяв кадило, священник возглашает: *Особенно же о пресвятой, пречистой, преблагословенной славной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии.*

И кадит перед святым престолом трижды.

Хор поет: *Достойно есть воистину / прославлять Тебя, Богородицу, / вечно блаженную и пренепорочную / и Матерь Бога нашего. / Честью вышнюю Херувимов / и несравненно славнейшую Серафимов, / девственно Бога-Слово родившую, / истинную Богородицу – Тебя величаем.*

Священник: *О святом Иоанне, пророке, Предтече и Крестителе, святых славных и всехвальных апостолах, о святых (имена их), чью память мы и совершаем, и о всех святых Твоих, по молитвам которых посети нас, Боже.*

И вспомни всех, усопших в надежде воскресения и жизни вечной {рабов Твоих:}

И поминает усопших верных, кого хочет, по именам.

И упокой их, Боже наш, там, где все озаряет Свет лица Твоего.

Еще молим Тебя: *вспомни, Господи, всякое епископство православных, правильно преподающее слово Твоей истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и весь иной священный чин.*

Богохрани́мей странé на́шей, властéх и вóинстве ея́. Да́ждь им, Го́споди, ми́рное правлéние, да и мы в тишинé их т́хое и безмóлвное житиé поживéм, во вся́ком благочéстии и чистотé.

И по пении стиха, священник возглашает: В пёрвых помяни́, Го́споди, вели́каго господи́на и отца́ на́шего **имярек**, Святе́йшаго Патриа́рха Москóвскаго и всея́ Русí, и господи́на на́шего преосвящённаго **имярек**, митрополи́та (или архиепи́скопа, или епи́скопа, **егоже есть область**), ихже да́руй святы́м Твои́м це́рквам, в ми́ре, це́лых, честны́х, здра́вых, долгодéнствующих, пра́во пра́вящих сло́во Твоея́ истины.

Певцы поют: И всех, и вся.

Священник молится: Помяни́ Го́споди град сей, в нёмже живéм, (или весь сию́, в нейже живéм, или обителъ сию́, в нейже живéм), и всякий град и страну́, и véрою живу́щих в них.

Помяни́, Го́споди, пла́вающих, путешéствующих, недúгующих, стра́ждущих, пленённых, и спасéние их.

Помяни́, Го́споди, плодоно́сящих и добротворя́щих во святы́х Твои́х це́рквах, и помина́ющих убóгия, и на вся ны мило́сти Твоя́ низпосли́.

И поминает по именом, ихже хочет, живых.

Возглашение: И даждь нам еди́неми усты́ и еди́нем се́рдцем сла́вити и воспевáти пречестно́е и великолéпое й́мя Твоё, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и прísно и во véки веко́в.

Лик: Амíнь.

Священник, обращься ко дверем и благословляя, глаголет: И да б́дут мило́сти вели́каго Бо́га и Спа́са на́шего Иису́са Христа́ со все́ми ва́ми.

Лик: И со ду́хом твои́м.

Ектения просительная:

Диакон: Вся святы́я помяну́вше, па́ки и па́ки ми́ром Го́споду помóлимся.

Лик: Го́споди, помíлуй.

О принесённых и освящённых Честны́х

Ещё приносим Тебе это словесное служение за вселенную, за святую соборную и апостольскую Церковь, за пребывающих в чистоте и благочестивой жизни, за богохранимую страну нашу {Российскую, народ ее и всех, стоящих у власти}. Дай им, Господи, мирное правление дабы и мы в тишине их проводили спокойную и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте.

И по окончании пения Достойно есть: или Задостойника, священник возглашает:

И среди первых вспомни, Господи, Великого Господина и отца нашего (имя), Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и господина нашего (высоко)преосвященнейшего (имя), митрополита (или: архиепископа или: епископа (такого-то – название кафедры), которых даруй святым Твоим церквам в мире, невредимыми, почитаемыми, здоровыми, долгоденствующими и правильно преподающими слово Твоей истины.

Певцы поют: И всех мужей, и всех жен.

Священник: Вспомни, Господи, и город наш, в котором живем, (или: селение наше, в котором живем, или: {святую} обитель сию, в которой живем,) и всякий город и страну, и верою живущих в них.

Вспомни, Господи, о плавающих, путешествующих, болящих, страждущих, пленённых и о спасении их.

Вспомни, Господи, приносящих пожертвования и творящих доброе во святых Твоих церквах и помнящих о бедных, и на всех нас милости Твои ниспошли.

И поминает по именам живых, кого хочет:

{Вспомни, Господи, и рабов Твоих: (имена живых верных), и всех православных христиан.}

Возвышая голос: И дай нам едиными

Дарѣх, Господу помóлимся.

Лик: Господи, помíлуй.

Яко да человеколюбец Бог наш, приѣм ѧ во святѣй и пренебѣсный и мѣсленный Свой жѣртвенник, в воню благоуханія духóвнаго, возниспóслет нам Божѣственную благодать и дар Святаго Духа, помóлимся.

Лик: Господи, помíлуй.

О избáвители нам от всякíа скóрби, гнѣва и нѣжды, Господу помóлимся.

Лик: Господи, помíлуй.

Заступí, спасí, помíлуй и сохрани нас, Бóже, Твоѣю благодатию.

Лик: Господи, помíлуй.

Дне всего совершѣнна, свѣта, мѣрна и безгрѣшна, у Господа прóсим.

Лик: Подáй, Господи.

Ангела мѣрна, вѣрна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа прóсим.

Лик: Подáй, Господи.

Прошѣния и оставленія грехов и прегрѣшеній наших, у Господа прóсим.

Лик: Подáй, Господи.

Добрых и полѣзных душам нашим, и мѣра мѣрови, у Господа прóсим.

Лик: Подáй, Господи.

Прочее время животá нашего в мѣре и покаяннii скончати, у Господа прóсим.

Лик: Подáй, Господи.

Христианскія кончѣны животá нашего, безболѣзненны, непостыдны, мѣрны, и добраго отвѣта на страшнем судищи Христóве прóсим.

Лик: Подáй, Господи.

Соединѣние вѣры и причáстие Святаго Духа испросивше, сáми себѣ, и друг дру́га, и весь живóт наш Христú Бóгу предадѣм.

Лик: Тебѣ, Господи.

устами и единым сердцем славить и воспевать всесвященное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник, обратившись к Царским вратам и благословляя народ возглашает:

И да будут милости великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Хор: *И со духом твоим.*

Ектенія просительная

Диакон: *Всех святых помянув, снова и снова в мире Господу помолимся.*

Хор: *Господи, помилуй.*

О принесенных и освященных святых Дарах Господу помолимся.

Хор: *Господи, помилуй.*

Дабы Человеколюбец Бог наш, приняв их на святой и превысший небес и невестественный Свой жертовник как аромат благоухания духовного, ниспослал нам Божественную благодать и дар Святого Духа, помолимся.

Хор: *Господи, помилуй.*

Об избавлении нас от всякой скорби, гнева, [опасности] и нужды Господу помолимся.

Хор: *Господи, помилуй.*

Защити, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: *Господи, помилуй.*

Дня сего совершенного, святого, мирного и безгрешного у Господа просим.

Хор: *Поддай, Господи.*

Ангела мира, верного наставника, хранителя душ и тел наших у Господа просим.

Хор: *Поддай, Господи.*

Прощения и оставления грехов и согрешений наших у Господа просим.

Хор: *Поддай, Господи.*

Доброго и полезного душам нашим и мира мѣру у Господа просим.

Хор: *Поддай, Господи.*

Прочее время жизни нашей в мире и покаянии окончить у Господа просим.

Хор: *Поддай, Господи.*

Христианской кончины жизни нашей безболезненной, непостыдной, мирной, и доброго ответа на Страшном суде Христовом просим.

Хор: *Поддай, Господи.*

Единства веры и общения Святого Духа испросив, сами себя и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу предадим.

Хор: *Тебе, Господи*

Прот. Александр Шмеман: По окончании евхаристической молитвы начинается та часть Литургии верных, во время которой Церковь готовит молящихся к святому Причастию и происходит причащение священнослужителей и мирян.

Звучит просительная ектеня: «Вся святые помянувшие, паки и паки миром Господу помолимся...», сопровождающаяся особыми прошениями. Она духовно настраивает каждого участника Литургии к причащению Святых Христовых Таин и молится о том, чтобы Бог принял нашу жертву, даровал нам благодать Святого Духа и позволил принять этот Дар неосужденно.

Иерей читает: «Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и просим, и молим, и мили ся деем: сподоби нас причаститься Небесных Твоих и страшных Таин, сея священныя и духовныя трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение».

После этого священник просит сподобить нас «со дерзновением, неосужденно смети призывати» Отца Небесного.

Прот. Алексей Уминский: «Отче наш» звучит, как молитва евхаристическая. Мы испрашиваем хлеб наш насущный, который во время Евхаристии соделался Телом Христовым. Прихожане, собравшиеся на Литургию, — это человечество, призванное стать Сыном Божиим.

Молитву «Отче наш» Иисус даровал апостолам в ответ на просьбу научить их молиться. Почему же существует много других молитв? Если внимательно присмотреться, все они в той или иной степени являются переложением молитвы Господней, каждая святоотеческая молитва — ее интерпретация. На самом деле мы всегда возносим Богу одну молитву, просто она трансформируется в молитвенном правиле применительно к различным обстоятельствам нашей жизни.

Три составляющих молитвы — покаяние, благодарение и прошение. Молитва «Отче наш» в этом смысле — нечто иное. Разумеется, в ней содержатся просьбы, но просьбы своеобразные: то, о чем чаще всего мы просить забываем. «Отче наш» — это указатель на пути к Богу и мольба о помощи на этом пути. Молитва Господня концентрирует в себе весь христианский мир: в ней все собрано, раскрыт весь смысл христианской жизни, нашей жизни в Боге.

Сергей Фудель: Господь Дух Святой освятил Дары, но мы, может быть, все еще внутренне противимся своему преображению, все еще не постигаем, где мы находимся. Необходимо

моление, чтобы «Человеколюбец Бог наш, приемь я (приняв их — освященные Дары. — С. Ф.) во святой и пренебесный, и мысленный Свой Жертвенник... возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа» — такие слова мы слышим в начале ектеньи, которая возглашается перед «Отче наш». Мы молим, чтобы совершившееся только что священнодействие просияло и в нас лучами благодати.

Молиться о благодати Святого Духа надо всегда, но особенно теперь, в эти минуты литургии. Ведь Дух Святой — «Свидетель страданий» Христовых. В древней литургии Климента была такая евхаристическая молитва: «Мы просим Тебя, Господи, чтобы Ты ниспослал Святого Своего Духа, Свидетеля страданий Господа Иисуса, на эту Жертву для того, чтобы этот хлеб пресуществился в Тело Твоего Христа и эта чаша — в Кровь Твоего Христа».

Мы получаем благодать и через таинства, и через молитву. «Дух нисходит не только тогда, когда предложены Дары, но и когда поются (священные) песни», — говорит св. Иоанн Златоуст. «Дух дышит, где хочет», — говорит апостол. И мы каждый день и каждый час должны искать Его, духовно причащаться Его благодати, дышать Его дыханием. Святитель Тихон Задонский говорил, что «благодати Божией мы на каждую минуту требуем». Как бы двоякое получение благодати — через таинства и через молитву — есть единое получение. От камня, упавшего в воду, образуется центр, и от него расходятся в тихой воде долгие круги. Через этот образ мы постигаем Таинство Тела и Крови как центр, откуда идет миру множество кругов благодати, которую мы обретаем и в молитве, и в труде, и в скорби, и в воздыхании, и в радости жизни, — обретаем везде: и в храмах, и в лесах, и в пустынях города. Но мы обретаем Его только тогда, когда верим в Таинство Тела и Крови, когда сердцем устремлены к Голгофе.

Сейчас запоют «Отче наш». Но знаем ли мы, что моление о хлебе насущном на сегодняшний день святые относили прежде всего к «Хлебу, сходящему с небес» (Ин. 6, 50) — к святому причастию и к стяжанию Духа?

Прот. Александр Шмеман: Ранняя Церковь знала, что никто во всем творении не достоин своими духовными подвигами, своим «достоинством» приобщаться Телу и Крови Христовым, и что поэтому приготовление состоит не в подсчитывании и анализе своей «подготовленности» и «неподготовленности», а в ответе любви на любовь — «да и мы со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, будем причастницы вечных Твоих благ, ихже угодовал еси любящим Тя, Господи...». На возглас предстоятеля: «Свят Господь Бог наш!» — Церковь отвечала: «Един свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога и Отца. Аминь». Но, утверждая, провозглашая это исповедание, знала, что всем открыты врата в «вожделенное отечество» и что «не будет разлучения, о други!».

И потому заканчивается это приготовление в единстве общего и частного — Молитвой Господней, молитвой, данной нам самим Христом. Ибо, в конечном итоге, все зависит от одного: можем ли мы, «желаем ли желанием», всем существом, и несмотря на все наши недостатки, падения, измены, леность — принять слова этой молитвы как наши, захотеть их как наших:

Да святится Имя Твое,

да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя

якоже на небеси и на земли...

Священник же молится:

Тебѣ предлага́ем живо́т наш весь и наде́жду, Влады́ко человеколю́бче, и про́сим, и мо́лим, и ми́ли ся де́ем, сподо́би нас причасті́тися Небе́сных Твои́х и стра́шных Та́ин, се́я Свяще́нныя и Духо́вныя Трапéзы, с чи́стою со́вестію, во оставле́ние грехо́в, в проше́ние согреше́ний, во обще́ние Ду́ха Свята́го, в насле́дие Ца́рствія Небе́снаго, в дерзнове́ние е́же к Тебе́, не в суд и́ли во осужде́ние.

Священник возглашает: И сподо́би нас, Влады́ко, со дерзнове́нием, неосужде́нно сме́ти призы́вати Тебе́, Небе́снаго Бо́га Отца́, и глаго́лати.

Людие: О́тче наш, Ё́же еси́ на небесе́х, да святі́тся и́мя Твое́, да при́идет Ца́рствіе Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, я́ко на небеси́ и на земли́. Хлеб наш насущный да́ждь нам днесь; и оста́ви нам до́лги на́ша, я́коже и мы оставля́ем должнико́м на́шим; и не введи́ нас во искуше́ние, но изба́ви нас от лука́ваго.

Священник: Я́ко Твое́ есть Ца́рство, и си́ла, и сла́ва, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в.

Лик: Ами́нь.

Таже: Мир всем.

Лик: И ду́хови твоему́.

Диакон: Главы́ ва́ша Го́сподеви приклоні́те.

Лик: Тебе́, Го́споди.

Молитва перед св. Причащением

Священник: Тебе вручаем всю жизнь нашу и надежду, Владыка Человеколюбец, и просим Тебя, и молим, и умоляем: удостой нас причаститься Твоих небесных и страшных Таинств, этой священной и духовной Трапéзы, с чистой совестью, во отпущение грехов, в прощение согрешений, в общение с Духом Святым, в наследие Царства Небесного, в дерзновение пред Тобою, не в суд или во осуждение.

Священник возглашает: И удостой нас, Владыка, со дерзновением, не в осуждение иметь смелость призывать Тебя, Небесного Бога, Отца, и возглашать:

Народ: Отче наш, Который на небесах! Да святится имя Твое; да придёт Царство Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам сегодня; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого.

Священник: Ибо Твое Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святого Духа ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Ами́нь.

Священник: Мир всем!

Хор: И духу твоему.

Диакон: Главы ваши пред Господом приклоните!

Хор: Тебе, Господи.

Прот. Алексей Уминский: После того, как отзвучала молитва «Отче наш», которая является последним евхаристическим прошением, иерей читает главопреклоненную молитву: «Мир всем. Главы ваша Господеви приклоните» и преподает благословение верным. Прихожане преклоняют головы, а священник молится в алтаре: «Благодарим Тя, Царю невидимый... Сам, Владыко, с небесе призри на подклоньшия Тебе главы своя; не бо подклониша плоти и крови, но Тебе, страшному Богу. Ты убо, Владыко, предлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующия исцели...»

В этой молитве священник просит Господа о земном, о том, чтобы Он послал по нужде каждого: сопровождал бы плывущих и путешествующих, исцелял больных... **Собравшиеся о своих нуждах думать уже не могут, они думают о Боге, а священник ходатайствует, чтобы к этому поиску Царства Небесного и правды его приложилось бы и все остальное...**

Молитва заканчивается возгласом: «Благодатию, и щедротами, и человеколюбием...» Хор отвечает: «Аминь». В этот момент принято закрывать завесу Царских Врат. Священник читает молитву на преломление Хлеба и принятие Евхаристии: «Вонми, Господи...», в которой просит Бога о том, чтобы Он преподал ему и всем служащим с ним, то есть всем, предстоящим в храме, Тело и Кровь Свою: «И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людям».

Стоя перед Святыми Вратами, дьякон крестообразно препоясывается орарем, демонстрируя этим готовность послужить святой Евхаристии, и вместе со священником трижды произносит: «Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя».

Увидев, что иерей простирает руки к Агнцу, дьякон восклицает: «Вонмем», — то есть будем предельно внимательны. Дьякон призывает молящихся к благоговейному стоянию и входит в алтарь, а священник берет в руки Святой Агнец, возносит его высоко над Дискосом, и произносит: «Святая Святым».

Алтарь во время причащения священнослужителей становится подобием Сионской горницы, в которой апостолы вместе со своим Учителем приняли Святое Причастие.

Сергей Фудель: «Святая — святым», — возглашает священник. И народ отвечает: «Един свят, един Господь Иисус Христос». Святой Кирилл Иерусалимский так пишет об этом месте литургии: «Святая — это предлежащие Дары, принявшие наитие Святого Духа. Святы и вы, сподобившиеся Духа Святого. Итак, «Святая — святым» приличествует. На сие вы говорите: «Един свят, един Господь Иисус Христос». Ибо поистине свят един, Кто по естеству свят. И мы святы, но не по естеству, а по причастию, подвигу и молитве». В подвиге жизни и молитвы мы устремляемся к Господу, к причастию Его благодати, к общению с Ним в Его Святости. Ну, а если мы все же никак не принимаем идеи святости или по невежеству, или по несмирению?

«Святая, — пишет преп. Симеон Новый Богослов, — преподаются святым, как говорят и проповедуют это каждодневно всем иереи, взывая велиим гласом (о, когда бы они говорили это и себе самим!)... Итак, что же? Кто не свят, то уже и недостойн? Нет, не так. Но кто не исповедует сокровенностей своего сердца, кто не показывает достойного покаяния в этом и в том, в чем согрешал в неведении, кто не бывает всегда в слезах и печали и не подымлет... подвигов... вот кто недостойн». Недостойн причастия только тот, кто не хочет идти за Христом узким путем покаяния и любви. Только в покаянии и любви можно во внезапной тишине сердца шептать за священником, вынесшим чашу, эти слова: «Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими. Не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

«Святая Святым» — возглас, раздающийся в конце Литургии, прежде чем верующие подойдут к Чаше. Церковь провозглашает, что сейчас Святая будет преподана Святым, то есть каждому из нас.

Прот. Алексей Уминский: Важно понимать, что, с одной стороны, всех присутствующих в храме Господь призывает к святости, а с другой — видит в каждом эту святость и каждого уже считает святым, потому что только святым может быть преподано Тело и Кровь Христовы, только святым можно общаться с Богом и не быть при этом истребленными Божественным пламенем, только святым открывается вход в Царствие Небесное. Именно во время Евхаристии отверзаются Небесные Врата.

Церковь отвечает от лица всех верующих: «Свят Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца». Эти слова исполнены покаяния и сокрушения сердечного. «Никтоже достоин...», — читает священник, когда в храме звучит Херувимская песнь.

Мы не можем позволить себе не стремиться к святости. Литургия не оставляет нам другой возможности. Каждому из нас напоминает, кто мы, к чему нас Господь призывает, какими мы должны быть. Каждому вновь дается то высокое задание, которое он получил в святом крещении. Мы не должны бояться того, что нам предназначено быть святыми. Мы должны всем сердцем этого возжелать и относить слова: «Святая святым» к себе самим.

Священник молится:

Благодарим Тя, Царю невидимый, иже неисчетною Твоею силою вся содетельствовал еси, и множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небес призри на подклонившия Тебе главы своя, не бо подклонивша плоти и крови, но Тебе страшному Богу. Ты убо Владыко, предлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующия исцели, Врачу душ и телес.

Возглашение: Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

Лик: Аминь.

Священник же молится: Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего, и от престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем седяи, и zde нам невидимо спребываи. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людем.

Сей молитве глаголемей, диакон, стоя пред святыми дверьми, опоясывается орарем крестовидно. Также покланяется священник, подобне и диакон, на немже стоит месте, глаголюща тайно, трижды: Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя.

Затворяются Царские врата завесою.

Диакон возглашает: Вонмем.

Молитва главопреклонения

Священник: Благодарим Тебя, Царь невидимый, неизмеримой Своей силою все создавший и по множеству милости Своей из небытия в бытие все приведший! Сам, Владыка, с небес воззри на склонивших пред Тобою главы свои, ибо они склонили их не пред плотью и кровью, но пред Тобою, страшным Богом. Ты же, Владыка, соделай, чтобы предлежащее всем нам в равной мере послужило ко благу, по собственной потребности каждого: плавающих сопровождай, путешествующим сопутствуй, больных исцели, Врачу душ и тел наших.

Священник возглашает: По благодати, и милосердию, и человеколюбию единородного Сына Твоего, с Которым благословен Ты, со всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник же молится: Внемли, Господи Иисусе Христе, Боже наш, из святого жилища Твоего и с престола Славы Царствия Твоего, и приди, чтобы освятить нас, Ты, на высоте с Отцом восседающий, и здесь с нами невидимо пребывающий. И благоволи могущественной Твоей рукою преподать нам пречистое Тело Твое и драгоценную Кровь, и через нас – всему народу.

Во время чтения этой молитвы диакон, стоя перед Царскими вратами опоясывается орарем крестообразно.

Священник же, стоя на своем месте, также как и диакон, покланяется, говоря тайно трижды: Боже, очисти меня, грешного и помилуй меня. (3)

Закрываются Царские врата завесою.

Диакон: Будем внимать!

Священник же, вознося Святой Хлеб, возглашает: Святая святым.

Лик: Един свят, / един Господь, / Иисус Христос, / во славу Бога Отца. / Аминь.

И поют лица киноик дне, или святаго.

Причастны.

Воскресный, глас 8:

Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В понедельник Бесплотным силам, глас 1:

Творишь Ангелы Свои духи, и слуги Свои пламень огненный. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Во вторник Предтече, глас 8:

В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В среду Пресвятей Богородице, глас 6:

Чашу спасения приму и имя Господне призову. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В четверг Апостолам, глас 6:

Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенных глаголы их. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В пятницу Кресту, глас 6:

Спасение соделал еси посреди земли, Боже. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В субботу всем святым, глас 1:

Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Заупокойный, глас 5:

Блажени, яже избрал и приял еси, Господи, и память их в род и род. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Священник же, вознося Святой Хлеб, возглашает: Святое – святым!

Хор: Один свят, / один Господь / Иисус Христос, / во славу Бога Отца. Аминь.

И певцы поют причастен дня или святаго по уставу.

Причастны

В воскресенье

Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Аллилуиа. (3) Пс 148:1

В понедельник св. Бесплотным силам

Ты творишь Ангелов Своих духами, и служителей Своих – пламенем огня. Аллилуиа. (3)

Пс 103:4

Во вторник св. Иоанну Предтече

Вечно в памяти будет праведник, от злой молвы не убоится. Аллилуиа. (3)

Пс 111:6Б–7А

В среду Пресвятой Богородице

Чашу спасения приму и имя Господне призову. Аллилуиа. (3)

В четверг св. Апостолам

Во всю землю вышел голос их, и в концы вселенной речи их. Аллилуиа. (3) Пс 18:5А

В пятницу св. Кресту

Спасение соделал Ты посреди земли, Боже. Аллилуиа. (3) Ср. Пс 73:12Б

В субботу всем святым

Радуйтесь, праведные, о Господе – правым прилична хвала. Аллилуиа. (3)

Пс 32:1

И за упокой

Блажен, кого избрал и приблизил Ты, Господи, и память их в род и род. Аллилуиа. (3)

Ср. Пс 64:5А; 101:13Б

Прот. Алексей Уминский: Дьякон входит в алтарь и обращается к священнику, уже поставившему Агнец на Дискос: «Раздроби, владыко, Святой Хлеб». Священник снова берет Агнец и разламывает Его крестообразно на четыре части со словами: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогда иждиваемый, но причащающихся освящай...»

Как вы помните, на печати Агнца начертано имя Христово и слово «НИКА», означающее «победа». На верхнюю часть Дискоса кладется частичка с надписью «Иисус», на нижнюю — с надписью «Христос».

Верхняя часть Агнца называется Залогом. Во время Таинства хиротонии рукоположенного иерея подводят к Святому Престолу. Епископ отделяет Залог и вкладывает его в руки священника со словами: «Прими Залог сей, за него же дашь ответ на Страшном Суде». Батюшка держит его над Престолом в течение остальной части службы как залог священства, залог самого главного, что священник в своей жизни совершает: служения Литургии и приобщения народа Божия ко Христу. За это ему предстоит держать ответ в день Страшного суда.

Когда Агнец раздроблен и уложен на Дискос, священник опускает Залог в Чашу и произносит: «Исполнение Духа Святаго. Аминь». После этого дьякон приносит теплоту, возглашая: «Благослови, Владыко, теплоту», — и выливает ее в Чашу со словами: «Теплота веры исполни Духа Святаго. Аминь».

Это — обязательное условие причащения Святых Христовых Таин. Теплота имеет значение, во-первых, традиционное, потому что в древности никогда не пили неразбавленное вино. Считалось, что такое вино пьют только варвары. Кроме того, неразбавленное вино может вызвать кашель, особенно если оно холодное. И, наконец, это — символ теплоты веры человеческой.

Диакон глаголет: Раздробѣи, владыко, Святы́й Хлеб.
Священник же, раздробляя и на четыре части, глаголет: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядóмый и никогда́же иждива́емый, но причаща́ющихся освяща́яй.
Диакон глаголет: Испóлни, владыко, святы́й потѣр.
Священник же: Испóлнение Духа Свята́го.
Диакон: Амѣнь.
И приемля теплоту, глаголет ко священнику: Благословѣи, владыко, теплоту́.
Священник же благословляет, глаголя: Благословѣнна теплотá святы́х Твоѣих всегда́, ны́не и прѣсно и во вѣки веко́в. Амѣнь.
И диакон вливает, глаголя: Теплотá вѣры испóлнь Духа Свята́го. Амѣнь.

Диакон: Раздроби, владыка, Святой Хлеб.
Священник разделяя Св. Агнец на четыре части, произносит: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда вкушаемый и никогда не истощающийся, но причащающихся освящающий.
Диакон: Восполни, владыка, святой потир.
Священник: Полнота Духа Святого.
Диакон: Аминь.
И, взяв теплоту, говорит: Благослови, владыка, теплоту.
Священник же благословляет теплоту, со словами: Благословенна теплота святынь Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.
Диакон, вливая в св. потир теплоту: Теплота веры, исполненной Духом Святым. Аминь.

Прот. Алексей Уминский: Священник и дьякон творят поклоны перед Престолом. Они просят прощения друг у друга и у всех присутствующих в храме и с благоговением причащаются сначала Тела, а потом и Крови Спасителя.

Обычно во время причащения клириков поются духовные песнопения и читаются молитвы перед святым причащением. Прихожане должны благоговейно, с сокрушенным сердцем слушать эти молитвы, готовя себя к принятию Святых Христовых Таин.

Причащение во олтаре.

Священник же глаголет: Диаконе, приступи.

Диакон: Се прихожду к безсмертному Царю и Богу нашему.

Священник же, держа Святой Хлеб, дает диакону. Диакон, приемлет Святой Хлеб, глаголя: Преподаждь ми, владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник же глаголет: **Имярек,** священнодиакону, преподаётся честное и святое и пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

И отходит, и молится, яко и священник, глаголя: Верую, Господи, и исповедую: Подобне **взем и священник едину частицу Святаго Хлеба, глаголет:** Се прихожду к безсмертному Царю и Богу нашему.

Честное и пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподаётся мне, **имярек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную.**

И приклонив главу молится, глаголя: Верую, Господи, и исповедую:

И тако причащаются в руках держамаго со страхом и всяцем утверждением.

Таже священник глаголет: Се паки прихожду к безсмертному Царю и Богу нашему.

Таже священник восклонься приемлет обема руками с покровцем святой потир и причащается трижды из него, глаголя: Честныя и святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, причащаюся аз, раб Божий, священник **имярек,** во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Аминь.

И тако свои устне и край священнаго потира в руку держимым платом отер,

Причащение в алтаре

Священник: Диакон, приступи.

Диакон: Вот, я прихожу ко Христу, бессмертному Царю и Богу моему.

Священник же, взяв Святой Хлеб, дает диакону. Диакон же, принимает Святой Хлеб, со словами:

Преподай мне, владыка, Драгоценное и Святое Тело Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Священник же говорит:

(Такому-то - имя) священнодиакону, преподается Драгоценное, и Святое, и Пречистое Тело Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, для прощения грехов его и в жизнь вечную.

И отходит диакон и как и священник, читает следующие молитвы: Верую, Господи, и исповедую: **и прочее.**

Также и священник, взяв частицу Святого Хлеба, произносит:

Вот, я прихожу ко Христу, бессмертному Царю и Богу моему. Драгоценное и Пресвятое, Тело Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа преподается мне, (имя) священнику, для прощения грехов моих и в жизнь вечную.

И, склонив главу, молится: Верую, Господи, и исповедую:

И причащаются Пречистого Тела Христова со страхом и твердой верой. Затем священник {произносит: Вот, я снова прихожу ко Христу, бессмертному Царю и Богу моему.}

И, взяв обеими руками святой потир, причащается из него трижды со словами:

Драгоценной и Святой Крови Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа причащаюсь я, раб Божий священник (имя), для прощения грехов моих в жизнь вечную. Аминь.

И так, отерши уста свои и край священнаго потира, целует его и

глаголет: Се прикоснѹся устнѹм моѹм, и отѹбмет беззаконїя моѹя, и грехї моѹя очїстит.

Таже призывает диакона, глаголя: Диаконе, приступї.

И диакон приходит и покланяется единою, глаголя: Се паки прихождѹ к безсмѣртному Царю и Бѹгу нѹшему. **И:** Преподѹждь ми, владыко, честнѹю и святѹю Кровь Гѹспода и Бѹга и Спаса нѹшего Иисѹса Христѹ.

И священник глаголет: Причащѹется раб Бѹжий, диакон **имярек**, честнѹя и святѹя Крѹве Гѹспода и Бѹга и Спаса нѹшего Иисѹса Христѹ, во оставленїе грехѹв своѹх и в жизнь вѣчную.

Причастившѹся же диакону, глаголет священник: Се прикоснѹся устнѹм твоѹм, и отѹбмет беззаконїя твоѹя, и грехї твоѹя очїстит.

Зри. Подѹбает ведати, яко аще сѹть хотящїи причащѹтїся святѹх таин, раздробляет священник две части Святаго Агнца оставшїя, еже **НИ**, и еже **КА**, на малѹя частицы, яко быти всем причастником доволно, и тако влагает их во святѹю чашѹ.

И покрывает священник святѹй потир покровцем, подобне и на святѹй дискос возлагает звездицу и покровцы. Таже глаголет молитвѹ: Благодарїм Тя, Владыко человеколѹбче:

произносит: Вот, это коснулось губ моих, и удалит беззакония мои, и грехи мои очистит.

Также призывает диакона, говоря: Диакон, приступи.

И диакон подходит и совершает поклон со словами:

Вот, я {снова} прихожу ко {Христу,} бессмертному Царю и Богу моему. И: Преподай мне, владыка, Драгоценную и Святую Кровь Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа.

И священник произносит: Причащѹется раб Божий, диакон **(имя)** Драгоценной и Святой Крови Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, для прощѣния грехов его и в жизнь вечную.

И по причащении диакона говорит священник: Вот, это коснулось губ твоих, и удалит беззакония твои, и грехи твои очистит.

Если есть желающие причаститься Святых Таин, священник раздробляет две оставшиеся части Святого Агнца с надписанием **НИ и **КА** на небольшие частицы, чтобы хватило участникам и влагает их в святой потир.**

И покрывает святой потир покровцем. [Если нет участников, священник погружает все частицы со св. диска в св. чашу с установленными словами (см. ниже)] и возлагает на святой дискос звездицу и покровцы. Также глаголет молитвѹ: Благодарим Тебя, Владыка человеколюбче: (см. ниже).

Прот. Алексей Уминский: После этого следует раздробление части Агнца с печатью «НИКА», предназначенной для причащения мирян. Это действие сопровождается словами: «Воскресение Христово видевшие...» Священник берет в руки копие и бережно раздробляет Агнец на специальной тарелке. Частицы аккуратно засыпаются в Чашу, а сама она покрывается покровцом. Открывается завеса Царских Врат и дьякон выносит Чашу.

Дискос с частичками Проскомидии остается на Престоле. На нем остаются частички, вынимавшиеся из просфор в честь Богородицы, Иоанна Предтечи, апостолов и святителей.

«Со страхом Божиим и верою приступите...» Обычно сначала причащают младенцев, причем только Кровью Господней. Верующие благоговейно принимают Святые Дары, целуя край Чаши. Целование Чаши символизирует прикосновение к воскресшему Спасителю, осознание Его и удостоверение в истинности Воскресения Христова. Согласно толкованию некоторых литургиков, край Чаши символизирует ребро Христово.

Причащение во храме.

И тако отверзаются двери святаго олтаря. И диакон, поклонився единою, приемлет потир с благоговением, и приходит во двери, и вознося святыи потир, показывает ѿ людем, глаголя: Со страхом Божиим и верою приступите. **Лик:** Благословен Грядый во имя Господне, / Бог Господь и явися нам. **Священник же молится:** Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Ещё верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно причаститься пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Таже: Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прими; не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

Да не в суд или в осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела.

Таже приступают хотящи причащаться. И идут един по единому, и поклоняются со всяцем умилением и страхом, согбенне руце к персем имуще, таже приемлет кийждо Божественныя Тайны. Священник же, причащая его, глаголет:

Причащение народа в храме

И открываются Царские врата. Диакон, сотворив поклон, берет св. Потир и, выходя Царскими вратами, возвышает св. Потир, показывая его народу и возглашая: Со страхом Божиим, верою [и любовью] приступите!

Хор: Благословен Грядущий во имя Господне; / Бог – Господь, и Он явился нам!

Перед причастием верных священник, по обычаю читает молитвы: Верую, Господи, и исповедую, что Ты воистинну Христос, Сын Бога живого, пришедший в мир грешных спасти, из которых я – первый. Ещё верую, что это – самое пречистое Тело Твое, и это – самая драгоценная Кровь Твоя. Молюсь же Тебе: помилуй меня и прости мне согрешения мои вольные и невольные, совершённые словом, делом, сознательно и по неведению, и удостой меня не в осуждение причаститься пречистых Твоих Таинств, в прощение грехов и в жизнь вечную. Аминь.

И затем: Вечери Твоей таинственной участником в сей день, Сын Божий, меня прими. Ибо не поведаю я тайны врагам Твоим, не дам Тебе поцелуя, такого, как Иуда. Но как разбойник исповедаю Тебя: «Помяни меня, Господи, в Царстве Твоём!»

Да не в суд и не во осуждение будет мне причащение пречистых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела.

И приступают желающие причаститься один за другим, поклоняясь со всяким благоговением и страхом, имея руки, сложенными на груди. И принимает каждый Божественныя Тайны. Священник же, причащая каждого произносит:

Причащается раб Божий, **имярек**, честнаго и святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

И диакон отирает ему устне платом. **И** целует причастивыйся святую чашу, и поклонився отходит. **И** тако причащаются вси.

Лик же поет по обычаю: Тело Христово примите, / Источника безсмертнаго вкусите. Аллилуиа. **Трижды.**

Причащается раб Божий (имя) драгоценного и святого Тела и Крови Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, для прощения грехов его и в жизнь вечную. Аминь.

И диакон отирает ему губы платом. Затем причастившийся целует святую Чашу и с поклоном отходит. И так причащаются все.

Во время причащения, по обычаю поем многократно: Тело Христово примите, / Источника бессмертия вкусите. **И в конце:** Аллилуиа. (3)

Сергей Фудель: В древности христиане причащались очень часто. (см. Приложение) Если они не имели возможности, например из-за гонений, быть в храме, то причащались дома, сами, от частицы Святых Даров, полученных ими ранее от священника. Еще от IV века об этом есть авторитетное свидетельство Василия Великого. В одном своем письме он пишет: «Хорошо и преползено каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову... Впрочем, мы приобщаемся четыре раза каждую неделю... А что нимало не опасно, если кто во время гонений, за отсутствием священника или служащего, бывает в необходимости принять причастие собственною своею рукою, излишним было бы это и доказывать... Ибо все монахи, живущие в пустынях, где нет иерея, храня причастие в доме, сами себя причащают. А в Александрии и в Египте и каждый крещеный мирянин по большей части имеет причастие у себя в доме и сам собою приобщается, когда хочет. Ибо, когда иерей единожды (однажды. — С. Ф.) совершил и преподал Жертву, принявший ее как всецелую, причащаясь ежедневно, справедливо должен верить, что принимает и освящается от самого преподавшего”.

Св. Кирилл Иерусалимский (тоже IV век) так описывает момент причащения в храме. «При пении стиха «Вкусите и видите, яко благ Господь» верные подходят к святому жертвеннику Божию и принимают Тело Христово в руки, сложив правую ладонь на левую, как бы престол для Царя, и говорят «аминь». Потом причащаются Крови Господней, также со словом «аминь»».

«Когда принимаешь Животворящие Тайны... — пишет прот. Иоанн Кронштадтский, — сделай на них мысленное надписание «Иисус Христос» и с этим мысленным надписанием... препроводи умственно до глубины сердца и там мысленно положи животворящего Гостя».

Иногда во время причастия мы слышим, что священник произносит слова из таинственного явления пророку Исае, когда серафим коснулся его уст горящим углем: «Се прикоснуся устам твоим, и отымет беззакония твоя, и грехи твоя очистит», «Божественнаго угля причастимся, яко да огонь сущия в нас любви, по приятии угля горящаго, грехи наши попалит» (св. Иоанн Дамаскин).

Прот. Алексей Уминский: Когда Спаситель прикасается к нам, происходит самое главное — мы входим в Царствие Небесное. Но ведь человек скверен, нечист, мерзок в глубине души. Очень нехорош бывает человек, но именно таким его принимает Христос.

Но как Господь может нас коснуться? Только Своим Распятием. Он может лишь позвать нас за Собой. И ничего по-человечески приятного и радостного в этом нет, потому что, когда Господь касается тебя в Своем страдании, это доставляет боль. В этот момент Господь дает тебе почувствовать Себя, увидеть Себя и быть вместе с Ним в этом страдании. А это очень и очень непросто, хотя именно ради этого мы в храм и пришли, ради этого мы и собрались причаститься. Но у кого достанет сил полностью отвергнуться себя, всю свою жизнь перечеркнуть и пойти за Господом до конца, как Он велит? Кто может сказать, что готов от всего отречься ради Христа и

Евангелия? По-настоящему ли мы готовы на это? На такие вопросы ответов нет. По человеческим силам свершить это, наверное, невозможно.

Человеческое существо восстает и протестует: ну, как можно обо всем забыть? Как можно добровольно всего лишиться? Происходит страшная вещь: с одной стороны, мы поклоняемся Кресту Животворящему, мы крестились во Имя Христово, чтобы этот крест взять, нести и сораспяться Господу, а с другой — мы не в силах этого сделать. Но и по-другому мы поступить тоже не можем, потому что слово уже сказано, клятвы Богу принесены и путь к отступлению отрезан.

Наши души пребывают в страшном раздвоении: Спаситель зовет нас за Собой, а мы всё противимся этому зову и мучаемся, и всё никак не можем ни на что решиться... В таком состоянии мы живем, в таком немощном, совершенно беспомощном состоянии мы приходим в Церковь, причащаемся Святых Христовых Таин и просим у Бога, чтобы Он исцелил наши души и тела, укрепил нашу волю, помог нам осуществить себя и сделал нас такими, какими хочет нас видеть. Потому что не в наших силах быть настоящими христианами, не в наших силах исполнить Евангелие. Это надо осознать: Евангелие человеку исполнить не дано, христианство — выше человеческих сил. То, что Христос от нас требует, человек сделать не может, поэтому христианство всегда было непонятно этому миру.

Однако Спаситель приходит и отдает нам Себя при причащении Святых Таин и **то, что прежде было невозможно для человека, отныне становится возможным.** В этот момент происходит страшное и великое: человек приобщается к тому самому Кресту, которого так боялся. Мы причащаемся Крови Господней и, если мы полностью доверились Ему, Он поведет нас за Собой.

Мы должны причащаться с мыслью: «Господи, с Тобой я готов идти даже на Голгофу!» И тогда Он дарует нам эту великую радость — до конца пребывать с Ним.

Сергей Фудель: После причащения всех чаша относится в алтарь, на престол, и к нам оттуда доносятся теперь пасхальные песнопения, читаемые священником: «Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу...»; «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия... Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о возстании Рождества Твоего (т. е. Рожденного от Тебя. — С. Ф.)»; **«О, Пасха велия и священнейшая Христе! О, мудросте и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего».** И среди благовеста этих пасхальных слов священник опускает в чашу, т. е. в Святую Кровь, частицы, вынутые из просфор за живых и умерших, со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Вынутые частицы — это люди, имена которых произносились при вынимании этих частиц, и они погружаются в Божественную Кровь, в нетленную жизнь Христову. Это «Пасха нетления» и «пир веры». В пасхальную ночь мы слышали слово Златоуста: «Все насладитесь пира веры, все примите богатство благодати!» Это и есть Церковь Тела Его, «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15).

По причащении хор поет: «Аллилуйя», а священник заходит в алтарь и ставит Чашу на Престол. Дьякон берет в руки Дискос и погружает в Чашу частички, которые оставались на Дискосе со словами: «Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих».

Прот. Алексей Уминский: Так завершается поминовение живых и мертвых, которые погружаются в смерть и Воскресение Христово. Чаша с погруженными в нее частичками в данном случае символизирует то, что Господь взял на Себя грехи мира, омыл их кровью Своею, искупил Своим распятием, смертью и Воскресением и даровал всем Жизнь Вечную.

Когда возглашается: «...молитвами святых Твоих», — речь идет не только о тех угодниках Божиих, память которых совершается в этот день, хотя, конечно же, мы прибегаем к их благодатной помощи. В данном случае речь идет обо всех христианах, собравшихся в храме. То есть Кровью Христовой и молитвами всей Церкви омываются и прощаются грехи. Именно поэтому литургическая молитва является молитвой вселенской, молитвой всесильной.

После того, как частички погружены в Чашу, она покрывается покровцом. На Дискос кладут покровцы, лжицу и звездицу. Священник поворачивается лицом к народу и, благословляя его, произносит: «Спаси, Боже, люди твоя и благослови достояние Твое». Хор отвечает ему: «Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, Нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть».

Во время пения «Видехом свет истинный...» священник переносит Чашу на жертвенник, читая про себя молитву: «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя», в напоминание о телесном Вознесении Господа нашего Иисуса Христа и о будущем вознесении нас, обóженных, в Царствие Небесное. Этот литургический момент еще раз подчеркивает истинное предназначение человека, высшую цель его земной жизни.

Заметьте, все законы природы действуют «по нисходящей», «по убывающей», сродни закону притяжения. Все на землю падает — дождь, и снег, и град, да и сам этот мир мы называем падшим. А Христос, вознесшийся на небеса, отменяет неумолимость действия законов падшего мира. Он указывает нам: своим приобщением к Богу человек преодолевает земное притяжение.

Зная обо всех наших немощах, о нашей склонности к греху и об отсутствии стремления к духовной жизни, Господь, тем не менее, возносит наше естество, приняв его на Себя. Человеку даруется возможность жить, преодолевая законы падшего мира, устремляясь ввысь. Иного пути у христианина нет.

Священник кадит Святые Дары и, поклонившись им, берет в руки Чашу со словами: «Благословен Бог наш». Обратившись лицом к народу, он произносит: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков», — напоминая об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века.

<p style="text-align: center;">По причащении.</p> <p>По причащении же, входит иерей во святой олтарь, и поставляет Свята на святем престоле.</p> <p>Тогда прием диакон святой дискос верху святаго потира и глаголя воскресныя песни сия: Воскресение Христо́во ви́девше: и Свети́ся, свети́ся, но́вый Иерусали́ме: и О Па́сха ве́лия и священнейшая:</p> <p>Оттирает святою гúбою зело добре, глаголя словеса сия: Отмый, Го́споди, грехи́ помина́вшихся здé Кро́вию Твое́ю Честно́ю, моли́твами святы́х Твои́х.</p>	<p style="text-align: center;"><i>По причащении</i></p> <p><i>После причащения священник входит в святой алтарь и ставит св. Чашу со Святыми Дарами на святой престол. Диакон же, взяв святой Дискос, держит его над святым Потиром и, произнося следующие воскресные песнопения, погружает все частички с него во святую Чашу:</i></p> <p><i>Воскресение Христа увидев: и Светись, светись, новый Иерусалим: и О Пасха великая и священнейшая:</i></p> <p><i>И оттирает святой Дискос, произнося следующие слова: Отмой, Господи, грехи поминавшихся здесь драгоценною Твоею Кровью, по молитвам святых Твоих.</i></p>
<p>Священник же благословляет люди, возглашая: Спаси́, Бо́же, лю́ди Твоя́, и</p>	<p><i>Священник же благословляет народ, возглашая: Спаси, Боже, народ Твой и</i></p>

<p>благослові́ достоя́ние Твое́.</p> <p>И обращается священник ко святей трапезе и кадит трижды, глаголя в себе: Вознеси́ся на Небеса́, Бо́же, и по всей земли́ сла́ва Твоя́.</p> <p>Лик же поет: Ви́дехом свет и́стинный, / прияхом Ду́ха Небэснаго, / обрето́хом ве́ру и́стинную, / неразде́льной Тро́ице покланя́емся, / Та бо нас спасла́ есть.</p> <p>Священник же, зря на люди, глаголет тайно: Благословен Бог наш:</p> <p>И возгласно: Всегда́, ны́не и присно и во ве́ки веко́в.</p> <p>И отходит ко святому предложению и поставляет тамо Святая.</p> <p>Лик: Ами́нь.</p>	<p><i>благослови наследие Твое́.</i></p> <p><i>И обратившись к святому престолу кадит трижды, произнося в себе:</i> <i>Вознесись на небеса, Боже, и по всей земле – Слава Твоя. (3)</i></p> <p><i>Хор же поет:</i> Мы увидели свет истинный, / приняли Духа небесного, / обрели веру истинную; / нераздельной Троице поклоняемся, / ибо Она спасла нас.</p> <p><i>Священник:</i> Благословен Бог наш.</p> <p><i>Возвышая голос и показывая народу св. Чашу:</i> Всегда, ныне и присно, и во веки веков.</p> <p><i>Хор:</i> Аминь.</p>
---	--

Прот. Алексей Уминский: Последняя часть Литургии верных включает в себя благодарение за причащение и благословение на выход из храма.

Хор поет: «Да исполнятся уста наши хваления Твоего, Господи...», а дьякон выходит с последней благодарственной ектеньей, начинающейся со слов: «Прости приемши...» Слово «прости» в данном случае происходит от глагола «простираться», то есть человек должен стоять, благоговейно устремляясь к Богу.

"Прости, - объясняет Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский, - то есть... устремив и душу, и тело к Богу".

<p>Да испо́лнятся уста́ наша́ / хвалéния Твоего́ Го́споди, / я́ко да поём сла́ву Твою́, / я́ко сподо́бил еси́ нас причастити́ся / Святы́м Твои́м, Божéственным, безсмéртным и животворя́щим Та́инам, / соблюди́ нас во Твое́й святы́ни / весь день поуча́тися правде́ Твое́й. / Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа.</p> <p>И изшед диакон северною дверию, и став на обычном месте, глаголет:</p> <p>Прóсти при́ймше Божéственных, святы́х, пречы́стых, безсмéртных, небéсных и животворя́щих, стра́шных Христо́вых Та́ин, досто́йно благодарим Го́спода.</p> <p>Лик: Го́споди, помíлуй.</p> <p>Заступи́, спаси́, помíлуй и сохрани́ нас, Бо́же, Твое́ю благода́тию.</p> <p>Лик: Го́споди, помíлуй.</p> <p>День весь соверше́н, свят, ми́рен и безгрéшен испроси́вше, са́ми себе́ и друг</p>	<p><i>Да наполняются уста наши / хвалою Тебе, Господи, / дабы нам воспевать Славу Твою, / ибо Ты удостоил нас причаститься / святых Твоих, божественных, бессмертных и животворящих Таинств. / Сохрани нас во Твоем освящении, / дабы весь день размышлять нам о правде Твоей. / Аллилуия, аллилуия, аллилуия.</i></p> <p><i>Диакон же, выйдя северными воротами и став на обычном месте, произносит ектению:</i> <i>Станем благоговейно! Приняв божественные, святые, пречистые, бессмертные, небесные и животворящие, страшные Христовы Таинства, достойно возблагодарим Господа!</i></p> <p><i>Хор:</i> Господи, помилуй.</p> <p><i>Защити, спаси, помилуй и сохрани нас,</i></p>
--	---

друга, и весь живёт наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебѣ, Господи.

Иерей глаголет молитву:

Благодарим Тя, Владыко человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас небесных Твоих и бессмертных Таинств. Исправи наш путь, утверди ны во страхе Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы, молитвами и мольбами славных Богородицы и Приснодевы Марии, и всех святых Твоих.

Иерей же, согнув антиминос и прямо держа Евангелие, творит над ним крест.

Возглашает: Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Лик: Аминь.

Иерей: С миром изыдем.

Лик: О имени Господни.

Диакон: Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

День весь совершенный, святой, мирный и безгрешный испросив, сами себя и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Благодарственная молитва

Священник: Благодарим Тебя, Владыка Человеколюбец, Благодетель душ наших, что и в нынешний день Ты удостоил нас Твоих небесных и бессмертных Таинств! Прямым сделай наш путь, утверди всех нас в страхе Твоем, сохрани нашу жизнь, укрепи наши стопы, по молитвам и мольбам славной Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих.

Священник же, сложив антиминос и держа над ним святое Евангелие, начертывает им крест, возглашая: Ибо Ты – освящение наше, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: С миром выйдем!

Хор: Во имя Господне.

Диакон: Господу помолимся!

Хор: Господи, помилуй.

Прот. Алексей Уминский: В этот момент иерей складывает антиминос, берет Евангелие и, начертая на Престоле крест, читает: «Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу воссылаем...». Затем он направляется читать заамвонную молитву: «С миром изыдем во имя Господне... Благословляя благословящая Тя, Господи...»

Хор поет: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века» и 33 псалом: «Благословлю Господа на всякое время...»

Священник произносит отпуст (от греческого слова ἀπόλυσις — благословение молящихся на выход из храма по окончании богослужения.): «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш...» и, осенив народ крестом, протягивает его прихожанам для целования. Обычно в это время читаются благодарственные молитвы. Еще раз осенив верующих крестом, священник возвращается в алтарь, закрывает Царские Врата и задергивает завесу.

Прот. Александр Шмеман: Божественная Литургия исполнена.

Благословляя престол Чашей, священник возглашает:

«Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», и обращается священник ко святой трапезе и кадит трижды, глаголя:

«Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя». И отвечает народ:

*Видехом свет истинный,
прияхом Духа Небеснаго,
обретохом веру Истинную,
нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть.
И уносится с престола чаша.*

*Краткая ектеня, краткое благодарение за то, что
И в настоящий день
сподобил нас небесных Твоих Таинств: исправи наш путь,
утверди нас в страхе Твоем вся, соблюди нашу жизнь,
утверди наши стопы...*

И вслед за тем — «с миром изыдем!»

Как ясно все, как просто и светло. Какой полнотой наполнено. Какой радостью пронизано. Какой любовью озарено. Мы снова в начале, где началось наше восхождение к Трапезе Христовой в Его Царствии.

Мы исходим в жизнь, чтобы свидетельствовать и исполнять свое призвание. Оно у каждого свое, и оно есть наше общее служение, общая Литургия — «во единого Духа причастие».

«Господи, хорошо нам здесь быти!».

Молитва заамвонная возгласно:

Иерей: *Благословляяй благословящия
Тя, Гбсподи, и освящяяй на Тя
уповающия, спаси люди Твоя и
благослови достояние Твое, исполнение
Церкве Твоея сохрани, освяти любящия
благолепие дому Твоего: Ты тех
возпрослави Божественною Твоею
силою, и не остави нас, уповающих на
Тя. Мир миру Твоему даруй, церквам
Твоим, священникам, воинству и всем
людem Твоим. Яко всякое даяние благо,
и всяк дар совершен свыше есть, сходяй
от Тебе Отца светов, и Тебе славу, и
благодарение, и поклонение возсылаем,
Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и
присно и во веки веков.*

Лик: *Аминь.*

Священник *убо входит святыми
дверьми, и отшед в предложение,
глаголет настоящую молитву:*

**Молитва заамвонная, произносимая
вслух**

Священник: *Господи, благословляющий
благословляющих Тебя, и освящающий
на Тебя уповающих! Спаси народ Твой и
благослови наследие Твое, полноту
Церкви Твоей сохрани, освяти любящих
благолепие дома Твоего! Ты их прославь
божественной Твоею силою, и не
оставь нас, надеющихся на Тебя. Даруй
мир миру Твоему, церквам Твоим,
священникам, воинству и всему народу
Твоему. Ибо всякое даяние доброе и
всякий дар совершенный свыше есть,
нисходя от Тебя, Отца светов, и Тебе
славу, и благодарение, и поклонение
воссылаем, Отцу и Сыну и Святому
Духу, ныне и всегда, и во веки веков.*

Хор: *Аминь.*

Священник *входит в алтарь Царскими
вратами и, подойдя к жертвеннику
читает следующую молитву:*

**Молитва, глаголемая ввсегда потребити
Святая:**

Исполнѣние законѧ и пророков Сам сый
Христѣ Божѣ наш, исполнивый все
отѣческое смотрѣние, исполни радости и
весѣлія сердца наша всегда, ныне и
присно и во веки веков.

Лик: Аминь. **Таже:** Буди имя Господне
благословѣно от ныне и до века.

Трижды.

И псалом 33:

Благословлю Господа на всякое время, /
вѣину хвала Егѡ во устѣх моих. / О
Господѣ похвалятся душа моя, / да
услышат кротцыи и возвеселятся. /
Возвеличите Господа со мною / и
вознесѣм имя Егѡ вкупе. / Взысках
Господа и услыша мя, / и от всех скорбей
моих избави мя. / Приступите к Немѹ и
просветитесь, / и лица ваша не
постыдятся. / Сей нищий воззва, и
Господь услыша ѱ, / и от всех скорбей
егѡ спасѣ ѱ. / Ополчится Ангел
Господень окрест боящихся Егѡ, / и
избавит их. / Вкусите и видите, яко благ
Господь; / блажен муж, иже уповаѣт
Нань. / Бойтесь Господа, вси святїи Егѡ,
/ яко несть лишѣния боящимся Егѡ. /
Богатїи обнищаша и възалкаша, /
взыскающїи же Господа не лишѧтся
всякаго блага. / Приидите, чада,
послушайте мене, / страху Господню
научу вас. / Кто есть человек хотяй
живѡт, / любяй дни видети блага? /
Удержи язык твой от зла, / и устне твой,
ѣже не глаголати лести. / Уклонися от
зла, и сотвори благо. / Взыщи мира, и
поженї ѱ. / Очи Господни на праведныя,
/ и уши Егѡ в молитву их. / Лице же
Господне на творящїя злая, / ѣже
потребити от земли память их. /
Возваша праведнии, и Господь услыша
их, / и от всех скорбей их избави их. /
Близ Господь сокрушенным сердцем, / и
смирѣнными дѹхом спасѣт. / Многи
скѡрби праведным, / и от всех их
избавит ѱ Господь. / Хранит Господь вся
кости их, / ни единая от них сокрушится. /

Молитва на потребление Святых Даров

**Исполнение закона и пророков – Ты Сам,
Христѣ Божѣ наш, исполнивший все
Отеческое промышленіе; исполни
радости и веселїя сердца наши, всегда,
ныне и присно, и во веки веков.**

Хор: Аминь. Да будет имя Господне
благословенно отныне и до века. (3)

Псалом 33

Буду благословлять Господа во всякое
время, / хвала Ему всегда на устах моих.
/ В Господѣ восхвалятся душа моя, – / да
услышат кроткие и возвеселятся. /
Возвеличите Господа со мною / и
вознесѣм имя Его вместе. / Я взыскал
Господа, и Он услышал меня, / и от всех
скорбей моих избавил меня. / Придите к
Нему и просветитесь, / и лица ваши не
постыдятся. / Этот нищий воззва, и
Господь услышал его, / и от всех скорбей
его спас его. / Ополчится Ангел
Господень вокруг боящихся Его / и
избавит их. / Вкусите, и увидите, что
благ Господь, – / блажен муж, который
уповаѣт на Него. / Бойтесь Господа, все
святые Его, / ибо нет недостатка у
боящихся Его. / Богатые обнищали и
стали голодать, / а ищущие Господа не
потерпят нужды ни в каком благе. /
Придите, дети, послушайте меня, /
страху Господню научу вас. / Кто –
человек, желающий жить, / кто хочет
увидеть добрые дни? / Удержи язык
свой от зла / и уста свои от коварных
речей. / Уклонись от зла и сотвори
добро, / взыщи мира и устремись к
нему: / очи Господни – на праведных, / и
уши Его – к молитве их; / но лицо
Господне – на творящих зло, / чтобы
истребить с земли память о них. /
Возвали праведные – и Господь услышал
их, / и от всех скорбей их избавил их. /
Близко Господь к сокрушенным сердцем
/ и смиренных духом спасѣт. / Много
скорбей у праведных – / и от всех их
избавит их Господь. / Хранит Господь
все кости их, / ни одна из них не
сокрушится. / Смерть грешников зла, / и

Смерть грѣшников люта́, / и ненавѣдящии прáведнаго прегрѣшат. / Избáвит Госпóдь дýшы раб Своих, / и не прегрешáт вси, упова́ющии на Него́.

Священник же ишед, дает людем антидор. По скончании же псалма, и раздаянии антидора, глаголет:

Благословѣние Госпóдне на вас, Того́ благодáтию и человеколóбием всегда́, ны́не и прѣсно и во вѣки веко́в.

Лик: Амѣнь.

Священник: Сла́ва Тебѣ, Христѣ Бóже, упова́ние на́ше, сла́ва Тебѣ.

Лик: Сла́ва Отцý и Сýну и Свято́му Дýху, и ны́не и прѣсно и во вѣки веко́в. Амѣнь.

Гóсподи, помѣлуй, **трижды.** Благослови́.

Священник глаголет отпуст.

Аще убо есть неделя: Воскресѣи из мѣртвых:

Аще же ни: Христóс, ѣстинный Бог наш, моли́твами Пречѣстѣя Своея́ Мáтере, святыхъ сла́вных и всехвальныхъ Апóстол, и свята́го (**имярек, егоже есть храм и егоже есть день**), ѣже во святыхъ отцá нашего Иоáнна, архиепѣскопа Константѣна гра́да, Златоуста́го, святыхъ прáведныхъ Богоотѣцъ Иоакѣма и А́нны, и всехъ святыхъ, помѣлуе́т и спасѣ́т нас, я́ко благ и человеколóбец.

Многолетие.

Лик: Вели́каго господѣна и отцá нашего **имярек,** / Святѣйшаго Патриáрха Москóвскаго и всея́ Рýси, / и господѣна нашего́ преосвященнейшаго **имярек,** / митрополѣта (**или** архиепѣскопа, **или** епѣскопа **егоже есть область**), / богохранѣмую страну́ нашу Россѣйскую, / настоя́теля, бра́тию и прихо́жан свята́го хра́ма сегó, / и вся правосла́вныя христиáны, / Гóсподи, сохрани́ их на мно́гая лѣта.

Таже глаголемъ Благодарственныя молитвы.

Конецъ Божественныя Литургии свята́го Иоанна Златоуста́го.

ненавѣдящии праведнаго погрешат. / Избавит Господь души рабов Своих, / и не погрешат все, уповающие на Него.

Священник же, выйдя из алтаря, раздает народу антидор. По окончании же псалма и раздачи антидора возглашает:

Благословение Господне [и милость да будет] на вас, по Его [божественной] благодати и человеколюбию, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Амѣнь.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, надежда наша, слава Тебе!

Хор: Слава, и ныне: Господи, помилуй. (3) Благослови.

Отпуст

[В воскресенье: Воскресший из мертвых:]

В иной день: Христос, истинный Бог наш, по молитвам Пречистой Своей Матери, святых славных и всехвальных Апостолов, святых (**имена святых храма и дня**), святаго отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста, святых праведных богоотцов Иоакима и Анны и всех святых, помилует и спасет нас, как Благой и Человеколюбец.

И поется многолетие

Хор: Великого господина и отца нашего (**имя**), / Святѣйшаго Патриáрха Московскаго и всея́ Руси, / и господина нашего́ преосвященнейшаго (**имя**), / митрополѣта (**или: архиепископа, или: епископа, – название кафедры**), / богохранѣмую страну́ нашу Россѣйскую, / настоя́теля, бра́тию и прихо́жан свята́го хра́ма сегó (**или: игумена с братией святой обители сей**) / и всех правосла́вныхъ христиáн, / Господи, сохрани́ на мно́гие лета.

И читаем Благодарственныя молитвы после свята́го причащѣния.

Конецъ Божественной Литургии свята́го Иоанна Златоуста́го.

Прот. Алексей Уминский: Богослужение закончено. Но что такое богослужение? На первый взгляд, ответ очевиден: христиане приходят в храм, чтобы служить Богу. Но если мы хорошенько вдумаемся в это слово, то обязательно обратим внимание: вообще-то трудно сказать, кто здесь кому служит. Как и многие слова и выражения, употребляющиеся Церковью, слову «богослужение» присущ двоякий смысл.

На богослужении происходит то, что Иисус совершил на Тайной Вечере. Тогда Он собрал апостолов, взял тазик с водой и принялся с любовью, кротостью и смирением умывать их грязные ноги. Умывать ноги каждому, вплоть до изменника, вплоть до того, кто вскоре Его предаст. Вот образ истинного Богослужения — Бог служит Своим ученикам. Когда мы собираемся в храм, Господь всем нам умывает ноги.

Мы часто говорим детям: надо делать то, надо делать это... — но сами этого не делаем. А Господь на собственном примере показал нам, что и как следует делать. Когда мы только готовимся к Нему прикоснуться, Он уже начинает умывать наши ноги.

Нам порой кажется, что, приходя в Церковь, мы совершаем духовный подвиг. Еще бы: мы терпеливо выстроились в очередь на исповедь, подали поминальные записки... Нам и невдомек, что, оказавшись в Церкви, мы незримо перенеслись в Сионскую горницу, где Господь умыл ноги Своим ученикам, а теперь наступает наш черед.

Мы обращаемся к Богу, взывая о помощи, и Он тут же начинает нам служить, исполняя наши мелкие желания, помогая решить житейские проблемы. Мы приступаем к исповеди, и Он опять служит нам, смывая с нас скверну. Кто кому служит на Божественной Литургии? Это ведь Господь отдает нам Свое Тело и Свою Кровь! Это Он совершает служение по отношению к нам.

То же самое происходит и во всех церковных Таинствах — везде заложен образ омовения наших ног, это и есть настоящее Богослужение. Все, что происходит с нами в Церкви, и есть непрерывное служение Бога человеку. Мир горний служит нам, а Господь его возглавляет. Всех, приходящих в храм, Бог принимает и для нас совершает Богослужение как Первосвященник. Он ждет от нас только одного: чтобы мы стремились стать похожими на Него.

Омыв ноги ученикам, Иисус заповедал им: *«Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам»* (Ин. 13: 14–15). Нам наконец следует осознать: наше богослужение совершается тогда, когда мы служим своему ближнему и когда по-настоящему, нелицемерно исполняем заповеди Божии.

Нам порой кажется, что, приходя в Церковь, мы совершаем духовный подвиг.

А как же еще мы можем послужить Господу? Что Богу может от нас

понадобиться? Наши свечи? Деньги? Молитвы? Записочки? Посты? Разумеется, ничего этого Богу не нужно. Ему нужна только наша глубокая, искренняя, сердечная любовь. В проявлении этой любви и состоит наше богослужение. Когда оно делается смыслом нашей жизни, тогда все, что бы мы ни сделали, станет служением Богу, продолжением Божественной Литургии.

Соединение Богослужения и благодарения, когда Господь служит нам, а мы — Ему, и есть Божественная Литургия, общее дело Бога и народа Божьего. В этом соединении Церковь осуществляется как богочеловеческий организм. Тогда Церковь становится действительно вселенским событием, Церковью кафолической¹ и всепобеждающей.

Благодарственные молитвы

после Святого Причащения

Когда мы, недостойные, - говорил преподобный Исихий, - сподобимся со страхом и трепетом причаститься Божественных и Пречистых Таин Христа, Бога и Царя нашего, тогда наиболее покажем трезвения, хранения ума и строгого внимания, да огонь сей Божественный, то есть Тело Господа нашего Иисуса Христа, потребит грехи наши... Если после сего, стоя у дверей сердца, будем тщательно сохранять ум свой, то, когда опять будем сподобляться Святых Таин, Божественное Тело более и более будет просвещать ум наш и делать его блестящим, подобно звезде.

Егда же получиши добраго причащения,
Животворящих таинственных
дарований,
Воспой абие, благодари вельми,
И сия тепле от души Богу глаголи:
Сла́ва Тебе́, Бо́же. Сла́ва Тебе́, Бо́же.
Сла́ва Тебе́, Бо́же.

Таже благодарственную сию молитву:

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не отринул мя еси грешнаго, но общника мя быти святых Твоих сподобил еси. Благодарю Тя, яко мене недостойнаго, причаститися пречистых Твоих и небесных Даров сподобил еси. Но Владыко Человеколюбче, нас ради умерый же и воскресый, и даровавший нам страшная сия и животворящая Таинства, во благодеяние и освящение душ и телес наших, даждь быти сим и мне во исцеление души же и тела, во отгнание всякаго сопротивнаго, в просвещение очию сердца моего, в мир душевных моих сил, в веру непостыдну, в любовь нелицемерну, во исполнение премудрости, в соблюдение заповедей Твоих, в приложение Божественныя Твоея благодати, и Твоего Царствия присвоение, да во святых Твоих таинствех сохраняемъ, Твою благодать поминаю всегда, и не кому себе живу, но Тебе, нашему Владыке и Благодетелю; и тако сего жития изшед о надежды живота вечнаго, в присносущный достигну покой, идеже празднующих глас непрестанный, и безконечная сладость зрящих Твоего лица доброту

*[Стихи-увещание:] Когда же удостоишься
благодатного Причащения / животворящих
таинственных Даров, / воспой тотчас,
возблагодари усердно. / И горячо от души так
говори Богу:*

Слава Тебе, Боже! (3)

Молитва 1

Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты не отверг меня, грешника, но удостоил меня приобщиться Святынь Твоих. Благодарю Тебя, что меня, недостойнаго, причаститися пречистых Твоих и небесных Даров Ты удостоил. Но, Владыка Человеколюбче, ради нас умерший, и воскресший, и даровавший нам эти страшные и животворящие Твои Таинства во благодеяние и освящение душ и тел наших, сделай, чтобы они были и мне во исцеление души и тела, во отражение всякаго врага, в просвещение очей сердца моего, в мир душевных моих сил, в веру твердую, в любовь нелицемерную, в исполнение мудростью, в соблюдение заповедей Твоих, в умножение божественной Твоей благодати и Твоего Царства приобретение. Чтобы, сохраняемый ими в освящении Твоем, я всегда помнил милость Твою и жил уже не для себя, но для Тебя, нашего Владыки и Благодетеля. И таким образом, уйдя из здешней жизни в надежде на жизнь вечную, достиг я места вечного покоя, где непрестанный глас празднующих и бесконечное наслаждение взирающих на несказанную красоту лица Твоего. Ибо Ты –

неизречённую. Ты бо еси истинное желание, и неизречённое веселие любящих Тя, Христе Боже наш, и Тя поёт вся тварь во веки. Аминь.

Великаго Василия, 2:

Владыко Христе Боже, Царю веков и Содетелю всех, благодарю Тя о всех, яже ми еси подал благих, и о причащении пречистых и животворящих Твоих Таинств. Молю убо Тя, Блаже и Человеколюбче: сохрани мя под кровом Твоим, и в сени крилу Твоею. И даруй ми чистою совестью, даже до последнего моего издыхания, достойно причащаться Святынь Твоих, во оставление грехов и в жизнь вечную. Ты бо еси Хлеб животный, источник святости, податель благих, и Тебе славу возсылаем, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Метафраста, по стихом, 3:

Давый пищу мне плоть Твою волюю, огонь сый и опаляяй недостойныя, да не опалиши мене, Содетелю мой; паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в сердце. Попали терние всех моих прегрешений. Душу очисти, освяти помышления. Составы утверди с костями вкупе. Чувств просвети простую пятерицу. Всего мя спригвозди страху Твоему. Присно покрый, соблюди же, и сохрани мя от всякаго дела и слова душегубнаго. Очисти, и омой, и украси мя: удобри, вразуми, и просвети мя. Покажи мя Твое селение единого Духа, и не ктому селение греха. Да яко Твоего дому входом причащения, яко огня мене бежит всяк злодей, всяка страсть. Молитвенники Тебе приношу вся святых, чиноначалия же безплотных, Предтечу Твоего, премудрыя апостолы, к сим же Твою нескверную, чистую Матерь, ихже мольбы, Благоутробне, прими, Христе мой, и сыном света соделай Твоего служителя. Ты бо еси освящение, и Единый наших, Блаже, душ и светлость, и Тебе лепоподобно яко Богу и Владыце славу вси возсылаем

истинная цель стремления и неизъяснимая радость любящих Тебя, Христе Боже наш, и Тебя воспевают все творение вовеки. Аминь.

Молитва 2, святого Василия Великого

Владыка Христе Боже, Царь веков и Создатель всего мира! Благодарю Тебя за все блага, которые Ты дал мне, и за причащение пречистых и животворящих Твоих Таинств. Молю же Тебя, Благой и Человеколюбивый, сохрани меня под покровом Твоим и в тени крыльев Твоих и даруй мне с чистою совестью до последнего моего вздоха достойно причащаться святых Твоих в прощение грехов и в жизнь вечную. Ибо Ты – Хлеб Жизни, Источник освящения, Податель благ, и Тебе славу воссылаем со Отцом и Святым Духом, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Молитва 3, святого Симеона

Метафраста

Давший в пищу мне плоть Твою добровольно, Ты – огонь, сожигающий недостойных! Не сожги же меня, Создатель мой, пройди лучше в члены тела моего, во все суставы, во внутренности, в сердце, и сожги терние всех моих согрешений. Душу очисти, освяти мысли, колени утверди с костями вместе, просвети пять главных чувств, всего меня пригвозди страхом пред Тобою. Всегда защищай, охраняй и береги меня от всякого вредного для души дела и слова. Очищай, омывай и устрояй меня; украшай, вразумляй и просвещай меня. Яви меня Твоей обителью, единого Духа, и уже не обителью греха, чтобы бежали от меня по принятии Причастия всякий злодей, всякая страсть как от дома Твоего, как от огня. Ходатаями за себя Тебе представляю всех святых, Начальников воинств безплотных, Предтечу Твоего, мудрых Апостолов, и сверх их – Твою непорочную, чистую Матерь. Прими их молитвы, милосердный Христе мой, и сыном света соделай Твоего служителя.

на всяк день.

Молитва иная:

Тело Твое Святое, Господи Иисусе Христе Боже наш, да будет ми в живот вечный, и Кровь Твоя Честная во оставление грехов: буди же ми благодарение сие в радость, здравие и веселие; в страшное же и второе пришествие Твое сподоби мя, грешнаго, стати одесную славы Твоея, молитвами Пречистыя Твоея Матери, и всех святых.

Молитва иная, ко Пресвятой Богородице:

Пресвятая Владычице Богородице, свете помраченныя моея души, надеждо, покрове, прибежище, утешение, радование мое, благодарю Тя, яко сподобила мя еси недостойнаго, причастника быти Пречистаго Тела, и Честныя Крове Сына Твоего. Но рождающая истинный Свет, просвети моя умныя очи сердца; Яже источник бессмертия рождающая, оживотвори мя умерщвленнаго грехом; Яже милостиваго Бога любоблагодутробная Мати, помилуй мя, и даждь ми умиление, и сокрушение в сердце моем, и смирение в мыслех моих, и воззвание в пленениях помышлений моих; и сподоби мя до последнего издыхания, неосужденно приимати Пречистых Таин освящение во исцеление души же и тела. И подаждь ми слезы покаяния и исповедания, во еже пети и славити Тя во вся дни живота моего, яко благословенна и препрославленна еси во веки. Аминь.

Таже: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, / по глаголу Твоему с миром, / яко видеста очи мои спасение Твое, / еже еси уготовал пред лицом всех людей, / свет во откровение языков / и славу людей Твоих Израиля.

Трисвятое. И по Отче наш:

Тропарь святому Иоанну Златоустому, глас 8:

Уст твоих, якоже светлость огня, /

Ибо Ты, единый Благой, освящение, а также сияние душ наших, и Тебе, как подобает Богу и Владыке, все мы славу воссылаем каждый день.

Молитва 4

Тело Твое Святое, Господи Иисусе Христе Боже наш, да будет мне в жизнь вечную, и Кровь Твоя драгоценная – в прощение грехов. Да будет же мне это благодарение в радость, здравие и веселие. В страшное же и второе пришествие Твое сподоби меня, грешника, стать справа от славы Твоей, по ходатайствам всечистой Твоей Матери и всех Твоих святых. Аминь.

Молитва 5, Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычица Богородица, свет помраченной моей души, надежда, покров, прибежище, утешение, радость моя! Благодарю Тебя, что Ты сподобила меня, недостойного, стать причастником пречистого Тела и драгоценной Крови Сына Твоего. Но, Родившая истинный Свет, просвети духовные очи сердца моего. Источник бессмертия Родившая, оживи меня, умерщвленного грехом. Милостивого Бога любящая милосердие Мать, помилуй меня и дай мне умиление и сокрушение в сердце моем, и смирение в мыслях моих, и призывание к помыслам добрым, когда пленен бывает разум мой. И удостой меня до последнего моего вздоха не в осуждение принимать святыню пречистых Таинств во исцеление души и тела. И подай мне слезы покаяния и благодарения, чтобы мне воспевать и славить Тебя во все дни жизни моей, ибо Ты благословенна и прославлена вовеки. Аминь.

Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов: свет во откровение язычникам и славу народа Твоего, Израиля.

возсиявши благодать, вселенную просвети; / не сребролюбия мiрови сокровища сниска, / высоту нам смиренномудрия показá, / но твоими словесы наказуя, óтче Иоáнне Златоусте, / моли Сло́ва Христа́ Бо́га спаст́ся душáм нáшим.

Слáва, кондак, глас 6: От небес приял еси́ Божественную благодать, / и твоими устнáми вся учиши / поклоня́ться в Трóице Еди́ному Бо́гу, / Иоáнне Златоусте всеблаженне, преподóбне, достóйно хвáлим тя: / еси́ бо наставник, я́ко Божественная явля́я.

И ны́не: Предстáтельство христиáн непосты́дное, / ходáтайство ко Творцу́ непрелóжное, / не прézри грéшных молéний глáсы, / но предвари́, я́ко Благáя, на пóмощь нас, вёрно зову́щих Ти: / ускори́ на моли́тву и потщи́ся на умоле́ние, / предстáтельствующи при́сно, Богородице, чту́щих Тя.

Гóсподи, помилуй, 12.

Слáва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Честне́йшую Херувим / и сла́внейшую без сравне́ния Серафим, / без ислéния Бо́га Сло́ва рóждшую, / сущую Богородицу́ Тя велича́ем.

И отпуст.

**Аще же будет свягаго Василия
Литургия,**

чти святому Василию тропарь, глас 1:

Во всю зéмлю изы́де вещáние твоё, / я́ко приёмшую сло́во твоё, / имже боголéпно научи́л еси́, / естество́ сущих уясни́л еси́, / челове́чския обы́чаи украси́л еси́, / ца́рское свяще́ние, óтче преподóбне, / моли́ Христа́ Бо́га, / спаст́ся душáм нáшим.

Слáва, кондак, глас 4: Яви́лся еси́ основáние непоколебимое Цéркве, / пода́я всем некра́домое госпóдство челове́ком, / запечатлéя твоими велéньми, / небоявленне Васи́лие преподóбне.

И ны́не: Предстáтельство христиáн непосты́дное:

Трисвятое. Слава, и ныне: Пресвятая Троица: Господи, помилуй. (3) Слава, и ныне: Отче наш:

Священник: Ибо Твоё есть Царство:

Чтец: Аминь.

И тропарь святому, чья Литургия совершалась.

**Святому Иоанну Златоусту,
Тропарь, глас 8**

Воссиявшая как светоч огненный уст твоих благодать / вселенную просветила; / нестяжания сокровище для мира ты собрал, / высоту смиренномудрия нам показал. / Но, словами твоими нас наставляя, / отче Иоанн Златоустый, / моли Слово, Христа Бога, о спасении души наших.

Слава:

Кондак, глас 6

Принял Ты с небес божественную благодать / и устами Твоими всех учишь поклоняться единому в Троице Богу, / Иоанн Златоустый, всеблаженный, преподобный, / по достоинству восхваляем тебя: / ибо ты наставник наш, божественное изъясняющий.

И ны́не: *Защита христиан надежная, / Ходáтайство ко Творцу́ неизменное! / Молитвенных голосов грешников не прézри, / но скоро приди, как Благая, на пóмощь нам, / с верою взывающим Тебе: / «Поспеши с заступлением и ускори́ моление, Богородица, / всегда защища́я чтущих Тебя!»*

Господи, помилуй. (12) Слава, и ныне:

Честью высшую Херувимов / и несравненно сла́внейшую Серафимов, / девственно́ Бо́га-Слово родившую, / истинную Богородицу́ – Тебя величаем.

Именем Господним благослови, отче.

Священник говорит отпуст малый:

Христос, истинный Бог наш, по молитвам Пречистой Своей Матери, преподобных и богоносных отцов наших и всех святых, помилует и спасёт нас, как Благий и Человеколюбец.

Аще же будет Литургия
Преждеосвященных,
святому Григорию тропарь глас 4:

Иже от Бѡга свѣше Божѣственную
благодать восприѣм, славне Григоріе, / и
Того сілоу укрепляемъ, евангельски
шествовати изволил еси. / Отонудуже у
Христа возмездие трудовъ приѣл еси,
всеблаженне: / Егѡже моли, да спасет
души наша.

Слава, кондак, глас 3: Подобоначальник
показался еси Начальника пастырем
Христа, / иноков чреды, отче Григоріе, /
ко ограде небесней наставляя, / и оттуду
научил еси стадо Христово заповедем
Его: / ныне же с ними радуешься, / и
ликуеши в небесныхъ крѡвахъ.

И ныне: Предстательство христиѡн
непостыдное:

Мы же: Аминь.

**Если же совершалась Литургия
Василия Великого, тогда читай:**

**Святому Василию Великому,
Тропарь, глас 1**

*По всей земле прошел голос твой, / ибо
приняла она слово твоё: / им ты истины
веры богодостойно изложил, / природу
всего существующего изъяснил, /
человеческие обычаи благоукрасил, – /
царственный священник, отче
преподобный, / моли Христа Бога о
спасении душ наших.*

Слава:

Кондак, глас 4

*Явился ты непоколебимым основанием
Церкви, / оделяя всех людей
неприкосновенным достоянием, /
запечатлевая его твоими учениями, /
открывающий небесное Василий
преподобный.*

И ныне: Защита христиан надежная: –
см. выше.

**Если же совершалась Литургия
Преждеосвященных Даров, тогда читай:**

**Святому Григорию Двоеслову,
Тропарь, глас 4**

*Благодать божественную свыше получив, /
славный Григорий, от Бога, / и Его силоу
укрепляемый, / шествовать путем
Евангельским ты возжелал, – / потому,
всеблаженный, награду за труды ты принял
от Христа, – / Его моли да спасет души наши.*

Слава:

Кондак, глас 3

*Подражателем Начальника пастырей Христа
/ явился ты, отче Григорий, / сонмы иноков во
двор небесный направляя, / потому и научил
ты овец Христовых заповедям Его. / Ныне же
с ними ликуешь и радуешься / во обителях
небесных.*

И ныне: Защита христиан надежная: – **см.
выше.**

Приложение

СВЯТАЯ СВЯТЫМ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПРИЧАЩЕНИИ СВЯТЫХ ТАИН

протопресвитер Александр Шмеман

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ВОПРОС

Возникшие в нашей Церкви вопросы и споры - о более частом причащении, о связи таинства причащения с таинством покаяния, о сущности и смысле исповеди - признак не слабости или упадка, но жизни и пробуждения. Уже нельзя более игнорировать тот факт, что среди православных людей пробуждается интерес к *главному*, возникает жажда жизни более духовной. Уже за одно это можно благодарить Бога. И если некоторым может показаться, что это "кризис" (а ведь всякое вопрошание, всякое углубление духовного сознания по существу и есть кризис), то это, можно сказать, кризис добрый и своевременный. Поэтому было бы крайне неправильно, да и невозможно, пытаться споры эти разрешить в одном, так сказать, административном порядке - указами и инструкциями. Ибо перед нами - духовный вопрос, касающийся всех сторон нашей жизни и, я хотел бы добавить, самой судьбы Православия в нашем весьма проблематичном "современном" мире. Только духовно незрячий и совершенно равнодушный человек будет отрицать, что при всех, главным образом внешних и материальных, успехах нашей Церкви изнутри угрожает глубочайшая опасность - *секуляризм*. Что такое секуляризм? В статье, опубликованной несколько лет назад, я попытался определить его как:

*...мировоззрение и соответствующий ему образ жизни, при котором не только основные стороны человеческого существования - такие как семья, работа, образование, наука, искусство и т.п. - не только не связаны с верой и не укоренены в ней, но отрицается и сама необходимость или даже возможность подобной связи. Мирская сфера жизни при этом мыслится как автономная, т.е. руководимая своими собственными ценностями и принципами, отличными от религиозных. Секуляризм в той или иной мере присущ всем современным цивилизациям, но внушающая нам беспокойство американская его особенность состоит в том, что в Америке секуляризм не полностью антирелигиозен или атеистичен, но, напротив, включает в себя определенный взгляд на религию и может быть назван "религиозным". Это настолько же "философия религии", насколько и "философия жизни". Даже открыто антирелигиозные общества, такие как Советская Россия или красный Китай, не могут быть названы секулярными! Религия там - враг, подлежащий ликвидации, и все компромиссы с ней должны быть в лучшем случае временными. Но характерной особенностью американской культуры и образа жизни есть то, что они одновременно **принимают** религию как нечто важное для человека и **отрицают** ее как цельное мировоззрение, формирующее всю человеческую жизнь.*

Американский "секулярист" может быть вполне "религиозным" человеком, преданным своей церкви, регулярно молящимся, посещающим богослужения и щедрым на пожертвования. Он торжественно обвенчается в церкви, освятит свой дом, исполнит религиозные обязанности - и все с вполне искренней верой. Но все это ни в коей мере не отменяет того очевидного факта, что его понимание всех аспектов жизни - брака, семьи, дома, работы и, наконец, самих его религиозных обязанностей - проистекает не из веры, которую он исповедует в Церкви, - веры в Воплощение, Смерть и Воскресение Христа, Сына Божьего, ставшего Сыном Человеческим, - но

из своего рода "философии жизни", то есть идей и убеждений, которые фактически не имеют ничего общего с этим вероучением, если не прямо враждебны ему. Достаточно лишь перечислить некоторые основные "ценности" нашей культуры - успех, безопасность, общественное положение, конкуренция, выгода, престиж, честолюбие - чтобы понять, насколько они противоречат самому духу Евангелия...

Но означает ли это, что такой религиозный секулярист непременно циник, лицемер или шизофреник? Вовсе нет. Это показывает лишь то, что его собственное понимание религии укоренено в секулярном мировоззрении, а не наоборот. В не-секулярном обществе - единственном типе общества, который Православие знало в прошлом, - религия и ее ценности составляли высший критерий всей жизни, посредством которого человек, общество и культура оценивали сами себя, даже если они то и дело отступали от него. Они могли жить, руководствуясь такими же земными побуждениями, но при этом религия постоянно обличала их, даже если она присутствовала лишь пассивно. Так "образ жизни" мог и не быть религиозным, несмотря на то, что "философия жизни" оставалась, несомненно, религиозной. В секуляризованном же обществе совсем наоборот: "образ жизни" включает религию, тогда как "философия жизни" исключает ее.

Понятно, что принятие секуляризма означает радикальное изменение самой сущности религии. Она может сохранять все свои внешние и традиционные формы, однако изнутри это уже другая религия. Если секуляризм и "благоприятствует" религии, поставляя ее на почетное место в общественной жизни, то делает так только потому, что она сама становится частью обмирщенного мировоззрения, санкционирует его ценности и помогает их достигнуть. И действительно, в отношении религии никакое другое слово не употребляется секуляризмом чаще, чем слово *помощь*. Она "помогает" принадлежать к той или иной религиозной группе, отождествлять себя с какой-нибудь религиозной традицией, быть активным в Церкви, в молитве; короче говоря, она помогает "быть религиозным". А раз религия *помогает*, раз она такой полезный фактор в личной и социальной жизни, то и ей самой следует оказать *помощь*. Этим объясняется чрезвычайный успех религии в Америке, о котором свидетельствует статистика. Секуляризм принимает религию, но на своих собственных условиях; он определяет для нее своего рода функцию, и, если только религия принимает и исполняет эту функцию, она получает взамен честь и престиж. "Америка, - пишет В. Герберг, - кажется самой религиозной и, в то же время, самой секулярной среди всех народов... Любая сторона современной религиозной жизни отражает этот парадокс: всепроникающий секуляризм на фоне растущей религиозности..."

"БЕЗРЕЛИГИОЗНАЯ РЕЛИГИЯ"

Этот американский секуляризм, который многие православные ошибочно и наивно отождествляют с "американским образом жизни", является источником глубокого духовного кризиса Православия. И нигде этот кризис не проявляется с такой очевидностью, как в странной "безрелигиозной религии", которая, кажется, насквозь пропитала жизнь нашей Церкви. Сведение Церкви к материальным, организационным и социальным заботам и хлопотам в ущерб религиозному и духовному; одержимость имуществом, деньгами, борьба приходов за какие-то свои "права" против епископов и вообще духовенства, воспринимаемых как внешняя "угроза"; равнодушие к миссионерским, образовательным и благотворительным нуждам Церкви; пассивное, а иногда даже активное сопротивление всяким попыткам углубить духовную и литургическую жизнь, сделать ее менее "номинальной" и более подлинной; отождествление религии с национальным фольклором и обычаями; эгоцентризм и фактическая изолированность множества наших приходов, отсутствие заинтересованности в живых нуждах всей Церкви в ее миссии в Америке - все это обнаруживает такую глубокую расцерковленность сознания, такое обмирщение, что действительно становится страшно за будущее нашей Церкви, чьи предстоятели и члены, по-видимому, равно не сознают подлинных размеров и глубины этого кризиса.

Между тем именно это обмирщение церковного общества приводит к тому, что очень многие, в особенности молодежь, просто уходят из Церкви, в которой им никто не открывает, в чем состоит ее истинная сущность и жизнь, что означает быть ее членом; где едва ли можно услышать призыв умножать внутренние духовные усилия; в которой настоящая духовная жизнь подменяется некоторым формальным минимумом (посещение богослужений, причащение раз в году, кое-какой пост и воздержание от развлечений), тогда как внешнее и материальное приобретает все больший вес.

И все это происходит тогда, когда мы, православные, призваны начать новую жизнь, когда нам дается возможность (которой лишены многие братья и сестры нашей Церкви-Матери) возрастая, быть свободными не только на словах, но и на деле, наполнить духовным содержанием нашу церковную жизнь, осуществить все то, чего, увы, не могут осуществить наши братья, живущие в страшных условиях откровенно атеистических и тоталитарных режимов. Разве не трагично, что все эти дары и возможности осознаются и принимаются так мало (если это вообще происходит), что сама организация наших церквей, тот дух и интересы, которые в них преобладают, исключают возможность питать и поддерживать подлинную религиозную жизнь?

ПОЧЕМУ ТАИНСТВА?

Если эти заметки я начал с общих размышлений о современном состоянии Церкви, то лишь потому, что я глубочайшим образом убежден, что вновь возникший интерес к Таинствам, к сакраментальной дисциплине и практике вызван именно этим кризисом, имеет к нему самое непосредственное отношение. Я убежден, что вопрос участия мирян в Таинствах является поистине ключевым вопросом нашей церковной жизни, от разрешения которого буквально зависит будущее самой нашей Церкви, ее подлинное возрождение или быстрое угасание.

Я также убежден, что там, где Евхаристия и Причастие снова стали, по выражению покойного отца Сергия Четверикова, "средоточием христианской жизни", все эти вышеупомянутые трагические отступления и изъяны преодолеваются и врачеваются. И это, конечно, не случайно. Ибо там, где церковная жизнь не основана прежде всего на Христе - а значит на постоянном живом общении с Ним в Таинстве Его Присутствия, - там неизбежно рано или поздно на первый план выступает какое-нибудь иное средоточие приходской деятельности: имущество, отношение к религии, как к "национальному культурному наследию", материальный успех... Там уже не Христос, а что-то мирское или даже греховное будет не только преобладать, но также и разлагать церковную жизнь.

До самого последнего времени остроты этого вопроса, этого "или-или" можно было не замечать. Действительно, на протяжении долгого *иммигрантского периода* истории Православия в Америке у наших приходов кроме религиозной, была еще и "естественная" база - этническая, национальная, языковая. Приходы были необходимой формой объединения иммигрантов, поначалу сплотившихся только для того, чтобы как-то выжить в чужом, а иногда даже враждебном им американском мире. Но теперь этот иммигрантский период стремительно подходит к концу. "Естественные" (этнические и языковые) основы нашей Церкви фактически сходят на нет. Постоянно растет численность православных, говорящих только на английском языке, а в некоторых наших приходах почти половина прихожан - это новообращенные в Православие. Чем же заменить эти основы? Очевидно, что, если ими не будут вера и опыт Церкви как *единства, жизни и возрастания во Христе*, т.е. подлинное содержание Православия, то поневоле приход, да и сама Церковь, постепенно, но неизбежно придут в упадок. Кроме того, люди, не объединенные чем-то и *во имя* чего-то, объединятся *против* чего-то. Именно в этом трагизм нашего теперешнего положения.

Вот почему вопрос о Таинствах имеет такое важное значение. Только в них и прежде всего в самом Таинстве Присутствия Христа и нашего единства с Ним и в Нем, мы можем обрести утвердительные, а не отрицательные принципы, которых так явно не хватает сегодня нашей

Церкви. Только они дают возможность изменения и обновления мирянского сознания, давно уже оторванного от истоков и опыта Церкви. И если этот вопрос приобрел сейчас такую остроту, то только потому, что все больше и больше людей, сознательно или бессознательно, ищут такого обновления, ищут той единственной основы, которая помогла бы Церкви и приходу заново обрести их духовную глубину и остановила бы их стремительное обмирщение.

Мне хорошо известна существующая среди православных тенденция решать все живые и жгучие вопросы, в том числе и занимающий нас здесь вопрос об участии мирян в Таинствах, простыми ссылками на прошлое, на то, что делалось тридцать, пятьдесят или сто лет назад, или до сих пор делается в России, Греции, Польше, Сербии и т.д. Однако эта тенденция порой может принести больше вреда, чем пользы, поскольку далеко не все в этом прошлом - в России, Греции или в другом месте - было в силу самого этого факта подлинно православным. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть отзывы, сделанные русскими епископами в начале этого века, во время подготовки запоздалого поместного Собора Русской Церкви (его работа началась в 1917 году, но, будучи прерванной революционным насилием в 1918 году, так и не завершилась). Фактически все без исключения русские епископы, вероятно, самые образованные в Православной Церкви люди и, вне всякого сомнения, консервативно настроенные, признали положение в Церкви - и духовное, и богослужбное, и организационное - глубоко неблагополучным и требующим спешных и глубоких реформ. Что же касается русского богословия, то все его лучшие представители единодушно обличали плененность его западной схоластикой и юридизмом, особенно в такой ключевой области как богословие Таинств. В своем знаменитом докладе перед Священным Синодом Русской Церкви один из ведущих представителей русского епископата, архиепископ Антоний Храповицкий, предлагал физически уничтожить русские богословские школы и в корне изменить сам подход к религиозному образованию, а праведник о. Иоанн Кронштадтский неустанно бичевал характерные для русского общества теплохладность и формализм, когда Причастие сводилось к "ежегодной обязанности", а церковная жизнь низводилась до уровня "обычаев".

Поэтому простых ссылок на прошлое недостаточно, ибо и само это прошлое требует оценки в свете подлинного Православного Предания. Единственный же критерий всегда и всюду - само это Предание и пастырская забота о том, как осуществлять его в наших, столь отличных от прошлого, условиях жизни.

НОРМА

Здесь нет возможности, да и нужды ставить вопрос об участии мирян в Таинствах во всех его догматических и исторических аспектах. Достаточно напомнить о главном.

Бесспорно установлено, что в ранней Церкви причастие всех верных за каждой Божественной Литургией было самоочевидной нормой. Важно подчеркнуть, однако, что само это общецерковное и регулярное причащение воспринималось и переживалось не только как акт личного благочестия и освящения, но, прежде всего, именно как акт, вытекающий из самого членства в Церкви, как исполнение и актуализация этого членства. Евхаристия и называлась и переживалась как *Таинство Церкви, Таинство собрания, Таинство единства*. "Для того Он смесил Себя с нами,- говорит Св. Иоанн Златоуст,- и растворил Тело Свое в нас, чтобы мы составляли нечто единое, как тело, соединенное с Главою". Никакого другого признака или критерия принадлежности к Церкви и членства в ней, кроме участия в этом Таинстве, ранняя Церковь просто не знала: "обычно считалось, что тот, кто не причащался несколько недель, сам себя отлучил, сам себя анафематствовал от тела Церкви". Причастие Тела и Крови Христа было самоочевидным исполнением Крещения и Миропомазания, и никаких других условий для причащения не существовало. Все другие таинства также "запечатлевались" чрез приобщение Святых Даров. И настолько несомненной была эта связь между членством в Церкви и причастием, что в одном древнем литургическом тексте мы находим отпуст перед Литургией Верных для тех, "которые не могут причаститься сего Божественного Таинства". И сколько бы такое восприятие причащения не затемнялось и не усложнялось в дальнейшей истории Церкви,

очевидно, что оно никогда не было отменено и составляет первичную и вечную норму Предания Церкви.

Поэтому вопрошать нужно не об этой норме, а о том, что случилось с ней. Почему мы так далеко отошли от нее, что само напоминание о более частом (не говоря уже о регулярном) причащении кажется многим, чаще всего духовенству, каким-то неслыханным новшеством, ниспровергающим, по их мнению, основания Церкви? Как стало возможным, что в течение столетий, девять из десяти литургий служатся без причастников? Почему этот невероятный факт не вызывает ни удивления, ни содрогания, тогда как желание чаще причащаться, напротив, вызывает испуг, противодействие и сопротивление? Как чужеродное учение об однократном в течение года причащении могло возникнуть в недрах Церкви и стать нормой, отступление от которой допускается только в исключительных случаях? Иными словами, как понимание причастия стало сугубо индивидуальным, настолько оторванным от учения о Церкви как о Теле Христовом и настолько глубоко противоречащим самой евхаристической молитве: "нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие..."?

РАСПАД: ЕГО ПРИЧИНЫ И ОПРАВДАНИЯ

Противники частого и регулярного причащения на этот вопрос обыкновенно отвечают так: если ранняя практика прервалась, если возникло коренное различие между клиром, чье причащение - составная часть их служения, и мирянами, которые могут быть допущены к нему только при определенных условиях, неведомых ранней Церкви, в общем, если причащение мирян стало скорее исключением, чем нормой, то это из-за святой и благочестивой боязни осквернить Таинство недостойным его вкушением, ибо недостойно причащающийся подвергает опасности собственное спасение, по словам ап. Павла, "кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе..." (1 Кор. 11:29).

Этот ответ поднимает больше вопросов, чем разрешает. Прежде всего, если отлучение мирян от причащения и проистекало фактически из этого спасительного страха и чувства недостойности, то сегодня это уже не так. Ибо если бы это было так, то непричащающиеся ощущали бы, по крайней мере, некоторую печаль за Божественной Литургией, сожалели бы о своей греховности и недостойности, которые отделяют их от Святых Даров, одним словом, чувствовали бы себя отлученными от причастия. На деле ничего этого нет. Поколение за поколением православные присутствуют на Литургии с безупречно чистой совестью, в полном убеждении, что ничего другого от них и не требуется, что причастие просто не для них. Редкое и исключительное событие своего причащения они воспринимают как "исполнение обязанности", после чего целый год считают себя христианами "с хорошей репутацией". Разве в таком отношении к причастию, которое, к сожалению, стало нормой для нашей Церкви, можно отыскать хотя бы след смирения и покаяния, благоговения и страха Божия?

Когда подобные установки впервые проявились в Церкви, а случилось это вскоре после обращения в христианство Римской империи и последовавшими за этим массовой христианизацией ее населения и, соответственно, снижением нравственного и духовного уровня жизни христиан, то Отцы усмотрели в этом не страх и смирение, а *небрежение* и *духовную расслабленность*. И когда они осудили как грех отсрочку крещения по причинам "неподготовленности" и "недостойности", Отцы боролись с пренебрежением Таинства ми. Мы не сможем найти ни одного места у Отцов, где бы они настаивали на воздержании от таинств по причине недостойности.

Мы не должны, - пишет Св. Иоанн Кассиан, - устраняться от Причащения Господня из-за того, что осознаем себя грешниками; но еще более и более с жаждою на добно поспешать к нему для врачевания души и очищения духа, однакож с таким смирением духа и верою, чтобы считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые

делают, которые... достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, не порочные; а лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми. Они подлинно больше гордости высказывают, нежели смирения... потому что когда принимают их, то считают себя достойными принятия их. А гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святым Тайн, в каждый День Господень принимали их для уврачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны принятия их...".

"Превознесшись суетным убеждением сердца"! Св. Кассиан здесь верно указал на странную способность всех духовных заблуждений находить для себя духовное "алиби", облекаться в ложное смирение, которое есть, однако же, более утонченная, а потому и более опасная форма гордыни. Таким образом, то, что возникло по единодушному свидетельству Отцов из небрежения, вскоре стало оправдываться псевдодуховными доводами и было постепенно принято как норма.

Например, появляется идея - совершенно неизвестная и чуждая раннему Преданию, - что по отношению к причастию существует духовное и даже мистическое различие между клириками и мирянами, так что первые не только могут, но и должны причащаться часто, в то время как последним это не разрешается. Здесь еще раз можно процитировать Св. Иоанна Златоуста, который более чем кто-либо другой отстаивал святость Таинств и настаивал на достойном приготовлении к причастию:

Но есть случаи, - пишет великий пастырь, - когда священник не отличается от подначального, например, когда нужно причащаться Св. Тайн. Мы все одинаково удостоиваемся их, не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ и где не позволено было на роду приобщаться того, чего приобщался священник, людям запрещалось соучаствовать в том, что было для священников. Ныне не так - но всем предлагается одно Тело и одна Чаша...

А спустя тысячелетие, Николай Кавасила, говоря о причащении в своем "Толковании Божественной Литургии", не делает никакого различия между клиром и мирянами. Он пишет:

...если кто-либо, имея возможность причаститься, отказывается приступить к евхаристической трапезе, таковой не получит освящения, доставляемого этой трапезой; не потому, что он не причастился, но потому, что, имея такую возможность, отказывается приступить... Как можно поверить в любовь того, кто, имея способность принимать Таинства, отвергает их?

И все же, несмотря на такие ясные свидетельства, эта странная и по существу еретическая идея была и до сих пор остается частью, если не учения, то, по крайней мере, литургического благочестия нашей Церкви.

Настоящее торжество подобного отношения к причастию наступило по окончании святоотеческого периода и падении Византийского государства, когда православное богословие вступило в долгий период "западного пленения", решительного озападнивания, и когда Таинства, под влиянием западного схоластического и юридического богословия Таинств, видимо присутствуя в Церкви, перестали рассматриваться и переживаться как исполняющие, или, по словам о. Георгия Флоровского, "составляющие Церковь". При этом с одной стороны Причастие превращается в средство индивидуального благочестия и освящения, что практически полностью исключает их *экклезиологическое* значение, а с другой стороны само членство в Церкви теряет свою укорененность в Таинстве церковного единства веры, любви и жизни.

Это было время, когда мирянину не просто "позволяли", но его, по сути, *понуждали* рассматривать причастие целиком субъективно - с точки зрения *его* собственных нужд, *его* духовности, *его* готовности или неготовности, *его* возможностей и т.д. Он сам стал мерилom и судьей "духовности" - своей и других людей. Он стал таким в рамках богословия и

благочестия, которые, вопреки свидетельству подлинного Православного Предания, поддерживают непричащение мирян, превращая его чуть ли не в норму или "марку" православия.

Воистину чудо, что совместному натиску озападного богословия таинств и нецерковного, индивидуалистического благочестия все же не удалось совершенно искоренить жажду причащения и подлинного, а не формального, участия в жизни Церкви. Во все времена, но особенно в наше беспокойное и смутное время, всякое православное возрождение находило свой источник в новом "открытии" Таинств и всей сакраментальной жизни, и прежде всего в евхаристическом возрождении. Так было в России, где гонения очистили от пламенно обличаемого еще О. Иоанном Кронштадтским теплехладного, формального и номинального отношения к Церкви. Так обстояло дело в Европе и на Ближнем Востоке после возникновения там православного молодежного движения, с его обновленным и углубленным пониманием Церкви. И то, что сегодня евхаристическое и сакраментальное возрождение стучится в двери нашей Церкви, должно ободрить нас, ибо это знак того, что зловеший кризис "секуляризма" может быть преодолен.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЧАЩЕНИЯ

"Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем" (1 Кор. 11:29). Теперь мы можем вернуться к этим словам ап. Павла и задуматься; над их истинным смыслом. Как мы видели, ни ранняя Церковь, ни Отцы не понимали их в том смысле, что альтернатива недостойному причащению заключается в воздержании от Причастия, что благоговение к Таинству и боязнь его профанации должны привести к отказу от вкушения Святых Даров. Очевидно, что так не думал и сам ап. Павел, в посланиях и увещаниях которого мы находим первую формулировку этого кажущегося парадокса, который на самом деле составляет основу христианской "этики" и источник христианской духовности.

"Не знаете ли, - пишет ап. Павел коринфянам, - что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божий" (1 Кор. 6:19-20). В этих словах - суть постоянного призыва ап. Павла жить соответственно тому, что "произошло" с нами во Христе; а жить так мы можем только потому, что это *уже* произошло с нами, потому, что спасение, искупление, примирение и то, что мы "куплены дорогою ценою", уже дано нам, и мы "не свои". Мы можем и должны работать для нашего спасения потому, что мы уже спасены, и именно потому, что мы спасены, мы можем; работать для нашего спасения. Мы должны всегда, во все времена *становиться* *быть* теми, кем мы уже есть во Христе: "вы же - Христовы, а Христос - Божий" (1 Кор. 3:22).

Это учение ап. Павла имеет решающее значение для всей христианской жизни вообще, и особенно для жизни в таинствах. Оно выявляет необходимую напряженность, на, которой основывается эта жизнь, из которой она происходит и которую нельзя устранить, ибо это означало бы оставление и коренное искажение самой христианской веры. В каждом из нас есть напряжение между "ветхим человеком, истлевающим в обольстительных похотях", и "новым человеком, обновляющимся по образу Создавшего его" через смерть и воскресение в крещении; между даром новой жизни и стремлением усвоить ее, сделать ее своей истинной жизнью; между благодатью, "подаваемой не мерой" (Ин. 3:34), и всегда несовершенной мерой моей духовной жизни.

Но тогда первый и основной плод всей христианской жизни и духовности, столь явный в святых, - это чувство и сознание не некоего своего достоинства, но недостойнства. Тот, кто близок к Богу, благодаря всецело свободному дару Божию, лучше осознает онтологическое недостойнство всего творения перед Богом. Эта подлинная духовность несовместима с какой бы то ни было мыслью о "заслуге", о чем-либо, что могло бы делать нас самих по себе "достойными" этого дара. Ибо, как пишет ап. Павел: "Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника... Но Бог свою

любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас" (Рим. 5:6-8). Стремление "соизмерять" эти дары с нашими заслугами и достоинством таит в себе начало той духовной гордыни, которая есть сама суть греха.

Это напряжение имеет свой источник в Таинствах. Приступая к Божественным Дарам, мы вновь и вновь осознаем, в какую богословскую "сеть" мы попали, и из нее, по человеческому разумению и логике, нет выхода. Ибо если из-за моего недостойнства я остерегаюсь приступить, то отказываюсь от Божиих даров любви, примирения и жизни. Я отлучаю себя, ибо "если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6:53). Если же я "ем и пью недостойно" - я ем и пью свое осуждение. Я осуждаюсь если не принимаю, и осуждаюсь если принимаю, ибо разве кто когда-либо был "достойн" прикоснуться Божественному Огню и не потребиться?

Еще раз подчеркну: из этой богословской ловушки невозможно выбраться человеческим разумением, применяя к Божественным Тайнам наши человеческие критерии, мерки и рационалистические объяснения. Есть что-то духовно страшное в том, с какой легкостью и без малейшего упрека совести епископы, священники, миряне, и, пожалуй, в особенности те, кто претендует на духовную опытность, принимают и отстаивают как традиционную и бесспорную ту современную ситуацию с Таинствами, при которой член Церкви может считать себя пребывающим "в нормальном состоянии", если в течение пятидесяти одной недели не приступает к Чаше из-за своего недостойнства, а затем, на пятьдесят второй, после исполнения некоторых правил, пройдя через пятиминутную исповедь и получив отпущение грехов, вдруг становится "достойным", чтобы вслед за Причастием вновь немедленно возвратиться к своему "недостойнству". Все это не может не пугать уже потому, что тем самым явно отвергается подлинный смысл, крест христианской жизни и все то, что открывается нам в Евхаристии, а именно осознание невозможности привести христианство в соответствие с нашими мерками и уровнем, невозможность принять его только лишь на наших, а не на Божиих условиях.

Что это за условия? Нигде они не выражены лучше, нежели в том приглашении, которое священник произносит, вознося Святой Хлеб, и которые в ранней Церкви собственно и означали приглашение к Причастию: "*Святая святым!*" В этих словах, а также в ответе на них общины - "*Един Свят, Един Господь Иисус Христос*" - все человеческие рассуждения находят свой конец. Святая - Тело и Кровь Христа - только для тех, кто свят. Однако *никто* не свят, кроме единого Святого Господа Иисуса Христа. И таким образом, на уровне жалкого человеческого "достоинства" дверь закрыта; ничего мы не можем предложить, что сделало бы нас "достойными" Святых Даров. Ничего, кроме святости Самого Христа, которую Он в Своей безграничной любви и милосердии сообщает нам, со-делявая нас "родом избранным, царственным священством, народом святым" (1 Пет. 2:9). Это Его святость, а не наша, делает нас святыми и, значит, "достойными" приступать и принимать Святые Дары. Ибо, как говорит Николай Кавасила, комментируя эти слова, "никто не имеет святости сам по себе, и она не зависит от человеческой добродетели, но все, обладающие ею, получили ее от Него и Им. Как если бы несколько зеркал были выставлены на солнце, все они блестят и все источают лучи, тогда как одно и то же солнце соделывает их блистающими".

Таков главный "парадокс" жизни в Таинствах. И все-таки было бы ошибкой сводить его к одним лишь Таинствам. Грех профанации, о котором говорит ап. Павел, упоминая "пьющих и ядущих недостойно", имеет отношение ко всей жизни, потому что вся жизнь, весь человек, тело и дух, освящены Христом, соделаны святыми, "и сие не от нас, Божий дар". Единственный вопрос, который обращен к человеку: желает ли и готов ли он принять со смирением и послушанием так обильно и любовно подаваемую ему святость, прежде всего как *крест*, на котором он распинает ветхого человека с его похотью и тлением, как свой постоянный суд, но также и как *благодать* и *силу* для постоянной борьбы за возрастание в нем нового человека, новой и святой жизни, участником которой он соделался? Мы участвуем в Святом Причащении *только* потому, что Христом и во Христе соделаны святыми; и участвуем мы в нем для того, чтобы стать святыми, т.е. исполнить дар святости в нашей жизни. И тот кто этого не осознает, "ест и пьет недостойно", если, причащаясь, помышляет лишь о своем "достоинстве" в силу своей собственной, а не Христовой святости; если принимает *Евхаристию*, не связывая ее

со всей своей жизнью, как суд над ней, но также и как силу для ее преображения, как прощение, но также и как неизбежное вступление на "узкий путь" напряженных усилий и борьбы.

Помочь нам осознать все это не только умом, но всем нашим естеством, привести нас к покаянию, которое одно открывает нам двери Царства, - вот смысл нашего *приготовления к Святому Причастию*.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРИЧАСТИЮ

В нашей нынешней ситуации, во многом сформированной практикой "нечастого" причащения, *приготовление* к нему означает, прежде всего, исполнение желающим причаститься определенных дисциплинарных и духовных предписаний и правил: воздержание от допустимых при иных обстоятельствах действий и поступков, чтение определенных канонов и молитв (*Правила ко Святому Причащению*, имеющегося в наших молитвословах), воздержание от пищи утром перед Причастием и т.д. Но прежде чем приступить к приготовлению в узком смысле слова, мы должны, в свете вышесказанного, попытаться восстановить идею приготовления в ее более широком и глубоком значении.

В идеале, конечно, вся жизнь христианина есть и должна быть приготовлением к Причастию - точно так же, как она есть и должна быть духовным плодом причастия. "Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюб-че..." - читаем мы в литургической молитве перед Причастием. Вся наша жизнь судится и измеряется нашим членством в Церкви, а значит и нашим участием в Тела и Крови Христовых. Все в ней должно быть наполнено и преображено благодатью этого участия. Наихудшее следствие нынешней практики то, что при ней сама наша жизнь "отделяется" от приготовления к Причастию, делается еще более мирской, более оторванной от веры, которую мы исповедуем. Но Христос пришел к нам не для того, чтобы мы могли выделять небольшую часть нашей жизни для исполнения "религиозных обязанностей". Он требует всего человека и всю его жизнь целиком. Он оставил нам в Таинстве Причастия Самого Себя, дабы освятить и очистить все наше существование, соединить с Ним все грани нашей жизни. Христианин - это тот, кто живет между: между воплощением Христа и Его возвращением во славу для суда над живыми и мертвыми; между Евхаристией и Евхаристией - Таинством воспоминания и Таинством надежды и ожидания. В ранней Церкви именно таким был ритм участия в Евхаристии - жизнь в воспоминании одного и ожидании грядущего. Этот ритм правильно формировал христианскую духовность, сообщая ей ее подлинный смысл: живя в этом мире, мы уже участвуем в новой жизни грядущего мира, преображая "ветхое" - "новым".

В действительности это приготовление состоит прежде всего в осознании не только "христианских принципов" вообще, но прежде всего, самого *Причастия* - как того, что я уже обрел и что, соделывая меня участником Тела и Крови Христовых, судит мою жизнь, требуя от меня *быть* тем, кем я должен становиться, так и того, что я обрету в жизни и святости, приближаясь к свету, в котором само время и все подробности моей жизни приобретают важность и духовную значимость, несуществующие с чисто человеческой "секулярной" точки зрения. В древности один священник на вопрос: как можно жить христианской жизнью в мире, отвечал: "Просто вспоминая, что завтра (или послезавтра, или спустя несколько дней) я буду принимать Святое Причастие..."

Самое простое, что можно сделать, дабы положить начало этому осознанию, - это включить молитвы *до* и *после* Причастия в наше ежедневное молитвенное правило. Обычно мы читаем приготовительные молитвы непосредственно перед причастием, а благодарственные молитвы непременно после, и, по их прочтении, просто возвращаемся к нашей обычной "мирской" жизни. Но что мешает нам читать одну или несколько благодарственных молитв в течение первых дней после воскресной Евхаристии, а приготовительные молитвы ко Св. Причащению в течение второй половины недели, вводя, таким образом, *осознание* Таинства в нашу повседневную жизнь, обращая все к принятию Святых Даров? Это, конечно, лишь первый шаг. Необходимо сделать гораздо больше и, прежде всего, через проповедь, научение и обсуждение по-настоящему *узано*

открыть для себя саму Евхаристию как Таинство Церкви, а значит, как подлинный источник всей христианской жизни.

Второй этап приготовления заключается в *самоиспытании*, о чем писал ап. Павел: "Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей" (1 Кор. 11:28). Цель этого приготовления, включающего пост, особые молитвы (Последование ко святому Причащению), духовную концентрацию, безмолвие и т.д., как мы уже увидели, состоит не в том, чтобы человек стал мнить себя "достойным", но, напротив, осознал *своенедостойнство* и пришел к истинному *покаянию*. Покаяние же вот что: человек созерцает свою греховность и немощь, осознает свою отделенность от Бога, переживая скорбь и страдания, жаждет прощения и примирения, делает выбор, отвергая зло ради возвращения к Богу, и наконец, жаждет Причастия во "исцеление души и тела".

Но такое покаяние начинается не с погруженности в самого себя, но с созерцания святости дара Христова, небесной реальности, к которой мы призваны. Только потому, что мы видим "брачный чертог преукрашенный", мы можем осознать, что лишены одеяния, надобного для входа в него. Лишь потому, что Христос пришел к нам, мы можем подлинно покаяться, т.е., увидев себя недостойными Его любви и святости, пожелать вернуться к Нему. Без истинного покаяния, этой внутренней и решительной "перемены ума", причастие будет нам не "во исцеление", но "во осуждение". Но покаяние приносит истинный свой плод, когда понимание своего полного недостойнства, приводит нас ко Христу как к единственному спасению, исцелению и искуплению. Показывая нам наше недостойнство, покаяние исполняет нас той *жаждой*, тем смирением, тем послушанием, которые и делают нас "достойными" в очах Божиих. Читайте молитвы перед Причастием. Все они содержат эту единственную мольбу:

...несмь доволен, Владыко Господи, да внидеши под кров души моя; но понеже хочещи Ты, яко человеколюбец, жити во мне, дерзая, приступаю; повелеваеши, да отверзу двери, яже Ты Един создал еси, и внидеши со человеколюбием... внидеши и просвещаеши помраченный мой помысл. Верую, яко сие сотвориши...

И, наконец, третьего и наивысшего уровня приготовления мы достигаем когда желаем причаститься просто оттого, что мы любим Христа и жаждем быть едиными с Тем, Кто "желанием возжелал" быть единым с нами. Превыше потребности и желания прощения, примирения и исцеления есть и должна быть лишь наша любовь ко Христу, которого мы любим, "потому что Он прежде возлюбил нас" (1 Ин. 4:9). И, в конечном счете, именно эта любовь и ничто иное делает возможным для нас преодолеть бездну, отделяющую тварь от Творца, грешного от Святого, мир сей от Царствия Божия. Эта любовь, которая одна воистину превосходит и потому упраздняет, как бесполезные тупики, все наши человеческие, "слишком человеческие", уклонения и рассуждения о "достойнстве" и "недостойнстве", отменяет наши боязни и запреты, и делает нас покорными Любви Божественной. "В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви..." (1 Ин. 4:18). Это та любовь, которая вдохновила превосходную молитву св. Симеона Нового Богослова:

...божественных бо причащаяйся и боготворящих благода-тей, не убо есмь един, но с Тобою, Христе мой... Да убо не един пребуду кроме Тебе Живодавца, дыхания моего, живота моего, радования моего, спасения миру.

Вот цель всего приготовления, всего покаяния, всех усилий и молитв - дабы мы возлюбили Христа и, "дерзая нео-сужденно", могли участвовать в Таинстве, в котором любовь Христова подается нам.

ИСПОВЕДЬ И ПРИЧАЩЕНИЕ

Пришло время открыто заявить, что сколь бы разнообразны, а иногда и серьезны ни были причины, которые способствовали появлению подобного учения и практики, они не только не основаны на Предании, но, по существу, ведут к весьма тревожным искажениям православного учения о Церкви, Евхаристии, да и о самом Таинстве Покаяния.

Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы в нескольких словах напомнить об изначальном понимании Церковью Таинства Покаяния. Согласно учению Церкви оно было и до сих пор остается таинством примирения с Церковью, возвращения к ней и в её жизнь отлученных от общения, т.е. исключенных из её Евхаристического собрания. Первоначальные, высокие нравственные нормы жизни, которые предъявлялись к членам Церкви, и очень строгая церковная дисциплина допускали только одно такое примирение: "После этого великого и святого призвания [крещением], если кто, будучи искушен от диавола, согрешил, *имеет одно покаяние*, - читаем мы в Пастыре Ермы, христианском памятнике второго века. - Если же часто будет грешить и творить покаяние, не послужит это в пользу человеку, так делающему". Позднее, и особенно после массовой христианизации Империи, последовавшей за обращением императора Константина, покаянная дисциплина была отчасти ослаблена, но понимание самого Таинства несколько не изменилось: оно применялось только к тем, кто был отлучен от Церкви за поступки и грехи, четко определенные в каноническом Предании Церкви. И то, что такое понимание Таинства Исповеди осталось даже до сего дня, ясно видно из самой молитвы разрешения грехов: "Примири, и соедини его (ее) святей твоей Церкви, о Христе Иисусе Господе нашем..." (Между прочим, именно эта молитва является разрешительной и повсеместно употребляется в Православных Церквях. Что же касается второй молитвы, неизвестной во многих Православных Церквях, - "И аз, недостойный иерей, властью, мне данною, прощаю и разрешаю...", - то она имеет западное происхождение и была введена в наши богослужебные книги во времена крайней "латинизации" православного богословия). Означает ли это, что *не отлученные, верные* почитались Церковью *безгрешными*? Конечно, нет. Церковь учит, что никто, кроме Бога не безгрешен, "яко несть человек, иже жив будет и не согрешит". Церковь также всегда учила, что хотя определенные грехи и отлучают христианина, но есть и те, что не приводят к отделению от тела Церкви и от участия в таинствах. Николай Кавасила пишет:

Есть грехи не к смерти, по учению ап . Иоанна. И вот почему ничто не препятствует тем христианам, которые не совершили грехов, отделяющих их от Христа и приводящих к смерти, причаститься Божественных Тайн и участвовать в освящении не только по наружности, но и действительно, дабы пребывать им живыми членами, едиными с Главою...

Это вовсе не означает, что наши грехи - наша общая греховность, слабость и недостойнство всей нашей жизни, не нуждаются в покаянии и прощении; все приготовление к причастию, как мы видели, и есть такое покаяние и мольба о прощении. Таинство же Исповеди и разрешение грехов, ещё недавно применявшееся только для отлученных от общения, - не является необходимым. Наши "не смертные" грехи и наша общая *греховность* исповедуется членами Церкви всякий раз, когда мы собираемся вместе для Таинства Христова присутствия, и вся жизнь Церкви в действительности являет собою непрестанное покаяние. В продолжение самой Божественной Литургии мы исповедуем наши грехи и испрашиваем прощение в молитве Трисвятого:

Прости нам всякое согрешение, вольное же и невольное, освяти наша души и телеса и даждь нам в преподобии служити Тебе вся дни живота нашего...

Приступая ко Святой Чаше, мы испрашиваем прощения в "прегрешениях вольных и невольных, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением", и верим, что в меру нашего покаяния получаем прощение чрез участие в Таинстве подлинного прощения и исцеления.

И тогда становится понятно, что учение, которое объявляет Таинство Исповеди необходимым условием допущения мирян к Причастию, есть не только уклонение от подлинного общецерковного Предания, но также искажение православного учения о Церкви, Евхаристии и

самом Таинстве Покаяния. Оно искажает учение о Церкви, так как вводит *de facto* деление её членов на две категории, за одной из которых (миряне) их возрождение в Крещении, освящение во Св. Миропомазании, то, что они стали "согражданами святым и своими Богу", не признается в качестве условия, обеспечивающего *полное членство*, т.е. участие в Таинстве, в котором Церковь исполняет себя как Тело Христово и Храм Святого Духа. Оно искажает учение о Евхаристии, ибо устанавливая для причастия дополнительные условия помимо членства в Церкви, в сущности не позволяет видеть и переживать Евхаристию как само Таинство Церкви, которое, по словам Литургии св. Василия Великого, "нас всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соединяет друг ко другу, во единого Духа Святого причастие". И наконец, оно искажает само Таинство Покаяния, потому что, сделавшись формальностью и, фактически, просто условием для причащения, исповедь *подменяет* собой подлинное приготовление к причащению, которое состоит, как мы видели, в истинном внутреннем покаянии. Акцент всего переживания в этом Таинстве сместился от покаяния к *отпущению* грехов, воспринимаемого почти на уровне магии. Этого формального, полумагического, полузаконнического "отпущения", а не примирения с Церковью, от которой отлучили грехи, ищут сегодня в исповеди; и ищут не потому, что их беспокоит собственная греховность (они обычно находят ее естественной и неизбежной), но потому, что это "дает право" приступить ко Святым Дарам с чистой совестью. Делаясь просто "условием для причащения", Таинство Исповеди, бывшее столь определяющим, столь устрашающим в жизни древней Церкви, сегодня теряет свою истинную функцию и место в ней.

Как могло такое учение появиться в Церкви и превратиться в норму, защищаемую многими в качестве чуть ли не квинтэссенции Православия? Это произошло по трем основным причинам. Об одной из них мы уже говорили: это номинальное, минималистическое, теплохладное, *пренебрегающее* Таинствами и осужденное Отцами отношение к требованиям Церкви, приведшее сначала к редкому причащению, а со временем и к его пониманию как "ежегодной обязанности". Совершенно ясно, что христианин, редко приступающий ко Святым Тайнам и вполне удовлетворенный таким своим *de facto* "отлучением", *должен* быть воссоединен с Церковью и не может быть допущен к Св. Чаше, не пройдя через Таинство Покаяния.

Второй причиной, коренным образом отличной от первой, было влияние на Церковь монашеской исповеди - духовного руководства, постоянного "откровения помыслов", проверки более опытным монахом менее опытного. Старец, которому вверялось такое духовное руководство и исповедь, мог и не быть священником (в своем первоначальном виде монашество представлялось несовместимым со священством), а эта исповедь совсем не обязательно была связана с Таинством Покаяния. Она была неотъемлемой частью монашеской жизни и дисциплины, основанной на всецелом послушании, на монашеском отречении от своей воли. В византийских монашеских типиконах XII - XIII веков монаху запрещалось как приступать к Чаше, так и воздерживаться от нее самовольно, без разрешения игумена или духовного отца, ибо - как сказано в одном из таких типиконов - "исключать себя самовольно от причастия - это поступать по своей воле". В женских монастырях та же власть присваивается игумений. Таким образом, мы имеем дело с исповедью несакраментального типа, сравнимую (с соответствующими изменениями и поправками) с тем, что мы сегодня называем "наставлением" или "духовным руководством". Исторически эта исповедь оказала, однако, сильное, действительно решающее влияние на развитие исповеди сакраментальной. В эпоху духовного упадка (глубину которого хорошо показывают постановления, например, так называемого Пято-Шестого Трулльского собора, состоявшегося в Константинополе в 691 году) и потери белым духовенством нравственного и духовного авторитета, монастыри стали почти единственными центрами духовного руководства, а монахи - единственными духовными руководителями и для православного народа. Таким образом, два типа исповеди - "сакраментальная" и "духовная" - мало-помалу соединились в одну: "духовная" становится приготовлением ко Св. Причащению, а "сакраментальная" включает в себя не свойственное ей ранее разрешение духовных проблем.

Такое развитие, как бы исторически и духовно оно не оправдывалось, каким бы благотворным для своего времени оно не выглядело, привело, тем не менее, к путанице, которая в современных условиях приносит более вреда, нежели пользы. Нет ни малейшего сомнения относительно насущной *потребности* Церкви в пастырском и духовном руководстве и наставничестве. Но вот проблема: способна ли удовлетворить эту потребность наша современная

краткая трех-пятиминутная исповедь с длинной очередью исповедающихся, ожидающих "исполнения своей ежегодной обязанности", - ни собственно исповедь, ни полноценная духовная беседа? Возникает и другой вопрос: всякий ли священник, в особенности молодой, вполне опытен, должным образом "снаряжен", чтобы разрешать все проблемы и верно понимать их? Скольких трагических ошибок, скольких духовно пагубных советов, скольких недоразумений можно было избежать, если бы мы придерживались сути церковного Предания, оставляли бы Таинство Исповеди для кающихся в своих грехах и находили другое время и обстановку для весьма необходимого пастырского и духовного окормления, которое, кстати, позволяет и самому священнику осознать собственную несостоятельность в определенных случаях и искать помощи и руководства у своего епископа, другого священника или в духовном опыте Церкви.

Третьей и, к сожалению, основной причиной оказалось, конечно, влияние западного схоластического и юридического понимания Покаяния. О "западном пленении" православного богословия писали много, но мало кто понимает всю глубину и значение тех искажений, к которым привело это западное влияние в жизни самой Церкви и, прежде всего, в понимании Таинств. Западное влияние привело к упомянутому выше смещению смысла Таинства Покаяния от раскаяния и примирения с Церковью к *разрешению*, понимаемому почти исключительно в терминах юридической власти. Если в исконном православном понимании разрешение происходит оттого, что священник есть *свидетель* покаяния, его искренности и действительности и *потому* уполномочен объявлять и "запечатлевать" божественное прощение кающегося, его совершившееся "примирение со Святой Церковью во Христе Иисусе", то западный юризм все ударение ставит на власти священника прощать. Отсюда и совершенно неслыханная практика требовать и давать разрешительную молитву без всякой исповеди! Изначальное, упомянутое Кавасилой, различие между грехами, отлучающими человека от Церкви, и теми, которые к такому отлучению не приводят, было рационализировано на Западе в категориях с одной стороны, т.н. "смертных грехов", лишаящих человека "благодатного состояния" и поэтому требующих Таинства Покаяния и разрешения, и, с другой стороны, "обычных грехов", не затрагивающих "благодатного состояния", для которых достаточно внутреннего покаяния. На православном Востоке, особенно же в России (под влиянием латинствующего богословия Петра Могилы и его последователей), теория эта обернулась обязательным соединением исповеди и причастия. Есть печальная ирония в том, что это наиболее очевидное из всех заимствований латинства выдается у нас за норму православия, а всякая попытка пересмотреть его в свете подлинно Православного Предания изобличается как католическое уклонение.

ОТКРЫТЬ ВСЕ ЗАНОВО

В чем мы нуждаемся, - это прежде всего в *новом открытии* Церковью и всеми ее членами подлинного назначения Евхаристии как Таинства Церкви, как того центрального акта, в котором она всегда *становится тем, что она есть*: Телом Христовым, Храмом Святого Духа, даром новой жизни, явлением Царства Божия, познанием Бога и общением с Ним. Всем этим Церковь становится в "таинстве собрания", когда многие сходятся вместе, чтобы составить Церковь через приношение Святой Жертвы единым телом, сплоченным одной верой, одной любовью, одной надеждой, через приношение Евхаристии "едиными устами и единым сердцем" и через запечатление этого единства с Богом и друг с другом во Христе причащением Святых Даров.

Нам необходимо также заново открыть Святое Причащение как ту *насущную пищу*, которая соединяет нас во Христе, делая участниками Его жизни, смерти и воскресения, как способ нашей реализации в качестве членов Церкви, нашей духовной жизни и возрастания.

И, наконец, мы должны вновь открыть истинное значение *приготовления* как средоточия нашей духовной жизни, как того духовного усилия, которое постоянно открывает нам наше *недостойство* и поэтому пробуждает в нас жажду Таинства исцеления и прощения, которое, открывая неизреченную глубину Христовой любви к нам, побуждает нас любить Его и жаждать единения с Ним.

И если мы "откроем заново" все это, то обнаружим, что, в сущности, вся жизнь Церкви всегда была именно этим *приготовлением*: что все ее правила - духовные и литургические, покаянные и дисциплинарные - в действительности имеют своей целью помочь нам в устройении нашей жизни как постоянно*приготовления* не только к Причащению, но, в конечном счете, к тому, к чему оно само подготавливает нас, - к радости и полноте "невечернего дня" вечного Божественного Царствия.

Так мы вновь откроем для себя подлинную нужду в Таинстве Покаяния, в исповеди. Мы будем искать в нем не формального "разрешения" или столь же формального "условия" для причащения, но глубокого духовного обновления, истинного примирения с Богом и возвращения к Его Церкви, от которой мы действительно так часто отпадаем по причине безысходной обмирщенности нашего существования. Мы снова откроем духовное значение *покаянных периодов* Церкви - Великого поста, Рождественского поста и др. - особого времени для Покаяния. Мы снова увидим в самих себе нужду в подлинном духовном руководстве. Но самое главное, мы снова, со страхом и радостью, духовным трепетом и верою, откроем Таинство Христова Тела и Крови как истинный источник и неизменное средоточие нашей христианской жизни!

Понятно, что это не может произойти в одночасье. Потребуется немало времени, немало сил и терпения. Однако то, что все эти вопросы - и, на более глубоком уровне, голод и жажда более полного участия в том, что составляет само существо жизни Церкви, в ее духовной и сакраментальной жизни, - появляются в нашей Церкви и ее членах, убеждает в том, что даже посреди мрака и духовного разложения нашего смутного времени сама она "никогда не стареет, но постоянно обновляется". Тем же, кому Бог поручил "верно преподавать слово истины", хранителям истины - епископам надлежит следить за тем, чтобы этот духовный голод был утолен в согласии с истинными нормами, истинными требованиями Предания Церкви.

Об участии верных в Евхаристии

Документ одобрен на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви, прошедшем 2-3 февраля 2015 года в Храме Христа Спасителя в Москве.

Евхаристия — главное Таинство Церкви, установленное Господом Иисусом Христом накануне Его спасительных страданий, крестной смерти и воскресения. Участие в Евхаристии и причащение Телу и Крови Христовым является заповедью Спасителя, через Своих учеников сказавшего всем христианам: *«Примите, ядите: сие есть Тело Мое»* и *«пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета»* (Мф. 26, 26-28). Сама Церковь есть Тело Христово, а потому Таинство Тела и Крови Христа видимым образом являет мистическую природу Церкви, созидая церковную общину.

Духовная жизнь православного христианина немыслима без причащения Святых Таин. Приобщаясь Святых Даров, верующие освящаются силой Святого Духа и соединяются со Христом Спасителем и друг с другом, составляя единое Тело Христово.

Таинство Евхаристии требует особого к нему приготовления. В Церкви само время — будь то время человеческой жизни или история всего человечества — есть ожидание и приготовление для встречи со Христом, а весь ритм богослужебной жизни — ожидание и приготовление к Божественной литургии и соответственно к причащению, ради которого она и совершается.

I.

Практика причащения и подготовки к нему в истории Церкви менялась и приобретала различные формы.

Уже в апостольскую эпоху в Церкви установилась традиция совершать Евхаристию каждое воскресенье (а по возможности — и чаще: например, в дни памяти мучеников), чтобы христиане могли постоянно пребывать в общении со Христом и друг с другом (см., напр., 1 Кор. 10, 16–17; Деян. 2, 46; Деян. 20, 7). Все члены местной общины участвовали в еженедельной Евхаристии и причащались, а отказ от участия в евхаристическом общении без достаточных к тому оснований подвергался порицанию: *«Всех верных, входящих в церковь, и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, яко бесчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения церковного»* (правило святых Апостол 9). Первохристианская практика причащения за каждой Божественной литургией остается идеалом и в настоящее время, являясь частью Предания Церкви.

Вместе с тем, количественный рост Церкви в III и особенно IV веках привел к переменам, в том числе в литургической жизни. С увеличением числа дней памяти мучеников и праздников евхаристические собрания начали совершаться все чаще, а присутствие на них каждого христианина стало считаться многими желательным, но необязательным — равно как и участие в причащении. Церковь противопоставила этому следующую каноническую норму: *«Все входящие в церковь, и слушающие священные Писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения святых Евхаристии, да будут отлучены от Церкви дотол, как исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просити прощения, и таким образом возмогут получить оное»* (2-е правило Антиохийского Собора).

Тем не менее, высокий идеал постоянной готовности к принятию Святых Таин оказался труднодостижим для многих христиан. Поэтому уже в творениях Святых Отцов IV века встречаются свидетельства о сосуществовании разных практик в отношении регулярности причащения. Так, святитель Василий Великий говорит о причащении

четыре раза в неделю как о норме: *«Причащаться же каждый день и приобщаться Святого Тела и Крови Христовой — хорошо и полезно, поскольку Сам [Христос] ясно говорит: Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, имеет жизнь вечную. <...> Мы каждую неделю причащаемся четыре раза: в воскресенье, в среду, в пятницу и в субботу, а также и в прочие дни, если случится память какого-либо святого»* (Послание 93 [89]). Менее полувека спустя святитель Иоанн Златоуст отмечает, что многие — в том числе монашествующие — стали причащаться один-два раза в году: *«Многие причащаются этой Жертвы однажды во весь год, другие дважды, а иные — несколько раз. Слова наши относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, но и к находящимся в пустыне, — потому что те [тоже] причащаются однажды в год, а нередко — и раз в два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые [причащаются] однажды [в год], или тех, которые часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие [не должны причащаться] и один раз [в году]»* (Беседы на Послание к Евреям 17, 4).

В IV веке была окончательно зафиксирована сложившаяся еще в доникейскую эпоху норма об обязательном евхаристическом посте — полном воздержании от пищи и питья в день причащения до момента принятия Святых Таин Христовых: *«Святое таинство олтаря да совершается людьми не ядшими»* (41-е [50-е] правило Карфагенского Собора; подтверждено 29-м правилом Трулльского Собора). Однако уже на рубеже IV–V веков некоторые христиане связывали причащение не только с соблюдением евхаристического воздержания перед литургией, но и, по свидетельству святителя Иоанна Златоуста, со временем Великого поста. Сам святитель призывает к более частому причащению: *«Прошу, скажи мне: приступая к причащению раз в году, ты действительно считаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения грехов за весь [этот] период? А потом, по прошествии недели, опять предаешься прежнему? Скажи же мне: если бы ты, выздоравливая в течение сорока дней от продолжительной болезни, потом опять принялся за ту же пищу, которая причинила болезнь, то не потерял ли бы ты и предшествовавшего труда? Очевидно, что так. Если же так устроено физическое [здоровье], то тем более — нравственное. <...> [Всего] сорок — а часто и не сорок — дней ты посвящаешь здоровью души — и полагаешь, что умилостивил Бога? <...> Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая, чтобы вы всегда приступали к Святым Таинам»* (Беседы на Послание к Евреям 17. 4).

В Византии к XI–XII векам в монашеской среде установилась традиция причащаться только после подготовки, включавшей в себя пост, испытание своей совести перед монастырским духовником, прочтение перед причащением особого молитвенного правила, которое зарождается и начинает развиваться именно в эту эпоху. На эту же традицию стали ориентироваться и благочестивые миряне, поскольку монашеская духовность в Православии всегда воспринималась как идеал. В наиболее строгом виде эта традиция представлена, например, в указании русского Типикона (глава 32), который, в отличие от греческого, говорит об обязательном семидневном посте перед причащением.

В 1699 году в состав русского Служебника была включена статья под названием «Учительное известие». В ней, в частности, содержится указание и об обязательном сроке подготовки ко святому причащению — в четыре многодневных поста причащаться могут все желающие, а вне постов следует поститься семь дней, но этот срок может быть сокращен: *«Аще убо кроме постов четырех обычных приступити ко святому причащению восхотят, седьмь дний прежде да постятся, в молитвах церковных и домашних пребывающе (сие же не в нужде: в нужде бо три дни, или един день да постятся точию)»*.

На практике крайне строгий подход к подготовке ко святому причащению, имевший положительные духовные стороны, приводил, однако, и к тому что некоторые христиане подолгу не причащались, ссылаясь на необходимость достойной подготовки. Против такой практики редкого причащения была, в частности, направлена норма об обязательном причащении всех христиан Российской империи хотя бы раз в году, содержащаяся в «Духовном регламенте»¹: *«Должен всяк христианин и часто, а хотя бы единожды в год причащаться Святой Евхаристии. Сие бо есть и благодарение наше изыщнейшее Богу о толиком смертию Спасителевою содеянном нам спасении... Того ради, аще который христианин покажется, что он весьма от святаго причащения удаляется, тем самым являет себе, что не есть в Теле Христове, сиесть, не есть сообщник Церкви».*

В XIX — начале XX века благочестивые люди стремились причащаться хотя бы во все четыре многодневных поста. Многие святые того времени, среди которых — святитель Феофан Затворник, праведный Иоанн Кронштадтский и другие — призывали приступать к Святым Таинам еще чаще. По словам святителя Феофана, *«мера [причащаться] в месяц однажды или два раза — самая мерная»*, хотя *«ничего нельзя сказать неодобрительного»* и о более частом причащении². Каждый верующий может руководствоваться такими словами этого святого: *«Святых Таин причащайтесь почаще, как духовный отец разрешит, только старайтесь всегда приступать и с должным приготовлением и паче — со страхом и трепетом, чтоб, привыкнув, не стать приступать равнодушно»*³.

Исповеднический подвиг Церкви в годы гонений XX века побудил многих священнослужителей и чад церковных переосмыслить существовавшую ранее практику редкого причащения. В частности, в 1931 году Временный Патриарший Синод в своем постановлении от 13 мая указал: *«Пожелание касательно возможного частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них — и ежевоскресного признать приемлемым».*

В настоящее время многие православные люди причащаются значительно чаще, чем большинство христиан в дореволюционной России. Однако практика частого причащения не может быть автоматически распространена на всех без исключения верующих, поскольку частота причащения напрямую зависит от духовно-нравственного состояния человека дабы, по слову Златоуста, верующие приступали ко причащению Святых Таин *«с чистою совестью, насколько нам это возможно»* (Против иудеев. Слово III. 4).

II.

Требования подготовки ко святому причащению определяются для каждого верующего церковными постановлениями и нормами, которые применяются духовником с учетом регулярности приобщения Святых Таин, духовного, нравственного и телесного состояния, внешних обстоятельств жизни, например, таких как занятость, обремененность попечениями о ближних.

¹ Регламент или Устав духовной коллегии издан императором Петром I в 1721 году.

² Святитель Феофан Затворник. Письма. V, 757.

³ Святитель Феофан Затворник. Письма. IV, 693.

Духовным отцом (духовником) человека является священнослужитель, у которого он постоянно исповедуется, который знаком с обстоятельствами его жизни и духовным состоянием. При этом верующие могут исповедоваться у иных священников в случае невозможности исповедоваться у своего духовника. Если нет духовника, то верующему следует обращаться с вопросами, касающимися причащения, к священникам того храма, где он желает причаститься.

Как духовнику, руководствующемуся церковными постановлениями и нормами и на основании их наставляющему христианина, так и причастнику необходимо сознавать, что целью подготовки является не внешнее выполнение формальных условий, но обретение покаянного состояния души, прощение обид и примирение с ближними, соединение со Христом в Святах Таинах. Пост и молитва призваны помочь готовящемуся ко причащению в обретении этого внутреннего состояния.

Памятуя о словах Спасителя, обличающего тех, кто возлагает на людей бремена тяжелые и неудобноносимые (см. Мф. 23, 4), духовникам следует осознавать, что неоправданная строгость, равно как и чрезмерное снисхождение способны воспрепятствовать соединению человека со Христом Спасителем, принести ему духовный вред.

Подготовка монашествующих к участию в Таинстве Евхаристии осуществляется в соответствии с Положением о монастырях и монашестве и внутренними уставами монастырей.

1. Практика приуготовительного поста регулируется аскетической традицией Церкви. Пост в форме воздержания от скоромной пищи и удаления от развлечений, сопровождаемый усердной молитвой и покаянием, традиционно предваряет причащение Святых Таин. Продолжительность и мера поста перед святым причащением могут быть разными в зависимости от внутреннего состояния христианина, а также объективных условий его жизни. В частности, при острых или хронических заболеваниях, требующих особого режима питания, а для женщин — при беременности и кормлении пост может быть сокращен, облегчен или отменен. Это же касается и христиан, на временной или постоянной основе пребывающих в условиях светского общежития, предполагающего общее питание (войсковые подразделения, больницы, интернаты, спецшколы, места заключения).

Сложившаяся в наши дни практика, согласно которой причащающийся несколько раз в году постится три дня перед причащением, вполне соответствует преданию Церкви. Также приемлемой следует признать практику, когда причащающийся еженедельно или несколько раз в месяц, и при этом соблюдающий указанные Уставом многодневные и однодневные посты, приступает к Святой Чаше без дополнительного поста, либо сохраняя однодневный пост или пост в вечер кануна причащения. Решение по этому вопросу должно приниматься с благословения духовника. Требования подготовки ко святому причащению, адресованные к часто причащающимся мирянам, относятся и к священнослужителям.

Особый случай в отношении практики подготовки ко святому причащению составляет Светлая седмица — неделя после праздника Пасхи Христовой. Древняя каноническая норма об обязательном участии всех верных в воскресной Евхаристии в VII веке была распространена и на Божественные литургии всех дней Светлой седмицы: «*От святого дня Воскресения Христа Бога нашего до Недели Новья, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных Писаний внимая, и*

Святыми Таинами наслаждаясь. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем, и вознесемся» (66-е правило Трулльского Собора). Из этого правила ясно следует, что миряне призываются причащаться на литургиях Светлой седмицы. Имея в виду, что на Светлой седмице Устав не предусматривает поста и что Светлой седмице предшествуют семь недель подвига Великого поста и Страстной седмицы, — следует признать соответствующей каноническому преданию сложившуюся во многих приходах Русской Православной Церкви практику, когда соблюдавшие Великий пост христиане в период Светлой седмицы приступают ко святому причащению, ограничивая пост невкушением пищи после полуночи. Аналогичная практика может быть распространена на период между Рождеством и Богоявлением. Готовящимся ко причащению в эти дни следует с особым вниманием блюсти себя от неумеренного потребления пищи и питья.

2. От приуготовительного поста следует отличать *евхаристический пост* в строгом смысле слова — полное воздержание от пищи и питья с полуночи до святого причащения. Этот пост канонически обязателен (см. выше 41-е [50-е] правило Карфагенского Собора). При этом требование евхаристического поста не применяется к младенцам, а также к лицам, страдающим тяжелыми острыми или хроническими заболеваниями, предполагающими неопустительный прием лекарств или пищи (как, например, при сахарном диабете), и к умирающим. Кроме того, это требование, по усмотрению духовника, может быть ослаблено в отношении беременных и кормящих женщин.

Каноническое право предписывает воздерживаться в период подготовки ко святому причащению от супружеского общения. 5 правило Тимофея Александрийского говорит о воздержании накануне причастия.

Христиан, подверженных вредной привычке табакокурения, Церковь призывает отказаться от нее. Тем, кто не имеет пока для этого сил, надлежит воздерживаться от курения с полуночи, а по возможности — и с вечера в канун причащения.

Поскольку Литургия Преждеосвященных Даров согласно Уставу соединена с вечерней, совершение ее в вечернее время является уставной нормой (впрочем, на практике эта литургия обычно совершается утром). В соответствии с постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 ноября 1968 года, *«при совершении Божественной литургии Преждеосвященных Даров в вечерние часы воздержание для причащающихся от принятия пищи и питья должно быть не менее 6 часов, однако воздержание перед причащением с полуночи от начала данных суток весьма похвально и его могут держаться имеющие физическую крепость»*.

На не менее чем шестичасовую норму воздержания следует также ориентироваться при подготовке к причащению за Божественной литургией, совершаемой ночью (к примеру, в праздники Святой Пасхи и Рождества Христова).

3. Подготовка к причащению состоит не только в отказе от определенной пищи, но и в более частом посещении церковных богослужений, а также в совершении *молитвенного правила*.

Неизменной частью молитвенной подготовки является Последование ко святому причащению, состоящее из соответствующего канона и молитв. Молитвенное правило обычно включает в себя каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю и другие молитвословия (см. «Правило готовящимся служить, и хотящим причаститься Святых Божественных Таинств, Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа» в Следованной Псалтири). Во время Светлой седмицы молитвенное правило состоит из Пасхального канона, а также канона и молитв ко святому причащению. Личное молитвенное правило должно совершаться вне богослужений, которые всегда предполагают соборную

молитву. Особенное пастырское внимание требуется в отношении людей, духовный путь которых в Церкви лишь начинается и которые еще не привыкли к длительным молитвенным правилам, а также детей и больных. Следованная Псалтирь предполагает возможность замены канонов и акафистов Иисусовой молитвой и поклонами. В духе этого указания по благословию духовника упомянутое правило может быть заменено иными молитвословиями.

Поскольку литургия есть вершина всего богослужебного круга, присутствие на предвещающих ее службах — в первую очередь, вечерне и утрени (или всенощном бдении) — является важной частью подготовки к принятию Святых Тела и Крови Христовых.

Духовник или исповедующий священник в случае, когда человек отсутствовал на вечерней службе накануне причащения или совершил молитвенное правило не в полном объеме, должен побуждать его к тщательной подготовке ко причащению, но одновременно принимать во внимание обстоятельства его жизни и возможное наличие уважительных причин.

Приготовляя себя к принятию Святых Христовых Таин за Божественной литургией чада Церкви должны собираться в храм к началу богослужения. Пренебрежением к Таинству Тела и Крови Христовых является опоздание на Божественную литургию, особенно когда верующие прибывают в храм после чтения апостола и Евангелия. В случае такого опоздания исповедующий или причащающий священник может принять решение не допустить человека к Святой Чаше. Исключение должно быть сделано для людей с ограниченными физическими возможностями, кормящих матерей, детей в младенческом возрасте и сопровождающих их взрослых.

По окончании Божественной литургии христианин должен выслушать в храме или прочесть благодарственные молитвы по святом причащении. Христианину следует всемерно стремиться к тому, чтобы, возблагодарив Господа в молитве за принятый дар, сохранять его в мире и благочестии, любви к Богу и ближнему.

Учитывая неразрывную связь причащения с Божественной литургией, духовенство не должно допускать практику, когда в отдельных храмах верным возбраняется приступать ко святому причащению в праздники Святой Пасхи, Рождества Христова, Богоявления, в родительские субботы и Радоницу.

III.

Готовящийся ко святому причащению совершает испытание своей совести, предполагающее искреннее раскаяние в совершенных грехах и открытие их перед священником в Таинстве Покаяния. В условиях, когда многие приходящие в храмы еще недостаточно укоренены в церковной жизни, в связи с чем подчас не понимают значения Таинства Евхаристии или не осознают нравственных и канонических последствий своих греховных деяний, исповедь позволяет исповедующему священнику судить о возможности допустить кающегося к принятию Святых Христовых Таин.

В отдельных случаях в соответствии с практикой, сложившейся во многих приходах, духовник может благословить мирянина приобщиться Тела и Крови Христовых несколько раз в течение одной недели (например, на Страстной и Светлой седмицах) без предварительной исповеди перед каждым причащением кроме ситуаций, когда желающий причаститься испытывает потребность в исповеди. При преподании соответствующего благословения духовникам следует особо помнить о высокой ответственности за души пасомых, возложенной на них в Таинстве Священства.

В некоторых приходах имеет место длительное ожидание начала причащения мирян. Это происходит из-за долгого причащения духовенства при совершении соборных богослужений или совершения исповеди после запричастного стиха. Такое положение дел следует признать нежелательным. Таинство покаяния должно совершаться по возможности вне Божественной литургии, дабы не лишать исповедающего и исповедающегося полноценного участия в совместной Евхаристической молитве. Недопустимо совершение исповеди помогающим за литургией священником во время чтения Евангелия и евхаристического канона. Исповедь желательно проводить преимущественно с вечера или до начала Божественной литургии. Кроме того, важным является установление на приходах фиксированных дней и часов, когда священник в обязательном порядке присутствует для встречи с желающими общения с пастырем.

IV.

Недопустимо причащаться в состоянии озлобленности, гнева, при наличии тяжелых неисповеданных грехов или непрощенных обид. Дерзающие приступать к Евхаристическим Дарам в таком состоянии души сами подвергают себя суду Божию, по слову апостола: *«Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и немало умирает»* (1 Кор. 11, 29-30).

При совершении тяжелых грехов применение канонических в части отлучения от причастия на длительные сроки (более чем на один год) может осуществляться только по благословению епархиального архиерея. В случае злоупотребления священником правом наложения прещений вопрос может быть передан на рассмотрение в церковный суд.

Каноны запрещают причащаться в состоянии женской нечистоты (2-е правило святого Дионисия Александрийского, 7-е правило Тимофея Александрийского). Исключение может быть сделано в случае смертельной опасности, а также когда кровотечение продолжается длительное время в связи с хроническим или острым заболеванием.

V.

Как отмечено в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (Х. 2) и в определении Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1998 года, Церковь, настаивая на **необходимости церковного брака**, все же не лишает причащения Святых Таин супругов, состоящих в брачном союзе, который заключен с принятием на себя всех законных прав и обязанностей и признается в качестве юридически полноценного брака, но по каким-то причинам не освящен венчанием. Эта мера церковной икономии, опирающаяся на слова святого апостола Павла (1 Кор. 7, 14) и правило 72 Трулльского Собора, имеет в виду облегчение возможности участия в церковной жизни для тех православных христиан, которые вступили в брак до начала своего сознательного участия в таинствах Церкви. В отличие от блудного сожительства, являющегося каноническим препятствием ко причащению, такой союз в глазах Церкви представляет собой законный брак (за исключением тех случаев, когда законодательно допустимые «браки» — например, союз между близкими родственниками или однополое сожительство, которые признаны в ряде стран, — с точки зрения Церкви недопустимы в принципе). Однако долг пастырей — напоминать верующим о необходимости не только заключения

юридически действительного брака, но и освящения такового в церковном священнодействии.

Отдельному рассмотрению подлежат те случаи, когда лица проживают совместно длительное время, нередко имеют общих детей, но не состоят в церковном или зарегистрированном государством браке, причем одна из сторон такого сожительства не желает ни регистрировать отношения, ни венчаться. Такие сожительства греховны, а их распространение в мире является противлением замыслу Божию о человеке, опасно для института брака и не может получить никакого признания со стороны Церкви. При этом духовник, зная обстоятельства жизни конкретного человека, по снисхождению к немощи человеческой в исключительных случаях может допустить до причастия ту сторону, которая осознает греховность такого сожительства и стремится заключить законный брак. Не допускается до причастия тот сожитель, по вине которого не заключается брак. Если же хотя бы один из сожителей состоит в другом браке, то обе стороны не могут быть допущены до причастия без канонического урегулирования ситуации и принесения должного покаяния.

VI.

Подготовка детей ко святому причащению имеет свои особенности. Ее продолжительность и содержание определяются родителями⁴ в консультации с духовником и должны учитывать возраст, состояние здоровья и степень воцерковленности ребенка.

Родителям, регулярно приводящим к Святой Чаше своих детей, что является благом, необходимо стремиться к причащению вместе с ними (при невозможности одновременно причащаться обоим родителям — поочередно). Практика, когда родители причащают детей, а сами редко приступают ко святому причащению, препятствует укреплению в сознании детей необходимости участия в Евхаристической трапезе.

Первая исповедь перед причащением, согласно 18-му правилу Тимофея Александрийского, совершается по достижении возраста десяти лет, но в традиции Русской Православной Церкви первая исповедь происходит, как правило, в возрасте семи лет. При этом возраст совершения первой исповеди, а также частота совершения исповеди для ребенка в возрасте от 7 до 10 лет при ежесубботном причащении должны определяться совместно духовником и родителями, с учетом индивидуальных особенностей в развитии ребенка и его понимания церковной жизни.

Для детей до трех лет евхаристический пост не является обязательным. По традиции, с трехлетнего возраста детей в православных семьях постепенно приучают к воздержанию от пищи и питья перед причащением Святых Таин. К семилетнему возрасту ребенок должен твердо привыкнуть причащаться натощак. С этого же времени следует учить ребенка прочитывать молитвословия ко святому причащению, содержание и объем которых определяются родителями в соответствии с возрастом, духовным и интеллектуальным развитием ребенка.

Восприемники должны принимать всемерное участие в воспитании детей в благочестии, в том числе побуждая их регулярно причащаться Святых Христовых Таин и помогая родителям приводить их ко Святой Чаше.

⁴ Здесь и далее: при отсутствии родителей или в случае лишения их прав соответствующие обязанности возлагаются на близких родственников, попечителей или опекунов.

Евхаристия — центральное Таинство Церкви. Регулярное причащение необходимо человеку для спасения, в соответствии со словами Господа Иисуса Христа: *«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»* (Ин. 6, 53-54).